РУСКАЯ
ЛѢТОПИСЬ

по

никонову списку

Изданная

Подъ смотрѣнїемъ Императорской Академїи Наукъ.

ОСЬМАЯ ЧАСТЬ

съ 1583 до 1630 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академїи Наукъ,

1792 года.

СКАЗАНИЕ ГЛАВАМЪ НОВАГО ЛѢТОПИСЦА.

О взятии царства сибирскаго. - - 1
О побое како уби Ермака и Казаковъ и о памяти Сибири. - - - - - 2
О воине казанской, и о походе бояръ и воеводъ в Казань. 3
О знамении на небесѣхъ. - - - 4
О преставлении царя Ивана. - - 5
О Нагихъ и о приближенныхъ царя Івана, о поимании и розсылкахъ. - - - 6
О уделе царевича Дмитрая. - - 7
О царстве царя Ѳедора Івановича како сяде на царство. - - - - - 8
О приходѣ черни в городъ, и о Богдане Бѣльскомъ. 9
О покорении Казанскихъ людей царю Ѳедору Івановичю. - - - - - 10
О разорении и о недружбе боярской. - 11
О измене Михаила Головина, како отъ иде в Литву. 12
О Шуйскихъ и о митрополите Деонисье, и о казни гостей и торговыхъ людей. - - 13
О сведении с престола и о ссылке Митрополита Деонисья и архиепископа крутицкаго Варлама. 14
О приѣзде к царю Ѳедору крымсково царевича Малатъ Кирѣа с снохою и сплемянникомъ и сомногими Татаровя. - - - 15
О поставлении на Москве каменнова Бѣлого города 16
О послахъ литовскихъ. - - - 17
О послахъ московскихъ в Литву. - - 18
О приходе патриарха Иеремѣя цареградскаго. 19
О явлении и о чудесѣхъ блаженного Василия. 20
О первопрестольникѣ на патриаршество, и о отпуске патриарха Иеремѣя. - - 21

)(

О митрополитехъ и о архиепискупехъ. - 22
О походе царя Ѳедора Івановича подъ Ругодовъ, и о послехъ литовськихъ. - - - 23
О смерти царевича Малатъ Кирѣа. - - 24
О убиениї царевича Дмитрѣя и о запустѣниї града Углеча. - - - - 25
О пожарехъ московскихъ. - - - 26
О приходе царя крымского подъ Москву, и о пророчестве царя Ѳедора. - - - 27
О поставлениї монастыря пречистые Богородицы Донские. - - - - - 28
О поставлениї деревянного города на Москавѣ. 29
О Сибири и о приѣзде царевичевъ ї воеводичь розныхъ ѕемель к Москвѣ. - - - 30
О приѣзде епискупа Галасунского Арсенйя. 31
О речехъ на царя Бориса и о неповинной крови. 32
О войне каинскихъ Немецъ, и о раѕорениї монастыря. 33
О походе подъ Выборгъ. - - - 34
О походе царя Ѳедора по монастыремъ молитися. 35
О приходе крымскихъ царевичевъ на Украину. 36
О рожениї царевны Ѳеодосиї. - - 37
О послахъ свитскихъ, о мирномъ поставлениї. 38
О преставлениї царевны Ѳеодосиї. - - 39
О преставлениї украиныхъ городовъ. - 40
О посланиї воеводъ в Шавкалы. - - 41
О приходе иѕ Грузинские ѕемли, и о посланиї вГрузинскую ѕемлю. - - - - 42
О челобитье Кабардинскихъ и Горскихъ Черкасъ ко государю. - - - - 43
О походе царя Бориса в Боровескъ. - - 44
О вихрѣ на Москвѣ. - - - - 45
О ѕажигальщикахъ московскихъ. - - 46
О послахъ московскихъ и каѕалбаскихъ. - 47
О царѣ Семионе. - - - - 48

О послахъ Цысарскихъ. - - - 49
О Смоленскомъ городе о поставлениї. - 50
О послахъ розныхъ ѕемель. - - - 51
О приходе ис Полестинской ѕемли властей. 52
О послахъ турскихъ, и о московскихъ посланниковъ. 53
О мору о псковскомъ, и о Иване Городскомъ. 54
О проявлениї мощей княѕя Романа Углецкого. 55
О погибѣли монастыря Печерсково. - 56
О преставлениї царя Ѳедора. - - 57
О пострижениї царицы Ирины. - - 58
О наречениї на царство царя Бориса. - 59
О походе в Серпуховъ царя Бориса. - - 60
О приходе ис Крыму пословъ московскихъ. - 61
О послахъ Крымскихъ. - - - 62
О приходе царя Бориса к Москвѣ и съ Серпухова. 63
О побое Кучюмове. - - - - - 64
Царство царя Бориса. - - - 65
О поставлениї сибирсково города Мангаѕида, въ тойже главѣ о походе в Осифовъ монастырь. 66
О приходе к Москве королевича Густава Свитцкого. 67
О царе касимовскомъ Бурмамете. - - 68
О ссоре царя Бориса межъ Нагаискихъ людей. 69
О доводе холопьихъ на бояръ. - - 70
О Ѳедоре Никитиче ѕ братьею. - - 71
О совершениї града Смоленска. - - 72
О послѣхъ Литовскихъ о Сапѣге. - - 73
О поставлениї Борисова города. - - 74
О послехъ московскихъ в Литву. - - 75
О меженине, ї на люди о мору ѕ гладу. - 76
О каменомъ дѣле в межениму. - - 77
О послѣхъ к Москвѣ роѕныхъ ѕемель. - 78
О послѣхъ в Крымъ. - - - 79
О раке чюдотворца Макария Коляѕинского, и о походе. - - - - - - 80

О послехъ в Датцкую ѕемлю, о королевиче Егане. 81
О посылке и о побое в Таркахъ - - 82
О преставлениї царицы Александры - - 83
О разбойницахъ, и о посылке на разбойниковъ 84
О настоящей беде Московскому государьству, о Гришке Отрепьеве - - - 85
О Гришкежъ како назвася царевичемъ лестїю, будто передъ смертию - - - 86
О посылке ѕ Дону в Литву отъ казаковъ к Гришке Отрепьеву - - - - 87
О томъ же Гришке Отрепьеве, како вѣсть приїде изъ Литвы, ї о мору в Смоленске. - - 88
О посланиї в Литву о томже Гришке. - 89
О приходе ростригине и о здаче городовъ, и о поиманїи воеводъ. - - - - 90
О побое подъ Новымъгородкомъ на Московскихъ людей, и о побое на Литовскихъ людей подъ Сѣвскимъ. - - - - 91
О походе бояръ подъ Рылескъ. - - 92
О походе бояръ от Рылска в Радожецкой острогъ. 93
О присылке к бояромъ съ кручиною в Радожеской острогъ. - - - - - 94
О приѣзде из Новагорода воеводъ к Москвѣ. 95
О приходе боярскомъ подъ Кромы. - 96
О зажиганиї город Кромы. - - - 97
О болѣзниврашиї и о присылке с Москвы для болезни. - - - - - 98
О преставлениї царя Бориса. - - 99
О наречениї царевича Ѳедора на царьство, и о посылке подъ Кромы. - - - 100
О приѣзде подъ Кромы митрополита и крестномъ целованиї, и о измене боярскомъ и о рати. 101
О приходе ис Путимля и о посылке къ Москвѣ. 102
О измене московской. - - - 103

О пріѣздѣ на Тулу бояръ и всякихъ чиновъ людей, и о приходе Казаковъ донскихъ. - 104
О патріархе Иеве, и о розсылке Годудовыхъ. 105
О убиеніи царевича Феодора с матерью. - 106
О приходе Ростригине к Москвѣ. - - 107
О патріархе Игнатье. - - - 108
О приходе к Москвѣ царицы Мареы. - - 109
О князь Василье Ивановиче Шуйскомъ з братьею. 110
О казни и о пыткахъ. - - - 111
О посылке в Литву по Сердомирскова з дочерью. 112
О приходе к Москве Сердомирскова з дочерью и о стрече. - - - - - 113
О царе Семионе Тверскомъ - - - 114
О послахъ литовскихъ. - - - 115
О умышленіи и о казни стрелецкой. - - 116
О женитве ростригине. - - - 117
О убиеніи ростригинѣ. - - - 118
О побое и грабеже Литовскихъ людей на Москвѣ. 119
О царьствѣ царя Василья Івановича. - - 120
О поставленіи на патріаршество Ермогена патріарха. - - - - - 121
О засоженіи литовскихъ пословъ и о розсылке по городомъ. - - - - - 122
О посланникехъ московскихъ в Литву. - 123
О измене царю Василью городомъ и о розсылке. 124
О принесеніи мощей к Москвѣ царевича Дмитрѣя, и о чюдесехъ. - - - - 125
О посылке з грамотами по городомъ, и о приходе въ Елецъ. - - - - - 126
О Новгородцкомъ моровомъ повѣтрие - 127
О воре Петрушке, како назвася царевичемъ царя Феодора сыномъ. - - - - 128
О побое и о разореніи служивымъ людеи отъ холопей своихъ и отъ крестьянъ. - - 129

О приходе подъ Москву Болотникова, и о побое подъ Троицкимъ Московскимъ людемъ. - 130
О посылке подъ Астрохань. - - - 131
О крѣпкомъ стоянiи Нижнева Новагорода отъворовъ. 132
О приходѣ къ Москвѣ Смолянъ, и о прiѣзде отъ воровскихъ людей Рѣзанцовъ - - 133
О побое на воровскихъ людей в Коломенскомъ, и о прiѣзде Истомы Пашкова. - - 134
О посылке бояръ и воеводъ подъ городы на воровскихъ людей. - - - - - 135
О посылке подъ Колугу бояръ и воеводъ. - 136
Об отходе отъ Михаилова города воеводамъ. 137
Об отходе отъ Веневы воеводамъ. - - 138
О походе изъ Олескина сТулы. - - 139
О побое на Вырке воровскимъ людемъ. - 140
О убьении в Путимлѣ и по городомъ бояръ и воеводъ. - - - - - 141
О побое на Пчелне московскимъ людемъ. - 142
О побое подъ Кобелскимъ воровскимъ людемъ, и отходе воеводамъ отъ Козелска в Мѣщоскъ. 143
О отходе царя Василья Івановича подъ Тулу и о посылке бояръ и воеводъ на Коширу. - 144
О побое воровскимъ людемъ на Возме. - 145
О взятiи Алескина, и о побое воровскимъ людемъ на Воронѣ. - - - - - 146
О посылкѣ подъ городы Воеводъ, и о побое подъ Козелскимъ отъ воровскихъ людей. - 147
О измене князя Петра Урусова с товарыщи. - 148
О воре Стародобскомъ, како назвася царемъ Димитрѣемъ. - - - - - 149
О потопе тулскомъ. - - - - 150
О посылке во Брянескъ воеводъ. - - 151
О приходе Литовскихъ людей, и в Стародубѣ к вору, и осаде Брянской. - - - 152

О приходе к вору донскихъ Касаковъ, и приведоша воровъ Өедку что назвася царевичемъ. - - 153
О посылке подо Брянскимъ боярина ї воеводъ князя Івана Семеновича Куракина с ратными людми. 154
О сочетанії законному браку царя Василья. - 155
О посылке подъ Болховъ бояръ ї воеводъ, и о побое Московскимъ людемъ. - - - 156
О взятиї града Болхова. - - - 157
О приходе к Москве дворянъ и детей боярскихъ, и отъ вора прибѣгоша к Москвѣ. - - 158
О походе князѕ Михаила Васильевича противъ вора. 159
О приходе воровскомъ подъ Москву. - - 160
О побое Московскимъ людемъ на Ходынке. - 161
О побое подъ Ѕарайскимъ на Руских людей отъ Литовскихъ людей. - - - - - 162
О взятиї града Коломны. - - - 163
О побое на Литовскихъ людеи на Медвѣже броду, и о владыке Коломенскомъ. - - 164
О отпуске Литовкихъ людеи пословъ, и Сердомирсково ѕ дочерью и с Матроною в Литву. - 165
О сердомирскомъ, како прииде въ Тушино з дочерью. - - - - - - 166
О посылке князя Михаила Васильевича в великъ Новгородъ. - - - - - 167
О бою подъ Рахманцовымъ. - - - 168
О крестномъ целовании и о измене. - - 169
О приходе Сапеги подъ Троицу и осаде Троицкого монастыря. - - - - 170
О измѣне в Суждале. - - - - 171
О граде Ростове, и окрѣпкостоятельстве митрополита Өиларета. - - - - 172
О разорении города Шуи ї Кинешемскомъ. - 173
О измене городовъ. - - - - 174
О побое Литовскомъ людемъ подъ Коломною. 175

О побое Литовскихъ людеи и рускихъ воровъ в селѣ в Сотцкомъ. - - - - 176
О приходе в великии Новъгородъ князя Михаила Васильевича. - - - - 177
О посылке в Нѣмцы из Новагорода. - - 178
О посылке ко царю Михаилу, и о приходе князь о Михаилове в Новъгородъ. - - - 179
О приходе Корнозитцкого и оубиении Михаила Татищева. - - - - - 180
О стоянии на Хутыни Литовскихъ людей и отходе. - - - - - 181
О побое на Литовскихъ людей и на всякихъ людей подъ Нижнимъ, и о походе Збатчика к Москве. 182
О совокуплениихъ всѣхъ православныхъ Християнъ, и о побое на Литву и на рускихъ воровъ. 183
О обращении поморскихъ городовъ, и о побое на Рускихъ людеи в селѣ Даниловскомъ. - - 184
О волнении на царя Василья и отѣзде в Тушино. 185
О осаде града Коломны. - - - 186
О казнї Крюка Колычова. - - - 187
О дорогови хлѣбной на Москвѣ, и о приѣзде Матъяша Мизинова. - - - - 188
О побое на Бобовсково. - - - 189
О присылке отъ Ѳедора Івановича Шереметева к Москвѣ. - - - - - 190
О обращении града Владимера. - - 191
О побое Литовскихъ людеи подъ Москвою. - 192
О приѣзде в Нижнеи Новъгородъ боярина Ѳедора Івановича Шереметева с людми. - - 193
О побое на Литовскихъ людей подъ Юрьевцемъноколскимъ. - - - - 194
О приходе из нижнева Ѳедора Івановича Шереметева и о ворахъ асторохансkихъ кои назывались царевичи. - - - - - 195

О приходе Немецкихъ людеи въ велики Новъгородъ. - - - - - 196
О посылке подо Псковъ из Новагорода. - 197
О посылке из Новагорода да к Торопцу, и о побое на Литовскихъ людеи. - - - 198
О посылке из Новагорода в Торжокъ. - 199
О посылке иs Новагорода в Торжокъ. - 200
О походе княsя Михаила Васильевича иs Новагорода, и взятье Тверскаго острогу, и о повороте Немецъ, и о приходе в Калязинъ монастырь. 201
О приѣздe с казною из городовъ. - - 202
О посылке в Переславль, и о приѣзде с Москвы. 203
О приходе Литовскихъ людей подъ Колязинъ монастырь. - - - - - 204
О побое подъ Суздалемъ рускимъ людемъ - 205
О взятии града Переславля Залѣзсково. - - 206
О волненїи Московскомъ. - - - 207
О приходе в Слободу. - - - - 208
О приходе Литовскихъ людей подъ Слободу. - 209
О приѣзде с Резани отъ Прокоея Ляпунова. 210
О приходе бояръ в Слободу. - . - 211
О громлении запасомъ по Коломенской дорогѣ. 212
О измѣне Козаковъ в Красномъ селѣ. - - 213
О зажиганье древяна града. - - - 214
О посылке на Салкова воеводу. - - 215
О побое Салкова, и о приѣзде к Москвѣ з достальными людьми. - - - - 216
О побое в Серпухове на Молотцково. - - 217
О посылке подъ Суждаль. - - - 218
О побѣге вора изъ под Москвы. - - 219
О отъѣзде ис Тушина подъ Смоленскъ, и о челобитье о королевиче. - - - 220
О Сердомирсково дочери о Маринѣ. - - 221

О осаде Троицкаго монастыря, и о чюдесехъ чудотворца Сергия, и о отходе сапегине. - 222
О приходе в Троицкой монастырь князь Михаила Васильевича и побѣге на Сапѣгу в Дмитрове. 223
О посылке к Немецкимъ людемъ. - - 224
О отходе Литовскихъ людеи отъ Москвы, и о владыкѣ тверскомъ. - - - - 225
О приходе к Москве Князя Михаила Васильевича. - 226
О преставлении Князя Михаила Васильевича. - 227
О походе подъ Смоленскъ рускихъ и немецкихъ воеводъ. - - - - - 228
О умышленнии на Царя Василья Прокоѳья Ляпунова. - - - - - 229
О посылке в царево Заимище, и о бою Клушинскомъ, и о измѣне Немецъ, и о взятии царева Заимища, и о приходе бояръ к Москве. - - 230 и 231
О приходе на помощь Крымскихъ царевичевъ - 232
О взятии Паѳнутьева монастыря, и о приходе вора подъ Угрѣшу к Николе. - - 233
О Коломне и Кошире, и крѣпкостоятельстве Зарасково града. - - - - 234
О измене Царю Василью и сведенїе с царства. 235
О постриганье Царя Василья. - - 236
О проѣзде Смолянъ к Гетману и в походе Гетманскомъ. - - - - - 237
О избирании королевичеве на царство. - - 238
О приходе к патриарху Михаила Салтыкова стоварыщи. - - - - - 239
О послахъ подъ Смоленѣскъ - - - 240
О гетмане о Желтовскомъ и о Сапѣге, ї о ихъ лукавстве - - - - - - 241
О входе в городъ Москву Литовскихъ людеи - 242
О взятїи Колязина монастыря - - 243
О посылке ратныхъ людеи с Москвы - - 244

О посылкежъ царя Василя в Осиөъ монастырь - 245
О приходе Митрополита Өиларета с послы подъ Смоленескъ - - - - - 246
О походе гетманскомъ с Москвы, и о взятїи царя Василя збратьею, и о приѣзде всякихъ людеи подъ Смоленескъ - - - - 247
О убиенїи в Колуге царя Касимосково и убении вора Колуского. - - - - - - 248
Въ Казани о кресномъ целовании вора, убьение Богдана Бѣлского - - - - 249
О умышлении Литовскихъ людеи, и о соединении Московскихъ людеи. - - - 250
О приѣзде ис Колуги к Москве и Литвѣ - 251
О грамотахъ подъ Смоленескъ - - 252
О привозе грамотъ подъ Смоленескъ с Москвы - 253
О войнѣ черкасъ, и о взятии града Пронска - 254
О взятии Зарайсково Острогу - - - 255
О датии запристава патриярха - - 256
О умышлении Литовскомъ - - - 257
О разорении Московского государства. - - 258
О приходе подъ Москву и о выборе начальниковъ. 259
О послании подъ Смоленскъ х королю про патриарха Гермогена, и о московскомъ разоренїи. 260
О поимании и о ссылке пословъ в Литву. - 261
О присылке к патриарху о грамотахъ. - 262
О убиении Іванна Салтыкова. - - - 263
О посылке в Новъгородъ. - - - 264
О приходе и о побое Смолянъ. - - 265
О взятии Смоленска. - . - - 266
О съѣзде и о бою с Сапѣгою. - - - 267
О походе сапѣгинѣ подъ Переславль ї выные городы. - - - - - 268
О взятии Острожсковъ и очищенье Бѣлово города. 269

О посылке в Новъгородъ. - - - 270
О приговору всей земли и убении Прокоѳья Ляпунова. - - - - - 271
О приходе пречистыя Богородицы Казанские, и о разорении монастыря. - - - 272
О Смольянехъ и о иныхъ городехъ. - - 273
О взятии Новогородцкомъ и о послѣхъ в Свитцкую землю. - - - - - 274
О разъѣзде ратныхъ людеи исподъ Москвы. 275
О приходе сопѣгине из Ваны к Москве. - 276
О взятии Козелска. - - - - 277
О приходе первомъ гетманскомъ подъ Москву. 278
О Сидорке псковскомъ воре. - - - 279
О посту. - - - - - 280
О побое на Черкасъ. - - - - 281
О взятии градовъ отъ Немецъ. - - 282
О присылке из Нижнево Новагорода ко князю Дмитрею Михаиловичу и о приходе в Нижней, и о собрании ратнымъ. - - - - 283
О приѣзде из городовъ ратнымъ людемъ и с казною ихъ городовъ. - - - - 284
О посылке и о совѣте в Казань. - - 285
О преставлении патриарха Гермогена. - 286
О посылке из Нижнево в Ярославль. - : 287
О приходе из Нижнево в Ярославль. - - 288
О присылке из Володимера и изподъ Москвы, о псковскомъ воре Сидоре. - - - 289
О приходе на Кострому и о розни воеводъ. 290
О приходе въ Ярославль. - - - 291
О послѣхъ в Новъгородъ - - - 292
О приходе Казанцовъ и о смуте Ивана Биркина. 293
О посылке воеводъ на Черкасъ. - - 294
О посылке в Пошехонье на Казаковъ. - 295
О побое на Казаковъ подъ Углечемъ - - 296

О Ростовскомъ Митрополите Кириле. - 297
О посылке в Переславль Залезской. - - 298
О послѣхъ из Новагорода. - - - 299
О умышлении Зарутцково, и о посылке ис подъ Москвы на убойство. - - - 300
О приѣзде с Москвы отъ Трубецково и отъ Зарутцково. - - - - 301
О первой посылке подъ Москву изъ Ярославля - 302
О другои посылке изъ Ярославля. - - 303
О приходе украинныхъ городовъ и о присылке во Ярославь. - - - - 304
О приходе к Москвѣ. - - - 305
О побѣге Зарутцково ис подъ Москвы. - 306
О приѣзде в Ростовъ исподъ Москвы Атаманскомъ. - - - - - 307
О приходе в Троицкои монастырь. - - 308
О посылке подъ Москву князя Василья Туренина, и о приѣзде испод Москвы с вѣстью прогетмана. - - - - - 309
О походе ис Троицково монастыря подъ Москву, и о чудесѣхъ чудотворца Сергия. - - 310
О приходе подъ Москву. - - - 311
О приходе подъ Москву и о первомъ бою. - 312
О приходе в Москву изменника Гришки Орлова s Гаидуки. - - - - 313
О побое гетманскомъ и о походе Гетману отъ Москвы. - - - - - 314
О съѣзде бояръ и воеводъ. - - - 315
О взятии града Вологды. - - - 316
Сбереганье отъ гетманские присылки. - 317
О взятiи града Китая. - - - 318
О выпуске боярскихъ и всякихъ чиновъ людей и женъ. - - - - - 319

О выходе боярскомъ, и о здаче города Кремля. - 320
О приходе Казаковъ на бояръ. - - - 321
О поимани з грамотами вязмичь. - - 322
О сиденіи погорелскомъ. - - - 323
О приходе подъ Москву Желтовского молодаго и о отходе отъ Москвы. - - - 324
О приступе к Волоку. - - - 325
О отходе королевскомъ изъ земли, и о отказе немецкимъ людемъ. — - - - 326
О побое подъ Переславлемъ на Заруцково. - 327
О посылке по городомъ къ государеву избиранію. 328
О присылке из Новагорода. - - - 329
Царство Государя Царя і великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии. - - - 330
О послании на Кострому. - - - 331
О приезде на Кострому ко государю, и о Никаноревe воровстве. - - - - 332
О приходе государю во Ярославль. - - 333
О посылке за Заруцкимъ - - - 334
О посылке изъ Ярославля на Тихвину. - 335
О приходе Государя Царя Іввеликого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси к Москве. - - 336
О венчаніи царскимъ венцемъ Государя Царя и великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси, и о посылке в Литву. - - - - 337
О посылке подъ Смоленескъ и взятіи городовъ, и о смоленскомъ стоянии. - - - 338
О послехъ по государствамъ. - - 339
О приезде отъ Заруцково Казаковъ. - - 340
О посаде Тихвинскомъ. - - - 341
О походе воеводъ подъ Новъгородъ и отходе; да в тойже главе о принесении пречистои богородицы козанскои, и о посылке в Литву игумена Ее-

рема и Өедора Желябовского, и о послахъ Нагаискихъ к Москве. - - - - - 342
О посылке подъ Асторохань и о взятіи Асторохани и о Маринке - - - - - 343
О посылке исподъ Смоленска князя Ивана Троекурова, и о побое на Руских людеи. - 344
О воровствѣ и о побое на Казаковъ и на Черкасъ. 345
О бою орловскомъ и о сожженіи городовъ. - 346
О стоянии короля Свитцково подо Псковымъ.- 347
О воинѣ Лисовского и о побое подо Ржевою, и о бою подъ Олексинымъ. - - - 348
О посолстве подъ Смоленскъ. - - 349
О приѣзде из Новагорода к Москвѣ. - - 350
О посолствѣ на Пескахъ. - - - 351
О Аглинскомъ послѣ - - - - 352
О мирномъ поставлении Свитцкомъ. - - 353
О посылке воеводъ в Новъгородъ. - - 354
О послѣхъ в Свитцкую землю. - - 355
О войнѣ черкаскои. - - - - 356
О приходе Гашевскаго подъ Смоленескъ. - 357
О походе боярина и воеводъ подъ Дорогобужъ. 358
О приходе Литовскихъ людеі к Дорогобужу, и отходъ из Дорогобужа. - - - 359
о отходе Смоленскомъ. - - - 360
О посылке бояръ по городомъ. - - 361
О измѣне дорогобужской и о помѣте вяземскомъ. 362
О посылке изъ Дорогобужа к Москвѣ Іваниса с товарыщи. - , - - - 363
О посылке в Кологу. - - - 364
О посылке бояръ і воеводъ по городомъ. - 365
О приходе подъ Колугу Литовскихъ людей и Острошке на горкахъ, и отходъ с Товарскова Ополанскова, - - - - - 366
О приходе королевичеве подъ Борисовъ, - 367

О отписке изъ Можаиска ко Государю к Москве. 368
О побое подъ Пахнутьевымъ монастыремъ Московскихъ людей. - - - - 369
О походе бояръ изъ городовъ. - - - 3 0
О походе князь Дмитрея Черкаскова в Можаескъ. 371
О приходе ис Колуги в Боровескъ, и о посылкахъ на Литовскихъ людей. - - - 372
О приходе королевичеве подъ Можаескъ. - 373
О выходе боярскомъ ис Можаиска. - - 374
О взятиі Ливенъ и Елца, и о послахъ московскихъ и крымскихъ: - - - - 375
О приходе на бояръ с шумомъ. - - 376
О походе королевичеве подъ Москву, и о сиденье можаискомъ. - - - - 377
О осаде Михаиловскомъ. - - - 378
О походе изъ Серпухова на Коломну, и о воровстве казаче. - - - - 379
О приходе королевичеве подъ Москву, и о посылании бояръ по городомъ. - - - 380
О приходе Саадошнова подъ Москву. - - 381
О приступе московскомъ. - - - 382
О знамении на небесахъ. - - - 383
О храбрости и убьении князя Михаила Коняева. 384
О присылании к Москве отъ пословъ литовскихъ. 385
О отходе казаче и уговоре казачскомъ. - 386
О походе королевичеве исподъ Москвы подъ Троицу и взятии колужскомъ. - - 387
О посылке изъ Ярославля на Литовскихъ людей, и побой на литовскихъ людей в бѣлозерскомъ уѣзде. - - - - - 388
О посланникехъ литовскихъ. - - - 389
О мирномъ поставлении с Литовскими людьми. 390
О выходе королевичеве изъ Московского государства, и о выходе Литовскихъ людей. - 391

О розмене изъ Литвы митрополита Өиларета Никитича и бояръ, - - - - - 392
О приходе к Москве о патриарше и о встрѣчахъ боярскихъ отъ государя. - - 393
О приходе патриарше к Москве и о встрѣче государеве. - - - - - 394
О приходе патриарха Еросалимского. - 395
О умолении на патриаршество и о поставлении. 396
О походе государеве по монастыремъ. - 397
О преставлении царицы Александры. - - 398
О преставлении царицы Прасковеи. - - 399
О послѣхъ турскихъ. - - - - 400
О побое послове московскихъ и турскихъ. - 401
О прежнемъ ѕаконномъ сочетании браку государя Царя и великого Княѕя Михаила Өедоровича всеа Русии. - - - - - 402
О принесении срачицы господни в царствующии градъ Москву, и многоразличномъ исцелении к болящимъ - - . - - 403
О преставлении царицы Елены. - - 404
О послѣхъ Алтына царя. - - - - 405
О послѣ каѕылбажскомъ. - - - 406
О приходе на государево имя всякихъ людеи. - 407
О второѕаконномъ сочетании браку Государя Царя и великого Княѕя Михаила Өедоровича всеа Русии. - - - - - - 408
О пожаре московскомъ. - - - 409
О царевиче турскомъ. - - - 410
О рожении царевны и великои княгини Ирины Михаиловны. - - - - - 411
О послѣ Свинцкомъ. - - - - 412
О преставлении царицы Дарьи. - - - 413
О Турскихъ послахъ. - - - - 414
О рожении царевны Пелагѣи Михаиловны. - 415

О послѣхъ московскихъ к Турскому. - - 416
О преставленіи царевны Пелагѣи Михаиловны. 417
О послѣхъ Козылбажскихъ. - - - 418
О роженіи государе царевиче и великомъ Князе Алексѣе Михаиловиче всеа Русии. - - 419
О свипцкихъ послѣхъ к Москве. - - 420
О пожарѣхъ московскихъ. - - - 421
О рослении царевны Анны Михаиловны. - 422

стран. 665

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ

НОВОИ ЛѢТОПИСЕЦЪ СТЕПЕНЪ.

Царя і великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русии. в неиже сперва степени немногие главы Царя и великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии, в начале убо книги о взятии царства Сибирского, нача писати съ ЧВго году и до ныне.

Отъ царствующаго града Москвы на восточную страну есть царство рекомое Сибирское, в немже живяше царь Кукучюмъ, вѣра же ихъ бусарманская Мааметева закону, а иные языцы кумиромъ служаху и идоламъ поклоняхусь, а иныежъ Чюдь заблюдящая вѣры и закону не знаху; отсюдужъ начахомъ глаголати како покори богъ подъ руку царству Московскому. Есть бо на полуденную страну река глаголемая Донъ на немъ же живаху Казаки; отъ Донужъ не в дальнемъ растоянии река глаголемая Волга, на неи же Казаки живяху і вороваху много по Волзе и по инымъ рекамъ, овогда суды государевы громяху, овогда же пословъ козылбажскихъ и Бухарцовъ и иныхъ многихъ громяху и побиваху. Царь же Іванъ видя ихъ воровство и злое непокорство посла на нихъ воеводъ своихъ, и повелѣ ихъ тамъ имати и вѣшати; многихъ же имающе и казняху, а иныежъ аки волки разбежашася, по Волгежъ вверхъ отъ нихъ побегоша шесть сотъ человѣкъ по присылке Максима Строгонова, в нихже старѣйшина атаманъ рекомыи Ермакъ и иные многие атаманя. И доидоша до реки до Камы, и Камою вверхъ вошли до Чесово до вотчины Строгоновыхъ; тутъ же роспрошаху тутошныхъ живу- 1.

щихъ

щихъ людей, х которому государству та ѕемля подошла; они же повѣдаша имъ, есть де отсюду не в
стр. дальномъ растоянии рекомое царство Сибирское, в
666 немъ же живетъ царь Кучюмъ. Той же Ермакъ изготовя себѣ ѕапасу, и вѕявъ с собою шумошныхъ людей Н. человѣкѣ и поиде рекою Серебряною вверхъ, и переволокли суды в реку в Тагиль и доиде до реки Туры, а рекою Турою доиде до реки Tоболю, а Тоболою доиде до реки Иртиши, а рекою Иртишею доиде до городка, гдѣ кочевалъ царь Кучюмъ. И прииде подъ то царство Сибирское, и быша с ними бои по многи дни, и божиимъ изволениемъ вѕяша царство Сибирское, царь же Кучюмъ побѣжа, царицужъ ево и царевичевъ вѕяша. Сиже Ермакъ сяде в царстве Сибирскомъ, ко Царюже к Москве посла с сеунчемъ каѕаковъ пятидесятъ человѣкъ, а Царь Иванъ Васильевичь уже престависъ, а самъ нача подводити подъ царскую руку всю Сибирскую ѕемлю и иные многие государства, которые покорятца государю и тѣхъ приводилъ к шерти, а которые не покорятца и тѣхъ пленяше и побиваше. Государь же Царь Ѳеодоръ тѣхъ сеунчюковъ пожаловалъ, а с ними послалъ воеводъ своихъ княѕь Семена Болховского да Ивана Глухова, и к тому Ермаку и к отаманомъ и Каѕакомъ посла с своимъ государевымъ с великимъ жалованьемъ; а къ Ермаку повелѣ Государь написати не отамманомъ но княѕемъ сибирскимъ, и воеводы княѕь Семена Болховского в Сибири не стало.

2. *О лобое, како уби Ермака и каѕаковъ, и о памяти Сибири.*

Прииде вѣсть к воеводе и къ Ермаку, что идутъ в Сибирь с торгомъ Бухарцы, Ермакъ же вѕявъ с собою атамана Ивана Колца и коѕаковъ полтараста человѣкъ и поиде противъ Бухарцовъ к рекѣ к Вохаю, и не доиде

де реки ста почевати в пралире, и нача спати и не единого отъ нихъ отстража не бысть. Кучюмъ же прииде и видя ихъ на острову, Татаринъ же у нево Кучюма в винѣ, и посла его Кучюмъ в реку: отвѣдаи мнѣ в рекѣ броду, будетъ отвѣдаешь и я тебя отказати пожалую; Татаринъ же реку перебрелъ и видя 667
ихъ спящихъ, и пришедъ Татаринъ и повѣда то Кучюму. Кучюмъ же ему не повѣря и посла его вдругие и повелѣ у нихъ что взяти; Татаринъ же поиде вдругие и пришедъ взялъ у Казаковъ три пищали да три вязни, и принесе Кучюму; царь же Кучюмъ Ермака и Казаковъ на острову всѣхъ побилъ, отъ нихъ одинъ утечѣ в городъ к воеводамъ с вѣстью. Воеводажъ Иванъ Глуховъ и отаманы и Казаки испужався того погребли рекою изъ городка Иртишею на низъ до реки Оби, а рекою Обью догребли особии до Березова, а отъ Березова черескаменъ і пришли к Москве. Царь же Өедоръ Ивановичъ на нихъ не опалился, и тотъ часъ послалъ воеводъ своихъ Василья Борисовича Сукина с ратными людьми; и ониже доидоша до Тюменскова городища и поставиша первой городъ в Сибири Тюмень, а изъ Тюмени воевода Василей послалъ голову Данила Чюлкова, и Данила прииде и поставя в устья реки Тоболы и Иртишии острогъ, и даша имя тому острогу Тоболескъ, и ныне в томъ Сибирскомъ царствѣ тотъ городъ столной, иные многие городы в Сибирскомъ царствѣ поставили.

О воинѣ Казанской, и о походе боярѣ и воеводѣ в Казань. 3.

Попущающу богу за грѣхи християнския овогда гладомъ, овогда пожаромъ, овогда нашествиемъ инаплеменниковъ, овогдаже между усобною бранию, в лѣто ҂ЗЧВ. году нашедшу безбожному языку на право-

 сла-

славную християнскую вѣру не отъ чюжихъ ордъ ни отъ ѕемель ни отъ поданныхъ царства Московского; есть на восточной стране царство рекомое Каѕанское, покорижъ его богъ Царю Івану Висильевичю взяти царство Каѕанское, и устроя въ немъ божии церкви і православную вѣру, насади градъ православными крестья-
668 ны, ї архиепископа в немъ устрои Гурия чудотворца. По тридесять же единомъ лѣте сии окаяннии бусурмани не похотѣша видети православные християнския вѣры, и подъ государевою рукою жить не похотѣша, воѕдвигоша рать и плениша многие городы. Царь же Иванъ видя ихъ суровство и посла в Казань бояръ своихъ і воеводъ и повелѣ имъ пленити. Они же погани аки ѕвѣри суровстии противляхусь противъ рати московские, аки ѕмеи ядяху человѣка жалы своими, такожъ и они погании побиваху Московскихъ людеи овогда на станахъ, овогда на походехъ, бояре же и воеводы не можаху ихъ обратити.

4. *О ѕнаменіи на небесѣхъ.*

Тоежъ ѕимы явися ѕнамение на небесехъ на Москвѣ, межъ Благовещения и Ивана великого явися крестъ на небесахъ да звезда с хвостомъ; ближниежъ люди воѕвѣстиша Царю Івану о томъ ѕнамении; царь же Іванъ выде на красное крылцо и посмотря на то ѕнамение и речѣ ко предстоящимъ, си есть ѕнамение ко смерти моей.

5. *О преставлении Царя Івана.*

Послеже того мало время спустя тоежъ ѕимы впаде в недугъ в тяжекъ, и уѕнавъ свое отшествие к богу, и повелѣ митрополиту Деонисию себя постричи, и нарекоша имя ему Иона, на царство же Московское благослови царствовати сына своего царевича Ѳедора Івановича, а сыну своему меншему царевичю Дми-

Дмитрею Ивановичю повелѣ дать удѣлъ, градъ Углечь со всемъ уѣздомъ и зъ доходы, самъже отдаде душу свою к богу Марта въ ИI. день на память святаго отца нашего Кирила Иеросалимского.

О Нагихъ и о приближенныхъ Царя Ιвана, о поимании и о разсылкахъ. 6.

По преставлении Царя Ιвана на тоежъ нощи шуринъ Царя Өедора Ιвановича Борисъ Өедоровичь Годуновъ с своими совѣтники возложи измѣну на Нагихъ и ихъ поимахъ, и даша ихъ ѕа приставы, и иныхъ же тутъ же многихъ поимаху, коихъ жаловалъ Царь Ιванъ, и розослаша ихъ по городамъ, ї иныхъ по темницамъ, а иныхъ ѕа приставы и домы ихъ раѕориша, помѣстья ї вотчины ихъ роздаша. 669

О удѣле царевича Дмитрея. 7.

Царь же Өедоръ Ивановичь отпусти брата своего царевича Дмитрея Ιвановича с матерью съ ево с царицею Марьею Өедоровною на удѣлъ во градъ Углечь, с нимъ же послалъ отца царицына Өедца Нагова и братию ї всѣхъ Нагихъ, да с нимъ же отпустилъ окаянную мамку ево Марью Волохову, да сына его Данилка, да Митку Качалова, об нихъ же подлинно написано въ убьении царевича Дмитрея Ιвановича.

О царьстве Царя Өедора Ιвановича, како сяде на царство. 8.

Тогоже году по преставлении царя Ιвана Васильевича приидоша к Москве иѕо всѣхъ городовъ Московского государства, и молили со слѣѕами царевича Өедора Ιвановича, чтобы немешкалъ, сѣлъ на Московское государство и венчался царскимъ венцомъ. Онже государь не преѕрѣ моления всѣхъ православныхъ християнъ

стиянъ, и венчался царскимъ венцомъ вскорѣ после преставления отца своего царя Івана Васильевича того же году на Вознесеньевъ день, а венчалъ его государя в соборной церкви Успѣния пречистои Богородицы митрополитъ Дионисей и инии власти.

9. *О приходе черни в городъ и о Богдане Белскомъ.*

Тогожъ лѣта ненавидя врагъ добра роду християнского, хотя привести в послѣднюю пагубу вложи в человѣцы мысль такую, что будто Богданъ Бѣлской своими совѣтники извелъ царя Івана Васильевича, а ныне хочетъ бояръ побити, и хочетъ подыскати подъ царемъ Ѳедоромъ Івановичемъ царства Московскаго своему совѣтнику, и возмути всю чернь и ратныхъ
670 московскихъ людеи, приидоша с великою силою и со оружиемъ к городу, и едва успѣша отъ нихъ ѕатворити градъ Крѣмль. Приидошаже и приступиша х Кремлю, и приставша к черни Ряѕанцы Ляпоновы і Кикины, и иныхъ городовъ дети боярские, и оборотиша царь пушку ко Ѳроловскимъ воротомъ, и хотѣша выбити ворота вонъ. Царь же Ѳедоръ Івановичь видя ихъ волнение и послалъ к нимъ бояръ своихъ князя Івана Ѳедоровича Мстиславского да Микиту Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, и велѣлъ имъ розговорить и свою милость к нимъ скаѕать, что ихъ воѕмути нѣхто не по дѣлу, хотя пролити крови християнски, и о томъ ихъ роспрошати, что ихъ приходъ в городъ на ково. Ониже всѣ кричаху, выдаи намъ Богдана Бѣлсково, онъ хочетъ известь царскои корень и боярские роды; они же шедше возвестиша Царю Ѳедору, царь же к нимъ посла и велѣлъ имъ скаѕати, что Богдана Бѣлского велѣлъ сослать в нижнеи Новъгородъ; ониже слышавше слово государево и видяще всѣхъ бояръ і раѕыдошеся коиждо во свояси,

Царь

Царь же Өедоръ велѣлъ сослать Богдана Бѣлсково в нижней Новъгородъ. Шуринъ же царя Өедора Борисъ Годуновъ, мстя приходъ на Богдана Бѣлского, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ и Кикиныхъ и иныхъ многихъ детей боярскихъ и многихъ посадцкихъ людей поимати повелѣ, и по городомъ по темницамъ разосла.

О покорениі Казанскихъ людеи Царю Өедору Івановичю. 10.

Слышавже сии погании Казанстии людие, что сяде на царство Московскии Царь Өедоръ Івановичь, и богъ приводя ихъ такихъ поганыхъ языковъ к такому пра- 671
ведному государю безъ воины и бесъ крови, приидоша вси покорѣниемъ и прошаху милости. Онже щедры и праведныи Государь прия ихъ покорение вины имъ отдалъ, и пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ жалованиемъ полнымъ, и отпустилъ ихъ к себѣ; самже государь праведной и разсмотривъ да и видя ихъ, и чая отъ нихъ впредь измѣны и посла воеводъ своихъ, и повелѣ ставити во всеи Черемискои землѣ городы; и поставиша на нагорнои и на луговои сторонѣ городъ Какшуеу и городцы Вилескъ и городъ Уржумъ и иние многие городы, и насади ихъ рускими людьми, и тѣмъ онъ государь укрѣпилъ все царство Казанское.

О розни и о недружбе боярскои. 11.

Въ лѣта ҂ЗЧГ. году видя врагъ царя праведна и свята и положи вражду межъ бояръ, раздѣляхуся на двое: Борисъ Өедоровичь Годуновъ ѕ дядьями из братьями, к немужѣ приставша и иние бояре и дьяки и думные и служивые многие люди; з другуюжъ сторону князь Іванъ Өедоровичь Мстисловскои, а с нимъ Шуиские и Воротынские и Головины и Колычовы, и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же

Годуновъ с своими совѣтники надѣясь на присвоение царское и ихъ осилеваше, князя Івана Ѳедоровича Мстисловского поима и сосла в Кириловъ монастырь, тамже и постригоша его, а Воротынскихъ и Головиныхъ и иныхъ многихъ поима и по городомъ разосла, а иныхъ в темнице затвори.

12. *О измѣне Михаїла Головина, како отъѣде в Литву.*

Михаиложъ Головинъ бяше в отчине своей в Медынскомъ уѣзде в селѣ Московце, и послыша такое разорение надъ своими родители и непохотя терпѣти с ними вмѣсте, а отъ бога не хотя прияти венца мученитцково и побеже в латынскую вѣру, и госу-
672 дарево крестное целование изменилъ, и отъѣхалъ в Литву и тамъ скончался.

13. *О Шуйскихъ и о Митрополите Дїонисие, и о казни гостей и торговыхъ людей.*

Борисъ же Годуновъ с своими совѣтники держаше великии гнѣвъ на Шуйскихъ а инииж ему противляхусь и никакожъ ему поддавахусь ни в чомъ; гостижъ и всякие Московские торговые люди черные вcѣ стояху за Шуйскихъ. Митрополитъже Дионисей не хотя въ нихъ сия вражды видети, и хотяше в миръ свести ихъ, и посла по нихъ, онижъ приидоша к нему: онъже моляше ихъ о мире, ониже ево послушавше и межъ себя помиришася, ц взяша миръ межи себя лестью. Низшедшу отъ Митрополита и приидоша к полате грановитои, тутожъ стояху торговые многие люди, князь Іванъ же Петровичь Шуйской идучи возвѣсти торговымъ людемъ что они з Борисомъ Ѳедоровичемъ помирились и впредь враждовать не хотятъ межъ себя. И выступя ис торговыхъ людей два человѣка и рекоша имъ, помирились вы есте нашими головами, а вамъ князь Іванъ Пе-

Петровичь отъ Бориса пропасть да и намъ погибнуть; Борисъже тоежъ нощи тѣхъ дву человѣкъ поима, и сослалъ безвѣстно не вѣдомо куды. Борисъ же с своими совѣтники не умягча своего серДца на Шуискихъ и научи на нихъ доводити людеи ихъ Ѳедора Старова с товарыщи и возложи на нихъ измѣну ї въ ЧЕ. году ихъ поимали, да с нимиже поимали Татевыхъ Колычовыхъ Івана Крюкова Колычова, Андрѣя быкасова ѕ братьею и Урусовыхъ, и людеи Шуискихъ попыташа розными пытками, и многую кровь пролияша, и гостеи Московскихъ Ѳедора Нагая с товарыщи пыташа крепкими пытками, и напыткахъ ни чего они не сказаша, и ихъ Шуискихъ с приставы сослаша в вотчину ево в село Лопатни и с приставомь со княземъ Іваномъ Турениным, а изъ Лопатницъ велѣли ево свести на бело озеро, удавленъ бысть; а князя Андрея Івановича Шуи- 673
сково сослали в село Воскресенское, а изъ воскресенсково сослали в Каргополъ, и тои такоже удавленъ бысть; а и князя Івана Татева сослали в Асторохань; а Крюка Колычова в нижней Новъгородъ в тюрму в каменную, а Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ разослаху по городомъ; и гостей московскихъ Ѳедора Нагая да с нимъ шти человѣкъ казнилъ на Москвѣ на Пожаре, главы имъ отсекоша; а иныхъ многихъ по городомъ разосла по тюрмамъ и на житье.

О сведенiи с престола и о ссылке Митрополита Деонисия Іархиепископа Крутицкого. 14.

Митрополитъже Деонисеи да с нимъ собесѣдникъ Крутицкой Архиепискупъ Ворламъ видя изгнание боляромъ, и видя многое убиство и кровопролитие не повинное, и начаша обличати и говорити Царю Ѳедору Івановичю Борисову неправду Годунова, многие его неправды. Борисъже видя с своими совѣтники ево крѣп-

кое стоятельство, и оболгалъ ево Царю Ѳедору Івановичю, и с престола ево сведоша, и Архиепискупа Крутицкого, и сосла ихъ в ѕаточение великии Новъгородъ, митрополита Деонисия въ монастырь на Хутыню, а архиепискупа в Онтоновъ монастырь, тамъ они и скончашася; на престолъже пречистые Богородицы на Москве вѕведенъ бысть на митрополїю архиепискупъ Ростовскои Иевъ, а поставленъ бысть на митрополию московскими архиепискупы и епискупы.

15. *О приѣзде к царю Ѳедору Крымского царевича Малатъ Кирѣя с снохою и с племянникомъ.*

Приидe к Москве к Царю Ѳедору Івановичю служити Крымскои царевичь Малатъ Киреи и снохою да и с племянникомъ, и с нимъ многия Татаровя. Царьже Ѳедоръ ево пожаловалъ великимъ жалованьемъ, и посла ево в царство Астраханское, а с нимъ послалъ воеводъ своихъ князя Ѳедора Михаиловича Троекурова да Ивана Михаиловича Пушкина. Царьже Крымскои в Астороха-
674 ни многую службу ко Государю покаѕалъ, многие бусурманские яѕыки подъ его царскую высокую руку подвелъ.

16. *О поставлениі на Москвѣ каменново города.*

Царь же Ѳедоръ Івановичъ видя в своемъ государстве пространство людемъ ї всякое богопоручное строенїе повелѣ заложити на Москвѣ; поддѣланъ городъ каменнои, нарече имя царевъ бѣлои каменнои городъ; а ѕачатъ бысть городъ дѣлатъ въ ЧЕ. году, и совершенъ бысть вскоре.

17. *О послѣхъ Литовскихъ.*

Тогоже году приидоша из Литвы послы с тѣмъ что у нихъ не стало короля Стеѳана Абатура, и ему государю послы били челомъ, чтобъ государь былъ на Мос-

Московскомъ царстве и на Полскомъ и на Литовскомъ государстве.

О послахъ Московскихъ в Литву. 18.

Тогоже году послалъ государь в Литву пословъ своихъ Стеѳана Васильевича Годунова с товарыщи.

О приходе патриарха цареградского. 19.

Въ ЧЅ. году прииде патриархъ Цареградцкии и Еремеи изъ Царяграда.

О явлении и о чюдесѣхъ блаженнаго Василия. 20.

Тогоже году прояви Богъ угодника своего блаженного Василия, и быша отъ гроба ево чудеса великая, многа множества разлиными недуки исцѣли. Царь Ѳедоръ Ивановичь повелѣ сотворити надъ гробомъ его раку серебряну и позлатити, и учредити каменемъ з жемчюги, и повелѣ сотворити надъ гробомъ его храмъ каменои, и уставися празнество Августа во В. де.

О первопрестолнике на патриаршество и отпуске патриарха Еросалимского. 21.

Патриархъ же Иеросалимскии и Цареградцкии Еремеи совѣтовавъ с Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, что былъ в православной вѣре папа Римскии да четыре патриархи, Алеѯандреискии, Антиохиискии, Цареград 675
скии, Иерусалимскии, и папа де окаянныи отъ православныя вѣры отпалъ, впаде въ ересть в латынскую вѣру, иные де благочестие пятова напрестольника нѣсть, а здесь в Московскомъ государстве православная християнская вѣра, чтобы быти в Московскомъ государстве пятому патриарху. Царюже Ѳедору совѣтъ его бысть благополученъ, и положи на ево волю; патриярхъже Иеремеи поставилъ с Московскими архиепискупы и епискупы перваго патриярха Иева митрополита; Царь же Ѳедоръ жаловалъ патриарха

своимъ государевымъ жалованїемъ, и отпустилъ ево въ Еросалимъ с великою честию.

22. *О митрополитехъ и архиепискупехъ.*

Царь же Ѳедоръ Ивановичь по благословению Иерусалимскаго патриарха Ѥремѣя повелѣ патриарху Иеву благословити по городомъ митрополитовъ и архиепискуповъ; и по повелѣнию Царя Ѳедора Ивановича поставлены быша по городомъ митрополиты и архиепископы, в Нове городе первой митрополитъ Александръ, в Казани первои митрополитъ Германъ, в Ростове первой митрополитъ Варламъ, на Крутицахъ первой митрополитъ Галасей, а по инѣмъ городомъ архиепискупы, на Вологде в Суздоле, на Резани, в Смоленске, во Твери, епискупы на Коломне во Пскове.

23. *О походе царя Ѳедора Ивановича подъ Ругодивъ.*

Царь же Ѳедоръ Ивановичь виде Свитцково короля неправду к себѣ Государю непокоренья совѣтовавъ с патриархомъ Иевомъ и зъ своими государевыми бояры, приговорилъ итти в Немецкую землю подъ городъ подъ Ругодивъ. И посла бояръ своихъ и воеводъ в Новъгородъ со многою ратью, а самъ Государь пошелъ в велики Новъгородъ в Ѳилиповъ постъ и прииде в
676 великии Новъгородъ, а из Новагорода пошелъ подъ Ругодивъ, а царицу Ирину оставилъ в Новегороде. И подъ Ругодивъ пришедши велѣлъ бити по стенѣ изъ снаряду, и пробивъ стѣну велѣлъ итти воеводамъ приступомъ со многими приступными людьми. Нѣмцыжъ ѕ города бьющеся противляхусь и крѣпко стояху; воеводыжъ с ратными людми взыдоша на городъ; Нѣмцыже ѕ города ѕбиша, и убиша воеводъ на городе князя Ивана Юрьевичъ Токмакова да Ивана Ивановича Са-

Сабурова, и иныхъ воеводъ пораниша многихъ, и головъ стрелецкихъ убили Григорья Маматова и иныхъ головъ, и сотниковъ и многихъ ратныхъ людей побиша, и отбиша отъ города прочь. Царьже Ѳедоръ Ивановичь видя ихъ суровство и велѣлъ по городу бити изъ снаряду безпрестани; Нѣмцы же видя свое изнеможение и били челомъ Государю со многимъ молениемъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ не велѣлъ разорити и ранети, а у нихъ велѣлъ бы Государь три города Іванъ городъ, Капоръ, Ямъ. Онже Государь праведной и щедрои не хотя нетокмо православной крови пролити, но латынской крови не похотя пролити и уклонися на милость, и тѣ городы велѣлъ взяти, а по городу бити престати повелѣ. И устроилъ в Ивангороде и в Капоры и въ Яме своихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людеи, а самъ Государь пошелъ в великии Новъгородъ, а из Новагорода поиде к Москве, и пришелъ к Москве тоежъ зимы, а походъево государевъ подъ Ругодивъ въ ЧИ.мъ году.

О послѣхъ литовскихъ.

Прииде к Москве изъ Литвы отъ короля Жижимонта послы ЧѲ году о мирномъ постановлении, ї взята перемирие у Царя Ѳедора Ивановича на двадцать лѣтъ.

О смерти царевича Малатъ Кирѣя. 24.

Тогоже лѣта видя бусурманы службу в Асторохань Крымского царевича Малатъ Кирѣя, что имъ тес- 677
нота отъ государевыхъ людеи великая, и прислаша ис Крыму и ис Казыева улуса ведуновъ и ево испортили. Воеводыжъ князя Ѳедора Троекурова виде ево болезнь великую приведоша к нему лекоря Арапа, Арабже узна то что ево испортили, и сказа воеводамъ что ево излечити нѣмошно покамѣста сыщетъ ве-

дуновъ кои ево ї́спортили. І взя с собою людеи руских, и пошелъ въ юрты, и въ юртахъ переимали ведуновъ, и ведуновъ ево приведе к нему, и мучи ихъ чтобъ ему пособити, и ведуны ему рекоша, будетъ кровь ихъ не умерла и имъ дамошно пособить; да тотъ же Арапъ многои знатецъ, повелѣ темъ ведуномъ у себя метати кровь в лахань; аниже изъ себя выметали всю кровь кои Татарове и Татарки перепорчены съ царевичемъ. Тотже Арапъ нача ихъ спрашивать коевоо чья кровь, и онѣ начаша сказывать все по ряду, кояде кровъ не замерла и тою кровью помажутъ которово Татарина или Татарку и онъ живъ станетъ. Царевичеважъ кровь и царицыны вси замерли, и они сказали что имъ живымъ не быти, царевича оба и царицы и с нами Татаровя многие и Татарки все померли. Воеводыжъ послаша наскоро ко Государю, Царьже Ѳедоръ Івановичь посла в Астрахань Остаѳья Михаиловича Пушкина про царевича сыскивать, и техъ ведуновъ попытать велѣлъ накрѣпко, по чьему умышлению царевичевъ ѝ царицъ и Татаръ испортили, а пытавъ ихъ велѣлъ государь пережечь. Остаѳеиже приѣхалъ в Асторохань и тѣхъ ведуновъ пыталъ на-
678 крепко розными пытками, и у нихъ не могъ ничего допытатца. Тоиже Арапъ нача говорити, что у нихъ такъ не допытатца ни чево, да пошелъ самъ сними к пытке ихъ, и какъ станутъ пытать, и в зубы положать имъ удила конские, а и повесилъ за руки и бити ихъ по тѣлу не велелъ, а велѣлъ бити по стенѣ противъ ихъ, и онѣ всѣ почели сказывати. Воеводыжъ пытавъ ихъ велѣли на поле жечь ихъ, а жегъ ихъ тотъже Арапъ своимъ мастерствомъ; а какъ стали ихъ жечь и туто слетелися сорокъ и вороновъ много множество, и покамѣста ихъ сожгли и они кричаху, і какъ ихъ покамѣста пережгли и они всѣ изчезли. Царьже Ѳедоръ того Ара-

па пожаловалъ, а царевичевыхъ Татаръ досталныхъ велѣлъ государь перевести к Москве и устроити по городомъ помѣстьями и кормами; а на пыткахъ тѣ ведуны сказывали, что портили царевича и царицъ и Татаръ, пили из нихъ из сонныхъ кровь.

О убиении царевича Дмитрея Іеановича и о запустѣнии града Углеча. 25.

По преставлениижь Царя Івана Васильевича и Е. лѣто во время то, и богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, во множаишихъ владомыхъ сугуба зависть и гордость и неправда наипаче множаишихъ не токмо другъ ко другу и ненавидящи когождо единъ отъ нихъ, и на самово государя помышляху смертнымъ убивствомъ и неправду дѣяху. С нимижъ искони дияволъ ненавидяи добра роду человѣческому видяи сиру братию Царя Өедора и царевича Дмитрея ни о чемъже земныхъ не родящихъ, яко ни славы мира сего желасте, ни богатства требоваста, и не можаше ни в чемъ ихъ преткути, ни кому бы зла помышляху, вложилъ дияволъ во владомыя не обаче другъ подъ другомъ чести желасте ни единъ единого отческого достояния хо- 679
тяху, но единъ отъ нихъ своею мыслию тщахуся самодержаствомъ восхапить, и стареишиномъ хотяху быти в русскомъ царствии, в нихъже во владомыхъ бысть болярин Борисъ рекомыи Өедоровичь Годуновъ не навидяше братию свою боляръ, болярежь его не любяху что многие люди погубихъ на прасно. И вложи дияволъ ему в мысль извести праведнаго своего Государя царевича Дмитрея, и помышляше себѣ, аще изведу царскии корень и буду самъ властелимъ в руси, якоже окаянныи Стополкъ помышляше на братью свою Бориса и Глѣба, аще побию братию свою и буду единъ властелинъ в Руси, а невѣдя того, яко богъ власть кому

му хочетъ тому дастъ; сниже окаянны Стополкъ по-
сла на братию свою на убоиство, такожде и Борисъ
посла на Угличь чтобы сего праведного окормити
зельимъ. Ему же праведному царевичу Дмитрію даваху
смертоносное зелье овогда въ есътвѣ овогда въ питье;
Богъже храняи праведника не хотя в таине ево пра-
ведную душу увести приняти, а хотя ево праведную
душу и неповинную кровь объявити всему миру.
Борисъ же то слышавъ яко ни что ево не вреди, и
оскорбѣся о томъ зѣло, и призва братию свою Году-
новыхъ, и совѣтниковъ своихъ Андрея Елешнина с
товарищи, и повѣдаша имъ яко ни что ево вредитъ.
Единъ же отъ нихъ Годуновъ Григореи Васильевичь къ
ихъ совѣту не приста, и плакася о томъ горко; они-
же ево къ себѣ не призываху и ево чужахусь. Сии же
совѣтницы Борисовы умыслиша ему послати ково
изобравъ, и его праведного убить; и изобраша Володи-
мера рекомого Загрязского да Микиѳора Чепчюгова, и
680 изъ нихъ единово послати имъ, иже по Володимеру и
Микиѳору извѣстиша. Онижъ люди богъбоязливыи не
токмо что надъ нимъ сдѣлати, и помыслити надъ
своимъ Государемъ не хотяху. Возвестиша же то Бо-
рису что не хотяше изъ нихъ ни одинъ ѣхати; онъ-
же зѣло прискорбенъ бысть, яко ничто хотѣние ево
не совершается. Совѣтникъ же ево Андреи Клешнинъ
рѣче ему, и яко не скорби о томъ, естъ у меня бра-
тия и други, будетъ твое жалание исполнено: тѣмъ-
же Микиѳору и Володимеру, что ихъ воли не сотво-
рили, многие бѣды и злыя напасти содѣяху имъ.
Тоиже Андреи Клешнинъ прииди въ домъ свои и воз-
вѣсти братие своимъ и другамъ; ониже, отъ нихъ ни
единъ на такое окаянство уклонишась. И вниде дья-
волъ въ единого отъ нихъ престоящимъ рекомыи Ми-
хаило Битяговскои, и якоже вниде сатана во Июду
Ска-

Скариотскаго иде ко Июдеомъ глаголя, что ми хощете дати и я вамъ предамъ Исуса, ониже поставиша ему тридесять сребряникъ онже искаша времяни хотя предати Исуса, тако и сии окаянныи, Михаилъ мышля на своего Государя на такова безскверна агнеца, и шедъ возвѣстити Андрею Клешнину: я хощу волю вашу сотворити. Андрей же радостенъ бысть, и шедъ къ Борису и возвѣсти ему все поряду. Борисъже тово Михаила повѣлѣлъ привести с великою радостию, и обѣща ему воздать великую честь, и ударивъ ево отпусти на Углечь; да с нимъже отпустилъ сына ево Данилка да Микитку Качаловъ, и велѣ имъ вѣдати на Углече все. Они же идоша на Углечь аки волки пыхающи на праведнаго, и приидоша на Углечь вскорѣ, и начаша всѣмъ владѣти. Царица Марья Ѳедоровна видя ихъ злокозненное умыслие и нача его беречи, никуды отъ себя ис хоромъ напущаше. Онижъ окаянии совѣтовавше съ мамкою его с Марьею Колоховою да зъ сыномъ еѣ Данилкою, и здумаша они чтобъ его праведного явно убити въ лѣто ҂ЗЧѲ году мѣсяца Маия въ НІ. день. Матижъ ево благовѣрная Царица Марья бывше у себя въ хоромехъ, сияжь окаянная мамка Волохова речѣ праведному лестию, аки змия прельстивъ Еву, такоже и она окаянная обольсти мати его, и взять его поведующи на дворъ. Кормилица же его воспитавшая ево сосцемъ своимъ не хотяще пустити его; онаже окаянная едва, но силою веде его на заколение. Сияже кормилица его идущи с ниму на нижное крыльцо, сиижe окаянии аки звѣрия ярости исполнеши течаху на крыльцо; тоиже злодеи Данилко Волоковъ приять его праведного за руку и рчѣ ему, сие у тебя Государя новое ожерельецо. Онже ему отвѣща и глаголя тихимъ гласомъ. и подня ему выю свою и рече ему, сие есть старое ожерелье; онѣ же окаяннии свою аки змия ужали жаломъ, колну 681

 но-

ножемъ праведного по шее и незахвати ему гортани. Сия же кормилица, видя пагубу государя его, паде на немъ и нача кричати, тотъ же окаянный Данилко поверже ножъ свои побеже. Союжникижь ево Данилко Битяговской да Микитка Качаловъ начаша еѣ бити едва живу оставиша, праведногоже у неи отняша, и заклаша аки агньца нескверна, юнца осмолѣтна. Ониже окаянии побѣгоша, матижь ево видя пагубу сына своего и кричаше над нимъ; о чудо праведнои ужасно како мертвенное
682 тѣло трепеташась на великии часъ аки голубъ тоиже часъ убиении! Слышаху во градѣ і на посадѣ, по вратсомъ ездяху, бияху и вопяху что сидите Царя у васъ нѣсть. Ониже выбѣжаху за врата коижъ за свои невидя же никово, въ таже времена на государеве дворѣ небяше никово, братия же его и дядя разыдошась подомамъ что время бысть полуденное. Единъже соборнои понамарь видя такую пагубу и запре́ся на колокольнице, и бити начатъ въ колоколъ; окаянныижь къ нему приступаху хотяще его убити и неможаху. Людиежъ ево и братия и дядья и всѣ люди града Углича збѣгошась на ево государевъ дворъ, и видеша себѣ пагубу, государя своего лежаща мертва, матижь его и кормилица тутожь у тѣла его лежащи аки мертвы; ониже надъ тѣломъ его вопияху, и сихъ убоицовь Михаила Битяговъского и зъ женою и съ ихъ совѣтники побиша каменьемъ. Тоиже Микитка и Данилко побежа, и отбежа дванадесять верстъ, кровь же праведного вопияше къ Богу не попусти ихъ, онижи окаянии возвратишась назадъ; гражданѣжь и тѣхъ побиша каменьемъ, и всѣхъ ихъ окаянныхъ побиша дванадесять человѣкъ и повергоша въ яму псомъ на снедение. Тѣложе его праведное положиша во гробъ, и внесоша въ соборную церьковь Преображения святова, к царюже Ѳедору заслаша гонца возвѣстити, яко убиенъ бысть братъ его отъ рабъ. Гон-

цажъ

цажъ приведоша на Москвѣ къ Борису. Борисъже велѣлъ грамоты переписати, а писать повелѣлъ яко удержимъ бысть недугомъ и самъ себя зарезалъ небереженіемъ Нагихъ, и донести грамоты до Царя Ѳедора. Царь же слыша убьеніе брата своего на многъ часъ плакашеся, и не можаше ни что проглаголати, и посла про то сыскати, и тѣло его праведное погрести болярина князя Василья Ивановича Шуйского, да с нимъ Андрея Клешнина и властей, и тѣхъ Нагихъ велено привести къ Москвѣ. Князь же Василей со властьми придоша вскорѣ на Углечь и осмотри тѣла праведного заклана, и помянувъ свое согрѣшеніе плакася горко на многъ часъ, и не можаше проглаголати ни с кѣмъ, аки нѣмъ стояше; тѣложе его праведное погребоша въ соборной церкви Преображенія святова. Князьже Василей начатъ роспрашивати града Углича всѣхъ людей, како небреженіемъ Нагихъ заклася самъ; оніже вопіяху все единогласно, иноки священницы мужіе и жены старые и юные, что убіенъ бысть отъ рабъ своихъ, отъ Михаила Битяговского по повелѣнію Бориса Годунова съ ево совѣтники. Князьже Василей пришедъ с товарыщи къ Москве, и сказа Царю Ѳедору, не праведно что самъ себя заклалъ. Царьже Ѳедоръ положи опалу на Нагихъ; Борисъже съ бояры пойдоша к пытке, и Михаила Нагово и Андрея, и сихъ Нагихъ пыташа накрепко, чтобъ онѣ сказали что самъ себя заклалъ; оніже ни какъ тово несказаша, то и глаголаху что отъ рабъ убьенъ бысть. Борисъже розъяряся, хотяше и достальныхъ погубить: царицужъ Марью повелѣ постриши ї повелѣ сослати въ пусто мѣсто за бело Озеро, а Нагихъ всѣхъ розасла по городомъ по темницамъ; градъже Углечь посла и повелѣ разорити, что биша тѣхъ окаянныхъ инанего глаголаху, иныхъ казняху, иныхъ языки резаху, иныхъ по темницамъ розсылаху; множествоже 683

 людей

людеи отведоша въ Сибирь, и поставиша градъ Палымъ, и ими насадиша, и отъ товожъ Угличъ запустелъ.
684 Тѣхъже окаянныхъ и убоицовъ повелѣ хранить, и погрести ихъ окаянное тѣло честно, тое же окаянную мамку Волохову и тѣхъ убоицовъ женъ устроиша, подавалъ и жалованье многое и вотчины.

26. *О пожарѣхъ Московскихъ.*

Тогоже мѣсяца Июня по убиении царевича Дмитрея посла Богъ его праведного кровь на насъ грѣхъ ради нашихъ бѣды и скорби и печали многие; бысть пожаръ на Москвѣ вельми, загорѣся в Чертоле, и выгорѣ Бѣлой городъ весь, отъ Чертолскихъ воротъ по самую Неглинну, не токмо что дворы но и въ церквахъ каменныхъ все погорѣ. Послеже тово не много спустя загорѣся на Покровке, и горѣло до Покровки, и выгорѣло много дворовъ.

27. *О приходе Царя Крымского подъ Москву и о пророчестве Царя Өедора.*

Тогоже году наведе богъ грѣхъ ради нашихъ, прииде на Московское государство Царь Крымской со многими ордами, съ нимъже быша и Турские люди многие; государевыже воеводы противъ его на украине не можаху стоять, укрѣпивъ по городомъ осады а сами совсѣми разными людми пришли к Москве, и сташа подъ градомъ Москвою в обозе. Царь же Крымской совсѣми людьми прийде наскоро подъ Москву и ста в Коломенскомъ, і воеваша около Москвы, села жгоша и людеи имаша; людижъ государевы бияхусь съ нимъ изъ обозу, и не можаху ихъ одолѣти; ониже погании топтаху Московскихъ людеи изо обозу; богъ же создание свое милуя, мало рускихъ людеи бьюще, ихже татаръ отъ себя побиваху.

О пророчестве Царя Өедора.

Онъже праведныи Государь стояше на молитвѣ день и нощь безъ престани моляшася Богу, въ полуденноежъ время опочившу ему отъ молитвы воставъ иде въ высокии свои теремъ, и смотряше на свои государевы полки и на поганые, за нимъ же стояше болярин Григореи Годуновъ и плакася горко, смотря на поганые Татарские полки. Царьже Өедоръ обозре к нему, и речѣ что плачеши, онъ же къ нему съ сердечнымъ плачемъ, глядимъ государь сего бусурмана воюющу и православную вѣру и твое государство. Царьже речѣ къ нему, не бойся, сееже нощи поганые и побѣгутъ, и завтро тѣхъ поганыхъ не будетъ: такоже и збысться слово его. Григореиже то слово отъ Царя Өедора слышавъ и радостенъ бысть зело, и сказа многимъ людиемъ. 685

Тоеже нощи въ полкахъ у воеводъ бысть всполохъ велии, царь же Крымскои слышавъ і велѣ привести передъ себя полонениковъ и вопроша ихъ, что есть тако на Москвѣ великои шумъ, ониже рекоша, царю что приидоша къ Москвѣ многая сила Новгородцкая и иныхъ государствъ Московскихъ приити сее нощи на тебе. Царьже слышавъ отъ нихъ такое слово тоиже часъ побѣгошажь отъ Москвы и коши помятавъ, Татаровяжь видеху царевъ побѣгъ бежаху, и другъ друга топтаху. На утриеже бояре и воеводы поидоша за нимъ а не можаху ево соити; боярежь и воеводы послаша за нимъ скорые полки, и те неможаху ево соити нигде, ни къ одному городу не приide, все мимо обѣжаше, государевыжь воеводы со всѣми ратными людми приидоша к Москве. Царь же Өедоръ бояръ своихъ князь Өедора Івановича Мстиславского и иныхъ бояръ пожаловалъ своимъ государевымъ многимъ жалованьемъ, коемуждо по ихъ достоянию;

шуринуже своему Борису Ѳедоровичю Годунову даде
686 свое государево многое жалованье и вотчины; емужь пожаловалъ честь, велѣлъ его писати слуга конюшенной бояринъ, ратныхъ же людей всѣхъ пожаловалъ.

28. *О поставлении монастыря пречистые богородицы Донския.*

Повелѣ же на томъ мѣсте, гдѣ стоялъ обозъ, воздвигнути храмъ во имя пречистые богородицы имянуемыя Донския, и повелѣ устроити монастырь общее жительство инокамъ, и даде въ монастырь вся потребная и вотчины, нынежь тотъ монастырь имянуется Донской.

29. *О поставлении древяного города на Москвѣ.*

По отходе же Царя Крымского, чающе его впредь к Москве приходу, и повелѣ царь Ѳедоръ кругомъ Москвы около всѣхъ посадовъ поставить градъ древяной, а заложенъ бысть въ ЧѲ. году, а совершенъ въ Р. мъ году.

30. *О Сибири и о приѣзде царей и царевичевъ и воеводичь розныхъ земель.*

Царь же Ѳедоръ наипаче роспроня свою праведную молитву, видя такое божие дарование надъ собою, и зашѣ его праведныя молитвы подастъ ему Богъ вся полезная, распроняхуся его царствию, посылаху многие воеводы в Сибирскую землю, и многие орды к Сибирскому царствию розныя языки подведоша, и многие грады поставиша в Сибири, градъ Тару, Березовъ, Субгутъ, иные многие грады. Видяхуже окрестнаго государства его милость ко всѣмъ людемъ, и приѣзжаху к нему служити цари и царевичи, приѣде к нему ко государю служити царевичь казачьи орды и царевичь Юрьенской, воеводичи Волоские Степанъ Александровичь, Дми-

Дмитреи Іѡановичь, и греческихъ цареи сродичь Мануилъ Мускополовичь, и Мудянскии воеводичь Петръ да 687
Иванъ, изъ Селуня града Дмитреи Селунской ѕ детми ѕ четырмя сыны, и иные многие Греки и Поляки и Литва и Нѣмцы и бусурмани, онъ же государь ихъ всѣхъ жалуя и даяше имъ честь по ихъ достоянию.

О приезде Епискупа галасумсково Арсения. 31.

Тогоже году приеде к Москве галасунскии Епискупъ Арсенеи, іже бысть послѣ того архиепискупомъ в Суѕдале, тутто и скончяся.

О ретѣхъ на Царя Бориса и о неповинной крови. 32.

Ещеже богу на насъ попущающу ѕа грѣхи наша, врагу дѣиствующу и радующусь о погибѣли крестьянскои бысть въ лѣто ҂ЗР.го году, воиде в мысль во многие простые люди украинские, что приведоша царя Крымского подъ Москву Борисъ Годуновь, боясь о земли про убоиство царевича Дмитрея; градъ же рекомыи Олексинъ, ис тоже града приеде к Москве сынъ боярскои Иванъ Подгорецкои, и возвести на съвоево крестьянина сия прежереченныя словеса про Бориса; товожь крестьянина взяша и пытаху на Москвѣ, онъже оклеветавъ много множество людеи. Посла же про то с Москвы сыскивать по городомъ, многихъ людеи переимаху, и пытаху и кровь невинную пролияху, не токмо в одномъ граде но и во всеи украине, и множество людеи с пытокъ помроша, а иныхъ казняху и языки резаху, а инии по темницамъ умираху, и отъ тово многие мѣста ѕапустѣша.

О воинѣ каинскихъ Немецъ, и о разорении Печенского монастыря. 33.

В тоже время воеваху Немцы Каинские подле моря студеного, и к Соловецкому монастырю подхождаху,

688 даху, исташа под острогомъ Сумскимъ, и многие беды крестьяномъ дѣяху. Царъ же Феодоръ слыша крестьяномъ отъ Немецъ гонение, и посла в Соловецкои монастырь воеводъ своихъ князя Андрея да князя Григорья Волконскихъ, да с ними головъ Второво Акинфеева да Елизарья Протопопова со многою ратью. Ониже приидоша в Соловетцкои монастырь, остася в монастырѣ князь Андрѣи Волконскои, а князь Григореи же поиде с ратными людьми подъ сумскои острогъ, и пришедъ многихъ немецкихъ людеи побиша и нарядъ поимали , и острогъ Сумскои очистиша, а самъ прииде въ Соловетцкои монастырь. Тѣже Нѣмцы собрався приидоша въ Печенскои монастырь и монастырь разориша, и церкви божие пожгоша, и игумена и братию побиша, и казну монастырскую поимаша. Князь же Григореи Волконскии собрався с ратными людьми и поиде в Каинскую землю и Каинскую землю воева, и многия мѣста разори и в полонъ многихъ людеи поима, и в Соловецкои монастырь прииде с великимъ богатествомъ.

34. *О походе под Выборъ.*

Того же году Царь Феодоръ Іѡановичь советовавъ сыевомъ патриархомъ и совсѣми бояры, и приговорилъ послати бояръ своихъ и воеводъ князь Феодора Іѡановича Мстисловского с товарыщи в немецкую землю подъ Выборъ. Бояре же и воеводы быша подъ выборомъ и воеваша Свитцкую землю, и многие городки и о строги поимали, а воевали всю зиму, и к Москве пришли по осташошному пути.

35. *О походе Царя Феодора по монастыремъ молитца.*

Царь же Феодоръ Ивановичь отпустя бояръ своихъ в Немецкую землю а самъ государь пошелъ по манастыремъ молитися, и былъ у живоначальные Троицы в Сер-

в Сергиеве монастырѣ да в Можаиске у Николы чюдо- 689
творца, в Боровскѣ у чюдотворца Павнутия, во Звенигороде у Савы в Сторожевскомъ монастырѣ, и пришедъ государь к Москве на вербнои недели в среду, и положи на боярь своихъ опалу, кои были подъ Выборомъ, на князь Өедора Михаиловича Трубецкого, что межь ими з Годуновыми была рознь, и за томъ не велѣлъ Государь з двора съѣзжати, а на свѣтлое воскресение Государь ихъ пожаловалъ по прежнему, и опалу с нихъ государеву свою сложилъ.

О приходе крымскихъ царевичевъ на Украину. 36.

Тогоже году наводящу богу за грехи наша овогда гладомъ, овогда пожаромъ, овогдаже межуюсобною бранью приидоша на государеву Украину царевичи крымские безвѣстно на рязанские и на коширские и на тулские мѣста, и воеваху тѣ мѣста и розоряху, и многихъ людей побиша, и села и деревни многие пожгоша, дворянъ и дѣтеи боярскихъ з женами и з дѣтми, и многихъ православныхъ крестьянъ в полонъ поимали и сведоша, а полону много множество яко и старые люди не помнятъ такие воины отъ поганыхъ.

О рожении царевны Өеодосии Өедоровны. 37.

Тогоже году родися у Государя благочестивая царевна Өеодосья Өедоровна, и бысть радость на Москве велия, Царь же Өедоръ Ивановичь опалныхъ, кои были приговорены х казни заточены по темницамъ, всѣхъ Государь пожаловалъ ис темницъ велѣлъ свободити, и по многимъ монастыремъ давалъ многую милостыню, и посла въ Еросалимъ и во всю Палестинскую землю по монастыремъ с милостынею Михаила Агаркова с товарыщи со многою доволнею милосты-

690 нею. Ониже быша въ Еросалиме, и приидоша к Москвѣ с великою честию.

38. *О послахъ свитцкихъ о мирномъ постановлении.*

В лѣто ҂ЗРА. году присла ко Государю свитцкои король просити у него Государя милости о мирномъ поставлении. Царь же Ѳедоръ Ивановичь посла наз съѣздъ пословъ своихъ, и бысть посолство на Плюсе рекѣ, и с Нѣмецкими людми помиришася, и отдаша Немецкие люди и градъ Корелу. Царьже Ѳедоръ посла в Корелу воеводъ своихъ, да в Кореложе отпустилъ архиепискупа Селивестра.

39. *О преставлении царевны Ѳеодосии.*

Тогоже году преставися благочестивая царевна Ѳеодосия Ѳедоровна единочадная Царя Ѳедора Ивановича дщерь, и погребена бысть в Вознесенскомъ дѣвичье монастырѣ в церкви Вознесения Го́спода нашего Исуса Христа с прежними благочестивыми царицами и с княгинями великими. Царь же Ѳедоръ Ивановичь печаленъ бысть многое время, и плачь бысть на Москвѣ велей; и повелѣ Государь по монастыремъ и по храмомъ и нищимъ давати милостыню, в Вознесенской монастырь повелѣ Государь дати вотчину в масальскомъ уѣзде село Гертенъ.

40. *О поставлении украиныхъ городовъ.*

Тогоже году Царь Ѳедоръ Ивановичь виде отъ Крымскихъ людеи своему государству воины многие, и помысля поставить по сакъмамъ татарскимъ городы, и посла воеводъ своихъ со многими ратными людми; ониже шедше поставиша на степи городы Бѣлъ городъ, Осколь, Валуику и иные городы, а до тѣхъ городовъ поставиша на украинѣ городы Воронежъ,

Ли-

Ливну, Курескъ, Кромы и насади ратными людми 691
Казаками и стрелцами и жилецкими людьми, тѣже городы ево праведною молитвою укрѣпишась и ныне стоятъ.

О послании воеводъ въ Шавкалы. 41.

В лѣто ҂ЗРВ. году посла Государь Царь Θедоръ на Терку воеводъ своихъ князь Андрѣя Ивановича Хворостинина с товарыщи со многими ратными людми, а с Терку велѣлъ Государь итти в Шевхавскую землю, и повелѣ поставити городъ Каису, а другой в Таркахъ, и на Коисе городокъ поставиша, и с ратными людьми сяде воевода князь Володимеръ Тимоθеевичь Долгорукой, а в Таркахъ города поставити не дали; пришли многие Шевкацкие и Куяыцкие люди и Черкасы и государевыхъ людеи побиша, воеводыжъ утекли не со многими людьми, а убиша ту Ивана Васильева сына Измаилова да Ивана Петрова сына Θедорова и иныхъ дворянъ и головъ стрелецкихъ и сотниковъ, и убиша ратныхъ людеи с три тысячи.

О приходе изъ грузинские земли, и о послании въ грузинскую землю. 42.

Приидошажъ к Царю Θедору Ивановичю изъ грузинские земли послы отъ цареи грузинскихъ бити челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быти подъ своею государевою высокою рукою, и пожаловалъ бы Государь велѣлъ у нихъ утвердити православную християнскую вѣру Греческаго закона, что по грѣхомъ отъ многихъ лѣтъ вѣра поскудѣла. Онъ же Государь праведнои и щедрои, хотя вся привести в православную християнскую вѣру, и посла в грузинскую землю образы и книги и ризы и всякое строение церковное, да с нимижъ посла пословъ своихъ, да 692
с посламижъ послалъ для утвержения архимандрита

и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и дьяконовъ изобра досужихъ людеи. Ониже шедши в грузинскую землю утвердиша православную християнскую вѣру, и приидоша к Москве с великою честию з дары; царь же грузинскии и вся земля Грузинская начаша быти подъ государевою рукою.

43. *О челобитье кабардинскихъ и горскихъ Черкасъ ко Государю.*

Приидоша и прїслаша ко Государю горские и кабардинские и куныцкие князи битичеломъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею государевою высокою рукою и учинити вѣковѣчными холопи. Государь же ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ многимъ жалованиемъ, и отпусти ихъ в свою землю, и пословъ ихъ велѣлъ ихъ Государь оберегати отъ всѣхъ ордъ терскимъ людемъ; а к нимъ Государь посла с своимъ государевымъ жалованьемъ з деньгами и с платьемъ, а на Терку приде на житье князь Сунгилей Янъ Селычѣявичь черкаской со многими людми, и поставя слободы на другой сторонѣ реки Терку, и к Государю многую службу показали.

44. *О походе Царя Ѳедора въ Боровескъ.*

В лѣто ҂ЗРГ. году поиде Государь въ Бяровескъ молитца в Паѳнутьевъ монастырь к Паѳнутью чудотворцу, и безъ него Государя загорѣся на Москвѣ в Китае городе, и выгоре градъ Китай весь, не токмо дворы, но и во храмахъ каменныхъ и в погребахъ все погорѣло.

45. *О вихре на Москвѣ.*

Тогоже году бысть на Москве буря велия многия храмы и у деревянаго градъ з башенъ верхи посломa,

слома, и в Кремлѣ городе у Бориса Годунова с воротъ верхъ сломило, многи дворы разлома, людеи же и скотъ носящии.

О зажигальщикахъ московскихъ. 46.

Тогоже году врагъ ненавидя добра роду человѣческому, вложи мысль в человѣцы в князя Василья Щепина да в Василья Лебедева і въ ихъ совѣтниковъ, что зажечь градъ Москву во многихъ мѣстехъ, а самимъ у Троицы на рву у Василья блаженного грабити казну, что в тѣ поры была великая казна, совѣтниковъ же єво в тѣ поры Петру Баикову с товарыщи решетокъ не отпирати. Богъ же не хотя видети православныхъ крестьянъ в конешнои погибели, тѣхъ окаянныхъ богъ и обьяви, и ихъ всѣхъ пиреимаху и пыташа, ониже в томъ всѣ повинишася; князь Василья и Петра Баикова с сыномъ на Москвѣ казнили, на пожаре главы имъ отсѣкоша, а иныхъ перевѣсиша, а достальныхъ по тюрьмамъ разослаша. 693

О послахъ московскихъ і кизылбажскихъ 47.

Приидоша ко Государю к Москве послы отъ шаха кизылбажского с великою честию и з дары, и привезоша отъ шаха кизылбажского ко Государю великие дары, и пословаху чтобы быти з государемъ в вековѣчномъ братстве и в любви. Царь же Ѳедоръ Ивановичь посломъ велѣлъ быти у стола, и пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ великимъ жалованиемъ, и честь имъ воздаде велию, и отпусти ихъ въ Кизылбаши к Абасшаху с великою честию; к шахуже посла своихъ пословъ с великими дары, учинились межъ себя в вековѣчномъ братстве и в любви и в дружбе, и поволя межъ обѣими государствы торговымъ людемъ торговати на обе стороны.

48. *О царѣ Семионе.*

По убиенииже царевича Дмитрея Ивановича Царь Семионъ Бекбулатовичь не бяше ужъ на уделе во Твери, сведоша его в село Кушалино, двораже ево в те поры людей немного было и живяше в скудости; врагъ же
694 ненавидяи добра роду человѣческого, ї видя царя Семиона крѣпкое ево жительство, ї вѣру к Богу велию имяху, не искаша же земнаго ничево; той же врагъ вложи Борису в сердце и отъ нево быти ужасу, и посла к нему с вошебною хитростию, и повелѣ ево ослѣпити, такоже и сотвориша, и живяше в томъ селѣ слепъ сыи.

49. *О послахъ о Цысарскихъ.*

Приидошажъ ко Царю Өедору цысарские послы отъ цысаря крестьянсково посолъ Аврамъ Буграевъ с товарыщи, с нимъ же быша людие многие великие и удельные ихъ князи, приидоша ко Царю Өедору с великою честию и з дары. Царь же Өедоръ повелѣ имъ честь воздати велию, и велѣлъ у нихъ быти приставомъ князь Григорью Петровичю Ромодановскому с товарыщи. А какъ на посолстве былъ и ему были двѣ встрѣчи, встрѣчали бояре, и былъ у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ, и повелѣ ихъ отпустити въ Цысарскую землю к цысарюже християнскому с великою честию, к цысарюжъ послаша пословъ с великими дары.

50. *О Смоленскомъ городе о поставлении.*

Царь же Өедоръ Ивановичь помысливъ Смоленскии поставити градъ каменнои, посла шурина своего Бориса Өедоровича Годунова, и повелѣ мѣста осмотрить и градъ заложить. Борисъ же поиде в Смоленскъ с великимъ богатствомъ, и идучи дорогою по городомъ и по се-

по селомъ, поихъ и кормилъ кто о чемъ добьетъчеломъ, и онъ всѣмъ давалъ являяся всему миру добрымъ. Прииде же во градъ Смоленескъ, и пѣвъ у пречистые богородицы Смоленския молебная, и объѣха мѣсто како быти граду, и повелѣ заложити градъ каменои, и обложивъ градъ в Смоленске поиде к Москве и прииде к Москве, и Государь Царь Θедоръ 695
Ивановичь его пожаловалъ; а в Смоленескъ посла дворянъ честныхъ, и повелѣ градъ дѣлати наспехъ, во всеже грады посла, повелѣ имати каменщиковъ и кирпишниковъ, да нетокмо каменщиковъ ино повелѣ и горшешниковъ поимать, а повелѣ ихъ послать в Смоленескъ для каменново и кирпишново дѣла.

О послахъ розныхъ земель. 51.

Приходиша же к Москве ко Царю Θедору Ивановичю послы отъ Папы римского, иногдажъ отъ дацково короля и отъ свитцково, иногдажъ аглинские и голанские и бухарские и грузинские и юрьгенские и отъ горнихъ князеи со многими дары, а всѣ хотяху с ними государемъ быти в совѣте и о мирномъ стоянии; онъ же Государь щедрыи и милостивыи всѣхъ пословъ жалоставаше своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ, и ударивъ ихъ болшими дары и отпусти ихъ коюождо во свою землю.

О приходе ис полестинъские земли властеи. 52.

Приидошажъ ко государю ис палестинские земли изъ Еросалима и изо всѣхъ святыхъ мѣстъ митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и простые старцы в утвержение вѣры, и прошаху милостыни чемъ откупатися отъ Турсково гонения, принесоша многи мощи святыхъ и всякую святыню к нему государю. Онъ же Государь ихъ жалова-

ловаше, и даяше имъ милостыню болшую, и отпуская ихъ ковождо в свое мѣсто; многияже видяху православную християнскую истинную непорочную вѣру и осташась на Москвѣ, тутожь остася Кипръскии архиепискупъ Игнатеи.

53. *О послахъ турскихъ и о московскихъ посланникехъ.*

Придошажъ ко Государю ис Турские земли ево
696 государевъ посланникъ Данило Ислѣньевъ, о с нимъ присла царь крымскии пословъ своихъ ко Государю с совѣтными грамоты, и учинися с нимъ государемъ в братстве, в совѣте и в дружбе.

54. *О мору о псковскомъ и о Иване городе.*

В тожъ время грѣхъ ради нашихъ бысть во Пскове и выване городе моръ велии едва немногие люди осташася, по томъ же приведоша изыныхъ городовъ людеи и наполниша Псковъ. Придошажъ Татарове в мещорския і в козелския ї в воротынския ї в перемышския мѣста, и многия мѣста повоеваху. Царьже Ѳедоръ Ивановичь, слышавъ ихъ приходъ, посла на нихъ воеводу своего Михаила Андрѣевича Безина, и рече ему своею праведною молитвою и пророчествомъ, иди побеи всѣхъ Татаръ, якоже тако по ево пророчеству и збысться такъ; воевода Михаило прииде на спехъ, и собрався с ратными людьми в Калуге и поиде на Татаръ, и снидеся с ними на речке на Выисе, и по милости божией Татаръ побиша наголову, и языки многи поима

55. *О проявлении мощей князя Романа Углецкого.*

Тогожъ году прояви богъ угодника своего мощи князь Романа Углецкого, обрѣтоша мощи его многими лѣты землею покровенны быша нетлѣнныи, отъ

егоже

егоже многоцѣлебныхъ мощеи многие чюдеса и различными многими недуги исцелеваху. Мощи же его внесоша в соборную церковь на Углече Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и положиша его в раку.

О погибели монастыря Печерского. 56.

В лѣто ,ЗРД. году бысть знамение велие предъ преставлениемъ царя Ѳедора Ивановича; в предѣлехъ московскихъ есть градъ Нижнеи, оградажъ Нижеево три поприща, монастырь Вознесенскии Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа нарицается Печерскии монастырь, в немъ же преже живяше преподобныи отецъ 697
нашъ Дионисеи и ученицы его Еуѳимии Суждальскии и Макареи Желтовоцкии. Бысть же в полуденное время грѣхъ ради нашихъ при архимарите Троѳиме, прииде шумъ велии яко земли поколебатися, и видеша на монастырѣ яко разсядеся земля, людиежъ видеша тому мѣсту погибель бежаху изъ монастыря и стояху на горахъ, и видѣша яко церковь божия и кельи и ограда и житницы и дворь конюшенной и все погибоша, единъ токмо столпъ остася олтарней, яко ни обретоша ни единого древа оставшееся; архимаритъ же и братия преселишася на иное мѣсто, и поставиша себѣ монастырь близъ града Нижнева за едино поприще; божиею милостию и доднесе той монастырь стоитъ.

О преставлении царя Ѳедора. 57.

Премилостивыи же богъ не хотя грѣшникомъ смерти, но обращая к покаянию наводя грѣхъ ради нашихъ и наказая насъ многими скорбьми, иногда межуусобною бранью, иногдаже многими пожары, овогдаже нашествиемъ иноплеменниковъ, иногдажъ гладомъ, а все приводяи человѣки къ покаянию. Мы же бож...я наказания

ѕания ни во что же внемивъ, егда не исправихомся и непотребни быхомъ, ѕависти же и гордости и неправды не лишихомся. Прещедрыижъ Богъ еще погубити родъ християнскии и не хотя и видя наше согрѣшение наведе богъ грѣхъ ради нашихъ плачь и рыдания и вопль многъ, якоже древле Рахѣли плачущеи о чадехъ своихъ не хотящи утѣшитись. Такое рыдание не в Полестинстеи землѣ, но здѣсь в Рустеи зе-
688 млѣ видя надъ собою такия скорби и бѣды многи, что послѣднии цвѣтъ рустей земли в очехъ отo всѣхъ отходящъ видяще царского корени пременения и преставления благочестивого и праведного и милостиваго государя своего царя Өедора Ивановича всея Русии. В лѣто ҂ЗРЅ. году впаде великии государь царь Өедоръ Ивановичь в болѣзнь, и видя отшествие свое к богу отъ суетнаго мира сего в вѣчный покои, призва к себе благочестивую царицу і великую княгиню Ирину Өедоровну, и давъ ей о христѣ целование, и простивъ еѣ и не повелѣ ей царствовати, но повелѣ еи приняти иноческои обраѕъ. По томъ же повелѣ призвати патриарха Иева и боляръ своихъ; патриархъ же и боляре и всѣ люди с плачемъ и с рыданиемъ моляху его Государя; глагола ему государю патриархъ Иевъ, видимъ государевъ мы свѣтъ померкающъ отъ очию нашихъ и тебя праведного отшествие к богу, кому сие царство и насъ сирыхъ приказываешъ и свою царицу; онъ же отвещa имъ тихимъ гласомъ, в семъ моемъ царстве и в васъ воленъ создавшеи нашъ богъ, како ему угодно тако и будетъ, а с царицею моею богъ воленъ како ей жить, и о томъ у насъ уложено. Патриархъ же тутъ стояще і власти і все бояре; онъ же государь возрѣвъ к дверемъ прежнимъ и вопроси патриарха Иева, кто сие два за святителе стояща у двереи, азъ ихъ не

ѕнаю,

ѕнаю, а пришли с тобою. Патриархъ же сказываше ему государю про всѣхъ властей, кои с нимъ прииідоша; онъ же рече ему, всѣхъ сихъ знаю про нихъ же сказуеши ми, сихъ только двухъ не ѕнаю; мы же всѣ мнѣхомъ, яко видить онъ государь агнеловъ. Потомъ же государь повелѣ себя соборовати святымъ масломъ и причастись божественнымъ Христовымъ таинамъ, и честную свою праведную душу отдаде 699
Богу Генваря въ 3. день. Тѣложъ єво праведное вынесоша и отпѣша надгробными пѣсньми, и погребоша честно на Москвѣ в соборной церкви в соборе у Михаила Архангела, идеже изначала погребены ихъ царскии корень, в предѣле у Ивана списателя лествицы, подлѣ отца его царя ї великого князя Ивана Васильевича всеа Русии; и бысть же на Москвѣ в той день погребения его плачь и вопль велии, якоже и пѣния не слышати отъ плача, и что другъ ко другу глаголаху и неможаша слышати в плачи. Царства его бысть ЕІ. лѣтъ и І. мѣсяцъ, всѣхъ лѣтъ поживе ЛГ.

О пострижении царицы Ирины. 58.

По погребениижъ государя царя Ѳедора Ивановича всеа Русии, єво благочестивая царица и великая княгиня Ирина Ѳедоровна с погребения его государева, не ходя в свои царскии хоромы, повелѣ себя государыня отвести простымъ обычаемъ въ пречестный монастырь пречистые Богородицы честнаго ея одигитрия, еже зовется Новый монастырь, отъ града Москвы пять поприщъ, и в томъ монастырѣ она государыня пострижеся, а во иноцехъ имя ей Алеѯандра; и пребываше она государыня в кѣлье своей отъ пострижения и до преставления своего, окромѣ церкви божиі ни гдѣ ни хождаше, а церковь поставлена была у нея государыни у угла келеинова.

59. *О наречении на царство Царя Бориса.*

Царствующагожъ града Москвы бояре и все воинство и всего царства Московского всякие люди, и отто всѣхъ городовъ і весей ѕбираху людеи, и посылаху к Москве на иѕбрание царское; бояре же і воинство и вси люди собирахуся Патриарху же Иеву, и моляху его якобы имъ иѕобрать царя на царство. Патриархъ же и всѣ власти со всею землею совѣтовавъ, и положиша совѣтъ межи собою, что посадити на Московское государство царя Ѳедора Ивановича шурина Бориса Ѳедоровича Годунова, видяще его при царе Ѳе-
700 доре Івановиче праведное и крѣпкое нравление к земле, покаѕавше людемъ ласку великую; они же чаяху отъ него и впредь милости, а не чаяху людие къ себѣ отъ него гонения, и моляху его многие люди, чтобы сѣлъ на Московское государство. Онъ же имъ откаѕываше усты своими, яко нехотяще, сердцежъ его и мысль на то давно желаше; княѕижъ Шуиские единые его не хотяху на царство, узнаху его, что быти отъ него людемъ и к себѣ гонению, онеже отъ него по томъ многие бѣды и скорби и тесноты прияша. Патриархъ же Иевъ учини соборъ со всѣми властьми, и приѕва к себѣ бояръ и воинство и всѣхъ православныхъ християнъ, и усоборова с ними итти ту е честными кресты и святыми иконами и со всѣмъ множествомъ народомъ в Новои девичей монастырь молити, и просити у великои государыни Александры, чтобы ихъ государыня пожаловала, дала имъ на царство брата своего Бориса Ѳедоровича. И на сырной недѣли во вторникъ вѕяша честныи крестъ и святыя иконы и образъ пречистые Богородицы Владимерския, ея же написа богогласныи евангелистъ Лука, и со всѣмъ множествомъ народа приидоша в Новои

мо-

монастырь в девичей, и пѣша молебны, и молишася царице Александре на многъ часъ, дабы пожаловала дала имъ на царство брата своего. Она же государыня не радяше о томъ, не хотяше суетнаго жития сего, и откаsавше имъ, что отоидохъ, рече, азь суетнаго жития сего, яко вамъ годно, тако и творите; едва же еѣ государыню умолиша, и повелѣ брату своему на царствѣ быти, его же молиша на многъ часъ слеsами, чтобы не презрилъ моления ихъ. Онъже ихъ пожаловалъ, и нареченъ бысть того же дни на царство, и уставися в той день праsновати пречистыя Богородицы одегитрия; и празноваху той день пречистыя Богородицы до приходу ростригина; и 701
приидоша изъ девичья монастыря к Москве в государевы хоромы, уговевъ великого поста недѣлю, на зборное воскресение, к царицежъ Александре ездиша в Новой девичей монастырь по вся дни.

О походе в Серпуховъ Царя Бориса. 60.

Тогоже году послѣ велика дни не венчался еще царскимъ венцомъ, пошолъ в Серпуховъ противъ Крымского царя со всѣми ратными людьми, и приде в Серпуховъ, и повелѣ со всѣе земли бояромъ и воеводамъ с ратными людьми итти в сходъ, и подаяше ратнымъ людемъ и всякимъ в Серпухове жалование и милость великую. Ониже всѣ видяше отъ него милость возрадовались, чаяху и впредь себѣ отъ него такова жалованья.

О приходе ис Крыму пословъ Московскихъ. 61.

Приидошаже ис Крыму его посланники Левонтей Ладыженской с товарыщи, и воsвестиша ему, что царь Крымской с нимъ учинился в миру, и присла пословъ своихъ.

62. *О послахъ Крымскихъ.*

Приидошажъ Крымские послы, и поставиша ихъ отъ стану верстъ с семь, а самъ Царь Борисъ стоялъ не в Серпухове на лугахъ у Оки реки. В тои же нощи повелѣ ратнымъ людемъ стреляти по всѣмъ станамъ, и была стрельба во всю нощь, ни на единъ часъ не перемолкошасъ, и на память святыхъ апостолъ Петра и Павла быша послы у государя, и поставиша и пѣшихъ людеи с пищалми отъ стану государева до становъ Крымскихъ на семи верстахъ, а ратные люди ѣздяху на конехъ. Послыжъ видяху такое великое воиско, и слышаху стрельбу вельми ужасошася, и приидоша ко Царю, и едва посольство можаху исправити отъ такие великие ужасти. Царь же Борисъ пословъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ и отпусти ихъ с великою честию к царю Крымскому,
702 и посла с ними своихъ посланниковъ, и к царю посла свои государевы дары многие.

63. *О приходе Царя Бориса изъ Серпухова к Москве.*

По отпуске же Крымскихъ пословъ отпусти воеводъ своихъ по украинскимъ городомъ, а с ними велѣлъ быти тѣхъ городовъ украинскимъ людемъ для береженья приходу татарского, а новъгородскую рать и казанскую и всѣхъ понизовыхъ городовъ, и всякихъ ратныхъ людеи роспустилъ, а самъ поиде к Москве, и прииде к Москве в таковъ же день по Петрове дни.

64. *О побое Кучюмове.*

Тогожѣ лѣта повелѣниемъ его в Сиби ис Тарскова города ходиша воеводы и головы за царамъ Кучюмомъ, и его сошли, и на станахъ его побиша наголову, и взяша его восмь царицъ да три царевича и многои полонъ. Царь же Кучюмъ уиде не с велики-

ми людми; с царицамижъ и с царевичи присдаша к Москве. Царь же Борисъ тѣхъ посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ, а к воеводамъ послелъ з золотыми, царицъ и царевичей повелѣ беречь, и подаша имъ кормъ велии, чтобъ имъ никакой скудости не было,

Царство Царя Бориса. 65.

В лѣто ҂ЗРЗ. году на самъ Семенъ день вѣнчася Царь Борисъ царскимъ вѣнцомъ в соборнои церкви Успения пречистые Богородицы, а венчалъ его патриархъ Иевъ и все власти Московския, а золотыми в дверехъ его осыпалъ бояринъ князь Θедоръ Ивановичь Мстисловскои. Царь же Борисъ по три дни пирова и жаловалъ многихъ великихъ людеи, многимъ далъ боярство, а инымъ околничество, и инымъ думное дворянство, а детеи ихъ многихъ в столники и в стряпчие, и даяше имъ жалование велие обьявляясь всемъ добръ.

О поставлении Сибирского города Мангазеи. 66.

703 Тоеже зимы посла в Сибирь воеводъ своихъ и повелѣ поставить градъ Мангазею, а ставилъ градъ князь Василей Масальской Рубецъ.

О походе в осиѳовъ монастырь.

Тоеже зимы в великии постъ ходилъ царь Борисъ с сыномъ своимъ с царевичемъ Θедоромъ на Волень на Ламскои в Осиѳовъ монастырь молитися.

О приѣзде к Москве королевича Свитцкова. 67.

Прииде к Москве служити свитцкои королевичь Густавъ, царь же Борисъ подая ему честь болшую повелѣ встречати бояромъ своимъ, и повелѣ ему быти

у себя государь у стола, и сидель с царемъ Борисомъ и с царевичемъ за однимъ столомъ толко блюда были в розни, и пожаловалъ его многимъ жалованиемъ, и даде ему въ удель градъ Угличь, и отпусти его на Угличь с великою честию; Немецъже тѣхъ, кои с нимъ приѣхали, пожаловалъ многимь своимъ государевымъ жалованиемъ, и отпусти ихъ на Угличь с нимъже.

68. *О царѣ касимовскомъ Бурмамете.*

По поставлении своего царства пожаловалъ царевеча казачьи орды Бурмаметя, посадилъ ево на царство касимовское, и даде ему гродъ Касимовъ с волостьми и со всѣми доходы-

69. *О ссоре Царя Бориса межъ Нагаискихъ людеи.*

Слышавъ в Нагаискои Ордѣ умножение людемъ, яко живяху межъ себя в совѣте, онъже бояшеся тово что Астрахани отъ нихъ быти в тесноте, и приходу на московское государство, начая воины, и повелѣ астраханскимъ воеводамъ ихъ ссарити; и бысть межъ ими воина велия, другъ друга побиваху, и многи улусы ѕапустѣша, а Казыевъ улусъ мало не весь ѕапустѣ; и
704 отъ тои воины оскудеша яко отцы детеи своихъ продаваху в Астрахани.

70. *О доводехъ холопьихъ на бояръ.*

Искониже врагъ нашъ диаволъ не хотя добра роду християнсково, приводя и на послѣднюю пагубу вложи въ мысль царю Борису яко восхотѣвшу ему в московскомъ государстве всѣ вѣдати, чтобы ничто у него утаено не было, и по мысляше о семъ много, какобы и отъ ково то вѣдати; и положи мысль свою на томъ, яко кромѣ холопѣи боярскихъ вѣдати не отъ ково, и повелѣ таино научити доводити на боярина

на

на князь Ѳедора Шерстунова человѣка его Воика. Тоиже Воика прииде доводити на государя своего; онъ же тому боярину объявяся людемъ сперва никакова дурна не здѣлати, а тогожъ Воинка пожаловалъ, велѣлъ ему сказати свое государево жалование, слово предъ челобитнымъ приказомъ на площади предо всѣми людьми ево службу и к себѣ раденье, и пожаловалъ его своимъ государевымъ великимъ жалованиемъ, и дадѣ ему поместье, и велѣлъ ему служити в детехъ боярскихъ s города. Людиежъ боярские всѣхъ дворовъ, видѣша такое ево жалованье къ тому Воинку, начаша умышляти всякъ надъ своимъ бояриномъ, и сговоряхуся межъ себя человѣкъ по пяти и по шти, единъ идяше доводити а тѣхъ поставляше в свидѣтелехъ, и тѣ по немъ потакаху. Людиежъ боярские, которые не хотяху душъ своихъ отдати во дно адово и государей и своихъ не хотяху видити в крови и в нагубе и в разорении, и с ними противляхуся и за государеи своихъ стояху, тѣже бѣдные мучимы быша пытаеми и огнемъ жгомы, ї казними бываху, а инымъ языки резаху, иныхъ по темницамъ сажаху. Они же крѣпляхусь отнюдь не посягати на государеи сво- 705
ихъ, государиже ихъ противу ихъ терпѣнїя воздаваху имъ многую свою любовь; а тѣхъ же доводчиковъ Царь Борисъ жаловаше своимъ великимъ жалованиемъ, инимъ даваше помѣстья, а инимъ ис казны даваше жалованье; ноипачеже всѣхъ довотчиковъ жаловаше болши Ѳедоровыхъ людеи Никитича Романова s братьею, что онѣ на нихъ впредь мышляше злое; и отъ таковажъ доводу в царствѣ бысть велия смута, якоже другъ на друга доводяху, и попы и черньцы и пономари и проскурницы; да нетокмо сиї прежереченные людие, но и жены на мужеи своихъ доводиша, а дѣти на отцовъ своихъ, яко отъ такие ужасти мужие отъ

женъ своихъ таяхусь; и в тѣхъ окаянныхъ доводехъ многие крови пролишася неповинные, многие ис пытокъ помроша, иныхъ казняху, и иныхъ по темницамъ розсылаху со всѣми домы разоряху, якоже ни при которомъ государе такихъ бѣдъ ни хто не видя.

71. *О Ѳедоре Никитиче ѕ братьею.*

Царь же Борисъ помышляше в себѣ, что изведе царскии корень, повелѣлъ царевича Дмитрия убити, а по томъ преставися государь царь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русии, похотя ихъ царское послѣднее сродствие известь; братия бо царя Ѳедора Ивановича Ѳедоръ Никитичь ѕ братьею, а сродствие бысть ближнее царица Анастасѣя Романовна да Микита Романовичь отъ единого отца и матери, отъ царицы Настасѣи Романовны Царь Ѳедоръ Івановичь, отъ Никиты Романовича Ѳедоръ Никитичь ѕ братьею. Царь же Борисъ не мога ихъ видети, хотя и достальнои корень царскои известь, и многихъ научаше людеи ихъ
706 на нихъ доводити, и по тѣмъ доводомъ имаху у нихъ людеи многихъ, кои ѕа нихъ стояху, и пыташе ихъ розными пытками. Онижъ отнюдь на государеи своихъ ничево не говоряху, терпяху ѕа нихъ въ правде, что не видая ѕа государи своими ничево. По томъ же вложи врагъ в раба в олександрова человѣка Никитича во Второво Бартенева; тоиже Второй бяше у Александра Никитича казначеи, и положи себѣ в мысль, якоже древле окаянныи Якимъ Кучковичь умысля на государя своего на князь Андрея Боголюбскаго, и притекъ к братии своеи, идемъ убиемъ государя своего князь Андрея, тако и совершись; такожъ и сии окаянныи Второи прииде таино к Семену Годунову и возвѣсти ему, что Царь повелитъ ѕдѣлать надъ государи моими то и сотвори. Семенъ же радъ бысть, і возвести

вести Царю Борису; Царь же Борисъ повелѣ ему сказати многое свое жалование. Семенъ же умысля со вторымъ и наклаша всяково корения в мешки, и повелѣ ему положити в казну Александра Никитича; тои же второй сотвори такъ, и прииде доводить на государя своего и про то корение известити. Царь же Борисъ посла околничево Михаила Салтыкова с товарыщи и повелѣ обыскати; тои же околничеи Михаило ѣха с тѣмъ со Вторымъ и тѣ мешки с корениемъ взяша, иново ничево не искаху, вѣдаху бо что у нихъ в дому ничего неправедного нѣтъ, и привезоша те мешки на дворъ к патриарху Иеву, и повелѣ собрати всѣхъ людеи, и то корение изъ мешковъ повелѣ выкласти на столъ, что будто то корение вынято у Олександра Никитича, и тово доводчика Второва поставиша ту в свидетели. Ѳедораже Никитича s братьею приведоша ту; ониже приидоша яко агнецы непорочни к заколению, лише возлагаху упование на Бога и не боякусь ничево, что не вѣдаху в себѣ никакие вины и неправды. Бояре же многие на нихъ аки звѣрие пыхаху и кричаху, они же имъ не можаху что отвещевати отъ такого многонародного шуму. Ѳедоражъ Никитича s братьею подаваша за приставы, и повелѣша ихъ крѣпити; сродниковъ же ихъ князь Ѳедора Шерстунова и Сицкихъ молодыхъ и Карповыхъ роздаша за приставыжъ; по князя Ивана же Васильевича Сицково послаша в Острохань, и повелеша его привести и с княгинею и с сыномъ к Москве сковавъ, людей же ихъ, кои за нихъ стояху поимаша. Ѳедоражъ Никитича s братьею и с племянникомъ со князь Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ приводиша ихъ не одиново к пытке; людеи же рабы и рабынь пытаху розными пытками, и научахуся чтобъ они что на государеи своихъ молвѣли. *Ониже отнюдъ не помышляюще зла*

707

ничево, и помираху многия на пыткахъ, государеи своихъ не оклеветаху. Царь же Борисъ видя ихъ неповинную крове, держаше ихъ въ Москвѣ ѕа приставы многое время, и умысля на конешное ихъ житие с Москвы посылаше по городомъ и по монастыремъ. Ѳедора Никитича посла с ратманомъ Дуровымъ в Сииской монастырь, и повелѣ его тамъ постричь; онъ же государь неволею бысть пострижень, да волею и с радостию велиею и чистымъ сердцомъ ангельскии образъ восприя, и живяше в монастыре в посте и молитве. Александра Никитича с Левонтьемъ Лодыженскимъ
708 сосла к студеному морю к Усолью рекомая Луда, тамъ его ѕатвориша в темницу, и по повелѣнию его Левонтеи тамъ ево удушилъ, и похребенъ бысть на Луде. Михаилажъ Никитича с Романомъ Тушинымъ сосла в Пермь великую, и повелѣ ему ѕдѣлати тюрму отъ града семь поприщъ и тамъ удавиша, и погребенъ бысть тамъ в пусте мѣсте; надъ гробомъ ево выросъли два древа имянуетца кедръ, едино древо в головахъ, а другое в ногахъ. Івана Никитича посла в Сибирской городъ в Пелымъ Смирнымъ Мамаювымъ, да к томуже к Смирному посла Василия Никитича с сотникомъ стрелецкимъ сываномъ Некрасовымъ, тамъ же Василья Никитича удавиша, а Ивана Никитича моряху гладомъ, Богъ же видя его правду и душу его укрѣпи. Ѕятя же ихъ князь Бориса Канбулатовича со княгинею и ѕ дѣтьми Ѳедора Никитича детеи, с Михаиломъ Ѳедоровичемъ с сестрою и тетку ихъ Настасью Никитишну и Олександрову семью Никитича посла с приставы на Бѣло оѕеро, и посадиша ихъ в тюрму; а княѕь Борисова сына Канбулатовича княѕь Івана сосла в тюрму въ Еранескъ, князя Івана со княгинею посла с Тимохою Грязнымъ в Кожеоберской монастырь, а княгиню ево въ Пустыню, и повелѣ ихъ

тамъ

тамъ пострищи, да удавиша ихъ обѣихъ в томже мѣсте. Ѳедоровужъ семью Никитича Оксинью Івановну посла въ ѕаонежские погосты, и посадиша в тюрьму и мориша ѕ голоду, Богъ же видѣвъ еѣ правду и неповинное еѣ терпѣние и душе в ней Богъ укрепи. Сродичавъ же ихъ Репниныхъ и Сицкихъ и Карповыхъ розосла по городомъ по темницамъ, вотчины ихъ и помѣстья всѣ велѣлъ роздати в роздачю, а животы ихъ и дворы повелѣ роспродати на себя. Последи же 709
ихъ разоренья, немалое время проиде, повелѣ Ивана Никитича и князя Ивана Борисовича и сестру Ѳедора Никитича и детеи и сноху повелѣ привести въ ихъ вотчины въ Юрьевской уѣздъ в село Клины, и велѣлъ у нихъ быти приставомъ Давыду Жерепцову да Василью Хлопову, и тутто онѣ быша и до смерти Царя Бориса. А Сицкихъ ис тюрмы выпустилъ, повелѣ имъ быти в понизовыхъ городѣхъ воеводами; а князь Бориса Канбулатовича на Белѣ озере в темнице не стало; а князя Ивана сына Сицково князя Василья повелѣ ево привести к Москве, и онъ ево на дороге в телѣге умориша. Тѣ же окаяннии люди доводчики всѣ перепропаша, другъ друга изрѣзаша, а иные по городамъ побиении быша; вси окаяннии бес покаяния помроша за свое окаянство и неправедные дѣла и незаповинную кровь.

О совершении града Смоленска. 72.

Градъ же Смоленескъ совершенъ бысть при Царе Борисе, а дѣлаше ево всѣми городами Московского государства, камень возили изо всѣхъ городовъ, а камень имали приезжая изъ городовъ в Старице да в Рузе, а известь жгли в белскомъ уѣзде у пречистые в Верховье.

О послахъ Литовскихъ о Сапеге.

Приидоша ко Царю Борису изъ Литвы великие послы Левъ Сапега с товарыщи о мирномь поставлении. Царь же Борисъ имъ воздаде велию честь, и ѣздиша во Тверь много время, и едва поставиша на мирномъ договоре, и вѕяша перемирия на дватцать лѣтъ. После же мирныхъ ѕаписеи были у Государя у стола и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ ве-
710 ликимъ жалованиемъ, и отпусти ихь к Жижимонту к королю польскому. При тѣхъже послахъ литовскихь были иноѕемцы, кои служили в Московскомъ государстве при послѣ в полате царевичь Араоланека і Булинъ царевичъ, каѕачеи орды Урмаметъ царевичь, Сибирскои Маметь, Кухромистры Литовские и Немецкие, и порутчики и многие Нѣмцы и Поляки стояли в сѣнехъ у грановитой полаты, Нѣмцы в немецкомъ платьѣ, а Поляки в литовскомъ платье. Послыжъ видяху ихъ, что пожалованны у Государя и держаху рень велию на Москвѣ на Московское государство, якоже и содѣлася впредь над московскимъ государствомъ раѕорения отъ нихъ.

74. *О поставлении Борисова города.*

Послажъ Царь Борисъ на поле ставити града Борисова околничево Богдана Яковлевича Бѣльсково да Семена Олѳерьева, да с ними посла многихъ людеи всякихъ, и на житье послаль каѕаковъ и стрелцовъ и посатцкихъ людеи. Богданъ же человѣкъ богатои поиде на поставление града с великимъ богатествомъ, и всяково ѕапасу вѕя с собою много, и прииде на то городище, и градъ нача дѣлати преже своимъ дворомъ, и здѣла своими людми башню и городни и укрепи великою крепостью. По томъ же с того обраѕца повелѣ

лѣ и всеи рати дѣлати, и ѕдѣлаша градъ весь вскоре и укрѣпиша всякими крепостьми, ратныхъ же людеи поилъ и кормилъ по вся дни множество, и бѣднымъ давалъ денги и платье и ѕапасы. Проидежъ на Москве про ево отъ ратныхъ людеи хвала велия о его добродѣтели; Царь же Борисъ исполнись и посла, велѣлъ его поимати, и повелѣлъ ево поѕорити тамъ же многими поѕоры, и сослаша ево с Москвы на низъ 711
в тюрму; вотчиныжъ его и помѣстья велѣ поимати на себѣ, а животь его повелѣ роспродати на себя; дворянже старыхъ, которые были с нимъ, а на него не посягатели, Аѳонасья Ѕиновьева с товарыщи, также повелѣ раѕорити.

О послѣхъ Московскихъ в Литву. 75.

Посла в Литву Царь Борисъ пословъ своихъ о доканчанье мирномъ поставлении боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова да Василья Осипова сына Плещеева; с ними посла дворянъ десяти человѣкъ, Михаила Самсонова сына Дмитреева с товарыщи, а самъ поиде в Можаескъ молитца и в Боровескъ; и былъ в своемъ селе Борисове на Веѕеме, и туто пировалъ многие дни, послыть вѕяша перемирье и пришли к Москве.

О Меженине и на люди о мору ѕ гладу. 76.

Наводящужъ богу грѣхъ ради нашихъ приводящу насъ к покаянию, мыжь его накаѕания ни во чтожъ вменихомъ, ѕа то же наведе на насъ богъ гладъ велии; быша дожди велиї во всѣ лѣто, хлѣбуже ростящу, и какъ уже хлѣбу наливающусь не зрѣлу стоящу ѕеленъ аки трава, на праѕдникъ же Успения пречистыя Богородицы бысть мраѕъ велии, и поби весь хлѣбъ рожъ и овесъ, и того году люди ещъ питахуся с нужею

жею старымъ хлѣбомъ и новымъ, а рожью тою сѣяяху, чаяху что возраститъ, а на весну сѣяху овсомъ тогоже чаяху. Тотъ же хлѣбъ рожь и овесъ ничто не взошло все погибе в землѣ, бысть же в землѣ гладъ велии, яко искупити не добыть, такая же бысть
712 беда, что отцы детеи своихъ метаху, а мужие женъ своихъ метахуже; и мроша людие яко и в прогневание божие такъ помроша в повѣтрие моровое, бысть же гладъ три годы. Царь же Борисъ видя такое прогнѣвание божие повелѣ мертвыхъ людеи погребати въ убогихъ домахъ, и учреди к тому людеи, кому тѣ трупы sбирати.

77. *О каменномъ дѣле в меженину для пропитания.*

Видяжъ Царь Борисъ такое божие прогневание и повелѣ дѣлати каменное дѣло многое, чтобы людемъ питатися, и здѣлаша каменные полаты болшие на врубе, гдѣ были Царя Івана хоромы.

78. *О послѣхъ к Москвѣ розныхъ земель.*

Приидешажъ к Москве послы казынбашские, и принесоша отъ шаха многие дары узрачные, якоже и преже сево такихъ не присылаша. Царь же Борисъ воздаде имъ честь велию и отпусти ихъ, а с ними посла пословъ своихъ со многими дары; иногдажъ приидоша Аглинския послы со многимижъ дары; иногдажъ приидоша Папы Римского послы, и просяхуся чрезъ государеву землю к Казынбаши; Царь же поволи имъ, и повелѣ пустити чрезъ свою государеву землю водянымъ путемъ.

79. *О послѣхъ в Крымъ.*

Посла в Крымъ Царь Борисъ пословъ своихъ князь Ѳедора Борятинсково; онъже былъ в Крыму, и дѣлаше

s гор-

ѕ гордости, и едва мирнаго поставления не нарушилъ; и отпусти ево к Москве, и писа на него ко Царю Борису. Царь же Борисъ положи на него опалу, а послалъ в Крымъ посла князь Григорья Волконского с товарыщи.

И о ракѣ чюдотворца Макария Калязинского и о походе. 80.

Царь же Борисъ повеле здѣлати раку серебряну Макарию Колязинскому чудотворцу, и тое раку посла, а самъ поиде молитися с царицею и зъ детми; и приидоша в Колязинъ монастырь и пѣша молебны, многоцелебныя мощи ево чюдотворцова положиша в раку серебряну, а самъ поиде к Москвѣ, а шелъ на Переславль Ѕалѣзской; на встрѣчюже ево пригнаша послы ис Крыму князь Григореи Волконскои, и сказа яко с царемъ мирное постановление утвердилъ по прежнему. Царь же Борисъ посла князь Григорья пожаловалъ великимъ жалованиемъ, и повелѣ ему отдати старинную ево вотчину на рекѣ Волконѣ, а самъ прииде к Москве наспехъ, а шелъ на Подсосенки, а к Троице в тѣ поры не заходилъ. 713

О послѣхъ в Датцкую землю о королевиче Ѣгане. 81.

Посылалъ Царь Борисъ в Датцкую землю дьяка Офонасья Власьева просити у короля Датцково брата своего Маѳедориковича, чтобы отпустилъ ево в Московское государство, а онъ за нево дасть дочь свою царевну Аксинию, король же повелѣ брату своему. Еганъ же королевичь бысть радостенъ, не чаяше себѣ погибели, но чаяше живота, а онъ прииде к Москве к концу своему. Король же Ѳеонасья отпусти к Москве наскоро, а королевича сталъ отпускать на Иванъ городъ в кораблехъ. Ѳеонасеи же прииде вскоре к Москве и возвести про нево Царю Борису. Царь

же Борисъ вельми радостенъ бысть, и посла тотъ часъ на встрѣчю бояръ Михаила Глѣбова сына Салтыкова да повожъ Ѳеонасья Власова, и повелѣ имъ ево приняти с великою честию; ониже приидоша Выванъ городъ, и сотвориша такъ по повелѣнию Царя Бориса, и поидоша к Москве. Царь же Борисъ посылаше к нему многихъ
714 со здоровьемъ, а иныхъ ѕ дарами, приидежъ подъ Москву, онъже повелѣ ево встрѣчати всемъ людемъ с великою честию, и повелѣ ему быти у себя у стола; и видевъ ево красоту и разумъ и дородство и вельми ему радъ бысть и пировалъ с нимъ, и полюбилъ ево ѕело, и восхотѣ дати ѕа него дочь свою, а самъ поиде молитися к живоначальнои Троице, а у королевича остави бояръ, и повелѣ ему честь воѕдати совсѣмъ больщую. Людиежъ вси Московского государства видяху прироженного государского сына любяху его ѕелно всею ѕемлею, доидеже то до Царя Бориса, что его любятъ всею ѕемлею; онъже яростию наполнися и ѕависти, и начаяше тово, что по смерти моеи не посадятъ сына моево на царство, начатъ королевича нелюбити и не пощади дочери своеи, и повелѣ Семену Годунову, какъ бы надъ нимъ промыслити. Тоиже бояринъ Семенъ Годуновъ не боясь праведного суда божия, начатъ окаянныи удумывати. Королевичь же впаде в болѣзнь и посла по дохтуровъ, дохтурже быша у тово боярина Семена в прикаѕе, онъже ихъ посылаше; дохтурыжъ ево смотриша, и пришедъ воѕвѣстиша Семену, яко мошно ему пособити; онъ же на нихъ свирѣпымъ окомъ ѕряще, и ничего к нимъ не проглаголаша; они же то провидяху яко негодно бысть, королевичъ же и умре не крещенъ. Царь же Борисъ повелѣ его погрѣсти по ихъ вѣре, и погребоша его въ слободѣ в Кукуе у Рапаты немецкои, ево же повѣле провожати до Ропаты и погрѣсти болярамъ и стольни-

никомъ и всякихъ чиновъ людемъ; болярь же королевичевыхъ и всѣхъево людеи отпустилъ в свою ѕемлю.

О лосылке и о лобое въ Торкахъ. 82.

Посылаху ко Царю Борису грузинские цари, что 715
имъ утеснение великое отъ Черкасъ горскихъ, чтобъ их пожаловалъ велѣлъ оборонити. Царь же Борисъ радение держаше о чюжихъ земляхъ, а того не вѣдаше, что будетъ надъ своимъ государствомъ, посла воеводъ своихъ околничево Ивана Михаиловича Бутурлина с товарыщи на три полка, и велѣ поставити три города, в Шехвальской землѣ городъ в Таркахъ, другои в Таркалахъ, третеи в Ондрѣеве деревне, а послалъ с ними рать многую, они же приидоша и поставиша три града. Черкасыжъ видя свою тесноту, и послаша к турскому царю по помощь, царьже турскои даде имъ людеи на помощь, они же приидоша с великою ратью и тѣ городы осадиша. Воеводыжъ Іванъ Михаиловичь с товарыщи призываху бога на помощь, сидяху крѣпко и с ними бияхусь, і много ихъ поганыхъ невѣрныхъ побиваху. Видя же тѣ погании крепкостоятельство Московскихъ людеи, и приѣзжаху к нимъ с лестию, покинте нашу землю идѣте совсѣмъ куды хощете. Тойже храбрыи мужественныи воевода Іванъ Михаиловичь Бутурлинъ не хотяще в старости своеи храбрства избыти, не хотяще таиново государева объявити наказу, и биющеся крѣпко с ними. Ть же погании безпрестани к нимъ приступаху и глаголаху, поидете отселе куды хощете, тоиже Іванъ Михайловичь виде неизнеможение свое объяви всѣмъ государевъ наказъ, они же на нево досадоваху. Онъже с погаными укрѣпися і взя у нихъ шерть по ихъ вѣре, чтобъ было ево выпустить со всѣмъ; они же Черкасы шертоваху с лестию, и выпустя ихъ на степь и наступи- 716

ша на нихъ. *Онъже ста с ними битися и стояти крѣпко, яко другъ друга взявъ за руки сѣкошась*; сынъ ево крѣпково воеводы Ѳедоръ Ивановичь Бутурлинъ младъ сыи бысть и лѣпъ лицемъ зело и бися мужественно, якоже всѣмъ дивитися поганымъ, егоже всѣхъ преже убиша. Сииже храбрыи воевода мужественныи Иванъ Михаиловичъ Бутурлинъ, князь Володимеръ Івановичь Вахтеяровъ и всѣ воеводы и ратные люди на томъ сташа, что ни единому человѣку живу в руки не датися, и бияхуся с ними, якоже всѣмъ поганымъ дивитися ихъ мужеству и храбрости; многиежъ побиша и отъ ранъ изнемогоша, и ту поганые ихъ всѣхъ побиша, единыхъ же отъ нихъ возмогоша немногихъ взяти, что отъ ранъ изнемогоша, воеводу князя Володимера Івановича Бахтеярова да Иванова сына Михаиловича Бутурлина Петра да головъ Ѳеонасья Благово да Смирново Мамашова, сиижъ окаянныи Смирной у нихъ убусурманися. Побишажъ на томъ бою воеводу Ивана Михаиловича Бутурлина да воеводу Осипа Плещѣева з двемя сыны з Богданомъ да со Львомъ, да воеводу Ивана Осиповича Полева, да головъ писмяныхъ Калинника Зюзина, Демида Черемисинова, Ивана Исупова и иныхъ головъ и сотниковъ и атамановъ и казаковъ; всѣхъ же побиша на томъ бою болши ҂З, окромѣ боярскихъ людеи. Товарыщь же ихъ князь Володимеръ Мосальской отоиде не с великими людми, и поиде на косу к запасомъ, Петръ Головинъ тутъ стояше з запасы
717 дожидался присылки отъ нихъ, а в тѣ поры на косе воевода князь Володимеръ Долгорукии. Воеводыжъ видяху надъ собою такую пагубу и убояхуся тово, градъ Косу сожгоша, а сами отоидоша на Терекъ; тогоже князь Володимера с товарыщи взяша у царя Турского в Каѳе в тюрме седяще, а князь Володимеражъ с товарыщи пожаловалъ ихъ и отпустилъ ихъ на Терекъ;

тово

тово же бусурмана Смирново, свѣдалъ что онъ обусурманился, повелѣ ему дати розные муки, а напослѣди жеево окаянново велѣлъ обдати невтию и повелѣ зажечь, тутъ окаянныи скончася.

В лѣто ҂ЗРВІ. году преставися благочестивая царица і великая княгиня царя Ѳедора Ивановича во иноцехъ Александра; погребена бысть на Москве въ девиче монастыре Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, гдѣ прежние царицы погребены бысть. 83.

О разбоиницехъ и о посылке на разбоиниковъ. 84.

Паки же древле врагъ нашъ дияволъ, не хотя роду християнского видети в добрѣ, вложивъ в человѣцы лукавство, еже есть лихоимствовать, и введе многихъ людеи в пагубу. Бысть в тоже время умножишась разбоиство в землѣ Рустѣй, не токмо что по пустымъ мѣстомъ проѣзду не бысть, ино и подъ Москвою быша разбои велицы. Царь же Борисъ, видя такое в землѣ нестроение и кровопролитие, посылаше многижда на нихъ; онижъ разбоиники, аки звѣри зубы своими скрежетаху на человѣка, тако противляхуся съ посланными, и ничево имъ не можаху сотворити. Они же воры и досталь православныхъ християнъ посецаху и грабяху, у нихъже воровскихъ людеи старѣишина въ разбоиникахъ именемъ Хлопа. Царь же Бо- 718
рисъ слышавъ яко ни что имъ не здѣлати, прискорбенъ бысть зело, и призва к себѣ бояръ и возвести имъ, и думаше с ними какобы тѣхъ разбоиниковъ переимати; боляре же придумаша на нихъ послати со многою ратью воеводъ. Царь же Борисъ посла на нихъ околничево своево Івана Ѳедоровича Басманова да с нимъ многую рать; ониже поидоша и сойдоша ихъ близъ Москвы, разбойницыжъ с ними биющеся не щадя

 го-

головъ своихъ, и воеводу Івана Өедоровича убиша до смерти. Ратные же видя такую отъ нихъ над собою погибель, что убиша у нихъ разбойники воеводу и начаша с ними битися не жалѣюще живота своего, и едва возмогоша ихъ окаянныхъ осилить, многихъ ихъ побиша, живи бо в руки не давахуся, а иныхъ многихъ и живыхъ поимаша; и того же вора и старѣйшину Хлопка едва возмогоша жива взяти, что изнемогъ отъ многихъ ранъ, а иные уидоша на украину, и тамо ихъ всѣхъ воровъ поимаша, и всѣхъ повелѣша перевѣшать, воеводужъ Ивана Басманова повелѣ Царь Борисъ погрести честно у Троицы в сергиеве монастырѣ.

85. *О настоящей бедѣ Московскому государству, о Гришке Отрельеве.*

Премилостивый же, прещедрый человѣколюбецъ Богъ нашъ не хотяй создания своего до конца потребити, видяи человѣка пополъзеня по грѣху, и того ради всяческии отвращая насъ и отводя насъ отъ всякихъ подобныхъ студодеяние и многие различные беды и напасти посылаетъ на насъ, и грозными знаменьмии яростно устрашая насъ и запрещая насъ с милостнымъ показаниемъ; быша бо на насъ беды мнози,
719 многия пожары и многия нашествия иноплеменникомъ, и глады и смертоносныя язвы и межъ собою нестроениемъ; по томъ же всѣхъ бѣдъ намъ горчайшее, прекрати богъ у насъ царскии коренъ, мы же грѣшнии сие наказание божие ни во что же вмѣняхомъ, поипаче и своимъ злымъ дѣломъ уклонихомся, зависти и гордости и неправды не лишихомся, но на большую пагубу простирохомся. Богъ же видя наше неисправление и наведе грѣхъ ради нашихъ сугубая всѣхъ бѣдъ на насъ сию бѣду по пророческому словеси: аще коя земля

мля управится предъ богомъ, поставляетъ имъ царя и судью праведна и всякое подаетъ благодеяние; аще же которая земля прегрешитъ предъ богомъ, и поставляетъ царя и судью неправедна, и наводитъ на тоѣ землю вся ѕлая. Якоже древле наведе богъ окоянново Стополка на Рускую землю и на убивство братии своей, такоже и на нашу на православную на християнскую землю на Московское государство наведе сево окаянново Гришку, яко не хотящу богу насъ наказати ни цари и ни короли, ї не хотящу отомстити праведныя крови царевича Дмитрея, ни коими ордами, но вся в рустеи землѣ прахъ отъ земля сего окаяннного черница, Гришку глаголю, о немъ же начахомъ извествовати сице. В предѣлехъ убо московскихъ есть градъ рекомыи Галичь, в немъ же живяху выменъяхъ своихъ множество воинствъ, в тѣхъ же Галиченехъ сынъ боярскои рекомыи Ѕамятня Отрепьевъ, у нево же быжа два сына Смирнои да Богданъ; у тово же Богдана родися сынъ Юшка, и какъ бысть в воѕрасте и ідаше ево к Москве на учение грамоте, грамотажъ ему дася не отъ бога, но диаволу сосудъ 720
учинися и бысть ѕело грамоте гораѕдъ, и во младости пострижеся на Москве невѣмъ гдѣ, и прииде в Суѕдаль в Спаскои Евѳимеевъ монастырь, архимаритъ же Левкѣя ево видя юна суща и даде его подъ началъ духовному старцу. Онъ же жилъ в томъ монастыре годъ, ис тогожъ монастыря уїде, и прииде в монастырь в паскои на Кукъсу, и жилъ ту дванадесять недѣль; и слышаше о дѣде своемъ Ѕамятне, что постриженъ в чюдове монастырѣ, и прииде в чюдовъ монастырь, и в чюдове монастыре живущу ему и поставленъ бысть во диаконы. Патриархъ же Иевъ слышавъ про нево, что ізученъ бысть грамоте и вѕялъ его к себѣ х книжному письму; онъ же живяше у патри-

триарха и начатъ сотворяти каноны святымъ. Ростовскиижъ митрополитъ Иона видя его у патриарха и возвести патриярху, яко сии чернецъ диаволу сосудъ будетъ, патриархъ же не повѣря ему. Тоиже окаянныи живяше у патриярха и в чюдове монастырѣ и многихъ людеи вопрошаше о убиении царевича Дмитрея, и провѣдаша накрѣпко; отто многихъ же чюдовскихъ старцовъ слышахъ, яко во смѣхотворение глаголаше старцомъ, яко царь буду на Москве, они же ему плеваху и на смѣхъ претворяху. Тоиже прежереченныи митрополитъ Ростовскии возвести самому Царю Борису, яко сии чернецъ самому сатанѣ сосудъ естъ, Царь же Борисъ слышавъ такое слово повелѣ дияку Смирному Васильеву послати ево на Соловки подъ крѣпкое начало. Тоиже Смирнои сказа дияку Семеике Еуѳимъеву, тоиже Семеика тому Гришке свои, и моли Смирного чтобъ его не вскоре сослать,
721 а хотя о немъ промышляти; дияволъ же ево укрываше, положи сему Смирному в забвение и царскои приказъ позабылъ. Онъ же Гришка увѣдавъ то побеже с Москвы, и прибеже в Галичь монастырь къ Якову на Желѣзнои борокъ, и туто поживе не много и соиде в Муромъ в Борисоглѣбскои монастырь, а изъ Борисоглѣбского монастыря строитель даде ему лошадь и отпусти его. Онже Гришка поиде на Сѣверу и прииде во Брянескъ, и во Брянске с нимъ сошлися такиежъ воры черицы Михаило Повадинъ с товарыщемъ, с нимъже соединеся поиде с нимъ вмѣсте в Новъгородокъ в сѣверскои в Спаскои монастырь. Тутъ поживе не много, тоиже окаянныи Гришка жилъ у архииарита в келье, и отпрошался у архимарита с тѣмижъ окаянными старцы в Путивль, сказалъ что есть де мнѣ в Путивле в манастыре свои. Архимаритже того не догадался и отпусти ихъ в Путивль, и даде имъ лошади

шади и провожатово. Онъ же окаянный Гришка написалъ на памятцу: азъ есмь царевичъ Дмитрей сынъ царя Ивана, а какъ буду на престоле на Москвѣ отца своего, и я тебя пожалую зa то, что ты меня покоилъ у себя в обители, и ту памятцу оставилъ у того архимарита в келье. Они же окаянніи черньцы поидоша в путь свой и приидоша к пути, коимъ ходятъ в Киевъ, и поворотиша на ту дорогу, и тои же провожатой имъ глаголаше, си есть х Киеву а не х Путивлю, онижъ его отъ себя отбиша, тои же путь знаетъ тотъ Мисаилъ Повадинъ. Той же провожатой прииде и возвести архимариту все по ряду, архимаритъ же о семъ велми оскорбися, прииде к ложе своей и видя надъ главою памятцу, онъже вынятъ ея и посмотри, в неиже написано бысть прежереченное сего окояннного Гришки слово; онъже начатъ плакати и невѣдяще что сотворити, и положи на бога упованіе, и о тои памятце ни кому ни возвести. Тои же Гришка с товарыщи прииде в Киевъ, в Киеве же воеводствовалъ князь Василей Константиновичь Островской и державъ православную вѣру крѣпко, и видѣвъ ихъ радъ бысть, и повелѣ тому Гришкѣ служити у себя обѣдню, онъже ему любъ бысть, и посла его въ Печерской монастырь, и повелѣ его тамъ покоити и беречь во всемъ. Тоиже Гришка жилъ в монастыре не по иноческому обещанію, всякое скверна дѣлаше и мяса ядяше; видяху же ево житие скверное и возвестиша архимариту, архимаритъ же возвести князю Василью, князь Василей же то слыша повелѣ его поимати и повелѣ казнить. Врагъ же ево храняше ведя ево в послѣднюю пагубу, свѣдавъ то и побеже из монастыря, и поверже с себя иноческии образъ и облекся в мирское платье, и побеже князь Адаму Вишневецкому въ его городъ, и бысть у князя Адама во дворе в простыхъ людехъ. 7122

86. *О Гришкежъ, како назвася царевичемъ лестию будто передъ смертию.*

Тоиже окаянный Гришка диаволомъ наученъ бысть написа списокъ, како преставися царь Іванъ, и како царевича Дмитрея царь Ѳедоръ отпусти на Углечь, и како повелѣ его Борисъ убити, и како будто ево богъ укрылъ, въ его мѣста будтожъ убиша углецково попова сына, а ево будто крыша бояре и дьяки Щелкаловы по приказу будто ся отца ево Царя Івана, и како будто ево не можаше укрыть и проводиша
723 ево в сю Литовскую землю. Самъ же злодѣи по дьявольскому научению ляже будто боленъ, едва можетъ будто слово отдати; тоиже письмо сохрани у себя таино подъ постелю, и повелѣ призвати к себѣ попа будто исповѣдатца, и злымъ своимъ лукавствомъ приказываше попу тому: по смерти моей и погреби мя честно якожъ царскихъ детеи погребають, и сия тебя таины не скажу, а есть тому у меня всему писмо вскрыте подъ моею постелею, и какъ отоиду к богу и ты сие письмо возми и прочти ево себе втаинѣ, ни комужъ о томъ не возвести, богъ уже мнѣ такъ судилъ. Попъ же то слыша и шедъ возвести то князю Адаму, князь Адамъ прииде к нему самъ и вопрошаше ево во всемъ, оньже ничево ему не отвещеваше; князь Адамъ же у нево подъ постелею начать обыскивати, онъже будто крепляхуся, не хотяще будто тово свитка дати; тойже князь Адамъ взять у нево сильно и посмотривъ тотъ свитокъ и впаде в ужасть, и не вѣдяше что сотворити, не хотя тово утаити, взятъ ево и поеде с нимъ х королю на соиму. Король же ему и вся рада роспрашивали, онъже злодѣй росказываше имъ яко сущую правду, всѣхъ же больше за него прияся Сердомирской воевода. Король же Жижимонтъ и вся рада, не боися праведного суда божия и не

помня

помня крестнаго целования, на чемъ крестъ целовали в мирномъ поставлении, якоже лукавыи Витовтъ король преступи и разори мирныи завѣтъ, и шедъ ратью взяша Псковскии приграды, и волости и села повоева, такожъ и сии крестопреступникъ Жижимантъ король полскии и вся рада начаша тому окаянному
Гришке помогать, рать поволиша ему наимовать, а 724
онъ окаянныи Гришка имъ даде на томъ обѣщанье, что с ними быти в одной еретическои в латынскои вѣре.

О посылке ѕ Дону в Литву отъ козаковъ к Гришке Отрепьеву. 87.

И увѣдаша же про нево такиежъ воры собаки донския козаки, и послаше к нему ѕ Дону атамана Корелу, с нимъ же послаша к нему казаковъ и дары многия, и биша ему челомъ, чтобы онъ не замѣшкалъ, шолъ в московское государство, а онѣ ему всѣ ради; тѣже окаянныя Поляки и досталь видяше отъ московского государства приездъ, и ему ноипаче начаше помогати. Тѣмъ же казакомъ отъ Царя Бориса было гонение велие, не пущалъ ихъ ни на которой городъ, куда они не приидутъ ихъ ивезде имаше и по темницамъ сажаху, и оне же поидоша к нему иное и неволею, не имѣюще себѣ пристанища ни гдѣ.

О томъ же Гришке Отрепьеве, како вѣсть прииде изъ Литвы, и о мору в Смоленске. 88.

Прииде же вѣсть ко Царю Борису, яко обявися в Литве царевичь Дмитрей, Царьже Борисъ ужасченъ бысть; в то же время бысть всмоленское моровое поветрие, заставыжъ быша отъ Смоленска по всему Смоленскому рубежу. Царъ же Борисъ ноипаче повелѣ крепити заставы и прибавиша до Брянска, чтобъ ни хто изъ Литвы и в Литву не ходилъ, всѣ укрывающи

ваючи, чтобъ вѣсти не было на Москвѣ, самъ же по-
сла лазушника в Литву провѣдывать, хто есть онъ.
И тедъ лазутчики провѣдаша про него и опознаша,
и приидоша возвестиша царю Борису, онъ же о томъ
посмѣяся, вѣдая онъ то, что хотѣлъ его сослать на
725 Соловки в заточение, и повелѣ к себѣ призвати прежь
именованного сего Смирново, и вопрошаше его о томъ
окоянномъ Гришке, тоиже Смирнои аки мертвъ предъ
нимъ стояще и ничего не могъ отвѣщати. Царь же
Борисъ вельми оскорбѣся, тогожъ Смирново повелѣ
щитать, и взочтоша на нево дворцовые казны, и по-
велѣша его бити на правеже, и убиша его до смерти.

89. *О посланнике в Литву о томъ же Гришке.*

I послаша в Литву посланника, о немъ говорити и его обличати, дядю ево Смирново Отрепьева; Смирнои же прииде в Литву и на посольстве все говорилъ, они же тому ни чему не повѣриша. Смирнои же просилъ, чтобъ тово вора ему показали, ониже ему ево не показаша, и отпустиша ево к Москве ни с чемъ. Смирнои же пришедъ возвести все Царю Борису, Царь же Борисъ слышавъ ихъ лукавство, посла по городомъ к литовскому рубежу воеводъ своихъ со многою ратью, и повелѣ по городомъ окрепити осады.

90. *О приходе ростригине, и о здаче городовъ, и о поимании воеводъ.*

Тоиже окоянныи Гришка собрався с Литовскими людьми и с Черкасы, прииде на украину подъ градъ Черниговъ и начатъ к Чернигову приступати. Воеводажъ бысть тутъ князь Іванъ Татевъ и начатъ с ними битися, не ведя тово, что в ратныхъ людехъ измѣны, и приидоша вси ратные люди и ево поимаше; и сами здалися к ростриге, и крестъ ему целовали.

Та-

Також и в Путимле окаянной князь Василей Рубецъ Мосалской да дьякъ Богданъ Сутуповъ здумаше, также околничево Михаила Салтыкова поимаше, а к нему послаша с повинною, тоиже Гришка нача тово князь Василя жаловать. Також никому такова времени не было что ему; по томъ же иные грады, Рылескъ також воеводъ поимаху и связавъ приведоша к нему; 726
по томъ же украиные городы Царевъ городъ, Бѣлъ городъ, Асколъ, Валуика, Курескъ и Камаритцкая волость, везде воеводъ переимающе вязаху и к нему посылаху, и собрався сизмѣнниками государевыми и с Литовскими людми поиде подъ Новъ городокъ Сѣверской, чаяше в нихъ такиеже измѣны. Воеводыжъ въ тѣ поры в Новѣ городе сидяху бояринъ князь Никита Романовичь Трубецкой да Петръ Ѳедоровичь Басмановъ, сидяху восаде и бияхуся с нимъ мужественно, ни на которую прелесть ево Ростригину не прельстишася.

О побое подъ Новымъ городкомъ на московскихъ людеи, и о побоежъ на Литовскихъ людеи подъ Сѣверскимъ. 91.

Царь же Борисъ посла на Сѣверу воеводъ своихъ со многою ратью боярина князя Дмитрея Ивановича Шуискаго с товарыщи на три полка. Они же приидоша во Брянескъ, а тои же окаянныи Гришка стоялъ подъ Новымъ городкомъ, бояре жь о томъ писаше къ Царю Борису. Царь же Борисъ слышавъ боярское писмо и посла боярина своего князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с товарыщи со всею ратью; бояринъ и прииде во Брянескъ, и пошолъ изо Брянска на тово окояннова Гришку подъ Новъ городокъ; подъ Новымъ же городкомъ бысть бои, і гнѣвомъ божиимъ Руских людеи побили, сегожъ храброво воеводу князь Ѳедора

 Ива-

Ивановича ранили во многихъ мѣстехъ, боярежъ отъидоша в Стародубъ северской. Той же окаянный Гришка отоиде в Комарицкую волость в Челимской острожекъ. Царь же Борисъ слышавъ на себя гнѣвъ божии и обѣщася итти по монастыремъ молитись, а бояромъ
727 повелѣ итти за нимъ; боярежъ приидоша в Сѣверской Острожекъ, прииде на нихъ той окоянный Гришка со многою ратью; в туже пору прииде с Москвы на помочь бояринъ князь Василей Ивановичь Шуиской с столники и з стряпчими, и милостию божию помощию московскихъ чюдотворцовъ того окаяннова Гришку побили, однихъ Черкасъ побиша у нихъ ҂З. онъ же побеже в Путивль, к царю же Борису послаша с сеункъчемъ Михаила Борисовича Шеина. Царь же Борисъ в тѣ поры былъ уживоначальныя Троицы в Сергиеве монастырѣ, слышавъ же такую на враговъ побѣду радъ бысть и нача пѣти молебная, Михаилажъ Борисовича пожаловалъ даде ему околничество,

92. *О походе бояръ подъ Рылескъ.*

Боярежъ князь Өедоръ Ивановичь Мстисловской с товарыщи поидоша со всѣю ратью подъ Рылескъ, в Рыльскежъ сидѣша измѣнники князь Григореи Роща Долгорукои да Яковъ Змѣевъ и стреляху з города из наряду по полкамъ, ни блиско к городу не препускаху а то и вопияху, что стоимъ за прироженного государя. Боярежъ видяше ихъ злую измѣну и необращеніе к государю и не похотя крови християнския проливати отъ Рылека отоидоша, и приидоша в Комарицкую волость в Радагороцкой острогъ.

93. *О походе бояръ отъ Рыльска в Радонежской острогъ.*

Царь же Борисъ слышавъ, что бояре отъ Рылска отъидоша, приидоша в Комарицкую волость, и посла бли-

ближнихъ своихъ людеи, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей и дворовыхъ, онеже приидоша вскоре в полки к бояромъ.

О присылке к бояромъ с кручиною в Радожской острогъ. 728 94.

Царь же Борисъ роскручинися на бояръ и на воеводъ, что не поимаше тово Гришки, и посла к нимъ с словомъ околничево Петра Никитича Шереметева да думнаго дьяка Өөонасья Васильева. Они же приидоша в полки в Радонежской острогъ и начаша говорити боляромъ и всеи рати, что зделася вашимъ нерадениемъ столко рати побили, а тово Гришки не умѣли поимать. Бояре же о томъ и вся рать оскорбишася, в ратиж стало мнѣние и ужасть отъ Царя Бориса, с тоежь поры многия начаша думати какъбы Царя Бориса избыти, а тому окоянному служити Гришке.

О приѣздѣ изъ Нова города воеводъ к Москве. 95.

Воеводамъ же князь Никите Романовичю Трубецкому да Петру Өедоровичю Басманову повелѣ быти к Москвѣ, и на Москвѣ велию имъ честь воздаде, Петраже ноипаче князь Никиты жаловаше своимъ государьскимъ жалованиемъ, тово же въ немъ не начаше, что ему здѣлати надъ царицею его и надъ дѣтми.

О приходе боярскомъ подъ Кромы. 96.

Бояре жь поидоша из Радожского острога подъ Кромы, и приидоша подъ Кромы в великои постъ, и градъ Кромы осадиша, и начаша бити из наряду; в тужe пору стоялъ подъ Кромами Өедоръ Ивановичь Шереметевъ и бияшеся с ними с ворами безпрестани; в Кромахъ же в тѣ поры сидѣлъ измѣнникъ Григореи Акинөѣевъ да Атаманъ донской Корѣла s Донскими казаками,

ѕаками, тои же Корела ї в Литвѣ у нево былъ, онѣ же отнюдъ не обратишася ни мало, бияхуся со всѣю ратью, грѣхъ же ради нашихъ многихъ людеи побиваху изъ осаду.

97. *О ѕажиганіи града Кромы.*

729 Бояре же видя ихъ крѣпко стояние и начаша умышляти какъбы тотъ градъ ѕжечь, и послаша нощию; онѣже шедше ѕажгоша градъ, ониже каѕаки изъ града побѣгоша, седоша в остроге, и какъ городъ ѕгорѣ, государевыжь люди седоша на осыпи. Они же биющесь воры безпрестани, никако не припустиша к острогу, и имъ бысть теснота вели. Михаиложь Салтыковъ видя темъ врагомъ тесноту и не поговоря ѕ бояры государеву рать сведе, а наровя тому окоянному Гришке.

98. *О болѣзни в рати, о присылке к Москве для болѣѕни.*

Грѣхъ ради прииде подъ Кромы на ратныхъ людеи скорбь велия мыть; Царь же Борисъ то услышавъ и о томъ оскорбися, и присла всякого питья и всякого ѕелья, кои пригодны къ болѣѕнемъ, и отъ товожь имъ учини помощь велию.

99. *О преставленіи царя Бориса.*

После бо святыя недѣли канунъ жены мироносицы Царю Борису вставши изъ-а стола после кушанья, и внеѕапу прииде на нево болезнь люта, и едва успѣ постригися и постричи, в два часа в тои же болѣѕни и скончася. Погребенъ бысть в соборе Архистратига Михаила в придѣле Іванна Списателя лѣствицы, идѣже погребенъ Царь Іванъ Васильевичь ѕ дѣтьми. Преставися жь Царь Борисъ-же в лѣто ҂ЗРГІ. году мѣсяца Апрѣля въ де..; Царстважь его бысть З. лѣтъ.

О

О наречении царевича Федора на Царство, и о посылке подъ Кромы. 100.

На Москвѣ же бояре і всѣ люди нарекоша на царство царевича Федора Борисовича, и крестъ ему цѣловаше, подъ Кромыжъ въ полки послаша ко кресту приводитъ Новгородцково митрополита Исидора да боляръ князь Михаила Петровича Катырева Ростовскаго да Петра Басманова. Тогожъ Петра послаша 730
для вѣры, царицажъ и царевичъ ему говориша, чтобъ и мнѣ служить также, что Царю Борису отцу его, а онъже Петръ отвѣща к нимъ льстивыми словесы, что хотѣлъ имъ правду дѣлати, онъ же Петръ всю злую бѣду содѣя. Бояромъже князь Федору Ивановичю Мстисловскому, да князь Василью Івановичю, да князь Дмитрею Ивановичю Шуискимъ повелѣша быти къ Москве с тѣми же бояры, что взяша ихъ к Москве, и всѣ дѣло испортися подъ Кромами.

О приѣзде подъ Кромы митрополита, и о крестъномъ целовании, и о измене боярской и о рати. 101

Прииде подъ Кромы Новгородцкои митрополитъ Исидоръ з боляры, и начаша приводити ко кресту всѣхъ ратныхъ людеи; коижъ помня православную крестьянскую вѣру, по государе своемъ плакаху и крестъ целоваху с правдою; коиже не хотяху видети в Московъскомъ государстве добра, тѣ же о такои погибели радовахуся. Послѣ же тово крестново цѣлованья вскорѣ совѣщася на злую свою погибель, и забывъ крестное целование Петръ Басмановъ, емужъ бысть той мысли совѣтникъ князь Василеи Голицынъ з братомъ со княземъ Иваномъ да Михаило Салтыковъ, да с ними же в совѣте городъ Резань, Тула, Кашира, Олексинъ, и забыша свое обѣщание и крестное целование, царевичю Федору измѣниша; начаша бояръ имати, по-

 имаша

имаша Ивана Годунова и связаша; для же своего лукавства князь Василеи Голицынъ и себя повелѣ связать, хотя у людей утаити, а у бога не утаити ни чтоже. Боярыжъ и ратные люди, кои помня свои дни покинувъ свое все стяжание душею да тѣломъ
731 побѣгоша, князь Михаило Петровичь Катыревъ да князь Ондреи Андреѣвичь Телятевскои прибѣгоша къ Москве, Царица же и царевичь всѣхъ тѣхъ, кой с ними ратные люди прибѣжали, пожаловали.

102. *О походе ис Путимля, и о посылке къ Москве.*

Тѣ же, кои измѣнили подъ Кромами поцеловавше крестъ, и послаша с повинною к тому вору в Путимль князь Ивана Голицына с товарыщи, ониже приидоша в Путимль, онъже Гришка имъ радь бысть; мнози же приидоша ту и узнаша его окояннаго, и начаша о своемъ согрѣшении плакати, и пособити ни хто ни кому не умѣша. Онъже собрався со всѣми людьми и поиде х Кромамъ, бояряжъ ево, кои измѣнили подъ Кромами въсретоша, онъже ихъ пожалова, самъ же по томъ поиде к Москве; и слышаху же то по городомъ воеводъ всѣхъ переимаху и к нему всѣхъ приведоша. Приидошажъ подъ Орелъ, и кои стояху за правду не хотяху на дьявольскую прелесть прельститися, онѣ же ему оклеветанны быша, тѣхъ же повелѣ переимати и розослати по темницамъ, Иванажъ Годунова прислаша в тюрму, а иныхъ по инымъ городомъ разослаша. И началъ думати какъ бы ему послати к Москве, ту же бысть дияволомъ научены Наумъ Плещѣевъ да Гаврило Пушкинъ, тѣ же у нево вора на то назвахуся, онъже ихъ пожаловалъ и отпусти ихъ к Москве, повелѣ имъ приити подъ Москву в село Красное, и они же тако и сотвориша.

О измене Московской. 103.

Тѣже мужики Красноселцы ихъ прияша и ради имъ быша; прииде же вѣсть к царевичю, что тѣ мужики измѣнили и хотяху быти в городъ, онъже по- 732
веле послати ихъ имати, ї противъ божие десницы никто не можетъ стояти, ни что же успѣваху, те же посланниї не доидоша Краснова села, испужався назадъ поворотишася. Тѣжъ вражи посланницы Красносельцы собрався и приидоша во градъ на лобное мѣсто, многиежъ и служивые люди къ нимъ приставаша, иные своею охотою, а иные и страха ради смертнаго видя такое прогнѣвание. Боляряжъ приидоша к патриарху и возвѣстиша ему злыи совѣтъ Московскихъ людеи; патриархъ же Иевъ столпъ непоколебимои со слезами моляше укрѣпляя ихъ и ничтожъ успѣваше; миромъ же приидоша во градъ и болярь взяша и поведоша на лобное мѣсто, и прочтоша его окоянного дьявольские прелѣстные грамоты, и возопиша вси единогласно, и здравяху ему росстриге на государство. Поидошажъ во градъ, царицужъ и царевича и царевну поимаша, и сведоша ихъ на старои дворъ царя Бориса и даша ихъ за приставы. Годуновыхъ и Сабуровыхъ ї Вельяминовыхъ переимаху ї всѣхъ поведоша за приставы, домы же ихъ всѣ розграбиша миромъ, не токмо животы пограбили, но и хоромы разломаша, и в сѣлехъ ихъ и в помѣстьяхъ и в вотчинахъ также пограбиша; тѣ же ево посланницы Гаврило Пушкинъ и Наумъ Плещѣевъ послаша к нему с сеунчомъ, онъ же окаянныи послышавъ возрадовался и поиде на Тулу вскоре.

О приѣзде на Тулу боярѣ и всякихъ чиновъ людей, и о приходе казаковъ Донскихъ. 104.

На Москвѣ же всѣ люди целоваше ему крестъ, и послаша к нему с повинною боярина князя Ивана Ми-

 хаи-

хаиловича Воротынсково да кнѧѕь Андрѣя Андреевича Телятевсково, и с ними поидоша к нему Гришке мно-
733 гие люди и всякихъ чиновъ приидоша к нему на Тулу; в тожь время приидоша к нему каѕаки ѕ Дону Смагачертенской с товарыщи. Онъ же имъ радъ бысть, и пусти ихъ к руке преже Московскихъ бояръ, и яко же бѣ лютыи ѕвѣри ѕляхуся на человѣцы, такоже и сии воры каѕаки лаяху и поѕоряху бояръ, кои приидоша с Москвы. Бояръ же Московскихъ повелѣ пустити к себѣ и ихъ накаѕываше и лаяше, якоже прямыи царскии сынъ; повелѣ же многихъ давати ѕа приставы и поѕослати по темницамъ, княѕь Ондрѣяжь Телятевского тѣ же воры каѕаки мало не убиша до смерти, толко чюдь жива оставиша и послаху в тюрму.

105. *О патриархе Иеве и о россылке Годуновыхъ.*

До приѣзду же боярсково еще не приѣхали с Москвы, онъ же Гришка послалъ к Москве на ѕлое свое умышление, на убоиства царицы и царевича, тѣхъ своихъ совѣтниковъ, и ему хотѣху добра, угодниковъ своихъ княѕя Василья Голицына да княѕя Василья Мосалсково да дьяка Богдана Сутупова, а стрястию посла Петра Басманова. Тѣжьево совѣтники приидоша к Москве, и повелѣнная его окаяннаго творяху; патриарха Иева с престола свѣдоша, приведоша ево въ соборную церковь и начаша с нево сымати святительское платье. Онъ же вѕя с себя понагѣю и пришедъ ко обраѕу пречистые Богородицы, еже написа богогласныи евангелистъ Лука, начатъ со слеѕами у обраѕа пречистые Богородицы глаголати. О всемилостивая пречистая владычица Богородица, сия понагѣя и санъ святительскии воѕложенъ на мя недостоинова во храме твоемъ владычица у честнаго обраѕа твоего чюдотворныи иконы, сею же аѕъ грѣшныи исправляхъ слово сына твоего Христа Бога нашего ѲІ. лѣтъ;

лѣтъ; сия православная христианская вѣра нерушима 734
была, нынѣ же грѣхъ ради нашихъ видимъ на сию православную християнскую вѣру находяще еретичю, мы же грѣшнии молимъ, умоли пречистая богородица сына своего Христа Бога нашего, утверди сию православную христианскую вѣру непоколебимо; и плакася на многъ часъ, и тое понагѣю положи у обраѕа пречистые Богородицы. Они же тѣ ево посланницы вѕяша его, и положиша на нево черное платье, и выведоша ево иѕ соборнои церкви, и посадиша его втелѣгу, и сослаша ево в Старицу на обещание в монастырь пречистые Богородицы. Всѣхъ же Годуновыхъ и Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ с Москвы послаша по тюрмамъ в пониѕовые городы и в сибирские; единовожь отъ нихъ Семена Годунова сослаша вь Переславль Ѕалѣзской со княѕь Юрьемъ Приимковымъ Ростовскимъ, тамъ ево удушиша.

О убиении царевича Ѳедора с матерью. 106.

О посылке патриарха Иева и Годуновыхъ, тои же княѕь Василеи Голицынъ да княѕь Василеи Масальскои вѕя с собою Михалка Молчанова да Ондрѣя Шелеѳединова, да трехъ человѣкъ стрельцовъ и поиде на старои царя Борисовъ дворъ, гдѣ сидятъ царица и царевичь ѕа приставы, и внидоша в храмину, гдѣ они сидѣша. Царевичь же и с царевною сидяще аки агни нескверные ждуще на себя ѕаклатия, яко же убо праведную кровь царевича Дмитрея мстя Богъ ѕа отческое согрѣшение надъ такоюжь нескверною кровию надъ сыномъ его надъ царевичемъ Ѳеодоромъ, тѣ же стрѣлцы убоицы ихъ роѕведоша по храминамъ пороѕнь; царицужь Марью тѣ 735
убоицы удавиша товожь часа; царевичажъ многие часы давиша якожь не младости в тѣ поры далъ богъ ему мужество, тѣ же ихъ ѕлодѣи убоицы ужасошася, яко единъ съ четырмя боряшеся; единъ же отъ нихъ ѕлодѣи

дѣи убоица взять его за таеные уды и раздавы. Тои же князь Василеи с товарыщи сказа мирови, что царица и царевичь со страстеи испиша зелья и помроша, царевнажь едва оживе, повелѣ же телеса ихъ положити во гробъ. Мстящужь богу кровь царевича Димитрея и иныя неповинныя крови, яко же и мертвенное тѣло поругано бысть. Тѣло же царя Бориса, в Орханьиле выкопаша, и положиша во гробъ простыи, и несоша со царицею и со царевичемъ просто, и погрѣбоша на Устретенскои улице в Варсуноѳьевскомъ монастырѣ; царевнуже Оксинию постригоша и сослаша в Володимеръ в девичеи монастырь; к томужь окаянному Гришке послаша с вѣстью, что погубиша царицу и царевича, онъ же окоянной радъ бысть.

107. *О приходе ростригине к Москве.*

Поиде тои рострига с Тулы и прииде въ Серпуховъ, а из Серпугова прииде на реку Московку, тутже на рекѣ на Московке встрѣтоша его со всѣмъ царскимъ чиномъ, и власти приидоша и всякихъ чиновъ люди. С Москвыжь реки поиде к Москве, и приде в село Коломенское и ста тутъ; днюжъ тогда бывшу вельми красну, мнозижь люди видѣша ту подь Москвою надъ градомъ и надъ посадомъ стояше тьма, окромѣжь града ни гдѣ не видяху; а ис Коломенскогожь поиде рострига к Москве, с Москвыжь его встрѣтоша честно всякие люди, со крестыжь ево дожидахуся на
736 лобномъ мѣсте. Онъ же рострига сниде с коня и приіде ко крестомъ и начатъ пѣти молебная, а тѣ Латынѣ, Литва сидяху и трубяху в трубы и бияху в бубны. С лобновожь мѣста поіде во градъ в царские хоромы и начать пировати многие дни с тою Литвою и с своими совѣтники. Людие жъ Московские многие ево окоянново познаху и плакахуся о своемъ согрѣ-

шеніи,

шенїй, и не можаху что содѣлати кромѣ рыдания и слѣзъ.

О патриархе Игнатье. 108.

Той же ростригa начатъ думати, яко бы изобрать на престолъ таковажь окояннова какъ и самъ на патриаршество отъ паперския вѣры, боящеся взять вскорѣ, и взявъ с Рязани архиепискупа Игнатия, а преже былъ Кипрьскимъ архиепискупомъ в Грекахъ, и пришелъ к Москве при царѣ Ѳедорѣ; Царь же Борисъ не позна в немъ окояннемъ ерести, посла его на Рязань, и поставиша его на Москвѣ в патриархи, онъ же Игнатеи его еретика и вѣнчалъ царскимъ венцомъ в соборнои церкви пречистые Богородицы.

О приходе к Москве царицы Марѳы. 109.

Приидe же к Москве царя Ивана Васильевича царица царевича Димитрия мать, онъ же окояннои встрѣти еѣ в Танинскомъ, тово же бо не видяше ни хто же, яко страха ли ради смертнова или для своево хотѣния назва себѣ ево Гришку прямымъ сыномъ своимъ царевичемъ Димитриемъ. Онъ же прииде съ нею к Москве, и устрои ю въ Вознесенскомъ монастырѣ, и їмѣяше ю яко прямою материю.

О князе Василье Ивановиче Шуйскомъ ѕ братьею. 110.

Видяху же многие люди на православную християнскую вѣру гонение. Болярин князь Василеи Иванович Шуйской ѕ братьею начаше помышляти, чтобъ 737
православная християнская вѣра до конца не разорилася. Онъже той Гришка увѣда ихъ и повелѣ поимати, и повелѣ собрати соборъ и объяви про нихъ, яко умышляютъ сиї на меня; на томъ же соборе ни власти, ни їз боляръ, ни їс простыхъ людеи нихтожъ имъ пособствующе, все на нихъ же кричаху. Онъ же рострига видѣ то, яко нихто имъ не помогаетъ, повелѣ їхъ поса-

посадити в темницу; старѣишагожъ брата ихъ князь Василья повелѣ казнити, и едва упроси его царица Марѳа и боляре. Онъ же отъ казни ихъ свободи и розосла ихъ по городомъ въ галицкие пригороды по темницамъ.

111. *О казни, о пыткахъ.*

Людие же московские видяху надъ собою гонение, и другъ з другомъ глаголюще, а другъ на друга клеветаху; онъже окаянной ноипаче ярашеся на православныхъ християнъ, многихъ поимавъ и розными пытками пыташе, иные же не стерпѣвъ пытокъ на себя говоряху, а иные же крѣпяхуся, а иные и впрямъ ево ростригу обличаху. Онъ же Гришка розсылаше ихъ по темницамъ; Петра Тургѣнева выведъ на пожаръ отсѣкоша главу ему, и многия бѣды дѣлаше, яко и языкъ человѣчь не можаше изрещи его злодѣискаго жития.

112. *О посылке в Литву по Сердомирсково з дочерью.*

Тоиже рострига по обѣту своему посла в Литву свататца за себя у Сердомирсково воеводы Ѳѳонасья Власьева; боляре же всѣ и всякихъ чиновъ люди не побояхуся праведного суда божия, не восхотѣша отъ бога приняти венца страстотерпческого, все по немъ Гри-
738 шке побаряху, послаше грамоты в Литву за руками святительскими и за боярскими, и назваша его прямымъ прироженымъ государемъ царя Ивана Васильевича сыномъ. Король же и вся рада поволиша Сердомирскому воеводе дочь свою дать. Онъ же Сердомирской собрася со своими і со многими поляки поиде к Москве со множествомъ богатствомъ. Ѳѳонасеи же Власьевъ приіде к Москве напредь и возвести то ему; онъ же окоянныи посла на встрѣчю в Смоленескъ князя Василья Мосальсково с товарыщи; князь Василеи же

прииде

приide в Смоленескъ и ихъ прияша, к немужъ Гришке к Москве послаша с вестїю.

О приходе к Москве Сердомирсково з дочерью, и о встрече. 113.

Сердомирскои же з дочерью своею пришедъ подъ Москву, тои же ростріга всемъ людемъ ратнымъ повелѣ встрѣчати за городомъ, и прияше еѣ с великою честию; Сердомирсковожъ поставиша на царя Борисове на старомъ дворе, дочь ево в Вознесенской монастырь даша царице, всѣхъ же пановъ поставиша подъ дворомъ боярскимъ, многимъ же зделаше утеснение.

О царе Семионе Тверскомъ. 114.

Царь же Семионъ бысть привезенъ к Москве, самъ же бѣ не видяху, а слышавъ такую бѣду, начатъ многимъ людемъ говорити, чтобъ не предали православные христианские вѣры в Латынство. Емужъ ростриге то увѣдавшу, повелѣ его поимати, и сосла его в Соловецкой монастырь, тамъ его и постригоша.

О посылкахъ Литовскихъ. 115.

Приидоша из литвы послы к Москве отъ короля Польскаго Жигимонта, прошаху его земли по Можаескъ, и о томъ ему говоряху, чтобъ онъ обѣщание свое 739 исполнилъ, и с ними польскими и Литовскими людми за одно, и на крымсковобъ царя итти воиною за одножъ. Онъ же злодѣи являшеся Московскому народству словесы своими яко единои пяда Московской земли не отдамъ речѣ в Литву, а сердце ево окоянново давно к нимъ желанное ихъ получити; а про воину крымскую сказа посломъ, что со всѣю ратью на весну готовъ, и посла на украину во градъ Елецъ с нарядомъ и со всякими запасы, и рати повелѣ быти всѣмъ готовымъ.

116. *О умышлении и казни Стрелецкои.*

Литовскиежь люди на Москвѣ ходяху по церквамъ божиимъ, крестьяне же нихто имъ не смѣша глаголати; нача же мысль быти в служивыхъ людехъ в стрелцахъ, яко бы имъ х кому было приставь; иѕ нихъ же бысть единъ стрелецъ возвести Петру Басманову, Петръ же Басмановъ воѕвести тому окоянному, онъ же повелѣ ихъ переимавъ привести на дворецъ. Приведоша же ихъ на дворецъ, той же Петръ Басмановъ нача ихъ роспрашивать, они же не ужаснушася ничево, не похотѣху суетного жития мира сего начаша говорити встрешно. Голова же стрелецкои Григореи Микулинъ не убояся суда праведного божия, дерѕнулъ на смертное убоиство самъ своима рукама и побиша ихъ на дворце, и сѣкоша ихъ аки части; той же рострига ево пажаловалъ и отъ головства его отставилъ, и даде ему думное дворанство.

117. *О женитве ростригине.*

Тоиже окоянной рострига женися на тои Сердо-
740 мирсково дочери, и вѣнчась в соборнои апостольскои церкви пречистые Богородицы, и церковь божию осквернилъ, введе в церковь некрещеныхъ Латынь ни кѣмъ же возбраняемъ, а женися маия въ И. де.

118. *О убиении ростригинѣ.*

Людиежь московского государства видя таковъ гнѣвъ божии на ся, единодушно вси мысляху какобы надъ нимъ окоянным сотворить, чтобъ и досталь православная вѣра не раѕорена была; на него же ростригу больши всѣхъ побора той князь Василеи Ивановичь Шуискои ѕ братьею, собрався приидоша на него тогожъ мѣсяца Маия ДІ. день; ѕа нево же стояху тоиже совѣтники ево Петръ Басмановъ с нѣмцы и стрелцы мо-

московскими. Онижъ взяша бога на помощь и поидоша на врага, онъ же видя то и выкинеся ис полати в окно; стрелцыжь ево подхватѣша и возведоша его опять в полату и бияхуся за него; начашажъ стрелцы бояромъ глаголати, идемъ ко царице и допросимъ еѣ, будетъ прямои сынъ еѣ и мы всѣ за нево помремъ, а будетъ скажетъ, что онъ не прямои и в немъ богъ воленъ. И приидоша ко царице допрошаху еѣ, онажь с слезами воззопи, ныне знаю ево окояннова, называла есмь его сыномъ себѣ страха ради смертнова. Приидоша же, еѣ и ево ростригу и убиша, и угодника ево Петра Басманова убиша с нимъ же; и вывезоша ево на пожаръ, и лежавъ на пожаре три дни всему народу на показание, и Петръ Басмановь с нимъ же. По трехъ же днехъ везоша его на котелъ и ево сожгоша, а Петра Басманова схорониша у Николы у Мокрова.

О лобое и о грабеже Литовскихъ людеи на Москвѣ. 119?

И по убениижъ ростригинѣ, тогожъ дни возмятеся миръ весь, поидоша по дворамъ приступати; они 741
жъ литовскиежъ люди отъ себя бьющеся и многихъ людеи отъ себя побиваху, и многие дворы взяша приступомъ, и побиша множество Литовскихъ людеи, а кои отсидѣлися, и по дворамъ ихъ животы розграбиша, с нимижъ многие дворы розграбиша и рускихъ людеи; и бояреж слыша то и народъ едва отбиша отъ дворовъ, литовскихъ же людеи посадиша по дворамъ, и приставиша к нимъ приставовъ.

Царство Царя Василья Ивановича. 120.

Поубиениижъ ростригинѣ начаша боляре думати, какъ бы сослатца со всею землею, и чтобъ приѣхали з городовъ к Москве всякие люди, какъ бы по совѣту выбрати на московское государство государя, чтобъ

всѣмъ

всѣмъ людемъ былъ. Богу же не милующу грѣхъ ради нашихъ еще не к унятию крови христианские, многие люди умышляя по совѣту князя Василья Ивановича Шуйсково, не токмо что совѣтова со всею землею да и на Москве не вѣдяху многие люди, в четвертыи день по убиении ростригине приѣхаша в городъ и взяша князя Василья на лобное мѣсто, нарекоша ево царемъ, и поидоша с нимъ во градъ в соборную церковь пречистые Богородицы. Онъ же нача говорити в соборнои церкви, чего искони вѣкъ в московскомъ государстве не повелось, что целую де всеи землѣ крестъ на томъ, что мнѣ ни натъ кѣмъ ничево нездѣлати безъ собору никакова дурна; отецъ виноватъ и надъ сыномъ ничево не здѣлати, а будетъ сынъ виноватъ, отецъ тово не вѣдаетъ и отцу никаково дурна не здѣлати; а которая де была грубость при царе Борисе никакъ
742 ни кому не мститель. Бояре же и всякие люди ему говорили, чтобъ онъ в томъ креста не целовалъ, потому что в Московскомъ государстве тово не повелося; онъ же никово не послуша и поцелова крестъ на томъ всемъ, по томужъ боляре и всякие люди поцеловаше ему крестъ, а со всею землею и з городами о томъ не ссылалися. Царь же Василеи посла по всѣмъ городомъ бояръ и околничихъ и столниковъ приводити х крестному целованию; по всемъ же городамъ приведоша х крестному целованию. Царь же Василеи вѣнчася царскимъ венцомъ тоежъ недѣли в соборнои апостолстеи церкви пречистые Богородицы казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ и иными властьми, в лѣто ҂ЗРДI. году.

121. *О поставлении на патриаршество Гермогена патриарха.*

По воцарениижъ своемъ Царь Василеи сево злокозненнаго собесѣдника ростригина патриарха Игнатия съ

съ престола сведе, и положи на него черное платье, и отосла ево въ чюдовъ монастырь подъ начало; на престолъ же возведенъ бысть казанскии митрополитъ Гермогенъ, и поставленъ бысть в патриархи московскими властьми, архиепискупы и епискупы, архимариты и игумены.

О засажении литовскихъ пословъ, и о розсылке по городомъ. 122.

Пословъ же литовскихъ засадиша на Москве, и возведе ихъ на посольскии дворъ, и пристави к нимъ приставовъ многихъ. Сердомирсковожъ з дочерью и всѣхъ Литовскихъ людеи, которые пришли с ростригиною женою, посла по городомъ, въ Ярославль, на Кострому, в Галичь, и повелѣ ихъ посадити на дворехъ и приставити к нимъ приставовъ, и беречи велѣлъ накрѣпко. 743

О посланникехъ московскихъ в Литву. 123.

Царь же Василеи посла посланника в Литву князь Григорья Волконского да дьяка Андрея Ивановича съ обличеньемъ на ростригу; онъ смутилъ двемя государствы и на Москвѣ ево убиша, собрався всею землею. Король же и вся рада посольство то ни во что поставиша, самижъ аки звѣрие дикие пыкаху на Московское государство, князь Григорья отпустиша к Москве ни с чемъ.

О измѣне государю Василью городомъ и о розсылке. 124.

Царь же Василеи вскоре по воцарении своемъ непомня своего обѣщания, начатъ мстить людемъ, которые ему грубиша, бояръ и думныхъ дьяковъ и столниковъ и дворянъ многихъ розосла по городомъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ помѣстья и вотчины поотнима. За тѣ же неправды богу на насъ попущающу,

 щу,

щу, а врагу дѣйствующу, вложи врагъ мысль в люди украиныхъ городовъ, что того ростригу богъ соблюлъ, а в него мѣсто будто убита немчина подобна ево лицу. Первоежъ ѕачало крови християнские в Путимле городе, княѕь Григоре Шаховской измени Царю Василью со всемъ Путимлемъ, и скаѕа Путимцамъ, что царь Дмитреи живъ есть, а живетъ в прикрыте боятца измѣнниковъ убивства; по томъ же Путимле измѣниша городы, Мнстревское, Чениговъ, Стародобъ, Новъ городокъ.

125. *О принесении мощемъ к Москве царевича Дмитрея, и о чюдесехъ.*

Царь же Василей то слыша, что многие городы иѕмѣнили, ї во многихъ людехъ учинилась шатость,
744 и хотя объявити всѣмъ людемъ, чтобъ тому повѣрили, а богу восхотѣвшу прославити угодника своего мученика царевича Дмитрея, и послаша на Углечь Царь Василеи бояръ своихъ и властеи князя Ивана Михаиловича Воротынскаго, и повелѣ мощи царевича Дмитрея принести к Москве. Власти же приидоша на Углечь, и вѕяша чюдотворные мощи и ни чемъ невредимы, едину лише частъ отдаде к богу, и понесоша к Москве честно. И егда бысть близъ града Москвы, всрѣте ево самъ Царь Василеи и с патриархомъ и со всѣми властьми, и ѕ бодяры, и со всѣмъ народомъ московского государства, со умалениемъ и со слезами и с рыданиемъ; и поставиша его многоцелебные мощи в соборнои церкви в соборе архистратига Михаила, и начаша пѣти надгробная пѣние, и хотяше скрыти подъ землю. Богужъ хотя прославити своего угодника по евангельскому словеси, не може градъ укрытися верху стоя горы, тако и сему угоднику царевичю Дмитрею в скрыте быти подъ землю, прояви богъ ево мощи чюдесы многими; многимъ дарова богъ отъ нево

исце-

исцелѣние, слепыи проѕираху, хромыи хожаху, и всякими раѕличными недуги исцелеваху. Царь же и патриархъ видя даръ божии, что прояви богъ своего угодника, и учини раку и положи его в раце верху земли, якоже и доднесь мощи его лежатъ в раце невредимыи. Составиша праѕднество стихеры и кануны, и уставиша празднество празновати трижды в году, первое празнество рожение, второе убиение, третие принесение мощемъ к Москве.

О посылке ѕ грамотами к Москве по городомъ, и о походе подъ Ялецъ. 126.

По принесение же мощемъ царевича Дмитрея, посла 745
Царь Василеи по всѣмъ городомъ грамоты, чтобъ явно было про ево чюдотворные мощи, и отъ прелестибъ вражии отвратились; онѣ же тому не повѣриша, ноипаче городы начаша изменяти. Царь же Василеи и посла на Северу и в украинне городы воеводъ своихъ со многою ратью; они же измѣнники ѕбирахуся всѣ, боярежъ приидоша подъ градъ Елецъ, и стояху подъ градомъ, ничево не воѕмогоша сотворити граду.

О новогородцкомъ моровомъ повѣтрии. 127.

В тоже время в Новегороде великомъ бысть моръ великии. В томъ же году преставися болярин князь Михаило Петровичь Катыревъ в Новѣгородѣ в моровое повѣтрие.

О воре Петрушке како наѕвася царевичемъ, царя Ѳедора сыномъ. 128.

В тажъ времена еще ростриге живу сущу на Москвѣ, градъ же рекомыи Терка дальное растояние имяше отъ Москвы, а именоваху жѣ тотъ градъ по руским Терку; на тои же рекѣ Терку живяху каѕаки, по умышлению же в нихъ диавольскому ѕаведеся в нихъ воров-

воровство, назваша детину Илюшку Василевскаго человѣка Елагина царя Ѳедоровымъ сыномъ царевичемъ Петромъ, и о томъ писаху к Гришке к ростриге, онъ же повелѣ ему итти к Москвѣ. Они же поидоша к Москвѣ рекою Волгою, проидоша градъ Свиюжской, і всрѣтоша с тою вестью, что тово окоянново Гришку ростригу на Москвѣ убили; тѣ же казаки с тѣмъ воромъ поворотиша назадъ, многие городы и мѣста
746 разориша, и приидоша к городу к Царицыну. Тожво быша послы, кои посланы были в Кизылбаши князь Иванъ Петровичь Ромодановской, тово тут и убиша, воеводу Ѳедора Акинѳеева убиша; а самъ тотъ воръ Петрушка и с казаками поиде на донъ, и ту на дону зимова.

129. *О лобое и о разорении служивымъ людемъ отъ холопеи своихъ и отъ крестьянъ.*

Егда же мы не исправихомся предъ богомъ, мы непотребни быхомъ, зависти и гордости не лишихомся, за тожь наша согрѣшения наведе на насъ богъ, яко же убо пострадахомъ и убьении быхомъ не отъ невѣрныхъ, но отъ своихъ рабъ и крестьянъ поругаеми, и убиваемы бысть. В лѣто ЗРЕІ. году собрахуся боярские люди и крестьяня, с ними же пристаху украинские посацкие люди и стрелцы и казаки, и начаша по градомъ воеводы имати и сажати по темницамъ; бояръ же своихъ домы разоряху, и животы грабяху, женъ же ихъ и детеи позоряху и за себя имаху. В нихъ же бысть старѣишимъ князь Андреевъ человѣкъ Андрѣевича Телятевского Івашка Болотниковъ, собрався со многими людьми и прииде подъ Кромы и воеводыжь отъ Кромъ отоидоша. Слышахужь подъ Ялцемъ бояре, что подъ Кромомами смутилось, отоидоша отъ Елца прочь, и поидоша все к Москве, ратные жь люди отъѣхавъ

ѣхавъ к Москве розъѣхалися по своимъ домомъ. Царь же Василеи на Москвѣ бысть не с великими людми.

О приходе подъ Москву Болотникову и о побое под Троицкимъ московскимъ людемъ. 130.

Градъ же Рязань с пригороды, й Тула и Кашира, и иные городы украинные Царю Василью измѣниша, и 747 послаху в Путимль съ повинными; сии же в Путимле быша, и никово в Путимле не видяху, и назадъ же вспять приѣзжаху, и ни како на истинъныи путь не обращахуся. И собрашася вси и поставиша себѣ стареишину Совлоценина сына боярсково Истому Пашкова, и совокупишася с тѣмъ Ивашкомъ Болотниковымъ за одно, и поидоша подъ Москву; градъ же Коломну взяша взятьемъ и разориша его, и пришедъ сташа отъ Москвы за пятьдесятъ верстъ. Царь же Василеи противъ ихъ посла всѣхъ бояръ своихъ и служивыхъ людеи, которые были на Москвѣ и посадцкихъ людеи. И приидоша в коломенскои уѣздъ розогнаша многихъ дворянъ, и столниковъ поимаша, ихъ же поимаху, отсылаху всѣхъ в Путивль, бояре же приидоша к Москве, Пашковъже и Болотниковъ приидоша подъ Москву, и сташа в селѣ Коломенскомъ.

О посылке подъ Асторохань. 131.

Царь же Василеи слышавъ, яко градъ Асторохань из мелкихъ многихъ людеи, которые стояху за правду, побиваху с роскату, и дьяка Аѳонасья Карпова убиша. Царь же Василеи повелѣ подъ Асторохань итти боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Ивану Салтыкову, да Ивану Плещееву; они же приидоша к Асторохани, Астараханцыжъ ихъ к Астрохани не допустиша, они же сташа на острове на Батчике, и поставиша тутъ острогъ. Астроханцыжъ приступаху к острогу, і многие напасти дѣлаху, коихъ возмутъ

мутъ в Астрохань живыхъ, ихъ раѕличными муками побиваху. В томъ же остроге на Балчике прииде на
748 ратныхъ на многихъ людей болезнь цынга, и многие люди помроша.

132. *О крепкостоянии нижнего Нова града отъ воровъ.*

В та же времена собрався Мордва и Бортники и боярские холопи и крестьяне приидоша подъ нижней Новъ городъ осадиша, в нихъ же старѣишинъ два Мордвина Московъ да Воркадинъ, и стояху подъ Нижнимъ, и многия пакости граду дѣлаху.

133. *О приходе к Москвѣ Смолянъ, и о приходе отъ воровскихъ людей и Реѕанцовъ.*

Во граде же Смоленске слышаху архиепискупъ и воеводы и все ратные люди такую настоящую бѣду надъ Московскимъ государствомъ, что хотятъ тѣ воры царя и боляръ побити, и возопивше единогласно поидоша подъ Москву, выбравъ себѣ старѣишину Григорья Полтева, идучи же грады очистиша, Дорогобужъ и Вяѕму. Грады же многие слышавше то, начаша к Царю Василью с повинными присылати; Ряѕанцыжъ градомъ всѣмъ отъ тѣхъ воровъ отъѣхаша и приѣхаша к Москве. Московскиежъ люди сидяху в осаде, и видяху божию милость, что Реѕанцы к нимъ приидоша, а Смолянъ слышаху наипаче укрепишася. Смоляне же пришедъ сташа в Новодѣвичьемъ монастырѣ, с Москвыжъ бояринъ княѕь Михаило Васильевичь Шуиской поиде с ратными людьми, и ста в монастырѣ Даниловскомъ.

134. *О лобое воровскихъ людей и в Коломенскомъ, и о приѣзде Истомы Пашкова.*

На завтрее же прихода Смолянъ, бояринъ княѕь Михаило Васильевичь Шуиской с товарыщи поиде х Коло-

Коломенскому на воровъ, Смолянежъ придоша же к немужъ в сходъ. Воры же ис Коломенсково изыдоша 749
со многими полками противъ ихъ, начаша битись; тоиже Истома Пашковъ узнавъ свое согрѣшение со всѣми дворяны и з дѣтьми боярскими отъѣха ко Царю Василью к Москве, а тѣ воры боярские люди и казаки бьющеся, отнюдъ не обращахуся. По милости же всещедраго бога и помощию пречистые Богородицы и московскихъ чюдотворцовъ тѣхъ воровъ многихъ побиша, и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на Москвѣ ни в тюрмы ни в полаты не вмѣстяхуся; а назадъ тоиже воръ Ивашко Болотниковъ не съ великими людми ушелъ, и сяде во граде в Колуге, а иные сѣдоша в деревнѣ в Заборье. Бояре же со всѣми ратными людьми приступаху к Заборью; они же воры видя свое неизможение здалися все. Царь же Василеи повелѣ ихъ взяти к Москве и поставить по дворамъ, повелѣ имъ давати кормы, и не велѣ ихъ ни чемъ тропути; тѣхъ же воровъ, кои поиманы на бою, повелѣ ихъ посадити в воду.

О посылке бояръ і воеводъ подъ городы на воровскихъ людеи. 135.

Царь же Василеи посла на воровъ подъ городы, в Серпуховъ боярина князя Івана Ивановича Шуиского, подъ Арзамасъ князя Івана Михаиловича Воротынского, подъ Михаиловъ князя Івана Андреевича Хованского, подъ Колугу князя Никиту Андрѣевича Хованского, подъ Веневу князь Андрѣя Васильевича Хилкова, подъ Козелескъ Артемья Васильевича Измаилова. Бояринъ князь Иванъ Михаиловичь Воротынской градъ Арзамасъ взялъ, и повелѣша отоити в Олескинъ, а боярину князю Ивану Ивановичю Шуискому ис Серпухова велено отоити подъ Колугу; бояринъ же приідe

подъ

подъ Колугу, и Калугу осади, и приступаше х Колуге приступомъ, и ничево имъ не учиниша.

136. *О посылке подъ Калугу бояръ і воеводъ.*

750 Царь же Василеи посла подъ Калугу бояръ своихъ ї воеводъ послѣднихъ с ратными людми боярина князя Өедора Ивановича Мстиславского да князь Михаила Васильевича Шуисково да князь Бориса Петровича Татева. Оне же приидоша под Колугу, начаша подъ Колугою надъ ворами промышляти, поведоша гору древяную к острогу и хотяху зажечь, примeташа же гору близъ острогу. Тои же болотниковъ вышедъ со всѣми людми и тое гору зажгоша, и на приступе многихъ людеи побиша и пораниша, а городу ничево не здѣлаша.

137. *Об отходе отъ Михаилова города воеводамъ.*

Приидошажъ к Михаилову городу с украиныхъ городовъ на помочь, Михаиловцыжь вышедъ из града и отъ града отбиша, они же отоидоша в Переславль рязанскои. Царь же Василеи князь Івану Хованскому повелѣ быти к Москве, а в Переславль посла на ево мѣсто князь Бориса Михаиловича Лыкова да Прокоевья Ляпунова.

138. *Объ отходе отъ Веневы воеводамъ.*

Подъ Веневоюжъ стоя воевода князь Андрѣи Хилковъ, и над Веневою не здѣла ничево; с Веневыжь вышедше воры отъ города отбили, они же отоидоша на Коширу.

139. *О походе из Олескина к Туле.*

Бояринъ же князь Іванъ Михаиловичъ Воротынскои из Олескина поиде подъ Тулу, на Тулеже в тѣ поры воровъ было много, воеводажъ у тѣхъ воровъ князь Андрѣи Телятевскои, и выде со всѣми людми,

ми, князя Івана Михаиловича розгоня, едва ушелъ въ Олескинъ.

О побое на Вырке воровскимъ людемъ. 140.

И с Путимляжъ и изыныхъ Сиверскихъ городовъ воры приидоша на помочъ х Калуге приидоша на Вырку; бояреж подъ Колугою слышаху про нихъ, что идоша многие люди, воеводажъ с ними съ ворами князь Василеи Мосальскои; бояреж послаша исподъ Колуги противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова да князь Данила Ивановича Мезецкова со многими ратными людми. Они же встретоша ихъ на Вырке речке и начаша съ ними битися, и бились с ними день да ночь, и по милости божии побиша воровъ на голову, и воевода князь Василья убиша; достальныежъ воры многие на зелеиныхъ бочкахъ сами сидяху, и под собою зажгоша, и злою смертию помроша, бояре же ворошишася подъ Колугу и языки многие приведоша. 751

О убиении в Путимле по городомъ бояръ и воеводъ. 141.

Петрушка воръ, которои назвался царевичемъ з Дону поиде в Путимль с Казаками з донскими и с волскими, и приидоша въ Царевъ Борисовъ городъ; въ царе же граде поимаша воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да князь Юрья Приимкова Ростовского и побиша ихъ пошелъ в Путивлъ; по градомъ же бояръ и воеводъ имаху и ихъ побиваху, а иныхъ в Путивль приведоша. В тажъ времена убиша при Петрушке и до ево приходу в Путивль и по градомъ бояръ князь Василья Кандаруковича Черкасково, князь Петра Івановича Буиносова, Михаила Богдановича Сабурова; воеводъ и дворянъ, коихъ имали на бою, князь Андрѣя Бахтеярова, князь Василья Тростенсково, Ѳеима Бутурлина, Алексѣя Плещѣева, Матѳея Бутурлина, князь Саву Щербатово, Микиту Измаилова, Ивана да

 Ондрѣя

Ондрѣя Воеиковыхъ, Михаила Пушкина, князь Юрья Приимскова Ростовского, Ѳедора Бартенева, и иныхъ
752 многихъ воеводъ и дворянъ, розличными муками мучили, и ихъ з башни кидаху, иныхъ с мосту в ровъ, иныхъ вверхъ ногами вѣшаху, иныхъ по стенамъ распинаху руки и ноги гвоздми прибивше ис пищалей ростреляху. Они же аки мученики прежнии ни в чемъ не ужасахуся, ихъ воровъ обличаху, отнюдь на нихъ вражью прелесть не прельстились, все помроша за правду; тоиже князь Андреи Бахтеяровъ в та времена были в Путимле воевода, и ево убиша, и дочь ево тотъ воръ Петрушка взя к себѣ на позоръ на постелю.

142. *О лобое на Пчелнѣ московскимъ людемъ.*

Тоиже воръ Петрушка, что назвался царевичемъ сыномъ царя Ѳедора Ивановича, собрався с воровскими людьми пошелъ ис Путимля на Тулу, к немужъ приидоша изъ Запорогъ Черкасы, и вышедъ ис Путивля посла напередъ себя на Тулу многихъ ратныхъ людеи, и повелѣ имъ с Тулы итти подъ Колугу. Они же пришли на Тулу, и собрався пошли подъ Калугу, воеводажъ у нихъ въ тѣ поры былъ князь Андреи Телятевскои, и не доходя Калуги стали на Пчьлнѣ. Бояреж то подъ Колугою слышавше и послаше противъ ихъ бояръ и воеводъ с ратными людми князь Бориса Петровича Татева да князь Андрѣя Черкаского; они же сошлися с ними на Пчелне и начаша с ними битися, и гнѣвомъ божиимъ тѣ воры ихъ побиша, и воеводъ князь Бориса Петровича Татева и князь Андрѣя Черкасково убиша и многихъ ратныхъ людеи побиша, достальные же прибежаху в полки подъ Колугу. Бояре же и ратные люди тово ужасошася, и отъ Колуги поидоша к Москве, и нарядъ помѣташа, и отшедъ сташа в Боровске.

О побое подъ Коѕальскимъ воровскимъ людемъ, и отходе воеводамъ отъ Коѕелска в Мещоскъ. 143.

В тоже время прииде подъ Коѕельскъ княѕь Михаило Долгорукои и со многими воровскими людьми, по милостиже божиеи тѣхъ воровъ побиша многихъ и яѕыки многие поимаша; воеводажъ Артемеи Иѕмаиловъ слыша то, что бояре отъ Калуги отъидоша, вѕя нарядъ со всѣми ратными людми отоиде в Мещоскъ. 753

Походъ царя Василья Іеановича подъ Тулу, и о посылке бояръ и воеводъ на Коширу. 144.

Царь же Василеи слыша такие настоящие беды, приговоря с патриярхомъ Ермогеномъ и ѕ болярыпоиде самъ съ ратными людьми со всѣми подъ Тулу, а воръ Петрушка втѣпоры пришелъ на Тулу; самъ же царь Василеи поиде к Серпухову, а на Коширу посла с ратными людми для береженья боярина княѕя Андрѣя Васильевича Голицына, да с Ряѕани велѣлъ итти боярину княѕю Борису Михаиловичу Лыкову со всѣми ратными людми. Царь же Василеи прииде в Серпуховъ, а тѣ воеводы с ратными людми приидоша на Коширу.

О побое воровскимъ людемъ на Воѕме. 145.

Воръ же Петрушка слышавъ то, Царь Василеи прииде в Серпуховъ, а воеводы с ратными людьми приидоша на Коширу, посла воеводу отъ себя княѕя Андрѣя Телятевского да с нимъ многихъ ратныхъ людеи. Они же поидоша х Кошире, воеводы же свѣдаху ихъ приходъ на себя и поидоша противъ ихъ, и сошлися на рекѣ на Возме и бысть бои день весь, и начаша воры Московскихъ людеи осиливати. Московские же люди, видя такую надъ собою побѣду отъ враговъ, всѣ возвопиша единогласно, что умереть всемъ доединого; 754
бояреже и воеводы княѕь Андрѣи и княѕь Борисъ ѣздя-

по

по полкомъ возопиша ратнымъ людемъ со слезами, гдѣ суть намъ бѣжати, лучше намъ здѣся померѣти другъ за друга единодушно всѣмъ; ратные же люди всѣ единогласно воззопияху подобаетъ вамъ начинати, а намъ помирати. Бояре же призвавъ бога отложиша всѣ житие свое напустиша на нихъ злодѣевъ со всѣми ратными людми, многую храбрость показаху предо всѣми ратными людми. Помилости же всещедраго бога тѣхъ воровскихъ людеи побиша наголову, а досталные многие сѣдоша во врагехъ, а тои князь Андрѣи Телятевскои утекъ не с великими людми. Видяше же ратные люди, что много имъ шкоты ис того врагу отъ тѣхъ враговъ, и возопиша все единогласно, что помереть всѣмъ за одно, слесчи с лошедеи, и поидоша все пеши со всѣхъ сторонъ с приступомъ, и по милости божии всѣхъ тѣхъ воровъ побиша наголову, разве трехъ человѣкъ взяша живыхъ, а милостию божиею Московскимъ ратнымъ людемъ шкоты ни какие в тѣ поры неучинили. Бояре же приидоша в Серпуховъ ко царю Василью с великою радостию. Царь же Василеи, виде ихъ промыслъ и слыша, радостенъ бысть, ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ.

146. *О взятии Олексина, и о побое воровскимъ людемъ на Воронее.*

Царь же Василеи со всѣми ратными людми поиде ко граду Алексину, и градъ Алексинъ пришодъ взя взятьемъ, и посади в Олексине ратныхъ людеи, а самъ
755 поиде подъ Тулу со всѣми людми, (ворь же слыша тотъ приходъ Царя Василья и посла всѣхъ людеи с Тулы, воровские люди многие), посла на переди себя боярина своего князь Михаила Васильевича Шуиского с ратными людми. Они же с ними сошлися подъ Тулою на речке Воронее, по милости божиї тѣхъ воровъ побиша и многихъ живыхъ поимаша, достальные же утекоша

коша в Тулу. Царь же Василеи со всѣми людми приїде подъ Тулу и Тулу осадилъ.

О посылке подъ городъ воеводъ, и о побое подъ Козельскомъ отъ воровскихъ людеи. 147.

А подъ Козелескъ посла князь Василья Мосальсково с ратными людми, а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ посла князя Третьяка Сеитова с ратнымижъ людми. Князь Третьякъ же шедъ очистилъ городы Лихвинъ, Болховъ, Бѣлевъ, а князь Василеи сталъ межъ Козелска и Мещерска.

О измене князя Петра Урусова с товарыщи. 148.

Изманѣнишась Царю Василью подъ Тулою князь Петръ да Князь Александръ Урусовы и їные многие мурзы отъѣхаша в Крымъ.

О воре Стародубскомъ, како назвася царемъ Дмитриемъ. 149.

Богу же попущающу, а врагу дѣиствующу, видя богъ наши неправды и лукавство, наипаче же любви неимѣхомъ, всякие казни наведе на насъ грѣхъ ради нашихъ, аки волны морские, едина погибаетъ а другая воставаетъ, такоже наши бѣды и напасти, та бѣда полегаше, а другая грѣхъ ради нашихъ воставъше. В лѣто ЗРSI. году прииде в Стародубъ сѣверскои человѣкъ незнаемои, и назвася Андрѣемъ Андрѣевымъ сыномъ Нагово, с нимъ же прииде товарищъ сказался Московскои подъячеи Олешка Рукинъ, а иные сказываютъ де Мина, а приїдоша невѣдома откуда, и сказаша что пришли отъ царя Дмитрия к нимъ, и сказаша Стародубцамъ, что царь Дмитреи присла ихъ напередъ себя 756
для того, такиль ему всѣ ради, а онъ живъ в скрыте отъ изменниковъ. Стародубцы же имъ все возопиша

 еди-

единодушно; что все мы ему ради, скажите намъ гдѣ онъ ныне, и поидемъ всѣ к нему головами. Тои же Олешка Рукинъ сказа имъ во всѣ люди, здѣся есть у васъ царь Дмитриі. Они же начаша ево спрашивати, онъ же имъ неказа, они же его взяша и поведоша къ пытке и начаша ево пытати, онъ же имъ с пытки сказа, сеи есть царь Дмитреи, кои называетца Ондрѣемъ Нагимъ. Стародубцы же всѣ начаша вопити, и начаша звонити в колокола, начальному же воровству Стародубецъ Гаврила Веревкинъ, нача ево всѣ почитати царемъ и писаху грамоты в Путивль, в Черниговъ, в Новъгородокъ. Они же къ тому воровству тотъ часъ присташа и начаша к нему збиратися; собрався послаша къ Царю Василью подъ Тулу Стародубца сына боярсково, и писаша отъ себя в грамотахъ къ царю Василью, что будто подъискался подъ нимъ царства. Тои же сынъ боярскои прииде подъ Тулу, и дьяволомъ наученъ бысть, говорилъ Царю Василью встрешно, что премои ты подъ государемъ нашимъ подъ прироженымъ царемъ подъискалъ царства. Царь же Василеи повелѣ ево пытати, и созгоша на пытке ево до смерти, и онъ умре говорилъ теже рѣчи, тако ево оканнную душу ожесточилъ дьяволъ, что за такова вора умре. Воръ же собрався Северскихъ городовъ с воровскими людми и поиде подо Брянескъ. Царь же Василеи слышавъ то, что идетъ воръ подо Брянескъ, и велѣлъ послати из Мещерска воеводе Григорью Сунбулову трезвыхъ людеи, что провѣдати про вора и городъ
757 Брянескъ сжечь. Григореи же посла ратныхъ людеи наскоро полътретья ста человѣкъ, а голову имъ велѣлъ выбрати межъ себя самимъ, кого они излюбятъ. Ониже выбраша голову Брянченина Елизара Безобразова, и приидоша к Брянску, а в ту пору изо Брянска всѣ люди вышли к вору на встрѣчю, они же городъ

родъ Брянескъ сожгоша, и придоша опять в Мещескъ. Воръ же поиде і ста в Карачеве, а ис Карачева поиде х Козельску и пришелъ на князь Василья Масальсково, и многихъ ратныхъ людей побилъ, и Рохмистра литовскаго Мартьяша Мизинова взялъ живаго, а подъ иные городы посла воеводъ, Дѣдиловъ и Кропивну и Епифань взяша взятьемъ.

О потопе Тулскомъ. 150.

Приде ко Царю Василью Муромецъ сынъ боярской Ѳома Суминъ сынъ Кравковъ, и рече ко царю Василью, дай мнѣ посохи язъ де потоплю Тулу. Царь же Василей и бояре посмеяхусь ему, како ему градъ Тулу потопить; онъже с прилежаниемъ к нему, вели меня казнить, будетъ не потоплю Тулы. Царь же Василей даде ему на волю, онъ же повелѣ со всей рати со всякого человѣка привести по мѣшку землею, и нача реку подъ Тулою прудити, вода учала прибывати. Царь же Василей видя ево промышленія,ноипаче ему повелѣ совершати, и повелѣ ему дати на пособъ мелниковъ, онъже реку запрудилъ и градъ Тулу потопилъ совсемъ. Воры же видя свое неизможение, Царю Василью здалися и вора Петрушку взяша, и угодника ево всей крови заводчика князя Григорья Шаховского; тутъ же взяша Івана Болотникова и иныхъ воровъ, и отослаша ихъ к Москве. Самъ же Царь Василей по городомъ устроилъ воеводъ же, и поиде самъ к Москве, а ратныхъ людей повелѣ роспустити по домомъ; и пришедъ к Москве велѣлъ того вора Петрушку повесити, а князя Григорья Шаховскаго посла на Каменое, а Ивашка Болотникова и Федку Нагибу и іныхъ 758
товарищевъ сослалъ в поморския города, и тамъ ихъ повелѣ казнити.

151. *О посылке во Брянескъ воеводъ.*

Воръ же слыша, что взялъ Царь Василеи Тулу, и побѣже на Сѣверу, и пришедъ ста в Трупческе. Царь же Василеи послалъ воеводъ своихъ еще исподъ Тулы подо Брянескъ, велѣлъ итти из Мещоска воеводе Григорью Сумбулову, Григореи же прииде во Брянескъ и сяде во Брянске; а после послалъ во Брянескъ воеводъ князя Михаила Өедоровича Кашина да Ондрея Никитича Ржевского, ониже пришедше во Брянескъ воеводу Григорья Сумбулова отпустиша, а сами на осыпи поставиша острогъ.

152. *О приходе Литовскихъ людеи в Стародубъ к вору и осаде брянскои.*

Прииде к вору из Литвы полковникъ литовскои съ невеликими людми, и слышаху то, что Царь Василеи пошелъ к Москве, рать всю роспустилъ, нача говорити вору, чтобы итти подо Брянескъ, покамѣста де у Царя Василья учнутъ sбиратца ратные люди, а мы де тотъ saмокъ шедъ возмемъ. Воръ жеево слышалъ и нача sбиратися, к нему же нача прибывати Литовские люди, и собрався пошелъ подо Брянескъ. И пришедъ и Брянескъ осадиша, и тесноту бранну великую sдѣлаша, во обоихъ сидѣнии бяше теснота, яко за всѣ бьющеся, за воду и за дрова, и гладъ бысть великои, яко начаша и лошади поѣдати.

153. *О приходе к вору донскихъ коsаковъ и приведоша воражъ Өедку, что наsвася царевичемъ.*

759 Придоша же к вору казаки и привезли с собою вора назвавшагося царевичемъ Өеодоромъ, царя Өедора Ивановича сыномъ, а ему будто племянникъ, Брянскужъ ноипаче sдѣлаху утеснение. Тоиже воръ, кой наsвался царевичемъ Димитреемъ, тово вора Өедку, которова

шорова привезли Казаки з Дону, подо Брянским убилъ до смерти. К воружъ ноипаче прибываху из Литвы Литовские люди, и прийдошажъ к нему многие воровские люди, Брянскуже ноипаче утеснение великое, едва отъ нихъ возмогоша во Брянску сидѣти.

О посылке подо Брянескъ боярина і воеводу князя Ивана Семеновича Куракина с ратными людми. 154.

Царь же Василеи слыша въ Брянску отто враговъ тесноту великую, и посла с Москвы боярина своего князя Ивана Семеновича Куракина, а изъ Мещоска велѣлъ напередъ итти воеводе князю Василью Мосальскому и с ратными людми. Князь Василеи же поиде напередъ подо Брянескъ, не дождався князя Ивана Семеновича, и прииде подо Брянескъ къ рѣкѣ именуемои к Деснѣ. Градъ же Брянескъ стояше на другои сторонѣ отъ нихъ реки. Литовские же люди стояху подъ стеною и по берегу великие рѣки, ратные же люди смотриша на городъ на Брянескъ плакахуся горко какъбы имъ помочь и ту великую Десну переити; что бысть в то время пора зимная до рожества Христова за девять день, а вода велика, идущуже по рекѣ ладу. Како убо возможно изрещи, какое дородство и храбрость московскихъ ратныхъ людеи, яко же убо лже уподобися, не возможно никому того изрещи, якожъ убо в 760
книжномъ писании того не обрѣтохъ, и бысть выше существа человѣческого; видяху убо свою братию ратныхъ людехъ погибающихъ, и слышаху о нихъ изо Брянска рыдание и плачь великии, и моляху убо ихъ со слезами глаголюще, помозите намъ погибающимъ. Онижъ возопиша все единогласно, лутче намъ всемъ погибнуть і померетъ, нежели видеть свою братью в конечнои погибѣли, аще и помремъ за православную христианскую веру и за святыя божия церкви, и мы у

Христа венца восприимемъ мученическа. И взяша вси другъ у друга прощение, и начаша в великую реку метатись все единодушно, и поплыша за реки ко граду. Аду же великому ихъ осилевающу; ониже аки дивие звѣрие ледъ розгребаху и плывуще за реку. Литовскиеже люди и Руские воры стояху на брегу и стреляху по нихъ; ониже отнюдь не сумняхуса и не бояхуся смерти. Велие чудо содѣя богъ надъ рабы своими, како в такои великои рекѣ и в такие великие морозы отъ такова великого аду утеснения ни единъ человѣкъ ни лошадь не погибе. Брянчанеже видяху ихъ пловущихъ к себѣ и выидоша имъ на помочъ; Литовские же люди видеша ихъ к себѣ жестосердие и храбрость и помочь исо Брянска, поотступиша мало отъ брегу. Ониже переплывъ реку вышедъчи на берегъ и встрепехнушесь аки дивие звѣрие, и напустиша на тѣхъ на Литовскихъ людеи и на Рускихъ воровъ, и побиша ихъ много и живыхъ поимаша; кои же у нихъ сидѣли в шанцахъ пехота, они же поидоша на нихъ
761 и вь шанцахъ начаша побивати. Брянчане же и достальные видячи надъ собою милость божию и выидоша к нимъ всѣ изъ града на помочь. Тутожъ прииде к рекѣ бояринъ князь Іванъ Семеновичь Куракинъ с ратными людми, и видяже что граду Брянску помочь учинишась. Они же видя такую помочь милость божию, что такое предивное дѣло здѣлалось, немногими людьми граду своему храбръствомъ помочь учинили, отъ града тово вора отъбиша. Тотъ же воевода князь Иванъ в тѣ поры сталъ за рекою, укрепишася постави острогъ, и тое же нощи бысть мразъ великии, та река стала. Тои же князь Іванъ Куракинъ чрезъ реку многи запасы перепроводивъ во Брянескъ, и издовали ихъ запасы всякими. Тои же воръ с Литовскими людьми преиде на ту страну реки, на которои стояли ратные

ные люди, и приидe на нихъ хотя ихъ побити; они же с ними биющеся беспрестанно, и бою бывшу велию и разыдошась. Видячи же воеводы на себя нашествие отоидоша отъ нихъ в Карачевъ, а Брянескъ наполнишась всякими запасы, что ни чѣмь нескудны быша. Тотъ же воръ поиде за ними х Карачеву, и виде что в Карачеве воеводы укрепишася поиде мимо Карачевъ к городу к Орлу. Орляне же ево всретоша, онъ же приидe на Орелъ началъ на Орле зимовати, приидe к нему Етманъ Ружинской.

О сочетании законномъ браку Царя Василья. 155.

Царь же Василеи началъ совѣтовати с патриархомъ съ Ермогеномъ и з бояры, како бы ему совокупитись законному браку, патриярхъ же ево моляше отъ сочетания браку, Царь же Василеи взя за себя боярина князь Петрову дочь Буиносова царицу Марью.

О посылке подъ Болховъ бояръ и воеводъ, и о побиении Московскимъ людямъ. 156.

Царь же Василеи посла бояръ своихъ противъ вора, и повелѣ имъ стоять в Болхове, брата своего боярина князя Дмитрея Ивановича Шуиского с товарыщи; онъ же приидe ї ста в Болхове, и стоялъ в Болхове до весны, весноюжъ поиде к Орлу. Ворже и етманъ Ружинскии с Литовскими людми поиде противъ ево, и соидошася с нимъ в суботныи день и начаша битися, грѣхъ ради нашихъ воевода в передовомь полку князь Василеи Голицынъ исторопися, якоже убо и болшому полку начевше мятися, многие же и побегоша в сторожевои полкъ, стояще тому же князь Ивану Куракину с тѣми ратными людми, кои были подо Брянскимъ, и напусти своимъ полкомъ и ихъ отняли, Литовские же люди отоидоша прочь. В тои 762

же

же день побиша многихъ Московскихъ людеи, вахмистра Петра Микулаева со всею ротою с Нѣмецкими людми побиша, они же надъ собою многихъ Литовскихъ людеи побиша. На завтреежъ Литовские же люди поидоша на московские полки, и поидоша на нихъ, и соидошася с ними и начаша битися; бояре же похотѣша отъ нихъ отоити к Болхову, и начаша отпускати нарядъ. В туже пору измѣни Коширянинъ сынъ боярскои Никита Лихаревъ, и сказа пришедъ вору, что бояре отпускаютъ нарядъ назадъ, и сами хотятъ итти прочь. Воръ же и етманъ слышавъ то и всѣми людми напустиша на Московскихъ людей, и Московскихъ людеи розогнаша, и нарядъ у нихъ поимали. Бояре же и ратные люди побегоша к Москве, а иные по своимъ городомъ, а иныежъ седоша в Болхове; бояре же приидоша к Москве, и бысть на Москве ужасть и скорбь велия.

157. *О взятии Болхова.*

Тогда же воръ и гетманъ прииде к Болхову и
763 градъ Болховъ осади, многиеже изъ Болхова утекоша, а иные дворяня Болховъ здаша и крестъ ему целоваша; онъже с ними поиде, и прииде блиско Луги, и ста на Устъугры.

158. *О приходе к Москве дворянъ и детеи боярскихъ, и отъ вора прибегоша к Москве.*

Дворянеже и дѣти боярские слышаше такие настоящие беды, покиня свои домы з женами и з дѣтми приидоша к Москве. Тѣже дворяне и дѣти боярские, кои взяты в Болхове, видячи такую вражу прелесть, побегоша всѣ отъ него к Москве, Царь же Василеи ихъ пожаловалъ.

159. *О походе князя Михаила Васильевича противъ вора.*

Посла Царь Василеи противъ вора боярина князъ Михаила Васильевича Шуисково Скопина да Ивана

Ники-

Никитича Романова. Они же приидоша на рѣчку на Незнань, и начаша посылать отъ себя посылки, воръ же поиде подъ Москву не тою дорогою, в полкахъ же нача быти шатость, хотяху Царю Василью изменити князь Иванъ Катыревъ, да князь Юрьи Трубецкои, да князь Іванъ Троекуровъ и иные с ними. Царьже Василеи то ихъ умышление свѣдалъ, и ихъ повелѣ переимати, и приведоша ихъ к Москве; князь Михаилу же Васильевичу с ратными людми Царь Василеи повелѣ итти к Москве, а тѣхъ, кои ему хотѣли изменить, на Москве пыталъ; князя Івана Катырева сослалъ в Сибирь, а князь Юрья Трубецкого сосла на Тотму, князь Ивана Троекурова сосла в Нижнеи Новъгородъ, и повелѣ ихъ посадити по тюрмамъ; тѣхже, кои с ними поиманы, якова Желябовского да Юрья Нѣвтева Григорьева сына Толстово и иныхъ с ними на Москвѣ казнилъ.

О приходѣ воровскомъ подъ Москву. 160.

Приидеже воръ и гетманъ Ружинскии с ратными со всѣми людми подъ Москву, и ста в Тушине, и прихождаше подъ Москву, и бои быша частые; а ис Тушина пошедъ ста в Танинскомъ, и в Танинскомъ бысть 764
отъ московскихъ людеи утеснение на дорогахъ, и начаша многихъ побивати, и з запысы к нему не пропущаху. Онъже видя надъ собою тесноту поиде ис Танинсково назадъ в Тушино, и в тои день бывшу бою с ними велию, града Олескина убиша на томъ бою тридцати трехъ человѣкъ, самъже воръ отшедъ ста в Тушине, и начатъ тутъ табары строити, бояреж шедъ ста на Ходынке.

О лобое Московскимъ людемъ на Ходынке. 161.

Прислаша же ко Царю Василью к Москве ис Тушина отъ гетмана отъ Ружинсково посланники о по-

слахъ, кои засажены на Москве. Они же злодеи и приходиша не для пословъ, но розсматривати какъ рать стоитъ на Ходынке, и быша на Москве и поидоша опять в Тушино мимо московскихъ полковъ; ратныежъ люди стояху крѣпко, ни единъ с себя оружия никакова не скидоваху, и стражия быша крѣпкия. В тоиже день вмѣстися на Москвѣ слово, что будто с посланники с литовскими помирихомся, людиежъ на то слово исплошаша, и начаша нощи тѣ спати просто и стражи пооплошахусь. Тѣ же литовские люди и руские воры тоиже нощи приидоша на полки руския, и ихъ побиша и коши всѣ поимаша, и бежаша всѣ едва образумляхуся подъ городомъ, и обратиша вся на нихъ и начаша с ними битися, и ихъ столкнуша, и гоняху ихъ до рѣчки до Ходынки, и побиваху ихъ на пяти верстахъ, едва в таборахъ устояху, такои отторопъ на нихъ прииде; бояре же приидоша и сташа подъ Москвою, и кругомъ себя поставиша обозъ.

162. *О лобое подъ Зараискимъ на Рускихъ людеи отъ Литовскихъ людеи.*

Прииде подъ Зараискои городъ полковникъ Лисовскои с Литовскими людми и рускими воры, и градъ
765 Зараискои взятъ. В Переславлежъ Рязанскомъ слыша воеводы, что Зараискои городъ Литовские люди взяли, и послаша подъ Зараискои городъ ратныхъ людеи, воевода с ними бысть Захареи Ляпуновъ, и приидоша подъ Зараискои городъ не промысльмъ сопьяна. Лисовскои же виде изъ Зараисково Московскихъ людеи побилъ на голову, и многихъ живыхъ поимали, единыхъ Арзамасцовъ убиша на томъ бою триста человѣкъ, трупы же ихъ Лисовскои повелѣ похранить в одномъ сто въ яму, и здѣла ту надъ ними для своея славы курганъ велики, тои курганъ стоитъ и доныне.

О

О взятии града Коломни. 163.

Тоиже Лисовской собрався с ратными людми поиде подъ Москву, и приида ко граду х Коломне, и градъ Коломну взялъ взятьемъ, и божии церкви разориша, и владыку коломенского Иосифа и боярина князя Володимера Долгорукого взяша в полонъ, и поиде подъ Москву, а ихъ взя с собою.

О бое на литовскихъ людеи на Медвѣжье Броду, и о владыке коломенскомъ. 164.

Слышавже то Царь Василеи что Лисовской идетъ подъ Москву прямо, и посла противъ ихъ бояръ и воеводъ князя Івана Семеновича Куракина да князь Бориса Михаиловича Лыкова с товарыщи, с ратными людми. Воеводыжъ с нимъ снидошася на рекѣ на Москвѣ на Медвѣжье Броду, и бои бысть с ними чрезъ весь день, и милостию божиею тѣхъ воровскихъ людеи литовскихъ побиша наголову, и нарядъ поимаша, и владыку коломенского и боярина князь Володимера Тимоѳеевича и протопопа Зараисково Николы отбиша, ї языки многие поимаху, и приидоша к Москве к Царю Василью; Царь же Василеи ихъ пожалова, а Лисовской утекъ с невеликими людми. Царь же Василеи владыку отпусти на Коломну, да с ними посла воеводь своихъ Ивана Матѳѣевича Бутурлина да Семена Матѳѣева сына Глебова, и повелѣ имъ крепити осаду, и запасати запасы всякие.

О отпуске литовскихъ пословъ и Сердомирсково з дочерью с Маринкою в Литву. 165.

Царь же Василеи приговорилъ с патриархомъ Ермогеномъ и зъ бояры, что пословъ литовскихъ отпустити в Литву, и Сердомирсково с ними съ его дочерью с Маринкою, послыжъ Сердомирской лестию укрепи- 766

 шася.

шася. Царь же Василеи отпусти ихъ с Москвы в Литву, а с ними пославъ провожатыхъ боярина князь Володимера Тимоѳѣевича Долгоруково с ратными людми, а повелѣ имъ итти на Углечь да на Тверь да на Бѣлую, и проводити ихъ повелѣ до Смоленского рубежа. Туто же на Москвѣ еще измѣнники зговоришась ѕ Гасевскимъ паномъ, какъ бы Московское государство погубити.

166. *О Сердомирскомъ како приеде в Тушино ѕ дочерью.*

Ворже в таборахъ слыша то, что Сердомирского ѕ дочерью и пословъ литовскихъ с Москвы отпустили, и посла напередъ, и повелѣ Сердомирсково з дочерью и пословъ поворотить в Таборы князь Василья Масалсково. Тоиже князь Василеи перенялъ в Бѣлскомъ уѣзде, послыжъ не послушали пошли в Литву прямо, а тоиже воевода Сердомирской и своею дочерью воротился в Тушино, ратныежъ люди, кои проводили розъѣхались ко себѣ, а князь Володимеръ не с великими людми прииде к Москве.

167. *О посылке князя Михаила Васильевича в великии Новгородъ.*

Царь же Василеи видя то, что многие ратные люди с Москвы розъѣхались по домамъ и помочи ждать не отъ ково, и посла племянника своего князя Михаила Васильевича Шуискаво Скопина в великии Новъгородъ, а с нимъ отпустилъ немногихъ людеи, и повелѣ ему в Новегороде собраться, и повелѣ послати в Нѣмцы нанимать немецкихъ людеи на помочь.

168. *О бою под Рахманцовымъ.*

Прииде в Тушино полковникъ Сопега и иные съ нимъ полковники и рохмисты, и придоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою велию с ними, они же отъидоша

ша в Тушино, и собрався в Тушине поидоша подъ Троицкои Сергиевъ монастырь. Царь же Василеи посла за ними бояръ своихъ князя Ивана Ивановича Шуисково с товарыщи. Литовскиежъ люди пришедъ сташа в селѣ Sдвиженскомъ отъ Троицы за десять верстъ, а бояри проидоша на рѣчку на Талицу. Литовскиежъ люди видя, что идутъ за ними московские ратные люди, и всретоша ихъ в деревне Рахманцове, и бывшу ту бою велику, многихъ Литовскихъ людеи побиша и поимаша; послѣднихъ же на Пустомъ тако ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ поимали. Тоиже полковникъ Сапега с послѣдними людми з двемя ротами напусти на Московскихъ людеи, Московскиежъ люди отъ нихъ отхожаху, начаху себѣ помочи ис полковъ. Грехъ же ради нашихъ сторожевому полку Ѳедору Головину со всѣмъ полкомъ дрогнувшу, яко и болшово полку половину смялъ; Литовскиежъ люди видя надъ православными християны гневъ божии, начаша ихъ побивать, и побиша многихъ людеи, и живыхъ поимаша на томъ же бою многихъ. Храбрость и дородство показалъ бояринъ и воевода передовово полку князь Григореи Петровичь Ромодановскои, тутто же у нево и сына ево убиша князь Андрѣя; боярежъ приидоша к Москве не с великими людми, а ратные люди к Москве не пошли, разыдошася вси по своимъ домомъ. 767

О крестномъ целовании и о измѣнѣ. 169.

Царь же Василеи видя на себя гнѣвъ божии и на все православное християнство, нача осаду крепити и говорити ратнымъ людемъ, хто хочетъ сидеть в Московскомъ государствѣ и тѣ целовали крестъ, и не похотятъ в осаде сидѣть ѣхалибъ изъ Москвы не бѣгомъ: всежъ начаша крестъ цѣловати, но хотяху вси помереть за домъ пречистыя Богородицы в Мос-

ковскомъ государствѣ, и поцеловали крестъ. На завтресже и на третии день и выные дни многие, не помня крестного целованїя и обѣщания своего к богу, отѣзжали к вору в Тушино боярские дѣти столники и стряпчие и дворяня московские и жилцы и дьяки и подъячие. Царь же видя такую неправду выде и самъ в Москву со всею ратью.

170. *О приходе Сапѣгине подъ Троицу, и о осаде Троецкаго монастыря.*

Сапега же прииде подъ Троицкои монастырь и осади монастырь, архимандритъ же з братьею, ї воевода
768 князь Григореи Борисовичь Долгорукой начаша строити осаду и крѣпити монастырь. Сапѣгажъ многими промыслы надъ монастыремъ промышляше, подкопы многие подъ городъ повелъ, и огненными ядры зажигалъ, и приступы многими приступалъ; милостиюжъ живоначалъние Троицы и преподобныхъ чюдотворцовъ Сергия и Никона молитвами, ничтоже можаху сотворити, толко над собою многую беду сотвориша. Видя же Сапега и все полковники, что не можаху ничтоже монастырю сотворити, и поставиша осаду и послаша отъ себя полковниковъ по городомъ, и повелѣ прелщати.

171. *О измѣне в Суждалѣ.*

В Суздале же граде собрашася ратные люди, а хотѣша устроити осаду, что стояти противъ литовскихъ людеи, единъже у нихъ наученъ дияволомъ Меншикъ Шиловъ с товарыщи и целовати крестъ всѣмъ вору, и нача всѣхъ ко кресту приводити, а архиепискупъ Галахтионъ за то не постоялъ; и поцеловаше крестъ всѣмъ городомъ и посадомъ, и уѣздомъ, и послаша к Сапеге подъ Троицу. Сапегаже присла к нимъ в Суздаль полковника Лисовского, тоиже Лисовскии полковникъ

ковникъ былъ в Суздале, и инымъ городомъ многую пакость дѣяше, с ними прислалъ Сапега в Суздаль во. еводу Ѳедора Плещеева.

О граде Ростове и о крепкостоятельстве митрополита Ѳиларета. 172.

Во граде же переславле слышаху то, что Сапѣга 769
прииде подъ Троицу, Переславцы же всякие люди позабыша праведнои судъ божии, и не помня крестного целования, измениша и поцеловали крестъ вору, и собрався с литовскими людми поидоша ко граду к Ростову, вѣдаху что в Ростове града нѣтъ, и похотѣша ихъ такожъ подъ дияволскую прелестъ прелстить, какъ и сами. Во граде же в Ростове слушаху вси, что идутъ к нимъ Переславцы с Литовскими людми, приидоша всѣмъ городомъ к митрополиту Ѳиларету и начаша ево молити, чтобъ имъ отоити въ Ярославль. Онъ же государь великии, адамантъ крѣпкии и столбъ непоколебимъ, приводяше людеи божии ихъ на то, и утвержаше, чтобъ стояли за вѣру истинную християнскую и за государя крестное целование, чтобъ стати противъ тѣхъ злодѣевъ, и многими ихъ словесы утвержеваше, глаголя, аще мы и побиени будемъ отъ нихъ, и мы отъ бога венца восприимемъ мученическия. Слышавъ же воевода и вси людие, что имъ не повелеваетъ града покинути молиша его, чтобъ онъ с ними пошелъ въ Ярославль; онже имъ всѣмъ рече, аще будетъ и многие муки претерплю, а дому пречистые Богородицы и Ростовскихъ чюдотворцовъ не покину. Слышавже они отъ него такие словеса, многие побегоша въ Ярославль, митрополитъже видя гнѣвъ божии, поиде в соборную церковь пречистыя Богородицы и облочѣся в свои святительскои санъ, многиежъ люди приидоша, седоша во 770
храму.

храму. Онъ же святитель готовяся, аки агнецъ к заколению, сподобися пречистыхъ и животворящихъ таинъ, и похотѣ всему миру спасения, и похотѣ отвѣтъ дати богу праведныи по пророческому словеси, се язъ идѣши, яжъ ми далъ богъ; и повелѣ протопопу и священницамъ, кои есть в церкви, поновляти и причащати весь народъ, и сподоби всѣхъ божественныхъ таинъ. Литваже приидоша во градъ и начаша людеи побивати, кои не успѣша уитити в церковь и зъ града въ Ярославль убежати. Ониже идоша ко церкви, митрополитъ же видя то, что идутъ прямо к церкви, повелѣ двѣри утвердити; ониже начаша ко дверямъ приступати и в церкви же с ними біяхуся не дадяше имъ приступати. Митрополитъ же видя не изнеможение прииде ко дверемъ церковнымъ и нача Переславцомъ говорити отъ божественныхъ писании, чтобъ помнили свою православную вѣру отъ Литовскихъ людеи отстали и государю обратилися. Ониже Переславцы, аки волни свирѣпии возопиша великимъ гласомъ, и начаша к церкви приступати и выбиша двѣри церковныя, и начаша людеи сещи, и побиша множество народа. Митрополита же взяша с мѣста и святилские ризы на немъ ободравше и одѣша его в худые ризы, и даша его за пристава; раку же чюдотворцову Ле-
771 онтьеву златую сняша и розсѣкоша по жеребьемъ, казнужъ церковную всю, и митрополию и градцкую пограбиша, и церкви божия разориша. О горе сему окаянному народу града Переславля, како бо о всемъ богоспасаемомъ во граде в Ростове церквамъ божиимъ и ракамъ чюдотворнымъ, и святителю позорну бывшу, и многу множеству народу побиенну бывшу не отъ Литовскихъ людеи есть болшее разорение, но отъ своево народу християнсково, свои же окоянними погубиша, убиенни же души за свою правду отъ бога венца при-

приняша за всю правду. Ониже Переславцы разориша градъ Ростовъ, и поидоша в Переславль, митрополитажъ Филарета отослаша к вору в Тушино; сапѣгажъ ѿподъ Троицы посла в Ростовъ воеводу Матвѣя Плещеева с литовскими людми, Матвеи же стоя в Ростове многие пакости градомъ и уѣздомъ дѣлаше.

О разорении града Шуи и Кинишескимъ. 173.

Полковникъ же Лисовской с Литовскими людми, і воеводы московские поидоша изъ Суждаля ко граду Шуе, и градъ Шую взяша взятьемъ и многихъ людеи побиша; и отъ Шуи приде подъ Кинешму, и градъ Кинешму взяша взятьемъже, і воеводу Ѳедора Бабарыкина и ратныхъ людеи множество народа побиша, и повоеваху многие грады и уѣзды, и приде опять в Суздаль.

О измене градовъ. 174.

Грѣхъ же ради нашихъ грады всѣ Московского государства отъ Москвы отступиша. Немногиежъ грады стояхъ в твердости, Казань и великии Новгородъ, и Смоленскъ і Нижнии, Переславль Резанскиі, Коломна, 772
царство Сібирское, толко городовъ стояху въ твердости, а то всѣ прельстишася на дьявольскую прелесть.

О побое литовскимъ людемъ подъ Коломною. 175.

С Коломны писалъ ко Царю Василью воевода Іванъ Бутурлинъ да Семенъ Глѣбовъ, что с Коширы идутъ Литовскіе люди подъ Коломну на осаду. Царь же Василеи посла на Коломну воеводъ своихъ князя Семена Васильевича Прозоровского да Василья Борисовича Сукина со многими ратными людми; они же придоша на Коломну и начаша крепить осаду. Панъ же Хлемевской со многими Литовскими людми и с рускими воры, приде с Коширы подъ Коломну, и похотѣша градъ Коломну осадити. Воеводы же и ратные люди совокупився выидоша изъ града на выласку; і

с ними битася мужественно, і по милости божиї Литовскихъ людеи и рускихъ воровъ побиша наголову, и языковъ многихъ поимаху. Воеводыжъ князь Семенъ Васильевичь прииде к Москве, Царь же Василеи повелѣ Івану Бутурлину быти к Москве, а на ево мѣсто посла Івашку Пушкина.

176. *О побое Литовскихъ людеи и рускихъ воровъ в селѣ Высотцкомъ*

Ко Царю же Василью писали к Москве с Коломны воеводы Іванъ Пушкинъ да Семенъ Глѣбовъ, что от Володимеря идутъ подъ Коломну многие Литовские люди и руские воры; Царь же Василеи посла на Коломну воеводъ своихъ князя Дмитрея Михаиловича Пожарсково с ратными людми. Онъже прииде на Коломну, и посла провѣдывать про тѣхъ Литовскихъ людеи; вѣстовщики приѣхавъ сказаху, что стоятъ Литовские люди за тритцеть верстъ Коломны в селѣ Высоцкомъ. Князь Дмитреи же Михаиловичь съ ратными людми поиде с Коломны на встрѣчу про-
773 тивъ Литовскихъ людеи, и прииде на нихъ в ту Высотцкую волость на утреннои зорѣ, и ихъ побилъ наголову, и языки многие поималъ, и многую у нихъ казну и запасы поималъ, досталныежъ литовские люди побегоша в Володимеръ.

177. *О приходе в Новъгородъ князь Михаилу Васильевичу.*

Князь Михаиложъ Васильевичь Шуискои прииде въ великиї Новъгородъ, Новогородцыжъ ево встретоша с великою радостию и честию, князь Михаиложъ Васильевичь нача в Новѣгородѣ рать строити.

178. *О посылке в Немцы изъ Новагорода,*

Князь Михаиложъ Васильевичь Шуискои посла въ Нѣмцы ко Свитцкому королю для наемныхъ людеи шурина

рина своего Семена Васильевича Головина да дьяка Сидавново Васильева, да с ними дворянъ и посацкихъ людеи; и во Псковъ посла s грамотами для утвержения, во Псковежъ не помня крестного целования государю измениша, целовали крестъ вору. Вѣсть же прииде ко князю Михаилу Васильевичу в Новъгородь, что Псковичи измениша; князь Михаилолжъ совѣтовалъ с Михаиломъ Татищевымъ да и зъ дьякомъ съ Ефимомъ Телепневымъ, и побоясь отъ Новгородцовъ измены, побегоша изъ Новагорода к Иваню городу не с великими людми; з дорогижъ отъ него побегоша назадъ в Новгородъ Ѳонасеи Бурцовъ и сказаша, что князь Михаило пошелъ к Иваню городу. И не доходя до Иваня города прииде к нему вѣсть, что Иванъ городъ измениша, целовалъ крестъ вору, ониже быша в великои ужасти в страховании, невѣдомо камо ѣхати, и вздумавъ поѣхаша к Орѣшку; тутже отъ него побегоша, Ондреи Колычовъ да Нелюбъ Агаревъ. Князь Михаилолжъ Васильевичь положилъ упование на бога, пришелъ на Невское устье; в Орѣшкѣжъ втѣпоры воевода Михаило Салтыковъ, и послаша к нему с вѣстью; Михаилолжъ имъ великую пакость дѣяше, и во градъ ихъ не хотя пустити.

О посылке по князя Михаила, и о приходе князя Михаила в Новъгородъ. 179.

В Новѣжъ городе митрополитъ Исидоръ и всѣ Новгородцы видя такую погибель, что воевода городъ покиня пошелъ вонъ, ониже быша в великомъ плаче и в сѣтовании и в страховании, и здумаша послати за нимъ битьчеломъ, чтобъ онъ воротился в великии Новъгородъ, а у нихъ единодушно, что имъ всемъ помереть за православную християнскую вѣру и за крестное целование Царя Василья. Послажъ за нимъ

 вла-

властеи и пятиконецкихъ старостъ со умолениемъ, чтобы онъ воротился в Новъгородъ; ониже его сойдоша под Орѣшкомъ, и начаша ему битьчеломъ и целоваху ему крестъ. Князь Михаиложъ Васильевичь со всѣми людми воротися, и прииде в Новъгородъ; Новгородцыжъ всѣ, митрополитъ и дворяне и дѣти боярские и посадцкие люди возрадовашесь, и прияше его с великою честию. Князь Михаиложъ Васильевичь начать в Новѣгородѣ збиратись с ратными людми; с тою же вѣстью посла к Москве Моисѣя Глѣбова, что
774 прииде в Новъгородъ и в Немцы послалъ. Моисѣи же одва к Москве приѣхалъ, на Москвѣжь тому отнюдь не повѣриша ничему.

180. *О приходе Корнозицкого, и о биении Михаила Татищева.*

Прииде вѣсть ко князь Михаилу Васильевичу, что изъ Тушина идетъ подъ Новъгородъ полковникъ Корнозицкои со многими людми литовскими и рускими воры; князь Михаиложъ Васильевичь нача строити ратъ, и послати хотя противъ ихъ на Бронницы. Михаиложъ Татищевъ нача у князь Михаила проситись, онъ же похотѣ ево отпустить с ратными людми. Приидошажь ко князю Михаилу Васильевичу Новгородцы, и возвѣстиша ему на Михаила Татищева, что онъ идетъ для того, что хочетъ Царю Василью изменити і Новъгородъ здать. Князь Михаиложъ Васильевичь слыша такое дѣло, и собра всѣхъ ратныхъ людеи и возвѣсти имъ про Михаила; ониже всѣ возопиша, и не розпроша убиша его миромъ. Князь Михаиложъ Васильевичь повелѣ его погрести в Онтоньеве монастырѣ.

181. *О стоянїи на Хутыне Литовскихъ людеи і отходе.*

Прииде к Новугороду полковникъ Корзенцкои со многими людми, и ста у Спаса на Хутыне, и многу

гу пакость дѣляше великому Новугороду и уѣзду, и многие дворяне отъезжаху в литовские полки, князь Михаило же Васильевичь бысть в великомъ сѣтовании. И уѣздныежъ люди і Новогородцы слышаху, что стоятъ подъ Новымъ городомъ Литовские люди, начаша збиратися итти к Новугороду; на Тихвине собрался Степанъ Горихвостовъ, а с нимъ собралося всякихъ людеи человѣкъ до тысячи, а в заонѣжъскихъ погостехъ собрался Евсѣвеи Резановъ и поидошу к Нову городу, Стефанъ же передомъ, а Евсѣвеи после, і прииде Стефанъ на Грузино. Литовскиежъ люди поимаху языковъ крестьянъ, и приведоша ихъ на Хутынь, идеже обитель всемилостиваго Спаса и преподобнаго отца нашего Варлама, к литовскому полковнику х Карнозицкому, онъ же начать ихъ пытати. 775
Они же люди простѣе не знаху смѣты, и сказаху Корнозицкому, что приидоша на Грузино ратныхъ людеи множество, а за ними идетъ болшая сила; милостию же божиею и молитвою преподобнаго чудотворца Варлама, не похоте своеи обители видети в скверности, и положи на нихъ страхъ велиг, и побегоша отъ Новагорода с великою ужастию. Митрополитъ же и князь Михаило Васильѣвичъ и всѣ Новогородцы обрадовашеся, что Новъгородъ очистися, ко Царю Василью посланна с вестью; на Москве же тому отнюдъ вѣры не имяше, а изъ Немѣцъ отъ Семена Васильевича Головина вѣсти не бысть.

О побое на Литовскихъ людеи на всякихъ воровъ подъ Нижнимъ. 182.

Собрахуся многие понизовые люди Мордва и Черемиса, и приидоша подъ Нижнеи Новъгородъ, и градъ Нижнии осадиша; ис Тушина же приидоша подъ Нижнеи Литовские люди, воевода у нихъ былъ князь Семенъ

менъ Вяземскои. Нижегородцы же видя тесноту городу. и прося у бога милости, и поидоша на выласку, и тѣхъ Литовскихъ людеи и рускихъ воровъ побиша многихъ, и воеводу у нихъ князя Семена взяша, и в Нижнемъ повѣсиша безъ государева вѣдома.

О походе з Балчека к Москвѣ.

Царь же Василеи повелѣ боярину Федору Івановичу Шереметеву з Балчика итить к Москве. Федоръ же Ивановичь з Балчика многие понизовые городы очистилъ, и воровскихъ людеи побилъ.

183. *О совокупленіи всѣхъ православныхъ крестьянъ, і о побое на Литву и на рускихъ воровъ.*

Нижегородцы же слышаще походъ ратныхъ людеи изъ Балчика к Нижнему, и собрався поидоша къ Балахне, и Балахну градъ взяша и ко кресту ихъ приведоша. Богъ же вложи мысль добрую во всѣхъ черныхъ людеи, и начаша збиратися по городомъ и по волостемъ; въ Юрьевце поволскомъ собрашася съ сотникомъ с Федоромъ Краснымъ, на Реше с крестьяниномъ з Гришкою с Лапшою, на Балахнѣ Сывашкомъ с Кувшинниковымъ, в Городце с Федкою Нагави-
776 цынымъ, на Холую Илеика Денгинъ, и совокупишася всѣ во единомыслие, поидоша в Лухъ, и в Луху Литовскихъ людеи побиша, и дворянъ поимавъ ссылаху в Нижнеи, а иныхъ поимаху и домы ихъ разориша, и поидоша в Шую. Лисовскоиже слыша то, посла противу ихъ Федора Плещеева в село Дунилово; ониже слышаше то, что Федоръ приде с воровскими людми с литовскими, и ихъ побиша на голову; Ѳедоръ же утече в Суздаль с невеликими людми, на Москвѣжъ про то отнюдь не вѣдомо ни что.

О обращеній поморскихъ городовъ и о побое на рускихъ людеи в селѣ Даниловскомъ. 184.

Грады же поморския и Вологда и Устюгъ великиї и иные городы обратишася на истинныи путь, и Царю Василию целоваша крестъ, и Литовскихъ людеи побиша; и собрашася черные люди, такожъ какъ и понизовые городы, и многие городы очистиша, и приидоша в село Даниловское, и поставиша тутъ острогъ. Литовскиеже люди и руские воры собрався многие люди, и приидоша к Даниловскому, и бої быша многие, грѣхъ же ради нашихъ тотъ острогъ взяша, и многихъ черныхъ людеи побиша, а сами отъидоша въ Ростовъ.

О волненїи на Царя Василия, и о поѣздѣ въ Тушино. 185.

Врагъ же искони вѣкь не хотя видети добра роду христіянскому, а хотя видети души въ пагубе, вложи мысль на Москвѣ многимъ людемъ; и умысля князь Романъ Гагаринъ Григореи Сунбуловъ Тимофеи Грязнои и иные мноiии, и приидоша в верьхъ къ бояромъ, и начаша говорити, чтобъ Царя Василїя переменити; бояреже имъ отказаша, и побегоша изъ города по своимъ дворѣмъ. Ониже идоша к патриарху, взяша съ мѣста ис соборнои церкви, и ведоша ево на лобное мѣсто; онъ же аки крѣпкиї адамантъ утверждаше и заклинаше, не веля на такую дьявольскую прелесть прельщатись, и поиде патриархъ на свои дворъ. Они же посылаше по бояръ, и бояре отнюдъ къ ихъ дьявольскому совѣту не поѣхаша, одинъ къ нимъ прїѣхалъ бояринъ князь Василеи Васильевичь Голицынъ. Бояреже собрався исполковъ, приидоша ко Царю Василью; тѣжъ съ лобново мѣста приидоша шумомъ на царя Василїя. Царь же Василеи выиде противу ихъ 777

и мужественно и не убоявся отъ нихъ убивства; они же видя ево мужество и ужасошася, отъ него побегоша всѣ изъ города, и отъѣхаша въ Тушино чѣлвкъ съ триста. Царь же Василеи на Москвѣ съ бояры осаду укрѣпивъ, сяде в осаде.

186. *О осадѣ града Коломны.*

Воръ же Тушинской видя крѣпкое сидѣнїе Московскаго государства, и умысля чтобы выморить гладомъ, и посла подъ Коломну полковника Млоцково со многими Литовскими людми, чтобь отнялъ отъ Москвы путь, чтобъ не мочно ни откуды запасу проходить; Млоцкои же приде подъ Коломну и градъ Коломну осади.

187. *О казни Крюка Колычева.*

Бояринъ Крюкъ Колычовъ, на него сказалъ Царю Василью Василеи Бутурлинъ, что онъ умышляетъ надъ царемъ Васильемъ, и въ Тушино отпускаетъ. Царь же Василеи повѣле поимати, и многихъ людеи с нимъ переимаху, и ево и многихъ людеи пытаху, и послѣ пытки ево повелѣ казнити на пожарѣ, а кои въ ево дѣле были посадиша по тюрьмамъ.

188. *О дорогови хлѣбнои на Москвѣ, и о приѣздѣ Мартѣяша Мизинова.*

На Москвѣ бысть хлѣбная дороговь великая, покупаху чет. ржи въ семь рублевъ, и многие люди поидоша въ Тушино, а иные хотяху итить на Царя Василья, приходяху шумомъ: докудова в осаде сидѣти и такова гладу дотерпѣти? Царь же Василеи ихъ укрепляше, разговариваше ихъ, они же тово не слушаху. В тоже время прииде изъ Тушина Рохмистъ Матьяшъ Мазиновъ да князь Романъ Гагаринъ, и начаша во

весь

весь миръ говорити, чтобъ не прельщались на дьяволь-
скую прелесть, прямо истинной воръ, а заводъ весь
Литовскаго короля, что хотя православную вѣру
християнскую попрать. А то въ таборехъ подлинно
вѣдомо, что въ Новъгородъ пришли Немецкїе люди, а
Литву отъ Новагорода отбили прочь; людие же на 778
Москвѣ втѣпоры быша в великой шатости, многие
хотяше к Тушинскому вору итти, и слыша такие
рѣчи отъ перѣезщиковъ укрѣпишася на Москвѣ, ни
единъ съ Москвы не поѣхаша въ Тушино.

О побое на Бобовскаго. 189.

Приде въ полки въ таборы полковникъ Бобовской с Литовскими людми съ великою похвалою, и на Ружинскаго гетмана нача шумети, что посямѣста не умѣетъ Москвою промыслити, и поиде подъ Москву с великою похвалою. Царь же Василей возложи упованїе на бога, и повелѣ бояромъ и воеводамъ итти съ Москвы противу ихъ, и бысть бой велїй, и по милости всещедрого Бога и пречистые Богоматери и молитвою Московскихъ чюдотворцовъ сдѣлалося по пророческому словеси, Лукъ силныхъ изнеможе, а немощнїи препоясашася силою, божїею милостїю тѣхъ Литовскихъ людей побиша наголову, а достальныхъ топташа до табаръ, едва въ табарежъ со страху устояше. Царь же Василей воздаде молитву Богу, и повелѣ пѣти молебны, видя такой даръ божїй.

О присылке отъ Θедора Iвановича Шереметева къ Москвѣ. 190.

Придоша же посланницы отъ боярина отъ Θедора Ивановича Шереметева, и сказаша что идетъ къ нижнему Новугороду, и многїе понизовые городы очистилъ, и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ много

побилъ, на Москвѣ же людие то слышавше наипаче начаша крепитись. Посланниковъ же Соловаго Протасьева с товарыщи государь пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ.

191. *О обращениї града Владимѣра.*

Во градѣ же Владимери узнавши людие дьявольскую прелесть, и помня свои души государево крестное целованіе, начаша обращатися къ Московскому государству. Воевода же Михаило Тумаксъ Вильяминовъ не похотѣ к Московскому государству и ко Царю Василью, и начать прямити вору. Людие же града Володимера ево поимаша, и ведоша ево въ соборную церьковь, чтобъ ему поновитца. Отецъ же ево духовнои соборнои протопопъ ево поновиша, и ведоша ево
779. изъ церкви и рекоша всемъ людемъ, сїи есть врагъ Московскому государству. Они же ево взяша миромъ, и убиша ево каменьемъ, а сами поцеловаше Царю Василью крестъ, и с воровскими людми начаша битися не щадя головъ своихъ, а къ Москвѣ послаша съ повинною битчеломъ Царю Василію о своихъ винахъ; Царь же Василеи посла къ нимъ воеводъ своихъ и ратныхъ людеи.

192. *О лобое Литовскихъ людеи подъ Москвою.*

Гетманъ же Ружинскиї и полковники и руские воры, кои въ Тушинѣ бояре и дворяне и всякие люди, и вознесошася гордостїю великою, собравшеся всѣ пoидоша подъ Москву на томъ что городъ древянои приштедъ выжечь и людеи высечь; и прибегоща къ Москвѣ подъезщики, и сказаша Царю Василію что поднялися на Москву всѣми таборы Литовскїе люди. Царь же Василеи бысть въ великои скорби, и советова съ патриархомъ Гермогеномъ и бояры, и повелѣ боя-

боярамъ и воеводамъ итти противу ихъ противно. Бояре же поидоша противу ихъ съ обозомъ, и бои бысть чрезъ весь день, и начаша Московскихъ людеи осиливати, и конныхъ людеи столкнуша съ мѣста, и пѣшие люди едва устояше, что приидоша на помогу бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, а съ другую сторону князь Ондреи Васильевичь Голицынъ да князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, і приїдоша они на Литовскихъ людеи и на рускихъ изменниковъ, и ихъ побиша многихъ людеи и топташа до рѣчки до Ходынки. Литовскиижe люди и руские воры многие со страстеи ис табаръ побежали, такобы не отстоялися Московскїе люди у рѣчки, и онѣбъ и табары покиня побежали; таково убо Московскихъ людеи храбръство бысть, которои сѣлъ въ осаде въ Московскомъ государствѣ, какъ и все Московское государство было в собранье, тако не бишася. Литовскїе же люди съ тои поры подъ Москву въ яве не начаша приходити.

О приходе в Нижнеи боярина Өедора Ивановича Шереметева с людми. 193.

Бояринъ же Өедоръ Ивановичь Шереметевъ с ратными людьми прииде в Нижнеи. Нижегородцы же видя приходъ къ нимъ ратнымъ людемъ возрадовашеся, что имъ было утеснение великое отъ Литовскихъ людеи и отъ рускихъ воровъ. Өедоръ же бывъ въ Нижнемъ, на многихъ воровскихъ людеи отъ себя посылалъ, и многихъ воровскихъ людеи побивалъ, а иныхъ многихъ обратиже ко Царю Василью. 780

О побое на Литовскихъ людеи подъ Юрьевцомъ поволскимъ. 194.

Прииде вѣсть въ Нижнеи, что изъ Суздаля идетъ Лисовской съ Литовскими людьми и съ рускими воры

за Волгу воевати костромскихъ и галицкихъ и унженскихъ мѣстъ и юрьевскихъ. И посла Ѳедоръ Ивановичъ на нихъ судами, и сошли ихъ подъ Юрьевъцомъ поволскимъ на острову, и побиша ихъ наголову, иные потопоша. Лисовской же не съ великими людьми утече, что еще въ тѣ поры былъ на берегу; и возвратишася ратные люди въ Нижнеи со многимъ богатствомъ.

195. *О походе из Нижнево Ѳедора Ивановича Шереметева.*

Изъ Нижнево бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ поиде подъ Муромъ, а въ Муроме уже до ево приходу Царю Василью крестъ целовали, изъ Мурома поиде подъ Касимовъ и Касимовъ осади. И въ Касимовѣ же сидяху крѣпко не хотяху града Царю Василью здати; бояринъ Касимовъ взя взятъемъ, и многихъ воровскихъ людеи побилъ, а иныхъ живыхъ поималъ, и кои мучилися въ темницѣ за Царя Василья, и тѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимове же приидоша къ нему с Москвы отъ Царя Василья князь Семенъ Прозоровской да Иванъ Чепчюговъ съ жаловальнымъ словомъ за службу, что Царю Василью служилъ и прямилъ, да и про то ему говорилъ, что онъ идетъ мешкотно, государевымъ дѣломъ не радѣетъ, а товарыща ево Ивана Салтыкова взяша к Москвѣ.

О ворахъ Астараханскихъ, кои назывались царевичи.

Грѣхъ ради нашихъ дьявольскимъ научениемъ возставаху, невѣмѣ откуды имахуся такие воры, называхуся праведнымъ коренемъ, иногда царя Ивановымъ
781 сыномъ Васильевича, иногда царевича Ивана Ивановича сыномъ, а инъ назвася царя Федора Ивановича сынъ. Какоже у тѣхъ окаянныхъ злодѣевъ уста отверзашеся

ся и языкъ проглагола; невѣдомо откуда взявся, а называхуся такимъ праведнымъ коренемъ, инои боярскои человѣкъ, а инои мужикъ пашенной. Воруже стоящу подъ Москвою, в тоже время подъ Астараханью проявися три вора, единъ назвася Августъ царя Ивана сынъ, другой же назвался имя Осиновикъ сынъ царевича Ивана, а третеи назвася Лаверъ царя Ѳедора Ивановича сынъ. Тѣже воры казаки съ Августомъ и с Лаврентьемъ поидоша подъ Москву къ тушинскому вору, товожъ Осиновика сами они и повѣсиша на Волгѣ. А сь тѣмижъ приидоша въ Тушино, и тѣхъ воровъ приведоша съ собоюжъ; воръ же тѣхъ козаковъ пожаловалъ, а тѣхъ воровъ Августа и Лаврентия велѣлъ повѣсити въ Тушине по московскои дорогѣ. Всѣ же тѣ воры, кои называлися царскимъ коренемъ, знаеми отъ многихъ людеи, кои откуду взяся; товоже вора Тушинсково, которои назвался в ростригино имя отнюдъ никтожъ не знаше, невѣдомо откуды взяся, многие убо узнаваху, что онъ былъ не отъ служиваго корени, чаяху попова сына иль церковного дьячка, по тому что кругъ весь церковнои зналъ.

О приходе Немецкихъ людеи въ великии Новъгородъ. 196.

Приидоша же въ великiи Новъгородъ къ боярину ко князю Михаилу Васильевичу Шуискому Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавнои Васильевъ, а с ними приидоша Нѣмцы конные и салдаты съ воеводами съ Яковомъ Пунтусовымъ да Сыветгоромъ, и начаша уговариватися объ наиму, и положиша съ ними на слове по чему имъ платить на мѣсяць, и о томъ уговоряся и записми межъ себя укрепилися; и начаша князь Михаила Васильевичь збиратися итти на очищение Московского государства.

197. *О посылке подо Псковъ изъ Новагорода.*

Послалъ же бяше князь Михаило Васильевичь подо
782 Псковъ еще до Немецково приходу Лазаря Осинина, а съ нимъ послалъ дворянъ да атамана казачя Тимофея Шарова, чтобъ Псковъ обратити ко Царю Василью. Псковичи же слышавъ, что къ нимъ идутъ изъ Новагорода на осадъ, и собрався поидоша на встрѣчу, и сошлися с Новгородцкою силою отъ Пскова за десять верстъ, и быша с ними бой. И по милости божии тѣхъ Псковичь воровскихъ людеи побили, ониже отъидоша ко Пскову, Новогородцыжъ поидоша за ними. Псковичи же паки опять Новогородцевъ изо Пскова встретиша, и бой былъ съ ними болши перваго, и по милости божиеи Псковичь же побиша. Псковичиже видя свое неизможение седоша в осаде, и о томъ писаше ко князю Михаилу Васильевичу; и князь Михаило Васильевичь видя ихъ непокорение, повелѣ отъ Пскова итти въ Новъгородъ, для того что ему подъемъ вскоре къ Москве.

198. *О посылке изъ Новагорода къ Торопцу, и о побое на Литовскихъ людеи.*

Посла князь Михаило Васильевичь изъ Новагорода на Литовскихъ людеи Немецково воеводу Ивелгорода с Немецкими людми, да съ Рускими людми Федора Чюлкова; ониже приидоша въ Русу старую, и Литовские люди покиня Русу побежали. Воеводы же поидоша за ними, и соидоша ихъ въ Торопецкомъ уѣзде, въ селѣ Коменкахъ, и туто Литовскихъ людеи побили; и приидоша къ Торопцу, и Торопецъ очистили и ко кресту к Царю Василью приведоша. Воеводажъ Федоръ Чюлковъ остался туто, а Ивелгоръ пошолъ в сходъ къ боярину ко князю Михаилу Васильевичу

евичу Шуискому, и сошелся съ Литовскими людми въ Торопецкомъ уѣздѣ у Троицы на Холховище, и тутъ въ монастырѣ Литовскихъ людеи осадили, и ихъ взяша приступомъ и побиша наголову, а сами поидоша в сходъ ко князь Мяхаилу Васильевичу.

О посылке изъ Новагорода въ Торжекъ. 199.

Посла князь Михаило Василъевичь изъ Новогорода въ Торжекъ воеводу Корнила Чоглокова съ ратными людми; Корниложе пришедъ въ Торжекъ и приведе ко кресту, и сяде въ Торжку и осаду укрепи. 783

О посылке изъ Новагорода въ Торжекъ. 200.

Писалъ изъ Торжку воевода Корнило Чоглоковъ ко князь Михаилу Васильевичю, что идутъ изъ Твери подъ Торжокъ Литовские люди многие; и посла князь Михаило Васильевичь на прибавку въ Торжокъ Семена Головина с ратными людми. И Семенъ подъ Торжкомъ сшотся съ Велгоромъ, и приидоша вмѣсте въ Торжокъ, и Литовские люди въ туже пору пришли подъ Торжокъ. Нѣмцыжъ пѣшие поидоша напередъ отыковся копьемъ, а иные сташа позади ихъ; Литовскиежъ люди наступиша на нихъ тремя ротами, и Немецкие люди две роты побиша Литовскихъ людеи, а третьяя рота проѣха сквозь полковъ, и конныхъ людеи немѣцкихъ и рускихъ Литовские люди потопташа до города, едва изъ города вышедъ отняша. Нѣмцыжъ и руские люди паки исправяся Литовскихъ людеи отъ города отбили, и пѣшихъ людеи отняша. Литовскиеже люди исподъ Торжку поидоша ко Твери, Семенъ же съ Нѣмцы сталъ дожидатца князь Михаила Васильевича въ Торжку.

201. *О походе князь Михаила Васильевича изъ Новагорода и о взятии тверскаго острогу, и о поворотке Нѣмецъ, и о приходе на Колязинъ монастырь.*

Князь Михаиложъ Васильевичь прося у бога милости и у Сафѣи премудрости божиі и у Новогородскихъ чудотворцовъ поя молебны, и взя благословенье у митрополита Исидора, поиде на очищенье Московского государства, и прииде изъ Новагорода в Торжокъ; и поопочивъ въ Торжку, и отпѣвъ молебная пречистые Богородицы и Ефрему новоторжскому чюдотворцу, поиде со всѣми людми ко Твери, и не доходя Твери за десять верстъ перелѣзъ Волгу на пусте мѣсте прииде ко Твери. Литовскиеже люди изыдоша на встрѣчу противу ихъ, и бысть съ ними бои великъ, и Литовские люди Руских людеи и Немец-
784 кихъ столкнули, и урониша Немецкихъ людеи немало. Князь Михаиложе Васильевичь с Немѣцкими людми отоиде, и ста отшедъ недалече, и стояше тутъ день да ночь. На другуюже нощь поиде со всѣми людми ко Твери, и пришедъ Тверскои острогъ взяша, Литовскихъ людеи побилъ наголову, а достальные седоша въ городѣ. Нѣмцыже хотѣша приступати ко граду, князь Михаиложъ Васильевичь пожалѣ людеи и не повелѣ имъ приступать къ городу, а самъ пошолъ на Городню, а Немецкие люди осердяся поворотили назадъ пошли къ Новугороду. Князь Михаиложе Васильевичь пришолъ на Городню и Волгу перелѣзъ подъ Городнею, а Немецъ послалъ уговаривати Иваниса Ододурова; и Иванисъ Немецкихъ людеи съѣхалъ и ихъ уговаривалъ, и одинъ только поворотился Христошумъ съ невеликими людми, а Яковъ пошелъ къ Новугороду. И князь Михаило Васильевичь послалъ за нимъ уговаривати дворянъ, а дворяня ево съѣхали на Кресцахъ,

и едва его уговориша, и онъ воротился со всѣми людми. А самъ князь Михаило Васильевичъ пошелъ х Калязину монастырю, а Немцы пошли за нимъже. И приide в Колязинъ монастырь и ста въ монастырѣ, и укрепи осаду; а к Москве посла станицу изо Твери Елизаря Безобразова с товарыщи.

О приѣзде с казною изъ городовъ. 202.

Городы же всѣ обратишася къ Царю Василью, и приѣхаша изо всѣхъ городовъ с казною и з дары ко князю Михаилу Васильевичу въ Колязинъ монастырь. Въ тоже время приде к Москвѣ отъ Царя Василья Станица Григореи Валуевъ, и сказа что Царь Василеи и Московское государство далъ богъ здорово. Князь Михаиложъ Васильевичь и всѣ ратные люди радостны быша, а въ Немцы послалъ еще для наемныхъ людеи Бориса Собакина.

О посылке въ Переславль і о приѣзде с Москвы. 203.

Послалъ князь Михаило Васильевичь воеводу Семена Коробина съ ратными людми к Переславлю Залѣзскому, чтобъ ево очистити, и Семена въстретили Литовские люді полковникъ Сапега, и Семенъ едва отъиде отъ нихъ въ Колязинъ монастырь. Онижъ подъ Колязинъ монастырь приидоша изгономъ, и подъ 785
Колязинымъ монастыремъ бывшу бою великому, отоидоша на обе стороны ничего не здѣлаху.

О отходе Литовскихъ людеи подъ Коломну. 204.

Литовскиеже люди полковникъ Молоцкои стоя подъ Коломнею, и приидоша хъ Коломнѣ на помощь Резанцы и совокупишася с осадными людми, поидоша на бои, и бывшу бою подъ Коломною велию, Литовскиежъ люди Рускихъ людеи потесниша, и пѣшихъ

многихъ побиша, Резанцыжъ отоидоша опять на Рязань. Литовские же люди и руские воры слышавше приходъ про князь Михаила Васильевича къ Слободе отоидоша отъ Коломны, и сташа въ Серпухове. Царь же Василеи воеводъ князь Василья Масалского съ товарыщи и с ратными людми пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и ратныхъ людеи, и Семена Глѣбовавича опять послалъ на Коломну.

205. *О бобое рускимъ людемъ подъ Суздалемъ.*

Прииде бояринъ Федоръ Ивановичь Шереметевъ въ Володимерь с понизовыми людми, и поидоша къ Суждалю; а тово не вѣдаша, что къ Суждалю крѣпково мѣста нетъ, гдѣ пѣшимъ людемъ укрепитися, всѣ пришли поля. Лисовскои же с Литовскими людми изъ Суждаля поиде противу ихъ, и бысть бои велиї, и Московскихъ людеи и понизовыхъ многихъ побиша, едва утекоша въ Володимерь.

206. *О взятиї города Переславля Залѣзскова.*

Бояринъ князь Михаило Васильевичь посла к Переславлю Залѣзскому воеводу шурина своево Семена Головина да Григорья Валуева с ратными людми. Ониже прїдоша нощию и Переславль взяша. Князь Михаилождъ слыша что Переславль взяли, и посла по всѣмъ городомъ воеводъ, кои городы обратишася ко Царю Василью, и повелѣ имъ по градомъ казну збирати, а самъ поиде к Переславлю, и прииде въ Переславль.

207. *О волнениї Московскомъ.*

Врагъ же ненавидяи добра роду християнскому, вложи на Москвѣ въ люди во многие невѣрие, и всѣ глаголаху, что лутутъ будто про князь Михаила, и приходяху в городъ миромъ ко Царю Василью и шумяху,

мяху, и начаша мыслити опять к тушинскому вору, 786
и хлѣбужъ бяше дороговь велия, покупаху четверть
въ семь рублевъ. В тоже время мятежное прииде
отъ князь Михаила Васильевича къ Москве станица
Елизареи Безобразовъ с товарыщи, и съ нимъ приидоша
многие дворяне, Московскиежъ люди знаша ихъ, что
прямо приѣхали отъ князя Михаила. Царь же Васи-
леи слыша то отъ князя Михаила письмо, посла по
патриарха Ермогена и сказа ему, и бысть на Москвѣ
радость велия, и всѣ людие на Москве укрепишася;
Патриархъ же нача пѣти молебная, и по всѣмъ церквамъ
повелѣ пѣти молебны з звономъ.

О приходѣ в слободу. 208.

Князь Михаилож Васильевичь въ Переславле укре-
пи осаду, и оставя воеводъ поиде в Олександрову
слободу, и пришелъ в слободу повелѣ поставити ост-
рогъ и укрепишася, а к Москве посла ко Царю Васи-
лью станицы.

О приходе Литовскихъ людеи подъ Слободу. 209.

Прииде подъ слободу исподъ Троицы Сапега со
всѣми Литовскими людьми къ слободе; князь Михаи-
ло Васильевичь посла противъ ихъ на бой къ селу х
Коринскому головъ с сотнями; Литовскиежъ люди Ру-
скихъ людеи столкнуша, и топташа ихъ до самыхъ
надолобь. Князь Михаилож Васильевичь со всѣми люд-
ми выде самъ противу ихъ, и бысть бои великъ, и по
милости божьеи Литовскихъ людеи побиша, и отъ сло-
боды отогнаша, ониже отоидоша опять подъ Троицу.

О приѣзде с Резани отъ Прокофья Ляпунова. 210.

Приидоша въ Слободу с Резани отъ Прокофья
Ляпунова станица, и писаше ко князю Михаилу гра-

 мюты,

моты, аки ѕмия уезвяюще люди смертоносною язвою, такоже ї онъ льстивыи человѣкъ хотя остудити князь Михаила Васильевича Царю Василью, а князь Михаила возъярити на Царя Василья, написаша грамоты и здороваша на царствѣ, а Царяжъ Василья укорными словесы писаше. Князь Михаиложъ прочетчи грамоты и изодравъ ихъ, тѣхже посланниковъ повелѣ по-
787 имати, хотя ихъ послати къ Москвѣ; ониже начаша плакати и битичеломъ, и повѣдаша Прокофьево житие все, и к себѣ и его прокоѳьево насилие. Онъже милостивыи бояринъ, не хотя ихъ крови, отпусти ихъ опять на Резань. Злиижъ человѣцы клеветники написаху о томъ ко Царю Василью на князь Михаила, что онъ ихъ къ Москвѣ переимавъ не прислалъ. Царь же Василеи с тоѣ поры на князь Михаила нача мнѣние держати, и братья Царя Василья.

211. *О приходе бояръ в Слободу.*

Приде же в Слободу изъ Володимеря бояринъ Федоръ Ивановичь Шереметевъ с низовыми людми. В тожъ время приидоша с Москвы отъ Царя Василья бояре князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ съ ратными людми; князь Михаиложъ Васильевичь ихъ приѣзду радъ бысть, и нача с ними промышляти объ государевѣ дѣле и объ земскомъ.

212. *О громлении запасомъ по Коломенской дорогѣ.*

Москвѣже стало великое теснение отъ табаръ, а по коломенской дороге теснение великое отъ Серпухова отъ Млоцкова, да тутъ же собрался хатунской мужикъ именемъ Салковъ, а с нимъ собралися многие руские воры, отъ негоже наипаче утеснение великое бысть, з запасомъ же прохождаху по одной коло-

коломенской дорогѣ, й тоѣ отняша. Царь же Василей посла на Коломну воеводъ княѕя Василья Мосалсково, и повелѣ ему собратись ѕ запасы со всякими, ї итти съ великимъ береженіемъ. Княѕь Василей собрався на Коломне с ратными людми, и со многими людми приде на Борщеву, не доходя Бранницъ за три версты. Приде же изъ Серпухова Млоцкой да тотъ воръ Салковской, княѕъ Василья побиша, и многихъ живыхъ поимали, и запасы всѣ отбиша; и коихъ было запасовъ и поднять не мочно и тѣ пожгоша. На Москвѣжъ опять бысть сумнение великое и дороговь хлѣбная, а отъ Татаръ Юртовскихъ и отъ тово Салкова на Москвѣ великое утеснение, па слободской дорогѣ княѕь Петръ Урусовъ съ Юртовскими Татары, а на коло- 788
менской дорогѣ тотъ воръ Салковъ. Царь же Василей по коломенской дороге повелѣ острожки поставити для проѣзду хлѣбу, Москвѣжъ никакой помочи не учинилось.

О измене коѕаковъ в Красномъ селѣ. 213.

Посылашежъ Царь Василей с Москвы для береженья въ Красное село головъ с сотнями и отамановъ с каѕаками, и стояли по нѣделямъ; атаманъ же имъ имянуемой Гороховой посла отъ себя къ вору въ Тушино, чтобъ онъ к нему нощию прислалъ людей, а мы де Красное село ѕдадимъ, и сотни конные побъемъ. Воръ же исъ Тушина присла тоѣжъ нощи, и Красное село взяша; конные же сотни усмотрѣша отошли к Москвѣ, а каѕаки Красное село здали и пошли въ Тушино, и Красное село выжгли.

О зажиганье деревяннова города. 214.

Придошажъ нощию подъ Москву, а приведоша ихъ изменники сверьхъ Неглинны рѣки, и плищедъ къ горо-

городу тайно и древяной городъ зажгоша. Московские же люди послыша, едва ихъ отъ города отбиша, а городъ утушиша, выгорело саженъ съ сорокъ, ї воровскихъ людей многихъ побиша, а тутъ поставиша острогъ и укрепиша.

215. *О посылке на Салкова воеводъ.*

Тойже прежереченной воръ Салковъ приде подъ Николу Угрешсково. Царь же Василей слыша то и посла на нево воеводу Василья Борисовича Сукина со многими ратными людми. Онъже сойдеся съ нимъ въ Олексѣевской волости и ничево ему не здѣла, только тотъ же воръ многую шкоту Московскимъ людемъ учинилъ.

216. *О побое Салкова, и о приѣзде к Москвѣ съ достальными людми.*

Тойже воръ Салковъ прииде на Володимерскую дорогу и на иные дороги, и многую шкоту почини. Царь же Василей посла на нево воеводъ своихъ по многимъ дорогамъ. И снидошася съ нимъ по володимерской дорогѣ на речкѣ на Пехорке воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ ратными людми, и бывшу бою на многое время, и по милости божиї тѣхъ воровъ побиша наголову; тойже Салковъ утече съ невеликими людми, ї на четвертой день тойже Салковъ съ достальными людмї придоша ко Царю Василью с повинною; а осталось всего с нимъ послѣ
789 тово бою, съ коими утекъ, тритцать человѣкъ.

217. *О побое в Серпухове на Млотцкова.*

Полковникъ же Млотцой стоя в Серпуховѣ слыша то, что приде в Слободу князь Михайло Васильевичь Шуйской, и про тово Салкова, что ево подъ

Мо-

Москвою побили наголову, поиде ї Серпухова и нача утеснение дѣлати и грабити Московскихъ людеи. Московскиниже люди съ нимъ начаша битися, и многихъ Литовскихъ людеи побиша, и отоиде онъ в Можаескъ.

О посылке подъ Суждаль. 218.

Посла князь Михаило Васильевичь подъ Суздаль боярина князя Бориса Михаиловича Лыкова, да князь Якова Борятинсково со многими людми с Рускими и с Немецкими; они же приидоша къ Суждалю ночью, а приведоша ихъ Вожане узнаючи, и быша въ посаде. Лисовскииїже послыша, со всѣми людми выде на бои, Московские же люди ничево граду не здѣлаша, едва и сами нощию отоидоша прочь.

О побегѣ вора изъподъ Москвы. 219.

Московскиежъ бояре Михаило Салтыковъ с товарыщи въ Тушинѣ видя свое неизможение, что Московскому государству ничево не здѣлали, а князь Михаилова приходу Васильевича къ Москве чаючи вскоре, и начаша умышляти с Ружинскимъ, чтобъ того вора поимать, и отвестибъ подъ Смоленскъ х королю, а битичеломъ на Московское государство о королевиче Владиславе. Ружинскои же на томъ съ ними уговорилися, и нача умышляти, какъ бы вора поимати; воръ же тушинскої то ихъ умышление увѣдавъ и побеже нощию не с великими людьми въ Калугу. На утрееже сведали Литовские люди, что воръ побежа, и у нихъ съ Рускими людми нача межъ ими быти розиь, и многие Руские люди побегоша ис табаръ. Литовскиежъ люди туто многихъ побиша, а иные утекоша по городомъ, а иные къ Москвѣ, а достальные заперлися в руских табарахъ, и с ними укрепишася, и начаша опять стояти в табарехъ.

О отъ-

220. *О отъезде изъ Тушина подъ Смоленескъ, о челобитье о королевиче.*

790 Михаиложъ Салтыковъ да с нимъ князь Юрья Хворостининъ да князь Василеи Масалскои, Левъ Плещѣевъ, Михалко Молчановъ, дьяки Иванъ Граматинъ Іванъ Чичеринъ, Федоръ Опраксинъ, Васка Юрьевъ и иные многие дворяне и дѣти боярские не попомня бога и православные християнские вѣры, поидоша подъ Смоленескъ, и бишачеломъ королю о сыне его Владиславе, чтобъ онъ далъ на Московское государство и на всѣ московские государства. Король же лестию имъ посули дать на Московское государство; онѣже наипаче начаша с Литовскими людми надъ Московскими людьми умышляти.

221. *О Сардамирскои дочери Маринке.*

Сердомирсковожъ дочь Маринка осталась в табарахъ, послежъ ево воровсково побегу в Колугу Иванъ Плещѣевъ Глазунъ нощию взяша еѣ и бежа съ нею в Калугу; воръ же Ивана Плещѣева за то пожаловалъ, а с нею почалъ опять воровать.

222. *О осадѣ Троицкого монастыря, и о чюдесехъ чюдотворца Сергия, и о отходѣ Сапегинѣ.*

Сапѣга же стояше со всѣми Литовскими людми и с рускими воры подъ Троицею, и многую тесноту и умышление надъ троицкимъ монастыремъ дѣяху. Великиижъ чюдотворецъ Сергеи̇ храняще свою обитель и стрежаше денно и нощно, аки пастырь добрыи пасяше овца своя. В тоже время бывшу въ томъ монастыре понамарю Илинарху, иже живяше а иніе доброе, у чюдотворныеже раки пребываше неотступно денно и ночью безпрестани. Сапѣга же умышляя поведе подкопъ отъ нижнево монастыря подъ науголь-

нуую

ную башню, чюдотворецъ же Сергеи явися пономарю Илинарху во снѣ, и рече ему, востани старче иди къ воеводамъ и скажи имъ то, что подкопъ подведенъ близъ башни. Онже воспрянувъ отъ сна и повѣда воеводамъ, и въ той часъ повелѣ подкопъ перекопати, и обретоша подкопъ, и многихъ подкопщиковъ живыхъ поимаша, и приведоша въ монастырь. Архимаритъ же
и воеводы хвалу воздаша богу и чюдотворцу Сергию. 791
И паки чюдотворецъ явися томужъ пономарю в тойкежъ снѣ и рече ему, востани отъ сна и повѣжъ воеводамъ, что идутъ Литовские люди приступомъ хъ Калицкимъ воротамъ. Онъ же вскоча повѣда воеводамъ, воеводыжъ поспешиша къ тѣмъ воротамъ, и видя что Литовские люди подъ стѣною готовляху лѣстницы и прислоняху ко граду, и многие по нихъ поидоша на городъ; они же начаша съ ними битися, и отъ города ихъ отбиша, и многихъ побиша. Во иное же время явися чюдотворецъ Сергии томужъ панамарю Илинарху во снѣ и рече ему, востани старче, иди къ воеводамъ, и повѣжъ что идутъ приступомъ отъ конюшны; онъ же вставъ вскоре и повѣдавъ воеводамъ. Ониже скоро поспѣша и видеша, что Литовские люди такожъ подошли къ городу и лѣстницы приставляху, и едва ихъ отъ города отбиша, и иные многие чюдеса чюдотворецъ показалъ. Выходцы же и перѣзщики сказываху, отъ чего поиде Сапега отъ монастыря, видяху бо предивная чудеса; стоящу бо самому Сапѣге и всѣмъ паномъ, и видѣша яко выѣхавшимъ изъ монастыря тремъ старцомъ подъ единемъ лошадь сера, а подъ другимъ ворона, а подъ третьимъ гнѣда, и поѣхаша по Московской дорогѣ мимо Сапѣгиныхъ табаръ; Сапѣгажъ ихъ повелѣ поимати; многие же Литовские люди седша на лошади начаша за ними гоняти, и гоняху за ними до *Яузы* отъ Мо-

сквы

сквы за пять верстъ, они же у нихъ изъ очеи не утекаху, а не могоша ихъ догнати. Ониже видѣша такое чюдо и нападе на нихъ страхъ, и побегоша прочь отъ нихъ взадъ, и пришедъ повѣдаша Сапѣгѣ, и на Сапѣгу такожъ паде страхъ великъ, и поиде отъ монастыря с великою ужастию, и пришедъ въ Дмитровъ, и ставъ в Дмитровѣ. Монастырьже Троицкои по милости божиеи, и молитвами чюдотворцовъ Сергия и Никона очистися.

223. *О приходѣ в Троицкои монастырь князя Михаила Васильевича, и о бобое на Сапѣгу въ Дмитрове.*

792 Бояринъ князь Михаило Васильевичь из Слободы поиде в Троицкои монастырь, и приде въ Троицкои монастырь, архимаритъ же и братья ево встретиша; онъже ста въ Троицкомъ монастыре, а въ Дмитровъ послалъ боярина князь Ивана Семеновича Куракина с ратными людми. Князь Іванъ же приіде подъ Дмитровъ, Литовские же люди ево встретиша, и бою бывшу с ними велию, и по милости божиї Литовскихъ людеи побиша и Дмитровъ взяша.

224. *О посылкѣ к Немецкимъ людемъ.*

Посла князь Михаило Васильевичь изъ Слободы князь Ивана Андрѣевича Ховансково противъ Немецкихъ людеи; князь Иванъ же сшолся с Немецкими людми съ воеводою Сывелгоромъ подъ Старицею и Старицу взяша; а изъ подъ Старицы пошли подо Ржову, и пришедъ Ржеву взяша; а изъ подо Ржовы поидоша подъ Бѣлую, и бысть подъ Бѣлою бои великъ, и сяде Бѣлая въ осаде; онижъ отъ Бѣлои поидоша прочь, а поидоша для того, что Немцы Ѳранцужена почали изменять, отъѣзждяти к Литвѣ.

О

О отходе Литовскихъ людеи отъ Москвы, и о владыке Тверскомъ. 225.

Гетманъ же Ружескиї и руския воры стоя подъ Москвою слышаху про княѕь Михаила Васильевича приходъ къ Троицѣ, а княѕь Іванъ Семеновичь Куракинъ Литовскихъ людеи побилъ, что въ Дмитрове, ї начаша мыслити какъ бы отоити отъ Москвы прочь. В тожъ время побежалъ къ Москве Тверскои архиепископъ Ѳеоктистъ ис Тушина, и евожъ убиша на дороге, а Литовские люди и руские воры отъ Москвы поидоша прочь с великимъ страхованиемъ, а иные Руские люди поидоша по городомъ, а иные къ Москве, а Ѳиларета Никитича ростовскаго митрополита взяша в плѣнъ, повезоша с собою с великою крѣпостию, и отшедъ сташа в Осиѳове монастырѣ. Княѕь Михаиложъ Васильевичь послышавъ, что Литовские люди отъ Москвы отошли прочъ, и посла за ними Григория Валуева с ратными людми, Григореи же приде к 793
Осиѳову монастырю, и Литовские люди из Осиѳова поидоша; онъже соиде ихъ на дороге и Литовскихъ людеи побилъ, и Ѳиларета Никитича отполонилъ, а самъ поидоша къ Москвѣ.

О приходе къ Москвѣ княѕя Михаила Васильевича, 226.

Княѕь Михаиложе Васильевичь Шуискои поиде ис Троицкаго монастыря къ Москвѣ, и приїде подъ Москву. Царь же Василеи повелѣ ево встрѣтить и Немецково воеводу Якова Пунтусова съ товарыщи; Московскиежъ люди видя ево приходъ к Москве и воздаша ему велию честь, встретоша ево честно, и биша ему челомъ, что онъ очистилъ Московское государство, и приїде ко Царю Василью. Царь же Василеи ево пожаловалъ, а мнѣние на ново нача держати по приѣздѣ Ре-

занскомъ, и видѣлъ что Московские люди ему воздали честь великую и били ему челомъ со слезами. Немецковожъ воеводу Якова Пунтусова и Немецкихъ людеи пожаловалъ государь своимъ великимъ жалованьемъ; дядьяжъ князь Михаиловы князь Дмитреи Іванович Шуискои со княгинею великую держаху на князь Михаила рень, чаяху что онъ подыскиваетъ подъ царемъ Василиемъ царства, а про то убо и всеи земли ведомо всемъ людемъ, что онъ тово и в умѣ не было.

227. *О преставлении князя Михаила Васильевича.*

По приходежъ князь Михаилажъ Васильевича начаша нарежатися итти подъ Смоленескъ, и Яковъ ему Пунтусовъ говорилъ беспрестани, чтобъ онъ шолъ съ Москвы, видя на него на Москвѣ ненависть; по малежъ времени грѣхъ ради нашихъ князь Михаило Васильевичь впаде въ тяжекъ недугу, и бысть болезнь его зла, безпрестани бо идяше кровь изъ носа. Онъ же сподобися покаянию и причастися божественныхъ таинъ тѣлу и крови Господа Бога нашего, и соборовася масломъ, и предаде духъ свои, отъиде отъ суетнаго жития сего въ вѣчныи покои; на Москвѣ же плачь бысть
794 и стенание велие, яко уподобитися тому плачу, како блаженные памяти по царѣ Федорѣ Ивановиче плакаху. Царь же Василеи повелѣ его погресть въ соборѣ у Архангела Михаила въ предѣлѣ у Рожества Іоанна предтечи. Мнози же на Москвѣ говоряху то, что испортила ево тетка ево княгиня Катерина князь Дмитреева Шуискова, а подлинно то единому Богу, вседушно мняху всѣ люди, по тои ненависти, что грѣхъ ради нашихъ другъ друга ненавидяху, и другъ другу завидоваху, видяще кому богъ даетъ храбрость и разумъ, и тѣхъ не любяху; силоюжъ никому у бога не взять, всякъ бо званныи отъ бога честь восприемлетъ,

власть

власть даетъ богъ, кому хощетъ тому и даетъ; тако жъ и сему храброму князь Михаилу Васильевичю дано отъ бога а не отъ человѣкъ.

О походе подъ Смоленескъ рускихъ и немѣцкихъ воеводъ. 228.

Царь же Василеи нача помышляти хово послати съ Немѣцкими людми подъ Смоленескъ, и помысля послати брата своего князя Дмитрея Івановича да съ нимъ немѣцково воеводу Якова Пунтусова съ Немѣцкими люди, да съ нимъ всѣмъ ратнымъ Московскимъ людемъ. Онъ же поиде со всею ратью съ Москвы и сташа въ Можаиску.

О умышлении на Царя Василья Прокофья Ляпунова. 229.

Въ тоже время слышавъ Прокофеи Ляпуновъ, что князь Михаило Васильевичь преставись, и нача на Царя Василья умышляти всякими умыслы, и по городомъ нача писати отъ себя, и въ Колугу къ вору посылаше, къ Николѣ Зараскому присла племянника своего Федора Ляпунова, чтобъ съ ними были въ совѣтѣ, и в грамоте къ нимъ писаше, чтобъ ему мстити смерть Царю Василью князь Михаила Васильевича. В тожъ время былъ у Николы Зараскова воевода князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои, и не приста къ совѣту его, и того Федора отпустиша къ нему, а съ тою грамотою посла ко Царю Василью наскоро, чтобъ къ нему на помощь прислалъ людеи. Царь же Василеи тотчасъ посла къ нему на помощь съ Москвы воеводу Семена Глѣбова съ ратными людми, да голову стрелецково Михаила Рчинова со стрелцами. 795
Прокофеи слыша то, что пришли на помощь люди в Зараскои городъ і с воромъ не нача ссылатися;

 ду-

думажъ у него большая на Царя Василья ѕъ бояриномъ со князь Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, и отъ Москвы отложися, и не нача Царя Василья слушати. В тоже время стоящу подъ Шацкимъ князь Василью Федоровичю Масалскому,. а с воровскую сторону бывшу въ Шацкомъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, князь Василья подъ Шацкимъ побиша. Царъ же Василеи слыша и посла къ нему на помощь голову Ивана Мажарова, и Прокофеи сведалъ то, что идетъ къ Шатцкому, и пославъ повелѣ Ивана перенятии, и ихъ не пропустиша, повелѣ имъ быти у себя.

230. *О посылке въ Царево заимище, и о бою клушинскомъ, и о измѣне Немецъ, и о взятии Царева заимища, и о приходе бояръ к Москве.*

Бояринъ князь Дмитреи Івановичь Шуиской послалъ отъ себя воеводу князя Федора Андрѣевича Елецкова, да с нимъ Григорья Валуева с ратными людьми въ Царево заимище, і повелѣ имъ в Цареве поставити острогъ. Они же придоша въ Царево заимище и острогъ поставиша и осаду укрепиша, ї послаша с вестию что укрепилися. Князь Дмитреи же Івановичь съ Немецкими людми поиде х Клушину, тутожъ къ нему приде воевода князь Іванъ Андрѣевичъ Хованской да немецкои воевода Іветьгоръ с Немѣцкими людми, і придоша хъ Клушину и укрѣпишася обозомъ. Немецкиежъ люди начаша у нево прошати наиму, грѣхъ же ради нашихъ ничтожъ намъ успѣваше, нача у нихъ сроку просить, будто у него денегъ нѣтъ, а у него въ тѣ поры денегъ было что имъ дати, Немецкие люди начаша сердитовати и умышляти. Тотже Іветгоръ посла къ гетману Жолковскому, чтобъ онъ шолъ не мѣшкая, а онъ съ нимъ би-

битися не станетъ. На утренной же зарѣ приде Шелковской х Клушину, Московские и Немѣцкие люди, кои были съ Яковомъ начаша битися, тоиже Іветъгоръ опять послалъ, а велѣлъ Литовскимъ лю- 796
демъ напущати, Литовскиежъ люди напустиша на Московскихъ людеи, а по томъ Иветгоръ отъѣха со всѣми Немцами. Литовскиежъ люди Рускихъ людеи побиша, ї в табарахъ многихъ людеи побиша ї живыхъ поимали; бояре же отоидоша въ Можаескъ не съ великими людьми, а етманъ поворотя пошолъ подъ Царево заимище, и нача тесноту чинити Цареву заимищу. Воеводыжъ ему говоряху, поди подъ Москву будетъ Москва ваша, а мы будемъ готови королевския; етманъ же имъ отказа, какъ де возму я васъ, тогда де и Москва будетъ за нами. Царевожъ заимище видя неизможение поцеловали крестъ королевичю, самъ етманъ Желковской со всѣми людми поиде къ Можаиску, бояржъ изъ Можаиска поидоша къ Москвѣ, а етманъ приде въ Можаискъ ї ста тутъ,
а Яковъ Пунтусовъ поиде въ Новъгородцкои уѣздъ во- 231.
евать, бояре же придоша къ Москве. Царь же Василеи бысть въ великомъ страхованиї и скорби, и посла по городомъ, повелѣ ратнымъ людемъ итти къ Москвѣ, онижъ не поидоша къ Москвѣ, а Резанцы отказаша по умышлению Прокофья Ляпунова, Прокофеи же наипаче нача со княземъ Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ бы Царя Василья ссадити.

О приходѣ на помочь Крымскихъ царевичевъ. 232.

Воръ же то слышавъ въ Колуге, что подъ Клушинымъ побили, а Литва пришла въ Можаескъ, а ратные люди разъѣхалися по городомъ, онъ же сослася съ Сапѣгою и поидоша подъ Москву. Въ тажъ время приидоша ко Царю Василью на помочь царевичи крым-

крымские, Царь же Василеи посла к нимъ бояръ своихъ князя Ивана Михаиловича Воротынсково да князь Бориса Михаиловича Лыкова, да околничево Ортемья Васильевича Измаилова; ониже сошлися съ ними въ Серпуховскомъ уѣзде, ї быша у царевичеи и отъ государя имъ здоровье отправиша, и стаща тутъ съ царевичемъ, а мурзы пошли на вора, и сошлися съ во-
797 ромъ въ Боровскомъ уѣзде на речкѣ на Ѳаре, и бывшу бою тутъ великому, едва воръ усидѣ въ табарахъ. Татаровежъ бишась съ нимъ поидоша къ царевичемъ, царевичижъ поидоша опять за Оку, а сказаша что изнелъ ихъ голодъ, стоять не мочно, бояржъ отоидоша къ Москвѣ, едва снарядъ увезоша отъ воровскихъ людеи.

233. *О взятиї Пахнутьева монастыря, и о приходѣ вора на Угрѣшу к Николе.*

Воръ же приде подъ Пахнутьевъ монастырь, въ Пахнутьевѣжъ монастырѣ сидѣша в осаде многие люди, а воеводы быша князь Михаило Волконскои да Яковъ Змѣевъ да Офонасеи Челищевъ; Литовскиежъ люди къ монастырю приступаху великими приступы, и неможаху ничево имъ сдѣлати. Вложи врагъ въ воеводъ мысль злую, въ Якова Змѣева, да в Ѳеонасья Челищева; и начаша умышляти, какобы имъ здати чюдотворцовъ домъ, воеводажъ князь Михаило Волконскои въ тои думе с ними не былъ, и не вѣдалъ у нихъ тои злои думы. Внезапужъ тѣ окаянныи повелѣша отворити острожные ворота, Литовскиежъ люди и руские воры внидоша во врата, князь Михаилож Волконскои видя свое неизможение побѣжа въ церковъ. Тѣже воеводы зваху ево на встрѣчю, онъже имъ отказа, умереть де мнѣ у гробу у Пафнутья чюдотворца. Литважъ внидоша в монастырь, и начаша

чаша сѣщи, многиежъ люди побегоша в церковь; тои же князь Михаило ста въ дверехъ церковныхъ и с ними бился много, и изнемогъ отъ великихъ ранъ, и паде в церкві у крылоса лѣвого. Литовскиежъ люди внидоша въ церковь, и начаша сѣщи и игумена и братью, и тово воеводу тутъ убиша, и побиша всякихъ людеи в монастырѣ по числу ҂В҂I; воръ же разоривъ монастырь поиде подъ Москву, и ста у Николы на Угрѣше. Послѣдниежъ люди, кои осталися въ монастырѣ выкопаша двѣ ямы и ихъ погребоша; велиежъ чюдо богъ показалъ надъ тѣми убиенными, товожъ князь Михаилова кровь прыснула на лѣвои крылосъ на камень, и многижда тоѣ кровь скребляху и мыша, не можаху тоѣ крови ни соскресть, ни смыти. На тѣжъ на двѣ ямы приходяше игуменъ и пѣлъ надъ 798
ними понахиды; и якоже пѣвцы начаша пѣти вѣчную память, многие видяху что ис тѣхъ ямъ кровь выступаше на верьхъ.

О Коломне и о Кошире, и о крепкостоятельстве Зарасково города. 234.

Градь Коломна стояше много въ правде, ни на которую вражию прелесть не прелстишась, и бысть в томъ граде голова с сотнею Михаило Бобынинъ, изменилъ Царю Василью, и отъѣхалъ к вору. Коломничижъ всѣ на дъявольскую прелесть прельстишася, похотѣша вору крестъ целовати, владыкожъ Коломенскои Иосифъ за то стояше и укрепляше ихъ. Бояръжъ князь Михаило Самсоновичь Туренинъ да князь Федоръ Тимофѣевичь Долгорукои не можаху имъ ничево здѣлати, и приведоше ихъ ко кресту, и Коломничи всѣ поцеловаша крестъ, и к вору послаша с повинною, и послаша з грамотами на Коширу и к Николе Зараискому; посланнижъ ихъ придоша на Коширу, Коши-

 рянежъ

рянежъ слышавъ про Коломну начаша вору крестъ целовати. Бояринъ же князь Григореи Петровичъ Ромодановскои не хотѣ креста целовати, и стояше за правду; онижъ ево не много не убиша, и приведоша его ко кресту, и к вору послаша с повинною. И придошажъ в Зараской городъ с Коломны посланницы, чтобъ также целовали крестъ вору; в Зараскомъ же городе в то время былъ воевода князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои, и придошажъ на него всѣмъ градомъ, чтобъ поцеловати крестъ вору, онъже сталъ в крепости не съ великими людми; ониже приходяху, хотяху ево убить, онъ же отнюдь ни на что не прелстился; никонскои же протопопъ Дмитреи крепляше ево, и благословляше умерети за истинную православную вѣру, онъже наипаче креплящесь. Видя же онъ свое неизможение и заперся въ каменномъ городе с тѣми, которые стояху в правде; в городеже у тѣхъ мужиковъ животы и запасы всѣ, а в остроге у
799 нихъ нѣту ничево. Тѣже воры видя свое неизможение прислаша в городъ и о томъ винишася, и целоватибъ крестъ на томъ, хто будетъ на Московскомъ государствѣ царь, тому и служить. Онъже помня крестное целование Царя Василия, и целоваше крестъ на томъ, будетъ на Московскомъ государствѣ по старому Царь Василеи ему и служити, а будетъ хто инои и тому также служити, и на томъ укрепися крестнымъ целованиемъ; и начаша быти в Зараскомъ городе без сколебания, и утвердишася межъ себя, и на воровскихъ людеи начаша ходить и побивати, и градъ Коломну опять обратиша.

235. *О измѣне Царю Василью, и сведение с царства.*

Бысть же в лѣто ЗРИI. году мѣсяца Июля на Москвѣ, на Царя Василья пришло мнѣние великое, начаша

начаша

чаша съезжатися с воровскими полками сговариватца, чтобъ они отстали отъ тушинсково, а мы де всѣ станемъ отъ Московского Царя Василья; тушинскиежъ воры лестiю имъ сказаша что отстанемъ, а выберемъ Сопега государемъ. В тожъ время присла Прокофеи Ляпуновъ къ Москве ко князю Василью Васильевичю Голицыну да к брату своему Захарью Ляпунову, и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ Олешку Пешькова, чтобъ Царя Василья з государства ссадить; тоиже Захареи Ляпуновъ да Федоръ Хомутовъ на лобно мѣсто выѣхаша и зъ своими совѣтники, завопиша на лобномъ мѣсте, чтобъ отставить Царя Василья, къ ихъже совѣту присташа многие воры і вся Москва. И внидоша во градъ и бояръ взяша и патриарха Ермогена насилствомъ, ї ведоша за Москву реку к Серпуховскимъ воротамъ, и начаша вопити, чтобъ Царя Василья отставити. Патриархъ же Ермогенъ укрепляше ихъ и заклинаше, ониже отнюдь не уклоняхусь, и на томъ положиша, что свести с царства царя Василья, боярежъ немногие постояху за него, и тѣ тутже уклонишась. Царь же Василеи седя на царстве своемъ многие беды прїя, и позоръ и лаи; напослѣ- 800
дижъ отъ своихъ сродникъ прия конечное безчестие, свояк же его бояринъ князь Іванъ Михаиловичь Воротынской поиде в городъ с тѣми заводчики, царя Василья и царицу сведоша с престола, и отведоша его на старои дворъ; патриархъ же тутъ Ермогенъ не дожидався на нево злово совѣту, поиде в городъ. Царстважъ его; бысть Д. лѣта Г. мѣсяцы.

О постриганье Царя Василья. 236.

По сведениижъ Царя Василья начаша бояре владѣти, и начаше посылати к тушинскимъ, чтобъ оне тушинсково вора своего поимали, а мы де ужъ Царя

Василья с царства ссадимъ. Тушинскиежъ люди, оставя Бога и пречистую Богородицу и государево крестное целование, отъѣхаша с Москвы, и служиша невѣдомо кому, и тѣ посмеяшеся Московскимъ людемъ, и позоряху ихъ и глаголаху имъ, что вы не помните государева крестново целованья, царя своего с царства ссадили, а намъ де за своево помереть. Они же посрамлены поѣхаша, и приѣхавъ в городъ сказаша бояромъ ї всемъ людемъ, они же в недоумени быша. Наутриежъ тѣже умыслиша, ї взявъ ис Чюдова монастыря священниковъ и дияконовъ, приѣхаша ко царю Василью на старои дворъ, начаша ево постригати. Онъ же противу воспросовъ на постригании отвѣту не даяше и глаголаше имъ, нѣсть моево желания и обещания к пострианью. Выступижъ изъ нихъ единои заводчикъ князь Василеи Тюфякинъ, тоиже за нево отрицашеся, и тако его постригоша, и отвезоша ево в Чюдовъ монастырь; царицужъ его такожъ неволею постригоша в Вознесенскомъ монастырѣ. Патриархъ же Ермогенъ велми о томъ оскорбися, царяжъ Василья нарїцаше мирскимъ имянемъ Царемъ, а тово князь Василья проклинаше, и называше его инокомъ. Царицажъ такожъ на постриганиї отвѣту не даяше.

237. *О приѣзде Смольянъ к гетману и отходе гетманскомъ.*

801 Гетману Жолковскому с Рускими людми стоящу въ Можаискѣ, и придошажъ к нему Смолняне и возвѣстиша ему, что царя Василья с царства ссадили; гетманъ же Желковскои поиде изъ Можаиска, и хотяше стати в Звенигородѣ, и придошажъ к нему и досталные Смольяне с Москвы, и возвѣстиша ему, что царя Василья постригли; онже поиде к Москвѣ, и ста на Хорошевскихъ лугахъ на Москвѣ реке.

О избиранїи королевїчеве на царство. 238.

На Москвѣжъ бояре ї вси людие московские не сослався з городами изобраша на московское государство Литовскаго королевича Владислава, и приидоша к патриарху Ермогену и возвестиша ему, что изобрали на московское государство королевича Владислава. Патриархъ же Ермогѣнъ имъ з запрещениемъ глаголаше, аще будетъ креститься, и будетъ в православной християнской вѣрѣ, и азъ васъ благословляю, аще будетъ не креститься, то нарушение будетъ всему Московскому государству и православной християнской вѣре, да не буди на васъ наше благословление. Бояреже послаша к етману о сьезде, етманъ же нача с ними сьезжатись, и говорити о королевиче Владиславе, и на томъ уговоришась, что имъ королевича на царство Московское дати, и ему креститися в православную християнскую вѣру. Етманъ же Желтовский говорилъ Московскимъ людемъ, что дастъ де король на царство сына своего Владислава, а о крещенье де пошлете битьчеломъ королю пословъ. Патриархъ же Ермогенъ укрепляше ихъ, чтобъ отнюдь безъ крещенья на царство его не сажали, и о томъ укрѣпишася, и записи на томъ написаша, что дати имъ королевича на Московское государство, а Литве в Москву не входити, стоять етману Желковскому с Литовскими людми в новомъ девичьемъ монастырѣ, а инымъ полковникомъ стоять в Можаиску, и на томъ укрепишася, и крестъ целовали имъ всею Москвою; 802
етманъ же прииде и ста в новомъ девичьемъ монастырѣ.

О приходе к патриарху Михаила Салтыкова с товарыщи. 239.

Приидоша во градъ тѣ враги бога отметники Михаило Салтыковъ да князь Василей Масальской с то-

 варыщи

варыщи в соборную апостольскую церковъ Успения пречистыя Богородицы, и придоша к благословенню к патриарху Ермогену, патриархъ же ихъ не благословляше, и нача имъ говорить: будетъ пришли вы в соборную апостольскую церковь правдою, а не лѣстию, и будетъ в вашемъ умысле не будетъ нарушение православнои християнскои вѣре, то буди на васъ благословение отъ всего вселенского собору и мое грѣшное благословение; а будетъ вы пришли с лестию, и нарушение будетъ в вашемъ умысле православнои християнскои истиннои вѣре, то не буди на васъ милость божия и пречистые богородицы, и буттте прокляты отъ всего вселенского собору, якоже тако и збысться слово его. Тоиже бояринъ Михаило Салтыковъ с лестию и со слезами глаголаше патриарху, что будетъ прямои истиннои государь, онъ же ихъ благослови крестомъ. Тутже к нему приде ко благословению Михалко Молчановъ, онъже ему возопиї, окаянныи еретиче не подобаетъ тебе быти в соборнои апостольскои церкви, и повелѣ его ис церквы выбить вонъ безчестне, такожъ и збысться его слово вскоре. По мале бо времяни князь Василеи Масалскои и князь Федоръ Мещерскои, Михалко Молчановъ, Гриша Кологривовъ, Васка Юрьевъ помроша злою скорою смертию, якоже многимъ людемъ отъ того устрашитись отъ такия злыя смертї; у иного языкъ вытянулся до самыхъ грудеи, у инова челюсти распадошась яко и нутренняя вся видети, а иные живы згниша; а тоиже прежъреченнои всему злу настоятель Михаило Салтыковъ ѝз детми и с племянники, и Василеи Яновъ и Овдокимъ Витофтовъ тоюжъ злою смертию помроша в Литве.

О послахъ подъ Смоленескъ. 240.

Тоиже етманъ нача говорить бояромъ, чтобъ 803
подъ Смоленескъ х королю послати пословъ; бояреже придоша к патриарху, и начаша говорити ему, чтобъ выбрати посла изъ духовного чину и изъ бояръ, а с ними выбравъ послати изо всякихъ чиновъ людеи добрыхъ. Патриархъ же ихъ укрепляше, чтобы выбрали изъ своево чину людеи разумныхъ и крѣпкихъ, чтобъ впрямъ стояли за православную християнскую вѣру непоколебимо, а мы соборне выберемъ же мужа крѣпково, кому впрямъ стоять за православную християнскую вѣру. Такожъ ево слово и сотворися, такова и выбраша соборомъ послати х королю столпа, непоколебима и житиемъ мужа свята Ростовского митрополита Ѳиларета Никитича, и с нимъ послаша изъ духовного чину, изобравъ мужеи разумныхъ и грамоте досужихъ отъ священническово чину и отъ дьяконсково, которыебъ умѣли говорити с Латыни о православнои християнскои вѣре. Бояре же изобраша изъ бояръ князь Василья Васильевича Голицына, да изъ околничихъ князь Данила Івановича Мезецково, изъ думныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, а изъ дьяковъ думново Томила Луговского да Сыдавново Васильева, да с нимъ столниковъ и дворянъ десять человѣкъ, да изо всякихъ чиновъ всякихъ людеи. Придошажъ к патриарху к благословению; патриархъ же митрополита и бояръ благословляше, и укрепляше чтобъ постояли за православную за истинную християнскую вѣру, ни на какиебъ прелести бояре не прельстилися; митрополитъ же Ѳиларетъ даде ему обѣтъ, что умереть за православную християнскую вѣру, такожъ и содѣя; многую бѣду и скорьбь в девять лѣтъ за православную християнскую вѣру претерпѣ; послыжъ поидоша подъ Смоленескъ.

241. *О гетмане о Желковскомъ и о Сапѣге, о ихъ лукавстве.*

Воружъ Тушинскому втѣпоры стоящу подъ Мо-
804 сквою в Коломенскомъ, а с нимъ Сапѣга с Литовскими людми, бояре же начаша говорить етману, чтобъ Литовскихъ людей отъ вора отвелъ; етманъ же нача к Сапѣге посылати, чтобъ отшелъ отъ вора, Сапѣгажъ отъ вора прочъ непоиде, а все у нихъ межъ себя за одно; етманъ же нача бояромъ говорити, что итти на нихъ боемъ, и поидоша на нихъ, і на бои не пошли, и все обманываху Московскихъ людей.

242. *О входе в городъ Москву Литовскихъ людей.*

Врагъ же прелсти отъ сутклитъ четырехъ человѣкъ, начаша мыслити какобы пустить Литву въ городъ; и начаша вмѣщати в людї, что будто черные люди хотятъ впустить в Москву вора; многиежъ имъ претяху, что отнюдь не лзя пустить в городъ Литву, онижъ тѣхъ дворянъ приведоша къ етману и на нихъ шумяху. Увѣдажъ то патриархъ Ермогенъ и посла по бояръ и по всѣхъ людей, и нача имъ говоритї со умилениемъ и с великимъ запрещениемъ, чтобъ не пустити Литву в городъ; ониже ево не послушаша и пустиша етмана с Литовскими людми в городъ. Етманъ же ста на царя Борисове старомъ дворѣ, а салдатовъ и гайдуковъ поставиша в Кремлѣ городе по полатамъ і по хоромамъ государевымъ; а полковниковъ и рохмистровъ поставиша в Китае городе і в Бѣломъ по боярскимъ дворамъ, и ключи городовые взяша к себѣ, и по воротамъ поставиша своихъ людей Немецъ и гайдуковъ. Воръ же видя то, что Литовскіе люди вошли в городъ, поиде отъ Москвы, и ста в Колуге.

О взятиі

О взятиі Колязина монастыря. 243.

В тожъ время Лисовскому полковнику, а с нимъ изменникомъ Ондрѣю Просовецкому с товарыщи пришедшимъ в Колязинъ моностырь, и Колязинъ монастырь бысть в осаде. Воеводажъ у нихъ бяше Давыдъ Жеребцовъ, и бился с ними крѣпко, и Колязинъ монастырь взяша взятьемъ, и многоцелебныя чюдотворца Макария колязинсково изъ раки сребряные по- 805
вергоша на землю и раку разсекоша; воеводужъ Давыда Жеребцова и игумена и братью и всѣхъ людеи побиша, и всю казну монастырскую поимаша и монастырь выжгоша, наипачежъ Литвы и Лисовского. Тоиже злодѣи Ондреи Просовецкои с казаками поиде воиною, и быша подъ Іваномъ городомъ и подо Псковымъ, и тута с Литовскими людми разошлись. Тоиже Ондрѣи Просовецкои поиде в Луцкои уѣздъ и сшелся съ Григорьемъ Валуевымъ подъ Луками великими, и Луки великие взяша ї высекоша ї выжгоша.

О свсылке ратныхъ людеи с Москвы. 244.

Михаиложъ Салтыковъ нача умышляти с Литовскими людми, какобъ ратныхъ людеи розослати с Москвы всѣхъ, и умысля с нимї, и вмениша то, что Луки великие взяли, а идутъ подъ Новгородъ; ї посла Михаило Салтыковъ сына своего Івана, да с нимъ князь Григорья Волконсково, и с ними ратныхъ людеи дворянъ и детеи боярскихъ и атамановъ спаницами, и стрелцовъ московскихъ многихъ. То первая розсылка ратнымъ людемъ с Москвы в Новъгородъ.

О ссылке Царя Василья в Осифовъ монастырь. 245.

Етманъ же Желковскои и с теми изменники московскими нача умышляти, какобъ царя Василья и братью ево отвестї хъ королю, и умыслиша что ево

 по-

послати в Осифовъ монастырь. Патриархъ же и бояре, кои не присташа къ ихъ совѣту, начаша говорити чтобъ царя Василья не ссылати в Осифовъ монастырь, а сослать бы на Соловки; онижъ быша ужъ сильны въ Москвѣ, тово не послушаху и ево послаша в Осифовъ монастырь, а царицу ево в Суздалъ в покровской монастырь,

246. *О приходе митрополита Филарета с послы подъ Смоленескъ.*

Митрополитъ же Филаретъ и бояре придоша подъ Смоленескъ, и быша у короля и правиша посольство, ї биша ему челомъ о сыне ево Владиславе, чтобъ далъ на Московское государство; онъже имъ лестию сказа, яко хощетъ дати, и говорилъ имъ, чтобъ послати в Смоленескъ, чтобъ Смоленескъ здался королю. Ми-
806 трополитъ же тутъ первое крѣпкое стоятелъство показа, про то отказа, что намъ посылати в Смоленескъ, какъ будетъ сынъ твои на Московскомъ государстве, и все Московское государство будетъ подъ сыномъ твоимъ нетокмо Смоленескъ, и тебѣ государю не достоитъ стояти подъ вотчиною сына своего; всемъ Московскимъ государствомъ целовали крестъ сыну твоему, а ты стоишъ подъ Смоленскомъ. Королюжъ то ї первое посолство ихъ стало не любо, и к Смоленску нача приступати и подкопъ вести. В Смоленскежъ воевода бояринъ Михаило Борисовичь Шеинъ сидяще крѣпко, никакожъ ни на что не прельстися, а с архиепископомъ бяше в розни для тово, что архиепископъ хотяще городъ ѕдати королю. Король же и паны рада прельщаху Михаила Борисовича много, чтобъ онъ здалъ Смоленескъ, онъже имъ отказываше, что отнюдь Смоленска не здамъ, а какъ будетъ королевичь на Московскомъ государстве и мы всѣ ево будетъ.

О походе

О походе гетманскомъ с Москвы, ї о взятиї царя Василья ѕъ братїею, ї о приезде всякихъ людей подъ Смоленескъ. 247.

Етманъже Желковской егда бысть на Москвѣ государевою казною всею нача владѣти и литовскимъ людемъ давати, а король прислалъ в казначѣи московского изменника торгового мужика гостиной сотни Федьку Андронникова, онъже наипаче Московскимъ людемъ пакость дѣлаше. Етманъже устроя на Москвѣ осаду и укрепи Литовскими ї Немецкимї людми, ї в свое мѣсто оставилъ с Литовскими и Немецкими людми Александра Гашевского, и взялъ с собою многую казну и царя Василья и братью князь Дмитрея Ивановича и со княгинею и князь Івана Івановича Шуискихъ вѕя с собою, зашедъ в Осифовъ монастырь и царя Василья взяша с собою и поидоша х королю подъ Смоленескъ. О горе и люто есть Московскому государству, како не побояшеся бога, не попомня своего крестного целования, и не постыдясь ото всея селенныя сраму, не помроша за домъ божии пречистыя Богородицы и за крестное целование государю своему, 807
самохотѣниемъ своимъ отдаша Московское государство в Латыни и государя своего в плѣнъ. О горе намъ, како намъ явитися на праведномъ судѣ избавителю своему Христу, и како намъ отвѣтъ дати за такие грехи, и како намъ инымъ государствамъ противъ такие укоризны отвѣтъ дати, немногиежъ враги на то думаша, да мы всѣ душами погибохомъ. Етманъ же приде с царемъ Васильемъ х королю подъ Смоленескъ, и поставиша ихъ передъ королемъ, и объявляху ему свою службу; царь же Василеи ста и не поклонися королю. Ониже ему всѣ рекоша, поклонися королю; онъже крѣпко мужественнымъ своимъ разумомъ напослѣдокъ живота своего даде честь московскому государству, и

рече имъ всѣмъ, не довлѣетъ Московскому Царю поклонитися королю, то судбами есть праведными и божиими, что приведенъ я в плѣнъ, не вашими руками взятъ быхъ, но отъ Московскихъ изменниковъ отъ своихъ рабъ отданъ быхъ. Король же и вся рада паны удивишася ево отвѣту, етманажъ Желковского пожаловалъ великимъ жалованьемъ и отпусти ево в Литву, Царяжъ Василья з братьею посла в Литву. В Литвѣжъ царя Василья и брата ево князя Дмитрея и со княгинею уморища, и повелѣша ихъ положиті на пути, кои изо всѣхъ государствъ пришли дороги; и поставиша надъ ними столпъ каменнои себѣ на похвалу, а Московскому государству на укоризну, и подписаху на столбѣ всѣми языки, что сеи столпъ здѣланъ надъ царемъ Московскимъ и надъ бояры. Митрополитъ же Ѳиларетъ видя такую погибель московскому государству наипаче подвизашеся, чтобъ пострадать за православную християнскую вѣру, і товарыщеи своихъ укрепляше. Грѣхъ же ради нашихъ многие на ихъ дьявольскую прелесть прельстишася, кои с митрополитомъ посланы с Москвы с послами в товарыщахъ, Василеи Сукинъ да дьякъ Сыдавнои Ва-
808 сильевъ отъ митрополичья совѣту отсташа и прелстишася к Литвѣ, і что думаху с митрополитомъ и зъ бояры, и то все расказаше Литвѣ. Митрополитъ же и бояре увѣдавъ ихъ лукавство не начаша с ними думати; тоиже Василеи Сыдавнои и иные, кои посланы с митрополитомъ власти и дворяне назвашася у короля, что имъ ѣхати к Москве, и привести Московскихъ людеи ко кресту на королевское имя; король же ихъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ. Митрополитужъ стало наипаче утеснение, оньже отнюдь имъ не потакаше, и глаголаша имъ во всемъ встрѣшно, и прошаше на Московское государство королевича Владислава,

дислава, и то имъ говорилъ же, будетъ де креститъся, и онъ намъ государь, а будетъ не креститъся, и намъ онъ не надобенъ. Московсковожъ государства многие люди прелстишася, бояре ї всякие люди посылаху подъ Смоленескъ, и сами ездяху ѕъ дарами и прошаху у него честеи, помѣстеи і вотчинъ и жалованья; онъ же имъ лестию даваше все, онижъ имаху, а тово не вѣдаху что надъ ними будетъ.

О убиениї в Колуге царю Касимовскому, ї убиениї вора Колуского, 248.

В тоже время бывшу вору в Колуге, у невожъ бывшу в Колуге царю касимовскому Урмаметю с сыномъ да князь Петру Урусову, тогожъ сынъ царя Урмометя сказа вору, что отецъ ево надъ нимъ умышляетъ и хочетъ убитъ; тоиже воръ того ради умысли надъ царемъ сице, и поиде на поле гулять, и посла по царя чтобъ ѣхалъ с нимъ. Царь же внезапу поѣде с нимъ, только взялъ с собою дву человѣкъ, и заѣхаша за Оку реку, и начаша ездити с собаками, а царю велѣ ѣздити с собою, и начаша отъезжати отъ людеи только взяша с собою Михаила Бутурлина да Игнашка Михнева, и отъѣхаша отъ людеи подале, и того царя и людеи с нимъ убиша ї вкинуша в Оку, а самъ выскоча к людемъ и возопи, что царь меня хотѣлъ убити и побежа к Москве, и посла за нимъ гоняти. Послѣжъ тово увѣда князь Петръ Урусовъ, что убилъ тотъ воръ царя, и нача надъ нимъ умышляти, какъбы ево также убити. Внезапужъ тотъ 809
воръ поиде на поле гулять не с великими людми, тои же князь Петръ Урусовъ увѣдавъ, что онъ поѣхалъ, поиде за нимъ и сѣка ево отъ Колуги с версту и туто ему отсече голову, и кои с нимъ тутъ быша, иныхъ побиша, а иные утекоша в Калугу, князь Петръ же

же побежа и отъѣхавъ в Крымъ. Въ Калугѣжъ увѣдаша то, что князь Петръ Урусовъ убилъ вора взволновашася градомь всемъ и татаръ побиша всѣхъ, кои в Колуге были, евожъ вора взяша и погребоша честно в соборнои церкве у Троицы; а Сердомирсково дочь Маринка, которая была у вора роди сына Івашка, колужскиежъ люди всѣ тому обрадовашесь и называху ево царевичемъ, и крестиша ево честно.

249. *В Казани о крестномъ целованиі вору, и убиение Богдана Белсково.*

Во градежъ в Казани слышаху, что Литовские люди в Москву вошли, и не похотѣша быти подъ Литвою, и начаша крестъ целовати тому убьенному Колужскому вору, а тово не вѣдаху, что онъ убитъ. Воеводажъ Богданъ Яковлевичь Белскои нача имъ говорити и крепити, чтобъ вору креста не целовати, а целовалибъ крестъ хто будетъ государь на Московскомъ государстве. Дьякъ же Никоноръ Шулгинъ умысля с тѣми ворами, повелѣ Богдана убити; онижъ Богдана поимавь ї взведоша ево на башню ї скинуша з башни, и убиша до смерти. В третиижъ день прииде ис Колуги Олешка Тоузаковъ с вестию, и сказа что воръ убитъ, а землею прислали, чтобъ быти в соединение и стояти бы всѣмъ за Московское государство; тѣже Казанские люди убоицы раскаяшеся, что они целовали крестъ вору, и неповинно убили околничево.

250. *О умыщлениі Литовскихъ людеи, ї о соединениі Московскихъ людеи.*

Литовскиеже люди на Москвѣ сидяху, и начаша умышляти, какобы Московское государство разорити, и достальныхъ с Москвы всѣхъ ратныхъ людеи

розо-

розослаша, и решотки по улицамъ всѣ посѣщи повѣлеша, и на Москвѣ с саблями, с пищалями не вѣлеша ходити, и нетокмо со оружиемъ ходити, но и дровъ тонкихъ к Москвѣ не повелѣша возити, и тесноту дѣлаша 810
Московскимъ людемъ великую. На резанижъ Прокофеи Ляпуновъ слышавъ про такое утеснение Московскому государству, и нача ссылатись со всѣми городами московского государства, чтобъ їмъ стать за одно, какъбы помочь Московскому государству. Богъже положи всемъ людемъ мысль, и начаша присылати къ Прокофию, и во всѣхъ городахъ збиратися; в Колуге собрася княѕь Дмитреи Тимофеевичь Трубецкои да Иванъ Заруцкои, на Резани Прокофеи Ляпуновъ, в Володимере княѕь Василеи Масалскои, Ортемеи Измаиловъ, в Суздале Ондреи Просовецкои, на Костромѣ княѕь Федоръ Волконскои, въ Ярославле Иванъ Волынскои, на Романове княѕь Ѳедоръ Козловскои з братьею, и всѣ соединѣся во едину мысль, что всемъ померети за православную християнскую вѣру.

О приезде ис Колуги к Москвѣ к Литвѣ. 251.

Литважъ тослыша о убиение воровскомъ, и послаша в Колугу княѕь Юрья Никитича Трубецково, чтобъ целовали крестъ королевичю, и ис Колугижъ послаша к Москве и изъ дворянъ и їз атамановъ и ис казаковъ и їзо всякихъ людеи, ї говориша бояромъ к Литвѣ впрямъ: будетъ ї королевичь на Московскомъ государстве, и крестится в православную християнскую вѣру, и мы ему все ради служити, а тепере мы креста целовати не хотимъ покамѣста онъ будетъ на Московскомъ государстве; и поидоша с Москвы в Колугу, а княѕь Юрья ис Колуги к Москве не отпустиша, убежалъ к Москве убѣгомъ.

252. *О грамотахъ подъ Смоленескъ.*

Литовскиежъ люди и Московские изменники Михаило Салтыковъ с товарыщи видя Московскихъ людеи собрание за православную християнскую вѣру, начаша говорити бояромъ, чтобъ писати х королю, и послати за руками битичеломъ королю, чтобъ далъ
811 сына своего на государство, а мы на твою волю покладываемся; а к митрополиту Филарету писати и к бояромъ, чтобъ биличеломъ королю, чтобъ далъ сына своего на Московское государство, а имъ во всемъ покладыватца на ево королевскую волю, какъ ему годно тако и дѣлати, а все на то приводя, чтобъ крестъ целовати королю самому; а к Прокофию послати, чтобъ онъ к Москве не збирался. Боярежъ такие грамоты написаша и руки приложиша, и поидоша к патриарху Ермогену и возвестиша ему все, чтобъ ему к тои грамоте рука приложити, ї властемъ всѣмъ руки свои приложити, а к Прокофию о томъ послати. Онъже великиї государь поборатель православнои християнскои вѣре стояще в твердости, аки столпъ непоколебимыи, и отвѣщавъ рече имъ, стану писати х королю грамоты на томъ и руку свою приложу, ї властемъ всемъ повелю руки свои приложити, и васъ благословляю писати, будетъ король дастъ сына своего на московское государство и креститъ в православную християнскую вѣру, и Литовскихъ людеи из Москвы выведетъ, и васъ богъ благословляетъ такие грамоты писати ї х королю послати; а будетъ такие грамоты писати, что во всемъ намъ положитця на королевскую волю, и посломъ о томъ королю битичеломъ и класться на ево волю, и то вѣдомое стало дѣло, чтобъ намъ целовати крестъ самому королю а не королевичю, и я такихъ грамотъ, не

токмо

токмо что мнѣ рука приложити, и вамъ не благословляю писати, но проклинаю хто такие грамоты учнетъ писати; а к Прокофью Ляпунову стану писати, будетъ королевичь на московское государство, и креститься в православную християнскую вѣру, благословляю ево служить; а будетъ королевичь не крестится в православную християнскую вѣру и Литвы изъ московского гисударства не выведетъ, и я ихъ благословляю и разрешаю кои крестъ целовали королевичю, итти подъ московское государство, и померети всемъ за православную християнскую вѣру. 812
Тоиже изменникъ злодеи Михаило Салтыковъ нача ево праведново позорити и лаяти, и вынявъ на нево ножъ и хотяше ево резать; онъ же противъ ево ножа не устрашись, и рече ему великимъ гласомъ, осеняше ево крестнымъ знамениемъ и рече, сиї крестное знамение противъ твоево окаянново ножа, да буди ты проклятъ в семъ вѣце и в будущемъ. И рече тихимъ гласомъ боярину князь Федору Ивановичю Мстиславскому, твое есть начало, тебѣ за то добро пострадати за православную християнскую вѣру, аще и прельстишися на такую дьявольскую прелесть и преселитъ богъ корень твои отъ земля живыхъ, да и самъ какою смертию умреши, такожъ и збыстъся ево пророчество. Бояреже не послушаху ево словеси и послаша тѣ грамоты х королю и к посломъ боярину князю Івану Михаиловичю Воротынскому да князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну, и повелѣху руку приложити насилу, онижъ втѣпоры быша за приставы в теснотѣ велице.

О привозе грамотъ подъ Смоленескъ с Москвы. 253.

Придошажъ тѣ грамоты подъ Смоленескъ х королю и к митрополиту Филарету, митрополитъ же

и послы видя такие грамоты начаша скорбити, и другъ друга начаша укрепляти, что пострадати за православную християнскую вѣру. Король же повелѣ посломъ быти на съездъ, и нача имъ говорити и грамоты тѣ чести, что пишутъ всѣ бояре за руками, что положились во всемъ на королевскую волю, да имъ велено королю битичеломъ и класти все на ево волю. Митрополитъ же имъ нача говорити, видимъ сиї грамоты за руками за боярскими, а отца нашего патриарха Ермогена руки нѣтъ. А боярские руки князь Івана Воротынсково да князь Ондрѣя Голицына приложены по нѣволи, что сидятъ в заточениї, да и ныне мы на королевскую волю кладемся, будетъ дастъ
813 на Московское государство сына своего и крестится в православную христїянскую вѣру, ї мы ему государю ради; а будетъ на тоѣ королевскую волю класться, что королю крестъ целовати, и Литовскимъ людемъ быти в Москвѣ, и того у насъ и в умѣ нѣтъ, ради пострадать ї померетъ за православную християнскую вѣру; король же наипаче велѣ дѣяти тесноту великую посломъ.

254. *О воине Черкасъ и о взятиї града Пронска.*

Литовскиежъ люди на Москве видя то, что собрание Московскимъ людемъ, и послаша Черкасъ и повелѣ воевати резанския мѣста, к нимъ же приста с рускими воры московской изменникъ Исакъ Сунбуловъ и многие мѣста повоеваше. Прокофеи же Ляпуновъ поиде к городу Пронску и Пронескъ взя взятьемъ, Черкасыжъ придоша к городу Пронску и осадиша Прокофья Ляпунова в Пронску, и тесноту ему дѣлаше великую. Слышавже у Николы Зараиского воевода князь Дмитреи Михаиловичь Пожарской и собрася с Коломничи и с Резанцы, и поидоша подъ Пронескъ.
Чер-

Черкасыжъ слышавъ то отъ Пронска отоидоша и сташа на Михаилове, Прокофьяжъ ис Пронска выведоша и поидоша в Переславль; князь Дмитреи же Михаиловичь приня ото архиепископа Федрита благословение, їде опять к Николе Зараискому.

О взятиї Зараиского острога. 255.

Придошажъ Черкасы с Михаилова нощию и взяша у Николы Зараисково острогъ, помощиюжъ и чюдесы великаго чюдотворца Николы воевода князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои выиде изъ города не с великими людми, и Черкасъ изъ острога выбиша вонъ и ихъ побиша; Исаи же Сунбуловъ видя крепкостоятельство Московскихъ людеи, побежа к Москве, а Черкасы поидоша на Украину.

О датиї за пристава патриарха. 256.

Прокофеи же Ляпуновъ ї всѣхъ городовъ воеводы собрашась и поидоша подъ Москву. Литовскиежъ люди слышавъ то, что идутъ изо всѣхъ городовъ к Москве, и начаша говорити бояромъ, чтобъ шли к патриарху, чтобъ патриархъ к нимъ писалъ грамоты 814
отъ себя, чтобъ они к Москве не ходили, воротились опять по своимъ мѣстомъ. Бояреже приидоша к патриарху, тоиже Михаило Салтыковъ нача ему говорить, что де ты писалъ еси к нимъ чтобъ они шли подъ Москву, а ныне тыжъ к нимъ пиши чтобъ они воротились вспять. Патриархъ же имъ рече, язъ де к нимъ не писывалъ, а ныне к нимъ стану писати, будетъ ты изменникъ Михаило Салтыковъ с Литовскими людми изъ Москвы выдешь вонъ, и я имъ невелю ходити к Москве, а будетъ вамъ сидѣть в Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю померетъ за православную вѣру, что ужъ вижу поругание православнои вѣре и

раззорение святымъ божиимъ церквамъ, и слышати латынсково пѣния не могу; в то бо время бысть у нихъ костель на старомъ царя борисове дворѣ в полате. Слышахужъ они такие словеса, позоряху и лаяху его, и приставиша к нену приставовъ, ї невелѣша к нему никово пущати.

257. *О умышлениі Литовскомъ.*

Тои же Михаило Салтыковъ с Литовскими людми нача умышляти, како бы московское государство разорити ї православныхъ християнъ посещи, и удумаша что убити патриарха и християнъ побити в цветную недѣлю, какъ патриархъ придетъ с вербою. В тужъ недѣлю повелѣша всѣмъ ротамъ литовскимъ коннымъ и пѣшимъ выехавъ стояти по площадамъ всѣмъ наготове, патриархаже Ермогена взяша изза пристава и повелѣша ему дѣиствовати. Народъ же московского государства видя надъ собою такое умышление, а часу еще тому не приспѣвшу, что православнымъ християномъ пострадати за истинную вѣру Христову, не поиде нихто за вербою, литовскиежъ люди то, что християнъ за вербою нѣтъ, начаша сѣчь.

258. *О разорениі Московского государства.*

Хощужъ вамъ братия повѣдати, кии уста отъ
815 горести вопиютъ, или киї языкъ такое злоумышление возглаголитъ, начнужъ глаголати повесть сию, еже не точию человѣцы, но и нечювственное камѣние и самыя стихия твори плакати, нетокмо человѣцы но и скоты глаголати и рыдати. Горе, горе, увы, увы, како в наши дни видѣша очи наши и уши наши слышаще, еже о такомъ разорениї и запустѣниі о царствующемъ граде Москвѣ отъ безбожныхъ Латынь, отъ Польскихъ и Литовскихъ людеи и отъ своихъ зло-

злодѣевъ изменниковъ и богаотступниковъ, отъ боярина отъ Михаила Салтыкова с товарыщи! первое убо начнемъ глаголати сице. Бысть убо в лѣто ҂ЗРѲІ. году во святыи и великиї постъ во вторникъ, и начаша выходити роты по пожару и по площадемъ, и первое начаша сѣщи в Китае городе в рядахъ; по томъ же придоша ко князь Ондрею Васильевичю Голицыну на дворъ, тово тутъ ї убиша. По томъ же вышедъ ис Китая по Тверскои улице, и начаша побивати, в Тверскиеже ворота ихъ не пропустиша, что быша тутъ стрелецкие. По томже поидоша на Устретенскую улицу, на Устретенскои же улице совокупишась с пушкари князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои, и нача с ними битися и ихъ отбиша ї в городъ втопташа, а сами поставиша острогъ у Ведéнья пречистые Богородицы. По томъ же поидоша на Кулишки, таможъ противъ ихъ собрась Іванъ Матвѣевичь Бутурлинъ, и сташа въ Яузскихъ воротахъ, а улицъ Кулижекъ и иныхъ не можаху отнять. Потомже они поидоша за Москву реку, тамъже противъ ихъ ста Іванъ Колтовскои. Видяжъ они Литовские люди мужество и крѣпкостоятельство Московскихъ людеи, начаша зажигати в Беломъ городе дворы, тои же зачинатель ѕлу Михаило Салтыковъ первои нача дворъ жечь свои. В тоиже во вторникъ посекоша многo множество людеи, кои быша в тѣ поры тутъ, и сказываху что по всѣмъ рядамъ и улицамъ выше человѣка трупъ человѣчь лежаше; а Москвы в тотъ день пожгоша не много, отъ Кулижскихъ воротъ по Покровку, а отъ Чертожскихъ воротъ по Тверскую улицу; Прокофеи же Ляпуновъ ї иные воеводы сами вскоре не приидоша и на помощь не прислаша. В тои же вторникъ в день и в нощь безпрестани бьющеся; на утриежъ в среду приидоша отъ Прокофья Иванъ Ва- 816

Васильевичь сынъ Плещѣевъ, в тожъ время прииде изъ Можаиска полковникъ Струсъ с Литовскими людми и с ними бioщеся, ониже противу его не постояша, покиня щиты побежаху все назадъ. Литовскиежъ люди выехавъ изъ города зажгоша за Олеѯѣевскою башнею Илью пророка и Зачатеиской монастырь, по томъ же и деревянной городъ зажгоша за Москвою рекою. Видя такую погибель побегоша вси кои куда, по томъ же вышли ис Китая многие люди к Устретенскои улице и х Кулишкамъ, тамъже с ними бился у Веденского острожку и не пропустилъ ихъ за каменнои городъ прежереченнои князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои чересъ весь день, и многое время тоѣ страны не далъ жечь, и изнемогши отъ великихъ ранъ паде на землю, ï веземъ ево повезоша изъ города вонъ к живоначальнои Троице в Сергиевъ монастырь; людиежъ видѣша московского государства, что имъ ни откуды помоги нѣтъ побегоша всѣ с Москвы. О велие чюдо, како не помроша и како не погибоша отъ такие великие стужи, в тои бо день мразу бывшу велию, онижъ идоша не дорогою прямо, якожъ убо с Москвы до самые Яузы не видеху снѣгу всѣ идаху людие! Тѣжъ Литовские люди за ними не поидоша ï в Бѣломъ городѣ мало людеи побиша, всѣхъ людеи побиша в Кремлѣ да в Китае; в Бѣломъ же городе тѣхъ побиша, кои с ними билися, ï начаша жещи и посады и городы, ï в Бѣломъ городе все пожгоша, и деревяннои городъ с посады пожгоша, только осташась за Яузою слободы, что не успѣша пожечь. Самижъ Литовские люди и московские изменники начаша крепити осаду; послѣдниежъ люди московского государства седоша в Симонове монастырѣ в осаде, и начаша дожидатися ратныхъ людеи подъ Москву.

О приходе подъ Москву і о выборе началниковъ. 259.

Придошажъ всѣ воеводы изо всѣхъ городовъ к 817
Николѣ на угрѣшу, и совокупишася вси за едино, поидоша подъ Москву; литовскиежъ люди выидоша за Яузские ворота и поставиша с ними бою не много поидоша всѣ в городъ. Воеводыжъ прїдоша подъ Москву и начаша становитися подле каменново Белово города, Прокофеи Ляпуновъ ста с ратными людми у Яузскихъ воротъ, князь Дмитреи Тимофѣевичь Трубецкои да Иванъ Заруцкои сташа противъ Воронцовского поля, воеводыжъ костромские и ярославские князь Федоръ Волконской Іванъ Волынской князь Федоръ Козловской Петръ Мансуровъ сташа у Покровскихъ воротъ, у Устретенскихъ воротъ околничеи Артемеи Васильевичь Измаиловъ с товарыщи, у Тверскихъ воротъ князь Василеи Федоровичъ Масалской с товарыщи. Бысть у нихъ подъ Москвою межъ себя рознь великая, і дѣлу ратному спорыни не бысть межъ ими, и начаша всею ратью говорити, что выбрати однихъ начальниковъ кому ими владѣть, и имъ бы однихъ ихъ и слушати. И снидошася всею ратью и думаша, и выбраша в началники князь Дмитрея Тимофѣевича Трубецково да Прокофья Ляпунова да Івана Заруцково; ониже начаша всѣми ратными людми и всею землею владѣти, с литовскимижъ людми бои бываху по вся-кои день.

О посланиї подъ Смоленескъ х королю про патри- 260.
арха Ермогѣна, и о московскомъ разорениї.

По разорениижъ московскомъ и по посечениї послаша с сеунчомъ подъ Смоленескъ богоотметника и зломышленника на Московское государство Іванова брата Безобразова Олешку Безобразова; патриархажъ Ермогена

с па-

с патриаршества сведоша в Чюдовъ монастырь, и приставиша к нему крѣпкихъ приставовъ, не повелѣша к нему никово пропущати, а на патриаршество взведоша прежреченного совѣтника ростригина кипрскаго владыку Игнатия, которои былъ в Чюдове монастырѣ в простыхъ черцахъ.

261. *О поимании ї о ссылке пословъ в Литву.*

818 Тоиже Олешка Безобразовъ пригналъ подъ Смоленескъ х королю с сеунчомъ, что московское государство разорили, корольже ево пожаловалъ; Ростовскогожъ митрополита Филарета и пословъ бояръ князѕ Василья Васильевича Голицына с товарыщи повелѣ отдати за приставы, и тесноту имъ дѣяху великую, и посылаше к нимъ, чтобъ онѣ писали подъ Москву к ратнымъ людемъ, чтобъ они отъ Москвы отошли, и в Смоленескъ к Михаилу Борисовичю Шеину, чтобъ Смоленескъ здалъ. Митрополитъ же имъ впрямъ о томъ отказа, что мнѣ о томъ не писывать отнюдь, радъ страдать за православную християнскую вѣру. Корольже митрополита и пословъ ї дворянъ десяти человѣкъ, кои с ними были, повелѣ послати в Литву по городомъ порознь, и тесноту имъ дѣлаху великую; митрополитужъ наипаче утеснение велие бысть, и гладомъ мориша ево, и единово в полате запираху, и былъ онъ государь в такихъ великихъ бѣдахъ девять лѣтъ. Бискупыжъ литовские и попы ихъ ѕлодѣиския хотяху ево видѣти и бесѣдовати, онъ же отнюдь ихъ к себѣ не пускаху. Литовскиежъ люди видя такую ево крѣпость, начаша к нему приходити полковники и рохмистры, ї хотяху отъ нево благословления; онъ же ихъ вопрошаше, кои Греческие вѣры и тѣхъ благословляше, а которые Римския вѣры отнюдь не благословляше ихъ, да нетокмо

токмо ихъ не благословляше, но и сидѣти имъ у себя не повелѣваше. Польскиежъ и Литовские люди видя ево такое крѣпкое стоятельство, начаша ево почитать и честь ему воздаваху велию, а к нему никово не пущаху, держаху ево в великои крѣпости.

О присылке к патриарху о грамотахъ. 262.

На Москвѣжъ сидя литовские люди Алеѯандръ Гашевскои да Михаило Салтыковъ с товарыщи посылаху к патриарху Ермогену, и сами к нему прихождаху, чтобъ онъ послалъ к бояромъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, чтобъ они отъ Москвы отошли прочь, а пришли они к Москве по твоему письму; а будетъ де ты не станешь писати, и мы теся велимъ уморить злою смертию. Онъ же рече имъ, что де мнѣ вы угроживаете, единого де я бога боюся; будетъ вы поидете всѣ Литовские люди изъ Московского государства, и азъ ихъ благословляю отоити прочь, а будетъ вамъ стояти в Московскомъ государстве, и азъ ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ стояти и померетъ за православную християнскую вѣру. Тоиже Михаило слышавъ такие речи отъ патриарха, ноипаче ему дѣлаша тесноту. 819

О убиенiи Ивана Салтыкова. 263.

Iвануже Салтыкову Михаилову сыну втепоры бывшу в Новегороде, и изъ Новагорода ходилъ подъ Ладогу, и Ладогу и Немецкихъ людеи взялъ, и поиде исподъ Ладоги к Москве прямо; Новогородцыжъ слышавъ то, что онъ пошелъ к Москве, и послаша к нему, чтобъ онъ воротился в Новъгородъ, и целоваша ему на томъ крестъ, что надъ нимъ ничево не здѣлати. Онъ же имъ повѣря прииде в Новъгородъ, маложъ времяни минувши Новогородцы не попомня своего

его крестного целования, ево поимаша и пыташа ево разными пытками. Онъ же имъ обещевашеся, что отнюдь мысли ни какія не дѣлаю надъ Московскимъ государствомъ, а подъ Новгородъ, хотя отецъ мои придетъ с Литовскими людми, и я стану битися; они жи тому не повѣриша и посадиша ево на колъ, а вся дума на нево с Новогородцы дьяка Семеики Самсонова.

264. *О посылке в Новъгородъ.*

Начальникижъ исподъ Москвы послаша в великиї Новъгородъ Василья Ивановича Буторлина, и повелѣша ему збиратися с ратными людми и Новагорода оберегати.

265. *О приходе и о побое Смольянъ.*

Король же подъ Смоленскомъ нача дѣлати Рускимъ людемъ и Смольяномъ тесноту великую, и посла ихъ Сываномъ с веромъ Салтыковымъ в Дорогобужъ; они с нимъ поидоша невеликие люди, а иные
820 поѣхаша по домамъ для запасу, а мысль у нихъ бяше едина, что имъ отъехать подъ Москву в Руские полки. И изъ ихъ же думы перекиняся нѣкто королю сказа, что всѣ Смольяне здумаша ѣхати в московские полки; король же по всему уѣѕду посла роты и повелѣ дворянъ побивати, онижъ ездя по уѣзду многихъ дворянъ побиша, достальные отоидоша в Калугу.

266. *О взятіи Смоленскомъ.*

Король же стоя подъ Смоленскомъ многое время, отнюдь Смоленску ничево не здѣлаше. Грѣхъже ради нашихъ приидe в Смоленске на людеи болѣѕнь великая цынга, что не бяше у нихъ соли, в Смоленску помроша мнози, а осташася немногие люди. Бояринъ же Михаило Борисовичь Шеинъ отнюдь тово не устрашися

шися и королю Смоленска не зда, и с послѣдними людми бьющеся беспрестанно к городу не пропускаше. Врагомъже наученъ бысть Смольянинъ Ондрѣи Дедешинъ, былъ втѣпоры у короля в табарахъ и сказа королю, что здругую сторону градъ худъ ѕдѣланъ в осень. Король же повелѣ по тои стенѣ бити, и тоѣ стену выбиша, и нощию приидоша приступомъ и Смоленескъ взяша; бояринажъ Михаила Борисовича взяша на башне с женою и детми, и дворянъ взяша и многихъ побиша. Послѣдниежъ люди запрошася у пречистые Богородицы в соборнои церкви, единъ же Смольянинъ кинуся в погребъ, погребужъ бывшу подъ тѣмъ соборнымъ храмомъ с пороховою казною, и то ѕелье зажгоша и храмъ соборнои пречистои Богородицы разорвася и людеи всѣхъ побиша, кои в церкве быша. Бояринаже Михаила Борисовича ведоша в таборы, и пыташа ево разными пытками казны смоленския, и посылаша ево в Литву в Прусы; а сына ево король взялъ себѣ, а жену ево и дочь взялъ Сапѣга, и быша в полону Ѳ лѣтъ, в великои крѣпости держаху ево в кандахъ; король же в Смоленске устроя осадныхъ людеи, самъ поиде в Литву, с тоюже вестию прибежа въ московские полки подъ Москву Юрья Потемкинъ. 821

О съезде и о бою с Сапегою. 267.

Приде подъ Москву полковникъ Сапѣга со многими людми, и ста у нового монастыря, и нача посылати к началникомъ, что с нимі учинити съездъ; бояреже с ними повелѣша съехатися ї в закладе поимаху, съездъ же ихъ нивочтоже бысть, ничево добра не обретеся на немъ и закладомъ разменишася опять. На утрееже Сапѣга приде на бои, и бою бывшу велию противу Лужниковъ, пѣшимъ же людемъ сидящимъ в саладовняхъ в каменныхъ, а другимъ сидя-

щимъ противу ихъ во рву, чтобъ помочь учинити конным людемъ; ониже напустиша на конныхъ людеи, конныхъ смяша, тѣже пехота конныхъ людеи начаша отнимати, Литовскиежъ люди тако прутко напустиша, что три роты Литовскихъ людеи пробилися сквозь пехоту и топташа до реки Москвы, пешие же люди едину роту побиша всѣхъ, и в тѣхъ ротахъ много побиша. Послеже того приидоша всѣми людми на пехоту, ониже много побиша, а сами отсидѣшася, Сапѣгажъ отоиде в табары. На третеи же день после того бою приде Сапѣга со всѣми людми к острожку к Тверскимъ воротемъ; Московскиежъ люди поидоша к нему на встречу, и встретиша ево в Гоннои слободе, и быша с ними бою чрезъ весь день; и на обѣ стороны людеи много побиша.

268. *О походе Сапегине подъ Переславль и выные городы.*

Сапѣгаже подъ Москвою после боевъ стоялъ три дни, и поиде воиною въ переславские мѣста, а с Москвы бояре с ними послали в воину князь Григорья Петровича Ромодановсково, а Гашевскои посланъ с Литовскими людми пана Косяковского, ониже приидоша к острожку Братошинскому и острожокъ взяша и людеи всѣхъ побиша. Бояреже послаша исподъ Москвы к Переславлю князь Петра Володимеровича Бахтеярова да Ондрѣя Просовецкого с ратными людми,
822 і сошлися с Литовскими людми в Алеѯандрове слободе, и едва отъ нихъ отоидоша в Переславль. Литовскиеже люди приидоша к слободе, і слободцкои острожокъ взяша и много людеи побиша, и приидоша подъ Переславль, і к Переславлю приступаша многими приступы, едва отъ нихъ отсидѣшася в Переславле, Сапѣгаже ста подъ Переславлемъ, а отъ себя послаша по многимъ городомъ воиною.

О

О взятіи острошковъ і очищеніе Белова города. 269.

Начальникиже подъ Москвою придумаше, что итти приступомъ, чтобъ очистити Бѣлои городъ, и поидоша приступомъ хъ Китаю и по Бѣлому городу поидоша очищати, и отъ Китая отбиша, и многихъ людеи на приступе побиша, а по бѣлому городу поидоша, и первое взяша на Козье болотце острожки немецкие, и ихъ побиша многихъ, по томъ же взяша башню Никитцкую, тутъ Немецкихъ побиша; по томъ же взяша Алеѯѣевскую башню ї Тресвятские ворота и Литовскихъ людеи побиша, и посадиша по тому Бѣлому городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людеи.

О посылке в Новъгородъ. 270.

Началникиже начаша думати, что безъ государя быть не льзя, чтобъ имъ изобрати на Московское государство государя, и придумаша послати в Нѣмцы прошати на московское государство немецково королевича Филиппа. И послаша в Новъгородъ князь Ивана Федоровича Троекурова да Бориса Степановича Собакина да дьяка Сыдавново Васильева, у Заруцковоже с казаками бысть з бояры и з дворяны непрямая мысль, хотяху на Московское государство посадити воренка кулужсково Маринкина сына, а Маринка втѣпоры была на Коломнѣ.

О приговоре всеи земли, і убиеніе Прокофья Ляпунова. 271.

Вътѣхъже началникежъ бысть великая ненависть и гордость другъ предъ другомъ, чести и начальство получить желаста, ни едінъ единого менши бысти не 823
хотяше, всякому хотящеся самому владѣти. Сеи же Прокофеи Ляпуновъ не по своеи мѣре вознесеся и гор-

дость взя, много убо отецкимъ детемъ позору и безчестья дѣлаше, нетокмо боярскимъ детемъ, но и самимъ бояромъ; приходяху бо к нему на поклонение и стояху у него у избы многое время, никакова человѣка к себѣ не пущаше и многокоризными словесами многихъ поношаше, х казакомъ жесточь имѣяше, за тоже на него бысть ненависть великая. Тоиже другои началникъ Заруцкои поимавъ себѣ городы и волости многие; ратныежъ люди подъ Москвою помираху з голоду, Казакамъ же даша волю велию, и быша по дорогамъ и по волостямъ грабежи великие, на тогоже на Заруцково отъ земли отъ всеи ненависть бяше, Трубецкомужъ межъ имї чести никакие отъ нихъ не бѣ. Ратныежъ люди видя ихъ нестроение, и совѣтовавъ дворяне и всякие служивые люди с казаками, и написаша челобитную к нимъ, чтобъ бояре пожаловали быть подъ Москвою и былибъ в совѣте, и ратныхъ людеи жаловалибъ по числу по достоянию, а не черезмѣру, ї себѣ взяли вотчины и помѣстья по достоянию боярские, кои сидятъ в Москвѣ, всякои бы началникъ взялъ одного коего боярина, а дворцовые бы села и черные волости и боярские помѣстья и вотчины, кои сидятъ в Москвѣ, взятибъ во дворецъ, и тѣмъ бы кормити и жаловати ратныхъ людеи, межъ бы себя другъ друга не упрекати, коибъ в Москвѣ и в Тушине, и про боярскихъ людеи, кои сидятъ в Москвѣ бояре, а люди ихъ ныне в казакахъ, чтобъ о тѣхъ людяхъ договоръ учинить, и о всякихъ о многихъ людехъ в тои же челобитнои писано. Началникомже двумъ Трубецкому и Заруцкому, та ихъ челобитная не люба быста, Прокофеи же Ляпуновъ къ ихъ совѣту приста, повелѣ написати приговоръ, и с тоѣ же поры начаша надъ Прокофьемъ думати какобы ево убить, первое же

на-

начало убьения Прокофиева бысть сице: у Николы на
Угрѣше Матвѣю Плещѣеву поимавшу казаковъ двадцати восми человѣкъ и посадї ихъ в воду, казакижъ ихъ выняху всѣхъ изъ воды ї приведоша в табара подъ Москву; ї бывшу у казаковъ о томъ кругу, и шумяху на Прокоѳья, хотяху ево убить. Прокофеи же Ляпуновъ хотя бежати к Резани, они же ево достигоша подъ Симоновымъ, и его уговориша; онъ же приде ї ста в Микитцкомъ острожке начевати, на утрияже к нему приидоша всею ратью ї ево уговориша, и онъ пришолъ и ста по прежнему. Казаки же с тоѣ поры начаша надъ Прокофьемъ умышляти, к нимъже приставше и многие люди, и началникомъ ихъ думу вѣдущимъ, написаше грамоту отъ Прокофья по городомъ, что будто велѣно казаковъ по городомъ побивати и руку ево подписаша, и тѣ грамоты принесоша атаманъ Симонко Заварзинъ, и бывшу у нихъ кругу великому и по Прокофия посылаху двожды, онъ же к нимъ не поиде; в третиї же к нему приде Селиверстъ Толстои да Юрья Потемкинъ, и взяша ево на свои руки, что отнюдь ничево не будетъ. Онъ же приде в кругъ и многое прѣние с казаками показа, казаки же ему не терпяше по повелѣнию своихъ началниковъ ево убиша и домъ ево весь розграбиша, и многие станы подле ево пограбиша; с нимъже убиша Ивана Ржевского, Иванъ же ему былъ недругъ велиї, а тутъ видя ево правду за нево ста и умре с нимъ вмѣсте.

824

О приходе пречистые Богородицы Казанские по разорениї монастырямъ. 272.

Принесоша же ис Казани образъ пречистые Богородицы, списокъ с Казанские иконы, всѣже служивые люди поидоша пѣшие, тоиже Заруцкои с казаками встре-

встретилъ на конехъ, казаки же служивыхъ людеи лаяху и поносяху ихъ; они же в великои ужасти быша отъ нихъ, чаяху таковаже убоиства на себя, какъ на Прокофья. На утрии же по приходе пречистые Богородицы поидоша вси подъ новои монастырь; в та же время прииде понизовая сила подъ Москву, и новои девичеи монастырь взяща, и инокинь изъ монастыря выведоша в табары, и монастырь разориша и
825 выжгоша весь, старицыже послаша в монастырь в Володімеръ. Многияже подъ тѣмъ монастыремъ дворяне и столники искаху сами смерти отъ казачья насилия и позору, и многия побитъ, и отъ ранъ многия изувечены быша.

273. *О Смольянехъ и о иныхъ городѣхъ.*

Придоша же подъ Москву ис Калуги Смольяне Дорогобуженя и Вязмичи, и биша челомъ началникомъ о устроениі, что бѣдны и разорены отъ Литовскихъ людеи; начальникижъ повелѣху Смольянъ испомѣстить в Орзамасе, а Вязмичъ и Дорогобужанъ въЯрополчи, и отпустиша ихъ исподъ Москвы; послеже тово Заруцкои писа, не повелѣ ихъ слушати, а изъ Ерополча казакомъ повелѣ выбити.

274. *О взятиі Новгородцкомъ и о послѣхъ во Свитцкую землю.*

В тоже время прииде подъ Новъгородъ Немецкои воевода Яковъ Пунтусовъ с Немецкими людми і ста на Хутыне отъ Нова города семь верстъ. В Нове же городе бывшу втѣпоры боярину князь Ивану Никитичю Одоевскому, а воеводе Василью Івановичю Бутурлину. Грѣхъ же ради нашихъ и к разорению новгородскому государству в воеводахъ не бысть радѣния, а ратнымъ людемъ с посадцкими людми не бяше совѣту,

совѣту, воеводыжъ иные пияху безпрестани, а Василеи с Немецкими людми ссылашесь, и торговые люди вожаху к нимъ всякие товары, Василеи же с ними съезжашесь. Немцыжъ видя ихъ слабость, пришедъ сташа на Колмове в монастырѣ; тоже Василеи тутъ с ними съезды творяше и пияше с ними, а мысли ихъ ни хто не вѣдаше. В то же время быстъ у Немецъ в полону Івановъ человѣкъ Лутохина Івашко Шванъ, и обещася имъ, что ввести ихъ в городъ, во граде же втѣпоры по стенамъ стража худа; тои же Івашко приведе ихъ нощию в городъ в Чюдинцовския ворота, и в городъ внидоша нихто ихъ не видалъ, послыша же втѣпоры какъ начаша сещи стражи по городу и по дворамъ. Тоиже Василеи Бутурлинъ с ратными людми на торговои сторонѣ выграбивъ лавки и дворы поиде изъ города 826
вонъ, противъ Немецъ же нихто не противляшеся. Единиже помроша мученическою смертию біющеся за православную християнскую вѣру, голова стрелецкои Василеи Гаютинъ, да Яковъ Онфиногенъ Голяніщевъ, да Василеи Орловъ, да атаманъ казачеи Тимофеи Шаровъ, да с нимъ сорокъ человѣкъ казаковъ, тѣ помроша вкупе; многою статьею ихъ Немцы прельщаху, чтобъ они здались, они же отнюдь не здашеся, всѣ помроша за православную вѣру. Протопопужъ Сафеискому Амосу заперщусь на своемъ дворѣ с своими совѣтники, и біющеся с Немцами многое время, и много Немецъ побилъ. Немцыжъ ему многижда говорили, чтобы онъ здался, онъ же отнюдь на ихъ словеса не уклонися, бывшуже ему в то время у митрополита Исидора в запрещенiи; Митрополитъ же стоя на градцкои стенѣ поя молебны, видя ево крепкое стоятельство прости и благослови его за очи зря на дворъ его. Немцы же видячи таковое ево жестокое стоятельство приидоша всѣми людми, и зажгоша у

него

него дворъ, и згорелъ онъ совсѣмъ, ни единово не взяша живьемъ. Митрополитъ же Ісидора и бояринъ князь Іванъ Никипичь Одоевской видя то, что отнюдь никово во граде не остася ратныхъ людей, и послаша к воеводѣ къ Якову Пунтусову, и начаша с ними уговариватца. Новгородцы же у него прошаху на Ноугородцкое государство королевича Филиппа, онъ же има обещася дати, и поцеловаша Новгородцы королевичю Филиппу крестъ, а Яковъ имъ поцеловалъ крестъ на томъ, что Навагорода не розорити, и пустиша ево в каменнои городъ; Васильяжъ Буторлина весь животъ сыскаша, и послаша к нему на Бронницы, онъ же вшѣпоры стоялъ на Бронницахъ. Дво-
827 ряне же Новгородцы слышавъ то, что поцеловали крестъ, поворотишася в Новъгородъ, и целоваша всѣ крестъ королевичю; а Василеи Буторлинъ поиде подъ Москву, а Левонтеи Вельяминовъ с казаками поиде на Рамановъ, и многие уѣзды запустошиша. Новгородцыжъ послаша в Свию для королевича пословъ, Юрьевского архимандрита Никандру и їзо всѣхъ чиновъ лутчихъ людеи, а отъ Московского государства и ото всеи земли отлучишася.

275. *О разѣзде ратныхъ людеи исподъ Москвы.*

Подъ Москвоюжъ бяше нестроение великое, і ратнымъ людемъ отъ Казаковъ гонение и теснение великое, наипачеже отъ понизовыхъ Казаковъ, и царя Василия лаяху ї позоряху; ратныежъ люди не можаху терпети лаи государю своему и своего нестерпимого позору, отоидоша вси отъ Москвы прочь, коиждо по своимъ градомъ.

276. *О приходе Сапѣгине изъ воины к Москве.*

Сапѣга же стояше подъ Переславлемъ и многие городы повоева, и поимавъ многие запасы поиде подъ Москву,

Москву, и пришедъ къ Москвѣ и запасъ весь пропровадиша в городъ к Литвѣ, сами же изъ города вышедъ з Бѣлово города Рускихъ людеи збиша всѣхъ гдѣ сидѣли, в коихъ башняхъ Литва и Немцы едва отъ нихъ уидоша в табары, самъ же Сапѣга паимався государевы казны, поиде с Москвы.

О взятии Козелска. 277.

В тожъ время приидоша Черкасы на украину и градъ Козелескъ взяша взятьемъ, и многихъ людеи побиша ї в полонъ поимаша.

О приходе первомъ гетманскомъ подъ Москву. 278.

Приде же подъ Москву гетманъ Хоткѣевъ, хотяше разорити табары, приидеже въ прямъ от Ондроньева монастыря к табарамъ; преблагииже богъ не похотяи достаиль погубити православныхъ крестьянъ, охрабри богъ Московскихъ людеи, ис табаръ вышедши отъ табаръ отбиша прочь, і многихъ людеи побиша; гетманъ же отъ Москвы отшедъ и ста в селѣ Рогачове, тутто ї зимова.

О Сидорке псковскомъ воре. 279.

Грѣхъ же ради нашихъ богу попущающу, а врагу дѣиствующу, невѣмъ отъ кого быти царскому имени поносну; приидe в Іванъ городъ с Москвы изза Яузы 828
дьяконъ Матюшка и назвася царемъ Димитреемъ; Іваногородцы же врагомъ научены бывше, прияша ево к себѣ царемъ ї крестъ ему целоваша, и собрався поидоша ко Пскову. Псковичиже такожъ врагомъ научени бывше, ево прияша ї крестъ ему целоваша, ї во Пскове будучи многие бѣды дѣяше; и послаша подъ Москву атамана казачья Гарасима Попова с товарыщи, и написаша грамоты, что онъ живъ и ныне во Иско-

 ве.

ве. Подъ Москвоюжъ воеводы и Казаки поцеловаша тому вору кресть; коиже быша подъ Москвою, дворянеже не хотяху креста тому вору целовати; они же ихъ хотяху побити и сильно иныхъ ко кресту приведоша, а иные исподъ Москвы утекоша. Исподъ Москвыжъ послаша во Псковъ начальныхъ воровству завотчиковъ Івана Лазуна Плещѣева да Казарина Бегичева, а с ними Казаковъ многихъ людеи.

280. *О посту.*

Хощуже вамъ повѣдати таину сию, невѣдомо отъ бога ли или отъ человѣка, а в забвение положити не смѣхъ, видячи такую к богу вѣру и постъ якоже древле в Ниневиї велицемъ граде, якоже прорече имъ пророкъ Иона, аще ли не покаетеся рече, то вси погибнете. Царь же Ниневииский снемъ с себя одеяние царское и облекъся во вретище, такоже и вси людие постяхуся три дни и три нощи, старые и юные, и скотомъ не даяху ясти; Господь же нашъ Исусъ Христосъ видя ихъ обращения к себѣ и покаяние чистое помилова ихъ. Такоже и в Московскомъ государстве бывшу посту три дни і три нощи, не токмо что старые и юные, но и младенцы, кои у сосцовъ матерних, не даваху ясти, якоже многие младенцы помираху с того посту; о семъ же пощениї, како начаша постити, сице глаголю. Бысть в лѣто ҂ЗРК. году стояше подъ Москвою вся рать Московского государства, на очищение же московскому государству явижеся в полкахъ свитокъ не вѣдомо отъкуду взяся,
829 ся, в томъ же свитке писано сице: бысть в нижнемъ Новѣгороде мужу именемъ Григорью, и спящу ему на одрѣ своемъ, ї виде онъ видѣние страшное в полунощи, виде бо яко верхъ с храмины ево сняся, и зритъ с небеси въ храмину его идущу свѣту велию и снидоша с не-

с небеси два мужа, единъ убо пришедъ и сяде на грудехъ ему, другомужъ стоящу у главы его. Речеже предстоящий мужъ, Господи что сидиши, а не повѣдаеши ему? онъ же нача ему повѣдати сице: аще и сиї человѣцы во всеи Рускои землѣ покаются и начнутъ поститися, и попостятся три дни и три нощи, не токмо старые и юны, но и младенцы, ї Московское государство очистится. Речеже ему предстоящий мужъ. Господи аще очистится Московское государство, како имъ даси царя? рече же ему паки, поставятъ храмъ новои у Троицы на рву ї положатъ убо харатию на престоле, на тоиже харатье будетъ написано кому у нихъ быть царемъ. Рече ему предстоящий мужъ, Господи аще не покаютца и поститца не учнутъ, что надъ ними будетъ? и глагола седящий мужъ предстоящему, аще ли не покаются и поститися не учнутъ, то вси погибнутъ и царство все разоритца, и рекши то слово невидими быша, храминажъ ево опять покрыся. Тому же Григорью бывшу в великои ужасти, отъ тогоже писания и постъ зачася, в нижнемъ же того отнюдь не бяше, и мужа Григория такова не знаху, и посту в нижнемъ не бысть, Нижегородцы же о томъ дивяхуся откуды то взяся, но обаче азъ написахъ се а не мимо идохъ.

О побое на Черкасѣ. 281.

В то же время приидошажъ на украины Черкасы многие и люди многие, грады украинския и мѣста повоеваху. Собрахужеся украинския воеводы князь Григореи Тюфякинъ, князь Федоръ Елецкои и иные многие воеводы, ї сиидоша ихъ на степи и ихъ побиша всѣхъ на голову, и полонъ весь отбиша.

282. *О взятии градовъ отъ Немецъ.*

Немецкнежъ люди видя в Московскомъ государстве такое нестроение, и послаша изъ Новагорода Яковъ Пунтусовъ подъ городы; Немцыжъ шедъ и взя-
830 ша городы, Іванъ городъ, Ямъ, Копорью, Ладогу, Тихвинскои монастырь, Русу старую, Порховъ, Вдовъ, Орешекъ, ї во всѣхъ посадїша воеводъ Немецкихъ.

283. *О присылке изъ нижнева Новагорода ко князю Дмитрею Михаиловичю, ї о приходе в Нижнеи и собранії ратныхъ людеи.*

Во всѣхъ же городѣхъ Московского государства слышаху таковое душевредство подъ Москвою, и о томъ скорбяше и плакахуся, и креста не целоваху ни в которомъ городе, а помочи ни хто не можаше содѣяти; отъ всѣхже градовъ во единомъ граде рекомомъ в Нижнемъ Новѣгороде, тѣже Нижегородцы поревноваъ православнои християнскои вѣре, и не хотяху видети православнои вѣры в латынстве, начаша мыслити, какобы помощь Московскому государству. Единъ же отъ нихъ Нижегородецъ имѣяше торговлю мясную Коѕма Мининъ, рекомыи Сухорукъ, воѕопи во всѣ люди, будетъ намъ похотеть помочи Московскому государству, ино намъ не пожелѣти животовъ своихъ, да не токмо животовъ своихъ, и но не пожелѣть и дворы свои продавать и жоны и дѣти закладывать и битичеломъ хтобы вступился за истинную православную вѣру, и былъ бы у насъ начальникомъ. Нижегородцемъ же всѣмъ ево слово любо бысть, и здумаша послати битичеломъ к столнику ко князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому печерскова монастыря архимарита Феодосия, да изо всѣхъ чиновъ всякихъ лутчихъ людеи; князю же Дмитрею Ми-

Михаиловичю в то время бывшу у себя в вотчине лежащу от ранъ, отъ нижнево РК поприщъ. Архимаритъ же и всѣ Нижегородцы приидоша ко князю Дмитрею Михаиловичю и биша ему челомъ со слезами, чтобы к нимъ ѣхалъ в нижней Новъгородъ, и сталъ бы за православную християнскую вѣру, и помочь бы учинилъ Московскому государству. Князь Дмитрей же ихъ совѣту радъ бысть, и хотяше ѣхати в тотъ часъ, да ведаша у Нижегородцовъ усердья ї непослушание к воеводамъ, и писаше к нимъ, чтобъ они выбрали у себя не посадцкихъ людей кому быть 831
с нимъ у такова велика дѣла и казну збирати, а с Кузмою с Мининымъ бысть у нихъ по слову. Тоиже архимаритъ и Нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у нихъ такова человѣка во граде нѣтъ. Онъже имъ рече, есть у васъ Кузма Мининъ, той бывалъ человѣкъ служивой, тому то дѣло за обычей. Нижегородцыжъ слышавъ такое слово наипаче ради быша, и приидоша в Нижней и возвестиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашеся и нача Кузмѣ битичеломъ; Кузмаже имъ для укрепления отказываше, что не хотя быть у такова дѣла, ониже ему с прилежаниемъ говоряху. Онъже нача у нихъ прошати приговору, что имъ во всемъ быти послушливымъ и покорливымъ во всемъ, и ратнымъ людемъ давати денги. Ониже даша ему приговоръ, онъ же написа приговоръ, не токмо что у нихъ имати животы, но жены и дѣти продавати, а ратнымъ людемъ давати, ї взя у нихъ приговоръ за руками, и посла тотъ приговоръ ко князю Дмитрею в тотъ часъ для того, чтобъ того приговору назадъ у него не взяли. В тоже время приидоша изъ Арзамаса отъ Смольянъ челобитчики, чтобъ ихъ приняли к себѣ в Нижней. Нижегородцы же послаша ко князю Дмитрею, и тѣхъ челобитчиковъ

ковъ Смольянъ послаша к немуже, и велѣху имъ бити челомъ, чтобъ шолъ в Нижнеи не мѣшкая; ониже ко князю Дмитрею приидоша и биша ему челомъ, чтобъ в Нижнеи шолъ не мешкая. Онъ же поиде в Нижнеи, а ихъ отпусти напередъ, а Смольяномъ повелѣ итти в Нижнеи; на дорогежъ к нему приидоша Дорогобужане и Вязмичи, онъже приде с ними в Нижнеи. Нижегородцыже ево встретиша и прияша с великою честию. Смольянеже в Нижнеи приидоша в тоже время, онъ же имъ нача давати жалованье, что збираху в Нижнемъ.

284. *О приезде изъ городовъ ратнымъ людемъ, и з казною изъ городовъ.*

832 В Нижнемъ же казны становяше мало, онъ же нача писати по городомъ, в поморския и во всѣ понизовые, чтобъ имъ они помогали итти на очищения Московского государства. В городахъ же слышаху в Нижнемъ собрания, ради быша и посылаху к нему на совѣтъ, и многую казну к нему посылаху, и свезоша к нему изъ городовъ многую казну. Слышахуже въ городѣхъ ратные люди, что в Нижнемъ збираютца всѣ свободныие? инъ поидоша изо всѣхъ городовъ; первое приидоша Коломничи, по томъ Резанцы, по томъ же изъ украинскихъ городовъ многия люди и Казаки и стрелцы, кои сидѣли на Москвѣ при царе Василье; ониже имъ даваше жалованье. Богуже призрѣвшу на ту рать, и дастъ межъ ими совѣтъ велиї и любовь, что отнюдь межъ ими не бяше вражды никакия, кои убо покупаху лошади меншею цѣною, тѣже лошади побыша мѣсяцъ, тѣжъ продавцы не познаху, тако богу поспоряющу всѣмъ.

285. *О посылке и о совѣте в Казань.*

Послаже в Казань Івана Биркина, да с нимъ властеи о совѣте и о помочи Московского государства. В тоже

В тоже время бывшу в Казани дияку Никонору Шулгину, и мысляше себѣ не благъ совѣтъ, тому радовашеся, что Москва за Литвою. Емуже хотящу в Казани властвовати, томуже Ивану Биркину с нимъ же совѣтующу не на благое то дѣло, но на злое, тѣже власти приѣхаша в Нижнеи и возвѣстиша ихъ недоброи совѣтъ. Князь Дмитреи же и Кузма и всѣ ратные люди возложиша упование на бога, и помянувъ иерусалимское пленение, како по разорениї иерусалимскомъ собрашася послѣдние люди Греченя, и придоша подъ Иерусалимъ, Иерусалимъ очистиша. Такоже и Московского государства послѣдние люди собрашася и поидоша противъ такихъ безбожныхъ Латынь, и противъ своихъ изменниковъ.

О преставлениї патриарха Ермогена. 286.

Литовскиежъ люди слышаху на Москвѣ, что собрание в Нижнемъ ратнымъ людемъ, и посылаху к 833
патриарху, чтобы онъ писалъ чтобъ не ходили подъ Московское государство; онъ же новои великиї государь исповѣдникъ рече имъ, да будутъ тѣ благословени, которые идутъ на очищение Московского государства, а вы окаянные московские изменники да будете прокляты, и оттоле начаша его морити гладомъ, и уморища ево гладною смертию, и предастъ свою праведную душу в рудѣ божиї, в лѣто ҂ЗРК. году месяца Февраля в 31. день, и погребенъ бысть на Москвѣ в монастырѣ чюда архистратига Михаила.

О посылке изъ Нижнево въ Ярославль. 287.

Придошаже изъ Ярославля в Нижнеи посланницы ї возвестиша князю Дмитрею и Кузме, что прислалъ Заруцкои многихъ казаковъ въ Ярославль, а ныне де идетъ Ондрѣи Просовецкои с ратью, а хотятъ захва-

 тити

тити Ярославль и всѣ поморския грады, чтобъ не дати совокупитися нижегородцкои рати съ Ярославцы. Князь Дмитреи же Михаиловичь и Кузма слышавъ то, посла наскоро брата своего князя Дмитрея Петровича Лопату Пожарсково, а с нимъ дьяка Семенку Самъсонова с ратными людми, и повелѣ имъ итти наспехъ въ Ярославль; онижъ приидоша въ Ярославль и казаковъ переимаху і в тюрму пересажаху, Ондрѣи же то слышавъ въ Ярославль не поиде.

288. *О походе изъ Нижнево къ Ярославлю.*

В Нижнемъ же князь Дмитреи и Кузма ис Казани ждаху ратныхъ людеи много время и не дождашася, і положиша упование на бога поидоша со всѣми людми къ Ерославлю, и приидоша на Балахну, Балахонцыжъ прияша ихъ с великою радостию и даша на подмогу казны и отпустиша. Придеже на Балахну Матвѣи Плещѣевъ, а с нимъ приѣхаша многие дворяне розныхъ городовъ, они же даша имъ жалование и поидоша с ними. По томъ же приидоша въ Юрьевецъ Поволскои, Юрьевчяне же такожъ прияша с радостию и даша многую казну на подмогу. Тутъже въ Юрьевецъ придоша Татарове Юртовские многие люді, они
834 же даша имъ жалование и поидоша изъ Юрьевца.

289. *О присылке изъ Володимера и ісподъ Москвы, о Псковскомъ воре Сидорке.*

Приидошажъ на Рѣшму, в тоже время придоша изъ Володимеря посланницы от околничего от Ортемья Васильевича Измаилова. Ортемеи же бяше со княземъ Дмитриемъ во единои мысли и в совѣте, и писаху к нему, что во Пскове содѣяся; приидоша де с Москвы во Псковъ Іванъ Плещѣевъ да Казаринъ Бегичевъ со всѣми людми, кои поидоша к вору к Сидорку,

дорку, тоиже Казаринъ не пожелѣ своеи души и спарости, увидевъ вора воскричалъ велиимъ гласомъ, что истинной государь нашъ Колужской. Тоиже Іванъ Плещѣевъ и Казаки обратишася на истинныи путь, не похотѣша вражды в земли, начаша мыслити со Псковскимъ воеводою со княѕемъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ, какобы тово вора поимать, и сказаху всѣмъ что истинныи воръ; и положиша межъ себя всѣ совѣтъ благъ, и тово вора поимавъ и повезоша ево подъ Москву скована, а коихъ воровъ ево совѣтниковъ переимавъ посадиша в тюрму. В тоже время придоша исподъ Москвы посланницы отъ княѕя Дмитрея Тимофѣевича Трубецково да отъ Івана Заруцково, и писаху ко княѕю Дмитрею Михаиловичю с товарыщи и ко всеи рати, что по грехомъ сдѣлалося подъ Москвою: прелстихомся и целовахомъ крестъ псковскому вору, нынеже всѣ людие тоѣ вражью прелесть узнаша и целоваша крестъ изново, что быти православнымъ крестьяномъ во единои мысли и подъ Москвубъ ишти не опасаяся. Княѕь Дмитреи же и Кузма такожъ писаша подъ Москву, что онѣ никаково розвращения и опасения не имѣютъ, а идутъ подъ Москву имъ на помощь на очищение Московского государства; тѣхъ же посланниковъ отпустиша подъ Москву, а сами поидоша на Кинешму, и на Кинешме сташа.

О приходе на Кострому и о разни воеводѣ. 290.

С Кинешмыже поидоша х Костромѣ, на Костромѣже втѣпоры бяше воевода Иванъ Шереметевъ, и совѣтоваше с своими совѣтники не благъ совѣтъ, не хотя пустить ихъ на Кострому, и не хотяше с ними быти в совѣте; ко княѕь Дмитреюже приидоша с Костромы на плесо многие люди, і возвѣстиша ему про Іваново умышление Шереметева. Ониже с Кузмою 835

мою подумавъ, и положиша упование на бога поидоша прямо на Кострому, и спаша на посаде близко города. На Костромежъ втѣпоры бяше рознь, иные думаху сываномъ, а иные со всею ратью, ї придоша на Івана шумомъ и отъ воебодства ему отказаша, мало ево не убиша, тоиже князь Дмитреи много ему помогаше, и прошаху у князя Дмитрея воеводу. Ониже думавъ с Кузмою, и даша имъ воеводу князь Романа Гагарина да дьяка Ондрѣя Подлѣсова. В тоже время приидоша на Кострому изъ Суздаля посланницы и биша ему челомъ, чтобъ послати в Суздаль воеводу и ратныхъ людеи, чтобы Просовецкие Суздалю никакие пакости не здѣлали; князь Дмитреи же посла в Суздаль брата своего князь Романа Петровича Пожарсково, а с нимъ нижегородцкихъ и балахонскихъ стрѣлцовъ; князь Романъ же прииде в Суздаль и ста в Суздале, казакиже всѣ Просовецково побегоша подъ Москву.

291. *О приходе въ Ярославль.*

Князь Дмитреиже Михаиловичь и Кузма отпустиша князь Романа Петровича в Суздаль, а сами поидоша въ Ярославль, Костромичижъ ихъ проводиша с великою радостию, и даша имъ на подмогу многую казну, они же идяху къ Ярославлю, и многие люди ихъ встречаху с радостию. Ониже приидоша въ Ярославль, Ярославцыже ихъ прияша с великою честию и принесоша дары многия; ониже не взяша у нихъ
836 ничево, и бывъ въ Ярославле и начаша промышляти, какобы имъ итти подъ Московское государство на очищение; к нимъ же начаша изъ городовъ приезжати многие ратные люди и посадцкие люді привозити на помочь денежную казну, и хотяху итти подъ Москву вскоре. Походъ же ихъ замешкася, придеже втѣпоры многая рать Черкасы, и пришедъ спаша в Опоно-

тонове монастыре, а казаки стояху на Угличе, Василеи Толстои прииде исподъ Москвы с казаками и ста в Пошехоне, и многие пакости дѣлаша уѣздомъ, многихъ дворянъ побилъ, а отъ Новагорода же оберегахуся, что придоша Нѣмцы и сташа на Тихвине. Князь Дмитреи же Михаиловичь и Кузма начаша думати со всѣю ратью и со властьми и с посадцкими людми, какобы земъскому дѣлу было прибылнее, и здумаша в великиї Новъгородъ послати пословъ, а на Черкасы и на казаковь послати рать.

О послѣхъ в Новъгородъ. 292.

В Новъгородъ же приговориша послати пословъ Степана Татищева да отъ всѣхъ городовъ по человѣку, и изо всѣхъ чиновъ, и писаху к митрополиту Исидору, к боярину и к немецкому воеводе къ Якову Пунтусову и ко всѣмъ Новгородцомъ, како у нихъ с Немцами положено, чтобы к нимъ отписали с правдою; к немецкому же воеводе къ Якову Пунтусову писаша, чтобы быти Московскому государству и Новгородцкому подъ нимъ государемъ, и будетъ король Свитцкои дастъ брата своего на государство и креститъ в православную християнскую вѣру, и мы тому ради, и хотимъ с Ноугородцы в одномъ совѣте быти; а писаху к нимъ для того и посылаху, какъ поидутъ подъ Москву на очищенья Московского государства, чтобъ Нѣмцы не пошли воевати в морския городы. Степанъже прииде изъ Новагорода и привезе грамоты отъ митрополита и отъ боярина Якова Пунтусова, а в грамотахъ пишутъ коротко, что пришлемъ со всѣмъ подлинно отъ всево Новгородцково государства пословъ; а Степанъ сказалъ, что отнюдь в Новгороде добра нечево ждати. 837

293. *О приходе Казанцовъ и о смуте Іеана Биркина.*

Придошаже ис Казани с ратными людми Иванъ Биркинъ да голова татарской Лукьянъ Мясной, и бяше сываномъ не в совѣте. Иванъ же едучи дорогою многую пакость дѣлалъ городамъ и уездамъ, и придоша въ Ярославль, і въ Ярославле многую смуту содѣяша, хотяху быти в начальникахъ, и такую пакость содѣяша, едва межъ собою бою не сотвориша; бояреже и столники і всѣ ратные люди опричь Смольянъ ево откинуша. Казанскиеже люди по приказу Никонора Шулгина придоша до Ярославля и назадъ поидоша, ни которые помощи не учиниша, лише многую пакость землѣ содѣяше и ідучи назадъ; немногие же Казанцы осташася, голова Лукьянъ Мясной да с нимъ двацать человѣкъ князеи и мурзъ, да дворянъ тритцать человѣкъ, да голова стрелецкой Посникъ Неѣловъ да с нимъ сто человѣкъ стрелцовъ, і быша подъ Москвою до взятия Московского, и придоша в Казань, многие беды и напасти отъ Никонора претерпѣша, Лукьяна Мяснова Посника Неѣлова едва в тюрме не умориша.

294. *О посылке воеводъ на Черкасъ.*

Послаша на Литовскихъ людеи в Онтоновъ монастырь князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасково да князь Івана Федоровича Троекурова, и с ними столниковъ и стряпчихъ и дворянъ многихъ людеи; з дорогиже отъѣха Смольянинъ Яшка Потемкинъ і сказа Черкасомъ, что идетъ князь Дмитреи Мамстрюковичь Черкаской с ратными со многими людми; Черкасыже слыша то поидоша наспехъ изъ Онтонова монастыря к рубежу, князь Дмитреиже поворотився ста в Кашине до указу.

О

О посылке в Пошехонье на казаков. 295.

В Пошехоньеже послаша на Василья Толстово и 838
на Казаковъ князь Дмитрея Петровича Лопату Пожарсково, онъ же ихъ сопде в Пошехонье, и казаковъ многихъ побилъ и языки многи поималъ, а Василеи Толстои утече ко князь Дмитрею Мамстрюковичю. Князь Дмитреи же Петровичь побивъ казаковъ, поиде в сходъ в Кашинъ ко князь Дмитрею Мамстрюковичю, ї пришедъ в Кашинъ писалъ въ Ярославль объ указе.

О бобое на казаковъ подъ Углечемъ. 296.

Князь Дмитреи же Михаиловичь Пожарскои писаше ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с товарыщи, повелѣ имъ итти подъ Угличь на Казаковъ, и Казаковъ бы уговорити и привести въ Ярославль. Князь Дмитреи же Мамстрюковичь с товарыщи приде подъ Угличь, казакиже изъ Углича противъ ихъ выехаша на бои, и начаша s дворяны битися. Атаманыжъ Богданъ Поповъ, Федоръ Берескинъ, Олеша Кухтинъ, Максимъ Чекушниковъ отъ ихъ совѣту отсташа и прислаша в полки, что отъ ихъ воровсково совѣту они отсташа. Дворянеже всѣми полками напустиша на казаковъ, и казаковъ побиша и языки многия поимаша, и поидоша воеводы въ Ярославль, а тѣ атаманы и казаки приидоша с ними же въ Ярославль. Князь Дмитрею же Мамстрюковичю с товарыщи отъ началниковъ ї ото всеѣ земли бысть честь велия.

О Ростовскомъ митрополите Кириле. 297.

Бысть в началникехъ въ Ярославле ї во всякихъ людехъ быти смута великая, прибѣгнути не х кому и разсудити ихъ нѣкому; ониже совѣтовавъ и послаша в тро-

в троицкои монастырь к бывшему митрополиту Ростовскому Кирилу молити ево, чтобы онъ былъ на прежнемъ своемъ престоле в Ростове. Онъ же не презри ихъ челобитья, прииде в Ростовъ, а изъ Ростова приде въ Ярославль, и люди божия укрепляше, и которая ссора учинитца и началники во всемъ докладываху ево.

298. *О посылке в Переславль Залѣзскои.*

Приѣхашажъ ис Переславля Залѣсково бити челомъ началникомъ всякие люди, что имъ отъ Заруцково теснота великая, не токмо что запустошилъ уѣзды но и посады. Началникижъ послаша воеводу Івана Федоровича Наумова с ратными людми, Иванъ же приде въ Переславль и Казаковъ отгони, і Переславль укрепи.

299. *О послехъ изъ Новагорода.*

Прииддошаже изъ великого Новагорода послы отъ всево Новгородцково государства вяжицково монастыря игуменъ Генадеи да князь Федоръ Оболенскои, и изо всѣхъ пятинъ изъ дворянъ по человѣку и ис посадцкихъ людеи, с тѣмъ что быти Московскому государству в соединение вмѣсте с Ноугородцкимъ государствомъ, и бытибъ подъ нимъ государемъ, а они изобрали на Новгородцкое государство Свицково королевича Филиппа. Московскогожъ государства народъ, митрополитъ Кирилъ и началники і всѣ ратные люди придумаша ихъ отпустить, и писаху к митрополиту і боярину и къ Якову Пунтусову, будетъ королевичь креститця в православную християнскую вѣру Греческого закона, і мы ему всѣ ради. И послаша с ними Перфилїа Секерена, и для того послаша, чтобы не помешали Немецкия люди итти на очищение Москов-

ского

ского государства, а тово у нихъ и в думе не было, что взяти на Московское государство иноземца, избирати на всѣ Руския государства изъ Московскихъ родовъ государя.

О умышлений Заруцково і о посылке исподъ Москвы на убиство. 300.

Въ Ярославлеже бывшу собранию болшому, и подымахуся итти подъ Москву, врагъ же ненавидяи добра роду християнскому, и хотяше тотъ зборъ благопоручно разорити, і вложи мысль Заруцкому и ево совѣтникомъ, какобы убити въ Ярославле князя Дмитрея Михаиловича Пожарсково, и послаша исподъ Москвы дву человѣкъ казаковъ Обреска да Степкю въ Ярославль к своимъ совѣтникомъ к Ивашке Доводчикову к Смольянину, да к пятмя человѣкомъ смоленскимъ стрелцамъ к Шанде с товарыщи, да к Резанцу к Сенке Хвалову, тоиже Сенка у князь Дмитрея и живяше на дворе, онъ же ево кормилъ и одевалъ. Многижъ даже надъ нимъ умышляху, какобы имъ сонного погубити такожъ умышляху, и на пути умыслиша зарѣзати его в теснотѣ. Бывшужъ ему въ сьезжеи избѣ, и поиде ис ѣзжеи избы смотрити наряду, которому итти подъ Москву, и пришедъ ста у двереи розрядныхъ. Казакуже именемъ Роману приемшу его за руку, тоиже Степанка казакъ, которои присланъ исподъ Москвы, кинулся межъ ихъ и ихъ розшибе, и хотя ударити ножемъ по брюху князь 840
Дмитрея, хотяху его зарѣзати, и которого человѣка божия десница крыетъ, хто ево можетъ погубити, миможе князь Дмитреева брюха минова ножъ и перерѣза тому казаку Роману ногу. Тоиже казакъ повалився и нача стонати отъ такие великие раны, князь Дмитреиже чаяше, что в теснотѣ его поколоша ножемъ,

жемъ, а не чаяше на себя такие беды и поиде; людиеже не пустиша ево и начаша вопити, что тебя хотеша зарѣзати ножемъ, и начаша сыскивати, и обретоша туто ножъ. Того же злодѣя Стенку не попускаше кровь, тутъ же стоящу ему, людие же ево опознаша, и ево поимаша ї ведоша ево всею ратью и посадцкие люди к пытке, и пыташе ево; онъже все расказаше и товарыщей своихъ всѣхъ сказа, и ихъ переимаша, они же все повинишася, и землеюжъ ихъ всѣ розослаша по городомъ по темницамъ; а иныхъ взяша подъ Москву на обличение, ї подъ Москву при-
341 ведоша и объявиша ихъ всей рати, ониже предо всею ратью винишася, и ихъ отпустиша, князь Дмитрей же не далъ убить ихъ.

301. *О приѣзде с Москвы отъ Трубецково и отъ Заруцково.*

Придошаже исподъ Москвы отъ князь Дмитрея Тимофѣевича Трубецково да отъ Заруцково дворяне и казаки, чтобы началники со всѣю ратью шли подъ Москву не мешкая, для того что идетъ к Москве етманъ Хоткѣевъ; князь Дмитрей же Михайловичь и Кузма даде имъ жалование земское довольное и отпусти ихъ назадъ, а сами начаша подыматися на скоре.

302. *О первой посылке подъ Москву изъ Ярославля.*

Послаже князь Дмитрей Михайловичь передъ собою воеводу Михайла Самсоновича Дмитреева да Федора Левашева со многою ратью, и повелѣша имъ итти наспехъ, и пришедъ подъ Москву в табары имъ входити не повелѣ, а повелѣ имъ пришодъ поставить остроҗокъ у Петровскихъ воротъ и тутъ стать, онижъ шедъ такъ ї сотвориша.

О другой посылке изъ Ярославля. 303.

После же Михайлова отпуску посла изъ Ярославля князь Дмитрей Михайловичь брата своего князь Дмитрея Петровича Пожарсково да с нимъ дьяка Семенку Самсонова со многою ратью, и повелѣ имъ итти наспехъ, и пришедчи подъ Москву стати у Тверскихъ воротъ, ониже пришедъ такъ и сотвориша.

О приходе украиныхъ городовъ, и о присылке въ Ярославль. 304.

В тоже время приидоша подъ Москву ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому изъ украинскихъ городовъ ратные люди, и сташа в Микитцкомъ остроге; отъ Заруцково же имъ и отъ казаковъ утеснение великое, и послаша въ Ярославль отъ всеѣ рати Івана Кондырева да Івана Бегичева с товарыщи. Ониже приидоша въ Ярославль, и увидеша милость божию и строение ратнымъ людемъ, и помянуша свое утеснение отъ казаковъ и плакаша много не можаху промолвити, и едва убо промолвиша, и биша челомъ чтобы 842
шли подъ Москву немешкая, чтобы имъ и досталь отъ казаковъ не погинути. Князь Дмитрей же і всѣ ратные ихъ знаху и службу ихъ вѣдяху, а видѣша имъ такую бѣдность, едва ихъ опознаша; князь Дмитрейже і всѣ ратные люди видя ихъ бѣдность такоже плакаша, и даша имъ жалованье денегъ и суконъ, и отпустиша ихъ вскоре, и приказаху к ратнымъ людемъ, что идутъ наспехъ. Ониже пришедъ подъ Москву возвестиша своей братье, ониже тому ради быша, Заруцкой же хотяше ихъ побити, ониже едва утекоша к Михайлу Самсоновичю Дмитрееву в полкъ, а украинскія люди побегоша вси по своимъ градомъ.

305. *О походе къ Москве.*

Князь Дмитреи же Михаиловичь с товарыщи и со всею ратью прося у бога милости, и пѣвъ молебны у всемилостивого спаса и у Ярославскихъ чюдотворцовъ, ï взя благословение у митрополита Ростовского Кирила и у всѣхъ властеи, поиде изъ Ярославля на очищенье Московского государства, и отшедъ отъ Ярославля семь поприщь и начеваша. Рать же приказа всю князь Івану Ондрѣевичю Хованскому да Кузме Минину, и отпусти ихъ прямо к Ростову, а в городы послалъ зборщиковъ, велѣлъ всѣхъ ратныхъ достальныхъ людеи забивати в полки, а самъ не с великими людми пошелъ в Суздаль помолитца ко всемилостивому спасу и чюдотворцу Еуфимию, и у родительскихъ гробовъ проститца. Изъ Суздаля же пошолъ к Ростову и соиде всю ратъ в Ростове. Изъ городовъ же многие люди придоша в ростовъ, и изъ Ростова пришедъ посла на Бело езеро воеводу Григорья Обрасцова с ратными людми, почая приходу Немецкихъ людеи.

306. *О побѣгѣ Заруцково исподъ Москвы.*

Заруцкои же слышавъ подъ Москвою с своими совѣтникï, что пошолъ изъ Ярославля со всею ратью
843 князь Дмитреи и Кузма, и собрався с казаками с ворами мало не половина воиска, исподъ Москвы побетоша; и пришедъ на Коломну Маринку взяша и с воренкомъ с ѣе с сыномъ, и Коломну градъ выграбиша, поидоша в резанския мѣста и тамо многу пакость дѣлаша, и пришедъ ста на Михаилове городе.

307. *О приѣзде в Ростовъ исподъ Москвы атаманскомъ.*

Придоша исподъ Москвы въ Ростовъ ко князю Дмитрею Михаиловичю атаманы и казаки отъ всего воиска Кру-

Кручина Внуковъ с товарыщи, чтобъ шли подъ Москву не мешкая. А приидоша не для того, придошаже для розвѣдания, нѣтьли какова умышления надъ ними, чаяху на себя по своему воровству какое умышление. Князь Дмитреи же и Кузма ихъ пожаловали денгами и сукномъ, и отпустиша ихъ опять подъ Москву, а самъ поиде изъ Ростова, и прииде в Переславль.

О приходе к Троицѣ в монастырь. 308.

Князь Дмитреи же Михаиловичь Пожарскои и Кузма да с ними вся рать поидоша ис Переславля к живоначальнои Троице, и приидоша к Троице, власти же ево і воеводы встретиша с великою честию, и сташа у Троицы межъ монастыря и слободы Клементьевскои, а к Москве же не пошолъ для того, чтобы укрепитися с казаками, чтобы другъ на друга никакова бы зла не умышляли.

О посылке подъ Москву князя Василья Туренина, и о приѣзде исподъ Москвы с вѣстью про гетмана. 309.

Придоша же исподъ Москвы в троицкои монастырь дворяне и казаки, і возвестиша князю Дмитрею, что етманъ Хаткѣевъ вскоре будетъ подъ Москву; князь Дмитрею же не до уговору бысть с Казаками, и посла наскоро передь собою воеводу князь Василья Ивановича Туренина, и повелѣ ему стати у Чертольскихъ воротъ, онъ же шедъ тако и сотвори.

О походе ис троицково монастыря подъ Москву, и о чюдесехъ чюдотворца Сергия. 310.

Самъ же князь Дмитреи и Кузма і всѣ ратные люди, тогоже дни после отпуску князь Василья Туренина пѣша молебны у живоначальнои Троицы и у преподобныхъ чюдотворцовъ Сергия и Никона, і взя- 844

та благословение у архимарита Деонисия и у всеѣ братьи, и поиде с монастыря. Архимаритъ же Деонисеи со всѣмъ соборомъ взяша икону живоначальные Троицы і великихъ чюдотворцовъ Сергия и Никона и честныи крестъ и святую воду, поидоша за пруды и сташа на горѣ московские дороги. Началникиже и всѣ ратные люди быша в великои ужасти, како на такое великое дѣло итти; вѣтруже бывшу велию отъ Москвы противу ихъ, онииже наипаче устрашишася отъ того и поидоша с великимъ ужасомъ, и како прихождаше кая сотня к образу противъ архимарита, и архимаритъ благословляше ихъ крестомъ и кропяше ихъ святою водою, такоже і всѣхъ пропустиша, послеже начальниковъ такоже благословляху и кропяху водою. О велие чюдо туто содѣяся угодникомъ пресвятѣи и живоначальнои троице великимъ чюдотворцомъ Сергиемъ, молитвами ево единымъ часомъ страхъ отъ всеѣ рати отъяхся и на храбрость превратихъ; архимариту Деонисию веземшу честныи крестъ и благословляющу в слѣдъ ихъ и святою водою кропящу, и рече со слезами, богъ с вами и великиї чюдотворецъ Сергеи на помощь постояти и пострадати вамъ за истинну за православную християнскую вѣру, в мгновение же ока преврати богъ вѣтръ, и бысть в тылъ всѣи рати, яко едва на лошадяхъ сидяху, таковъ приіде вихорь велии Вся же рать позна милость божию и помощь великого чюдотворца Сергия, и отложиша страхъ всѣ ратные люди и охрабришася, идяху к Москве всѣ радующеся и обещевахуся всѣ, что померсть за домъ пречистыя Богородицы и за православную християнскую вѣру, бывшуже тому вѣтру до тѣхъ мѣстъ, како побиша етмана, и отогнаша отъ Москвы. И пришедъ подъ Москву и сташа на Яузе за пять верстъ, и послаша

к Ар-

к Арбацкимъ воротемъ розъезжати гдѣбы стати; по- 845
сланнии же ездиша и розсмотриша мѣста, и приѣхавъ
сказаша. Князь Дмитреи же Трубецкои безпрестани
присылаше и зваше к себѣ стояти в табары; князь
Дмитреи же и вся ратъ отказаша, что отнюдь тово
не быти, что намъ стать вмѣсте с Казаками. И на-
ча туто на Яузе начевати, а не пошелъ для того
что пришли позно.

О приходе подъ Москву. 311.

На утриеже с реки Яузы поидоша подъ Москву, князь Дмитреи же Тимофѣевичь Трубецкои с ратными людми встретоша ево, и зваша ево стоять к себѣ въ острогъ; онъ же ему отказа, что отнюдь вмѣсте с Казаками не стаивать, и пришедъ ста у Арбацкихъ воротъ, и уставишася по станомъ подле каменново города подле стены, и здѣлаша острогъ, и окопаша кругомъ рвомъ, и едва укрепитися успѣша до етманско во приходу. Князь Дмитреиже Тимофѣевичь Трубецкои и Казаки начаша на князь Дмитрея Михаиловича Пожарсково и на Кузму и на ратныхъ людеи нелюбовь держати, за то что к нимъ в табары не пошли.

О приходе гетманскомъ подъ Москву, и о первомъ бою. 312.

На утриеже приходу своего подъ Москву посла для етмана провѣдывати по всѣмъ городомъ, и Августа въ КА. день прибегоша подъ Москву и сказаша, что етманъ с Вяземы поднявся идетъ подъ Москву. Князь Дмитреи же и вcѣ ратные люди начаша готовитися противъ етмана и укреплятися; етманъ же пришедъ подъ Москву и ста на Поклонной горѣ. На утриеже перелѣзя Москву реку подъ новымъ девичьимъ монастыремъ,

стырем, и приде близь Чертолскихъ воротъ. Князь Дмитреи же со всѣми ратными людми выиде противу ево; а князь Дмитреи Трубецкои стоялъ на другои сторонѣ Москвы реки у крымсково двора, и присла ко князь Дмитрею Михаиловичю, чтобы прислати к нимъ конныхъ сотенъ, а имъ промышляти на нихъ с стороны. Они же чаяху, что правдою прислалъ онъ по люди, и выбравъ лутчие пять сотенъ посла
846 к нимъ; съ етманомъ же бывшу бою конному съ А. го часа до осмаго, отъ князь Дмитреяжъ Трубецково ис полку и ис табаръ казачи помочи не учиниша ни мало, лише казаки лаяху, глаголаху богати пришли изъ Ярославля и сами одни отстоятся отъ етмана. Етмануже наступающу всѣми людми, князюжъ Дмитрею і всѣмъ воеводамъ, кои с нимъ пришли с ратными людми, не могущу противу етмана стояти конными людми, и повелѣ все рати соити с конеи, и начаша битися пѣшие, едва руками не ималися межъ себя, едва противъ ихъ стояша. Головы же тѣ, кои посланы ко князю Дмитрею Трубецкому, видя неизможение своимъ полкомъ, а отъ нево ни которые помочи нѣту, и поидоша отъ нево ис полку бес повелѣния скорымъ дѣломъ; онъже не похотѣ ихъ пустить, они же ево не послушаша, поидоша въ свои полки и многую помощь учиниша. Атаманыжъ Трубецково полку Филатъ Межаковъ, Аѳонасеи Коломна, Дружина Романовъ, Макаръ Козловъ поидоша самоволствомъ на помощь, и глаголаху князю Дмитрею Трубецкому, что в вашеї нелюбові Московскому государству и ратнымъ людемъ пагуба становитца, и придоша на помочь ко князю Дмитрею в полки, і по милости всещедраго бога етмана отбиша и многихъ Литовскихъ людеи побиша. На утриижe собраху трупу литовского болши тысячи человѣкъ и повелѣша

ихъ

ихъ покопати въ ямы. Етманъ же отшедъ ста на Поклонной горѣ, а с Поклонной горы перешедъ ста у пречистои Донскои.

О походе в Москву изменника Гришки Орлова s гаидуки. 313.

Тоѣ же нощи после бою изменникъ Гриша Орловъ проиде в Москву, а с собою проведе гаидуковъ шесть сотъ человѣкъ, и поставиша ихъ у Москвы у реки на берегу у Егорья въ Яндовѣ, а самъ проиде в городъ.

О лобое гетманскомъ и объ отходе гетману отъ Москвы. 314.

И Августа въ КД. день на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита, поидоша етманъ з sапасомъ на проходъ в Москву, князь Дмитреи же 847
Тимофѣевичь Трубецкои с ратными людми ста отъ Москвы реки отъ Лужниковъ, князь Дмитреиже Михаиловичь с своеи стороны ста у Москвы реки у Ильи пророка Обыденного; а воеводъ, кои с нимъ приидоша изъ Ярославля, поставиша гдѣ былъ древянои градъ, по рву; а противъ Етмана послаша сотни многия, и бою бывшу великому с утра до шестаго часу. Етманъ же видя противъ себя крѣпкое стояние Московскихъ людеи и напусти на нихъ всѣми людьми, сотни и полки всѣ смяша и втопташа в Москву реку, едва самъ князь Дмитрей с полкомъ своимъ стоялъ противъ ихъ. Князь Дмитреи же Трубецкои и казаки всѣ поидоша в табары; етманъ же пришедъ ста у Екатерины мученицы Христовы и табары постави, и острожокъ, что былъ у Климента папы Римского сидѣша в немъ казаки, Литовские люди взяша и посадиша своихъ Литовскихъ людеи. Людиеже сташа

в ве-

в великои ужасти, и посылаху х казакомъ, чтобы сопча промышляти надъ етманомъ, они же отнюдь не помогаху. В тоже время прилучися быти в полкахъ у князѣ Дмитрея Михаиловича Пожарсково троицкому келарю Аврамию Палицыну, и поиде в табары х казакомъ и моляше ихъ, и посули имъ многую монастырьскую казну; они же ево послушавше поидоша, и придоша с обѣихъ сторонъ отъ Трубецково полку и отъ Пожарсково, и совокупишася вмѣсте, острожокъ Клементьевскои взяша и Литву побиша, однихъ Венгореи побиша семъ сотъ человѣкъ, и опять седоша в остроге, а иные пехота легоша по ямамъ и по кропивамъ на пути, чтобъ не пропустить етмана в городъ. Всею же ратию начаша плакатї и пѣти молебны, чтобы Московское государство богъ избавилъ отъ погибели, и обрекошася всею ратию поставити храмъ во имя Стретение пречистые Богородицы и святаго апостола и Еѵангелиста Іванна богослова да Петра митрополита Московского чюдотворца. Днюже бывшу близко вечера, богъ же положи храбрость в немощнаго,
848 приде бо Кузма Мининъ ко князю Дмитрею Михаиловичю и просяще у нево людеи. Князь Дмитреи же ему глаголаше, емли ково хощеши, онъ же взя рохмистра Хмелевского да три сотни дворянския, и перешедъ за Москву реку, и ста противъ крымсково двора, тутъже стояху у крымсково двора рота литовская конная да пѣшая. Кузма же с тѣми сотнями напустиша впрямъ на нихъ, они же быша богомъ гонимы и помощию пречистые богоматери и московскихъ чюдотворцовъ, не дождався ихъ побегоша х табарамъ Хаткѣевымъ, рота роту смяху. Пехота же видя то изъ ямъ и ис кропивъ поидоша тискомъ к табарамъ, конные же всѣ напустиша; етманъ же покинувъ многие кощи и шатры побѣжа ис табаръ, вое-

водыжъ

водыжъ и ратные люди сташа по рву древяного города, кошиже и шатры всѣ поимаша; многиежъ люди хотяху битися, началникиже ихъ не пустиша за ровъ, глаголаху имъ, что не бываетъ на одинъ день две радостї, а то здѣлалось помощию божиею; и повелѣша стрѣлять казакомъ и стрелцомъ, и бысть стрельба на два часа, яко убо не слышети хто что говоряше, огнюже бывшу и дыму, яко отъ пожару велия. Гетмануже бывшу в великои ужасти, и отоиде к пречистои Донскои, и стояше во всю нощь на конехъ, на утриеже побегоша отъ Москвы, срамаже ради своего прямо в Литву поидоша.

О съезде боярѣ ї воеводѣ. 315.

Началникиже начаша межъ себя бытї не в совѣте, для того что князь Дмитрею Трубецкому хотящу тово, чтобы князь Дмитреи Пожарскои и Кузма ездили к нему в табары; ониже к нему не ездяху в табары, не для тово что к нему ездити, но для ради казачья убоиства, и приговориша всею ратью сьезжатися на Неглинне; и туто же начаша сьезжатися, и земскимъ дѣломъ начаша промышляти.

О взятиї града Вологды. 316.

Свѣдаша Черкасы, что ратные люди изъ Ярославля поидоша всѣ подъ Москву, и отъ етмана отворотиша и поидоша к Вологде, и пришедъ к Вологде нощию, и градъ Вологду взяша небереженьемъ воеводцкимъ, и градъ пожгоша и людеи побиша, и казну многу взяша. 849

Обереганье отъ гетманские присылки. 317.

Сказашажъ началникомъ, что етманъ хочетъ прислати изгономъ з запасы в Москву, ониже начаша думати,

мати, какобы етмана не пропустити в Москву. И повелѣша всеи рати отъ Москвы реки до Москвыжъ реки плести плетени и насыпати землею, ї выкопаша ровъ великъ, и сами воеводы стояху по перемѣнамъ денно и ночно; Литовския же люди слыша такую крѣпость не поидоша з запасы.

318. *О взятиї города Китая.*

Литовскимъ же людемъ в городе бысть теснота великая, ни куда ихъ не выпускаху, гладу же у нихъ бывшу великому, выпущаху изъ города всякихъ людеи; по милостижъ всещедраго бога на память Аверкия великого, поидоша приступомъ и Китаи взяша; и многихъ Литовскихъ людеи побиша.

319. *О выпуске боярскихъ и всякихъ чиновъ людеи женъ.*

Литовскиеже люди видѣху свое неизможение, повелѣху бояромъ своихъ женъ, и всякимъ людемъ выпущати изъ города вонъ; бояре же о томъ оскорбяся кудабъ ихъ выпустити вонъ, и послаша ко князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому и х Кузме, и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, чтобы пожаловали ихъ приняли безъ позору. Князь Дмитреи же повелѣ имъ женъ своихъ выпущати, и поиде самъ и приятъ жены ихъ чесно, и проводи ихъ коюжду к своему приятелю, и повелѣ имъ давати кормъ, Казакижъ всѣ за то князь Дмитрея хотѣша убити, что грабить не далъ боярынь.

320. *О выводе боярскомъ и о здаче Кремля города.*

Литовскиежъ люди видя свое неизможение и гладъ великои, и градъ Кремль здавати начаша, и начаша уговариватца, чтобы ихъ не побили, полковни-
850. комъ же и рохмистромъ и шляхтамъ чтобы итти

ко

ко князю Дмитрею Михаиловичю в полкъ Пожарскому, а к Трубецкому отнюдь не похотѣша итти в полкъ. Казакижъ видя то, что приидоша на каменнои мостъ всѣ бояре, и собрашася всѣ з знаменами и со оружиемъ приидоша, и хотяху со князь Дмитресвымъ полкомъ битися, едва у нихъ безъ бою проиде; Казакижъ поидоша к себѣ в табары, а бояре изъ города выидоша. Князь Дмитреи же Михаиловичь прия ихъ с честию, і возда имъ честь велию. На утриеже Струсь полковникъ с товарыщи Кремль городъ здаша, и Струса взяша в полкъ ко князь Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому со всѣмъ полкомъ ево, Казакижъ весь ево полкъ побиша, немногие осташась; Будиловъ же полкъ взяша въ князь Дмитреевъ в полкъ Михаиловича Пожарсково, и ихъ послаша по городомъ, ни единово не убиша и не ограбиша ихъ. Сидѣниежъ ихъ бяше в Москвѣ таково жестоко, не токмо что собаки и кошки ядяху, но и людеи Руских побиваху, да не токмо что Руских людеи побиваху и ядяху, но и сами другъ друга побиваху и ядяху, да не токмо живыхъ людеи побиваху, но и мертвыхъ изъ земли роскопываху; какъ убо взяли Китаи, то сами видѣхомъ очима своима, что многия тчаны насолены быша человѣчины.

О приходе Казаковъ на бояръ. 321.

Началникижъ начаша съезжатися в городъ, Казакиже начаша прошати жалованья безпрестанно, а то себѣ ни во что поставіша, что всю казну московскую взяша, и едва у нихъ не много государевы казны отняша, и приходяху много в городъ; во единъ же день приидоша в городъ и хотѣша побить начальниковъ, за нихъ же вступишася дворяне, не даше ихъ побить, у нихъ же з дворяны много вражды было, едва безъ крови проиде.

 О

322. *О поимании s грамотами Вязмичъ.*

851 Поимаху убо Вязмичь детей боярскихъ князь Федора Енгилдѣева с товарыщи; они убо пришли изъ Вязмы, чаяху что еще сидятъ в Москвѣ Литовские люди, и грамоты у нихъ взяша, и сказаша что король пришелъ в Вязму. Началники же ї всѣ ратные люди начаша быти в великой ужасти, людиежъ с Москвы всѣ розъѣхалися, и запасы Москва не наполнилася, и начаша писати в Казань ї выные городы; в Казани же Никонору Шулгину ворующу и Москвѣ не помогающе, и тѣхъ хотяше побити, кои к нимъ приезжаху, началникижъ и всѣ людие положиша упование на бога, и на то сташа, что всѣмъ помереть за православную вѣру.

323. *О сидѣнье Погорѣлскомъ.*

Придеже король изъ Вязмы подъ Погорѣлое городище, и к Погорѣлому городищу приступаша жестокими приступы; сидяшу же туто воеводе князь Юрью Шеховскому и посылаше к королю, глаголя поиди подъ Москву, будетъ Москва за тобою, а мы готово твоі; король же поиде отъ Погорѣлово и приде подъ Волокъ.

324. *О приходе подъ Москву Желковсково молодого и о отходе отъ Москвы.*

Исподъ Волока Ламского посла король подъ Москву Желковского молодово да князь Данила Мезецково, кои были в послахъ с митрополитомъ, да со князь Васильемъ дьяка Івана Громотина sговаривати Москвы, чтобы приняли королевича на царство. Ониже придоша внезапу подъ Москву, людиеже всѣ началники быша в великой ужасти; и положиша упование на

бога

бога, и вышедъ противъ ихъ и начаша с ними битися, и взяша тутъ на бою Смольянина Івана Филосоѳова, и начаша ево роспрашивати, хотятъ ли взять королевича на царство, и Москва ныне людна ли, и запасы в неи есть ли.; емужъ даде богъ слово, что глаголати, и рече имъ: Москва людна и хлѣбна, и на то всѣ обѣщахомся что всѣмъ померетъ за православную вѣру, а королевича на царство не имати. Они 852
же то слышавъ ужаснулися, и поидоша на спехъ подъ Волокъ; Король же и паны рада начаша тово Философова спрашивати сами, онъ же не убояся ничево, тожъ повѣдаша королю и паномъ раднымъ.

О приступе к Волоку. 325.

Слышавъ же что Московские люди на то стали, что не имать сына ево королевича на Московское государство, і повелѣ приступати жестокими приступы к Волоку. На волокеже втѣпоры бывшу воеводе Івану Карамышеву да Степану Чемесову, отъ нихъже промыслу мало во граде, промыслужъ всему бывшу отъ атамановъ отъ Нелюба Маркова да отъ Ивана Епанчина, бияхуся на приступехъ едва за руки не имаючись, и на трехъ приступехъ побиша многое множество Литовскихъ и Немецкихъ людеи.

О отходе королевскомъ изъ земли и отказе Немецкимъ людемъ. 326.

Король же видя мужество и крѣпкое стоятельство Московскихъ людеи и срамъ свои, и побои Литовскимъ и Немецкимъ людемъ, поиде на спехъ изъ Московского государства, многия у нево люди Литовския и Немецкия помроша с мразу и з гладу. В Московскомъ же государстве началники и всѣ людие хвалу воздаша богу, како богъ показа предивные чюдеса, такими последними

слѣдними людми, народи Московского государства, охрабри ихъ богъ, и сташа противъ тѣхъ злодѣевъ, и очисти богъ Московское государство началниковъ радѣниемъ, и ратнымъ людемъ службою и радѣниемъ, и посылаша во всѣ городы, во всѣхъ же городѣхъ радость бысть велия. Немцомъ же Аглинскимъ, кои было пошли к Архангельскому городу Московскому государству на помочь, князь Ортемью с товарыщи повелѣ отказати, богъ очистилъ и Рускими людми; тѣже злодѣи Московского государства изменники, кои хо-
353 тѣху добра Литвѣ и писаху в городъ и грамоты королевския, кои имаху у проходцевъ и кладяху, и посылаху в городъ, всѣ убо враги посрамлены быша.

327. *О бое подъ Переславлемъ на Заруцково.*

Заруцкомуже с Михаилова с ворами пришедшу подъ Переславль взятьемъ взяти, воеводажъ Михаило Матвѣевичь Бутурлинъ выде противъ ихъ и побилъ ихъ наголову; Заруцкой же веземъ Маринку с досталными людми поиде в украиные городы, и идучи многия городы поима і воеводъ поби и грады позже.

328. *О посылке по городомъ к государеву избранию.*

Началникижъ и вси людие, видя надъ собою милость божию, начаша думати какобы имъ изобрати государя на Московское государство праведна, чтобъ данъ былъ отъ бога а не отъ человѣкъ; и послаша во всѣ городы Московского государства, чтобы ѣхали к Москве на избиранье государя власти и бояре і всякихъ чиновъ людей.

329. *О присылке изъ Новагорода.*

Придеже изъ Новагорода отъ Якова Пунтусова посланникъ Богданъ Дубровской с тѣмъ, что королевичь

вичь идетъ в Новъгородъ, ониже ему отказаша сице: тово у насъ и на умѣ нѣтъ, чтобъ намъ взяти иноземца на Московское государство; а что мы с вами ссылались изъ Ярославля, и мы ссылалися для тово, чтобы намъ втѣпоры не помешали, бояся тово что бы не пошли в морские городы, а ныне богъ Московское государство очистилъ, и мы радї с вами ѕа помощь божию битца итти на очищенье Новгородцково государства.

Царство Государя Царя и великого Княѕя Михаила Федоровича всеа Русиї, в лѣто ЗРКА. году. 330.

Приидоша же изо всѣхъ городовъ и изъ монастырей к Москве митрополиты и архиепископы, и изо всякихъ чиновъ всякие люди, и начаша избирати государя, и многое было волнение всякимъ людемъ, коиждо хотяше по своей мысли дѣяти, коиждо про коево говоряше, не помянуша бо писания, яко богъ 854
не токмо царство, но и власть кому хощетъ тому даетъ, и кого богъ призоветъ того и прославитъ. Бывшужъ волнению велию и никтоже смѣяше проглаголати еже кто и хотяше ѕдѣлати, коли богу чему неповелѣвшу и не угодно ему бысть. Богуже призрѣвшу на православную християнскую вѣру, и хотящу утвердити на Российскомъ государстве благочестивый корень, якоже древле израилтескому роду царя Саула, тако убо и на наши слезы призрѣ богъ, и даде намъ праведна государя; родъ бо праведныхъ благословитца, рече пророкъ, и сѣмя ихъ во благословениї будетъ, тако благослови богъ и прослави племя и сродство царское, достославного і святого і блаженныя памяти государя царя и великого княѕь Федора Ивановича всеа Русиї племянника благовѣрного и богомъ избраннаго и богомъ соблюдаемаго отъ

всѣхъ скорбеи Царя Государя и великого Княѕя Михаила Федоровича всеа Русиї самодержца, сына велика боярского роду боярина Федорова сына Никитича Юрьева, и положися во всѣ люди мысль, не токмо в велможи или в служивые люди, но и в простые во всѣ православные крестьяне и в сущие младенцы, и воѕопиша всѣ велегласно, что любо всѣмъ на Московское государство Михаило Федоровичь Юрьевъ. В тоиже день бысть радость велия на Москвѣ, и поидоша в соборную апостольскую церковь пречистые Богородицы и пѣша молебны зъ ѕвономъ и со слеѕами, и бяше радость велия, како изо тмы человѣцы выидоша на свѣтъ. И кто можетъ судбы божия испытати, иные убо подкупаху и засылаху, хотяше не
855 в свою степень, онъ же благочестивыи государь того и в мысле не имяше и не хотяше; бывшу бо ему в то время у себя в вотчине тово и не вѣдяше, да богу онъ угоденъ бысть, и за очи помаза его богъ елеемъ святымъ, и нарече ево царемъ.

331. *О послании на Кострому.*

Властиже и бояре и всѣ людие начаша избирати изо всякихъ чиновъ послати битичеломъ къ ево матери к великои государыне старице иноке Марфе Івановне, чтобъ всѣхъ православныхъ християнъ пожаловала, и благословила бы сына царя государя и великого княѕя Михаила Федоровича всеа Русиї на Московское государство и на всѣ Росиискиа царства, и у нево государя милости прошать, чтобы не презрилъ горкихъ слезъ православныхъ крестьянъ; и послаша на Кострому изо властеи резансково архиепископа Феодорита и с нимъ многихъ властеи черныхъ, а изъ бояръ Өедора Ивановича Шереметева и їзо всѣхъ чиновъ всякихъ людеи многихъ; ониже поидоша и приидоша

на

на Кострому, емуже государю в то время бывшу выпатцкомъ монастырѣ.

О приезде на Кострому ко государю. 332.

Архиепископъ же Феодоритъ ї бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ и всѣ люди придоша в соборную церковь пречистыя Богородицы и пѣша молебны, и взяша чесныя кресты ї мѣсной чюдотворной образъ пречистыя Богородицы Федоровския ї многия иконы, и поидоша выпацкой монастырь, и пѣша молебны у живоначальные Троицы, и придоша к нему государю и к матерї ево великой государыне старице иноке Мареe Ивановне, и падоша вси на землю, не токмо что плакаху, но и воплю велию бывшу, и молиша его государя, чтобы шелъ на свой царскиї престолъ на Московское государство. Онъ же государь и мати его великая государыня со слезами имъ отказываше и нарицаше его юна суща, и бывшу же плачю и прошению на многи часъ; и кому убо противу божья десницы стояти, коли чему богу повелѣвшу быти, едва ево государя и мати ево великую государыню умолиша, и пожаловала она благословила на Московское го- 856
сударство сына своего государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиї. Бысть же в тотъ день на Костромѣ радость велия, и составиша празнество чюдотворной иконе пречистые Богородицы Федоровской, к Москве же к бояромъ и ко всей землѣ послаша и возвестиша имъ всѣмъ, бысть же радость на Москвѣ велия ноипаче первыя.

О Никоноровe воровстве.

На Москвѣже вси людие поцеловаше крестъ, и послаша властей и дворянъ во всѣ городы приводити хъ крестному целованїю, во всѣхъ же городахъ с радостию

достию целоваху крестъ. Приидошажъ в Арзамасъ, в Арзамасежъ втѣпоры бывшу вору Никонору Шулгину со всею Казанскою ратью, и начаша приводить ко кресту; такоже Никоноръ хотяше по прежнему воровати, не нача креста целовати, такоже и ратнымъ людемъ не повелѣ креста целовати, а говорилъ посланникомъ, что безъ казансково совѣта креста целовати не хочю, ратные же люди и всѣ понизовые люди Казанского государства и града Арзамаса не послуша ево и начаша целовати крестъ. Никоноръ же с совѣтники своими поиде в Казань на спехъ, хотяше казаковъ смутить; Казанцыже слышавше про государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и про Никонорово воровство и встретиша Никонора в Свияжскомъ и отказаша ему, что в Казань тебѣ ѣхати не пошто, в Свияжскомъ же ево поимаша и приведоша ево к Москве, с Москвыжъ ево послаша в Сибирь, тамъ и скончася.

333. *О приходе государю въ Ярославль.*

Поиде Государь Царь и великии князь Михаило Федоровичь всеа Русии с Костромы въ Ярославль, Ярославцыжъ власти и всѣ людие встречаху его Государя радостно со образами и с хлебами и с великими дары, отъ радостижъ не можаху промолвити в слезахъ. Емуже Государю бывшу въ Ярославле немногое время и к Москвѣ писати повелѣ, яко да пошлютъ за Ѕаруцкимъ.

334. *О посылке за Ѕаруцкимъ.*

857. Бояреже по государеву указу послаша за Ѕаруцкимъ князь Івана Никитича Одоевского, а с нимъ изъ городовъ повелѣша итти воеводамъ со всею ратью, изъ Суздаля князь Роману Петровичю Пожарскому,

с Тулы

с Тулы князь Григорью Васильевичю Тюфякину, изъ Володимеря Івану Васильевичю Измаилову, с Резани Мирону Андрѣевічю Вельяминову, и повелѣша имъ итти за Заруцкимъ. Заруцкои же поиде в украиные городы к Воронежу, и многие слышаху у Заруцково в полку, что Государь воцарился, и поидоша отъ нево назадъ ко Государю многие, кои прямые воры, тѣ начаша отъезжати. Онъже с Маринкою поиде прямо к Воронежу, воеводыжъ ево снидоша подъ Воронежемъ, и бысть подъ Воронежемъ бои, и ничевоже ему не здѣлаша, онъже многихъ Воронежцовъ побилъ и перелѣзе через Донъ, и с Маринкою поиде к Астрахани степью.

О посылке изъ Ярославля на Тихвину. 335.

Царь Государь и великиі Князь Михаило Федоровичь всеа Русиі изъ Яроскавля поиде к Москве, а подъ Тихвину на Немецъ посла воеводъ своихъ князя Семена Васильевича Прозоровского да Леонтья Андрѣевича Велъяминова со многою ратью.

О приходе Государя Царя і великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі к Москве. 336.

Царь же Государь и великиі Князь Михаило Федоровичь всеа Русиі приде подъ Москву, людие же Московского государства встретоша ево с хлѣбами, а власти и бояре встретоша за городомъ со крестами; и прииде Государь к Москве на свои царскиі престолъ в лѣто ҂ЗРКА. году после велика дни в другое воскресение святыхъ женъ мироносицъ, на Москвѣ же паки бысть радость велия и пѣша молебны.

337. *О венчании царскимъ венцемъ Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї.*

Людиеже увидѣша себѣ свѣтъ не имяху себѣ вѣ-
858 ры, не чаяху такие себѣ радости, и приидоша ко Государю всею землею со слезами битичеломъ, чтобы Государь венчался своимъ царскимъ венцемъ; онъ же не презри ихъ моления ї венчася своимъ царскимъ венцемъ товоже лѣта, а венчалъ ево Государя царскимъ венцомъ Казанской митрополитъ Ефремъ и всѣ власти Московского государства, а в чинахъ были бояре: с каруною ку и отсыпалъ бояринъ князь Федоръ Ивановичь Мстисловской, скиѳетромъ бояринъ князь Дмитреи Тимофьевичь Трубецкои, с шапкою Иванъ Никитичь Романовъ, съ яблокомъ Василеи Петровичь Морозовъ, по царское платье ходилъ на казенной дворъ бояринъ князь Дмитреи Михаиловичь Пожарской да казначѣи Никифоръ Васильевичь Траханиотовъ. И какъ платья принесли в полату в золотую, ї в соборную церковь платья послаша s бояриномъ Васильемъ* Петровичемъ Морозовымъ да с казначеемъ с Никифоромъ Траханиотовымъ, а со яблокомъ былъ бояринъ князь Дмитреи Михаиловичь Пожарской. В тоиже день пожаловалъ Государь многихъ в бояры и в околничие, и были столы у Государя по три дни.

О посылке в Литву.

Бояре же послаша отъ себя в Литву къ Паномраде, что далъ имъ богъ на Московское государство Царя Государя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї на царство, Коширенина Деонисья Аладьина; Денисъ же в Литвѣ былъ, ни которово безчестья ему в Литве не было, ї отпустиша ево назадъ къ Москве. Государь Дениса пожаловалъ, даде ему вотчину.

О посылке подъ Смоленескъ і о взятиі городовъ, и подъ Смоленескомъ стояниі. 338.

Царь Государь и великиі Князь Михаило Федоровичь всеа Русиї совѣтовавъ с своими бояры, како бы ему очистити своя государьская вотчина, и приговорилъ послати подъ Смоленескъ столника князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасково да князь Івана Федоровича Троекурова, да дьяка Афонасья Царевского 859
со многою ратью. Ониже поидоша в Вязму, а Вязмичи уже Государю крестъ целовали, тутъ же посадиша воеводу, а сами поидоша к Дорогобужу; потомъ же и Дорогобужъ крестъ Государю целовали, в Дорогобужежъ оставиша воеводу, а сами поидоша подъ Бѣлую, а в Бѣлои сидятъ Литовские люди ї Немецкие, и подъ Бѣлою стояху, и бои с ними быша частые. Немецкиеже люди сослахуся с воеводами, Бѣлую ѕдаша и Литовскихъ людеи многихъ побиша, а иныхъ поимаху, а сами поидоша подъ Смоленескъ; на Бѣлуюже Государь прислалъ воеводъ своихъ Матвѣя Плещѣева да Григорья Ѕагрясково. Воеводамъ же стоящимъ подъ Смоленскимъ и тесноту дѣлаша Литовскимъ людемъ великую, и Литовскую землю воеваху, городы многие, посады, въ Смоленскужъ Литовския люди едва отсидѣхуся.

О послѣхъ по государствамъ. 339.

Царь же Государь и великиі Князь Михаило Федоровичь всеа Русиї посла пословъ по всѣмъ государствамъ; государиже розныхъ государствъ пословъ прияша с честию и опять отпустиша ко Государю къ Москве, и своихъ пословъ ко Государю прислаша с великими дары, ї приидоша ко Государю послы отъ Турсково царя и отъ Кизылбасжково и отъ Аглинсково

сково и отъ иныхъ государствъ со многими дары; Государь же тѣхъ пословъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ честно.

340. *О приезде отъ Заруцково казаковъ.*

Придоша къ Москве отъ Заруцково многия казаки и возвестиша про Заруцково, что пошелъ в Астрахань, а они воротилися с поля, а за ними многие иные казаки будутъ; Государь же ихъ пожаловалъ, и послалъ ихъ всѣхъ подъ Смоленескъ.

341. *Об осаде Тихвинскомъ.*

Придошаже Немецкия люди изъ великово Новагорода подъ Тихвину, и Тихвину осадиша, и многую тесноту Рускимъ людемъ дѣлаху, едва помощию пречистые
860 Богородицы усидѣли; Немецкияжъ люді видя крѣпость Московскихъ людеи, отъ Тихвины отоидоша прочь.

342. *О походе воеводъ подъ Новъгородъ, и о отходе.*

Царь Государь и великиі Князь Михаило Федоровичь всеа Русиі поговорилъ со всѣми бояры послати подъ великиі Новъгородъ боярина князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецково да околничево князь Данила Ивановича Мезецково со многою ратью, да к нимъ же посла въ прибавку Василья Івановича Бутурлина, они же придоша в Торжокъ. Бяшеже у нихъ в рати нестроение великое, грабежъ отъ казаковъ и ото всякихъ людеи, и туто зимоваху; на веснуже придоша подъ Новъгородъ и сташа на Бронницахъ, мѣстоже тутъ неудобно бяше и тѣсно, острожокъ же поставиша за Мстою рекою. Придоша же изъ Новагорода Яковъ Пунтусовъ с Немецкими людми и ихъ осадиша и тесноту имъ учиниша великую, многихъ людеи побиваху изъ наряду, такую убо зъдѣлаху тесноту, что
изъ

изъ ямы въ яму не даша перейти, и гладу бывшу велию, и отъ такия великия тесноты не можаху стояти поидоша в отходъ, и на отходе многихъ Руских людей побиша, едва и сами воеводы отоидоша пѣши; острожокъ же, которой былъ за Мстою рекою, взяша за крестнымъ целованиемъ и всѣхъ побиша, придежъ Яковъ в Новъгородъ ноипаче начаша тесноту Рускимъ людемъ дѣлати.

О походе подъ Москву иконы пречистыя Богородицы Казанския.

Принесенъ бысть образъ пречистые Богородицы Казанские подъ Москву ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому да к Ивану Заруцкому, и былъ тотъ образъ подъ Москвою до зимы. Тоиже образъ с протопопомъ Казанскимъ отпустиша назадъ, протопопъ же приде въ Ярославль. В тоже время придоша изъ Нижнево князь Дмитрей и Кузма со всею ратью, и видя ту икону пречисты Богородицы Казанския, что ею помощию подъ Москвою взяли новой девичей 861
монастырь у Литовскихъ людей, и тотъ образъ поставиша въ Ярославле, а с тово образа списаша списокъ и украся отпустиша в Казань с протопопомъ; ратныежъ люди велию вѣру начаша держати к образу пречистыя Богородицы, и многия чюдеса отъ тово образа быша, въ етманской же бой і в московское взятье многиежъ чюдеса быша. По взятиижъ Кремля города князь Дмитрей Михайловичь Пожарской освяті храмъ въ своемъ приходе Введение пречистые Богородицы на Устретенской улице, и тое икону пречистые Богородицы казанския поставиша тутъ. Священницыже того храма возвестиша Царю Государю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русиї про еѣ чюдеса, како въ етманской бой и в московское взятье

отъ тово образа велия чюдеса быша. Царь же Михаило Федоровичь всеа Русиї и мать его великая старица инока Марѳа Ивановна начаша къ тому образу вѣру держати велию, и повелѣша празновати дважды в годъ и ходъ уставиша со кресты; первое празднество и ходъ со кресты Июля въ И. день святаго великого мученика Прокопия, в той день како явилася пречистая Богородица во граде в Казаниї; а другое празднество мѣсяца Октября въ КВ. день на память иже во святыхъ отца нашего Аверкия Ераполсково чюдотворца, како очистися Московское государство. Тоиже образъ по повелѣнию Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї, и по благословению великого государя святѣишего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русиї, украси многою утвариею бояринъ князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои по обѣту своему в лѣто ҂ЗРЛГ. году.

О послании в Литву къ митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому игумена Ефрѣма.

862 Посла Государь Царь и великиї Князь Михаило Федоровичь всеа Русиї в Литву ко отцу своему великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому Стретенсково игумена Ефрема, слыша про нево ї про ево государево житие и утеснение, вѣдаше онъ Государь, что у нево государя нѣтъ никакова человѣка, и чаяше онъ Государь, что ево к нему Государю пустятъ. Литовскиежъ люди тово игумена Ефрѣма сперва к нему государю не пустиша, послеже тово ему государю ево и отдаша, и былъ у нево покамѣста ево государя богъ принесъ в Московское государство; а какъ к Москве приѣде, и ево Государь пожаловалъ, и повелѣлъ ему быти по прежнему в Стрѣтенскомъ монастырѣ.

О по-

О посылке в Литву Федора Желябовского.

Царь Государь и великиї Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиї посла в Литву Ѳедора Желябовского отъ себя Государя ко отцу своему ѕ грамотами, и отъ бояръ к паномъ раде, и повелѣ ему тово добитца, чтобы видѣть ево государевы очи. Ѳедоръ же приде в Литву и у пановъ у рады былъ и о томъ говорилъ, чтобы дали видеть очи великово государя, они же ему поволиша. Онъ же приде ко преосвященному Ѳиларету Никитичю митрополиту, тутъ же быша немногие, панъ Левъ Сапега; Ѳедоръ же правя челобитье и въ слезахъ едва могъ слово промолвить, и поднесъ отъ Государя Царя грамоты; что же тѣ напередъ взялъ Левъ Сапѣга, и прочелъ ихъ напередъ самъ, на отпускеже Ѳедору повелѣ быть в другои рядъ у митрополита, и повелѣша ему государю грамоты писати безъ царского именования просто. Митрополитъ же Ѳиларетъ Никитичь глаголаше Сапеге, не могу просто написати безъ царского именования, боюся отъ бога наказания, что ему богъ далъ, а мнѣ како отнять коли богъ ево нарече царемъ. И отпустиша Ѳе- 863
дора, и посла ко Царю благословение и рече ему, иди скажи Царю Государю и великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиї, а житие мое все видишь самъ. Ѳедора же изъ Литвы отпустиша, ї пришедъ к Москве и возвести то все Государю Царю, Государь же Царь ѕа то Ѳедора пожаловалъ.

О приходе в украинские городы Нагаиских людеи.

Придоша Нагаиские люди воиною въ Московское государство и воеваша многия украиные городы, и перелѣзя за Оку реку ї воеваша коломенския и серпуховския и боровския мѣста, и придоша подъ Москву в Домоде-

 динскую

динскую волость, и многихъ людей в полонъ поимаша; тѣмъ же городомъ пакость велию содѣлаша, дворянъ и детей боярскихъ многихъ поимаша, в подъѣзде взяша подъ Москвою Денисья Аладина, а товарыщевъ ево иныхъ побиша, а иные утекоша къ Москве.

О послахъ Нагаискихъ къ Москве.

Слышаху же в Нагаиской Ордѣ князь Исчерекъ со всѣми мурзы, что воцарился на Московское государство Государь Царь и великий Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиї, присла к Москве пословъ своихъ битичеломъ о винахъ своихъ, что ходили Нагаиские людї воевать Московского государства безъ ихъ вѣдома, и пожаловалъ бы Государь ихъ велѣлъ принять подъ свою высокую руку, и Государь пословъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ къ мурзамъ.

343. *О посылке подъ Астрахань и о взятиї Астрахани, и о Маринке.*

Посла Государь подъ Астрахань боярина князь Івана Никитича Одоевского да околничево Семена Васильевича Головина да дьяка Василья Юдина, они же поидоша и зимоваху въ Казани; а Заруцкои втѣпоры с Маринкою и зимовалъ в Астрахани, и нача Астраханцомъ дѣлати тесноту велию, и воеводу князь Ивана Дмитриевича Хворостинїна казнилъ, и бяше в Астрахани межъ ими рознь великая. И послыша то на Терке воевода Петръ Васильевичь Головїнъ, и по-
864 сла подъ Астрахань Казанца Василья Хохлова с ратными людмї, онъ же приде подъ Астрахань; видяже Астраханцы ево приходъ и выбегоша к нему всѣ изъ Астрахани. Заруцкои же видя приходъ Терскихъ людеи и соединение Астраханцовъ побежа изъ Астрахани с Маринкою на Еикъ, воеводажъ Петръ Васильевичь Го-

Головинъ посла къ Москве с сеунчомъ тово Василья Хохлова. Бояринъ же князь Іванъ Никитичь Одоевской с товарыщи поидоша наспехъ в Астрахань и пришедъ в Астраханї сяде, и которыхъ захватилъ воровъ, и тѣхъ переимавъ посажалъ по тюрмамъ, и укрепися в Астрахани, и посла за Заруцкимъ ратныхъ многихъ людеи. Ониже ево снидоша на Еике на острову, и туто ево побиша, и Маринку и воренка живыхъ поимаша, и многую с ними казну взяша, и послаша ево къ Москве ко Государю; на Москвѣ же тово Заруцково посадиша на колъ, а воренка изменника Өедку Ондронова повѣсиша, а Маринка умре на Москвѣ.

О посылке исподъ Смоленска князя Івана Троекурова, и о лобое на Рускихъ людеи. 344.

Воевода князь Дмитреи Мамстрюковичь Черкаской отпусти товарыща своего князь Івана Өедоровича Троекурова, и повелѣ по литовскомъ рубежу поставити острожки и дороги засѣщи, такожъ и содѣясь. Литовскиежъ люди староста Оршанской многижда хотѣху проити подъ Смоленескъ, ониже ево не пропустиша. Въ Смоленскужъ быша гладу великому едва сидяху, за недѣлюжъ временї и Смоленескъ бысть здаша. Грѣхъ же ради нашихъ чему богу не повелѣвшу быти, в ратижъ стало волнение великое, ї не по совѣту князь Дмитрея Мамстрюковича поидоша всѣ подъ Смоленескъ, и острожки всѣ покинуша и засѣки; Литовскиежъ люди поидоша съ запасы подъ Смоленескъ, и запасы многие пропустиша. Князь Дмитреи же с товарыщи посла к рубежу голову Михаила Новосильцова да Якова Тухачевского, и повелѣ имъ поставити острогъ в крѣпкомъ мѣсте, чтобы 865
не пропустити зъ запасы; ониже со пьяна пришедъ

и

и поставиша острогъ с неразумия не в крѣпкомъ мѣсте, и Литовския люди поидоша подъ Смоленескъ. Ониже вышли изъ острожку на поле противъ ихъ, Литовскиеже люди побиша ихъ наголову, убиша болши двою тысещь, самижъ утекоша подъ Смоленескъ не с великими людми, Смоленескъ же с тоѣ поры укрепися.

345. *О воровстве и о лобое на Казаковъ и на Черкасъ.*

Пакижъ древнии врагъ нашъ дияволъ видя богомудростную кротость и теплую вѣру къ богу и милостивна и праведна Государя Царя и великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русии к людемъ, и вложи в простые люди в Казаки корысть многую, грабежъ и убоиство православныхъ крестьянъ. Бывшужъ у нихъ старѣишиною именемъ Баловню, с нимъ же бывшимъ многимъ Казакомъ и боярскимъ людемъ, и воеваху и предаваху запустѣнию Московского государства. Бывшужъ воине великои на Романове, на Углече, в Пошехонье и в Бежецкомъ верьху, въ Кашине, на Белѣ озере и в Новгородцкомъ уѣзде и в Каргополе и на Вологде и на Вяче ї вынныхъ городахъ; другимъ же Казакомъ воюющимъ сѣверския и украинския городы, и многия беды дѣяху, различными муками мучили, якожъ в древнихъ лѣтехъ такихъ мукъ не бяше: людеи же ломаху на древо, и в ротъ ѕелье сыпаху и ѕажигаху, и на огне жгоша безъ милости, женскому полу сосцы прорѣзываху и веревки вдергиваху и вѣшаху, ї в таини уды ѕелье сыпаху и ѕажигаху, и многими различными иными муками мучиша, и многие грады разориша, и многие мѣста запустошиша. Царь же Государь и великиї Князь Михаило Федоровичь всеа Русиї слыша тѣ беды и не хотя ихъ ѕлодѣиския крови пролити, посла въ Ярославль болрина своего

князь

князь Бориса Михаиловича Лыкова, а с нимъ властеи,
и повелѣ ихъ своимъ милосердиемъ уговаривати, чтобъ 866
обратилися на истинныи путь. Бояринъ же пришедъ
въ Ярославль и посла к нимъ во многия мѣста ѕъ государевымъ милостивымъ словомъ; в тоже время придоша въ Московское государство Черкасы, воеваху многие мѣста, поидоша в низъ по Волге. Бояринъ же князь Борисъ Михаиловичь Лыковь поиде за ними наспехъ, и сниидоша ихъ в Балахонскомъ уѣзде в Василеве слободке и тута ихъ побиша ї языки многие поимаша, а досталные потонули в воде, немногие утекоша в украиные городы, самъ же пришелъ въ Ярославль. Посланницыжъ тѣ придоша въ Ярославль, кои ездиша хъ Казакомъ и возвестиша ему неуклонное ихъ свирѣпство; слышавъ же онъ то поиде на Вологду, и посылаше за ними многие посылки, посылкижъ ихъ побиваху и языки многие к нему приводяху; онъ же ихъ по государеву указу милостиво наказываше, а иныхъ и вѣшаше, ониже отнюдь на то не смотряху. Бояринъ же князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ со всѣми ратными людьми нача за ними самъ подыматися; ониже слышавъ на себя приходъ и собрашася изо всѣхъ мѣстъ, и поидоша всѣ подъ Москву, и рекоша себѣ, идемъ своими головами Государю битичеломъ, и пришедъ къ Москве и сташа подъ Симоновымъ монастыремъ; бояринъ же князь Борисъ Михаиловичь иде за ними и ста в Дорогимилове, ониже пришедъ начаша и на Москвѣ воровати. Государь же видя ихъ неуклонное воровство и необращенье, и повелѣ на нихъ итти, а старшинъ ихъ въ городе переимаша; онижъ Казаки и туто не узнашася начаша битися, и туто ихъ побиша, а досталаные побегоша к северскимъ Казакомъ. Бояринъ же князь Борисъ Михаиловичъ поиде за ними, и соиде ихъ в Кременскомъ уѣзде на рекѣ на Лужи;

Лужи; ониж тутo укрепишася и хотяху битися, он же их взял за крестным целованием и привел их к Москве, і ничево им не здѣлаша. Старшин
867 же их тово Баловня с товарыщи повѣсиша, а иных по тюрмам розослаша, с тоѣж поры в тѣх городѣх не бысть воины от Казаков.

346. *О бою Орловском и сожение городов.*

Пришедшим же на Сѣверу Литовским людем, полковнику Лисовскому подо Брянеск, и ко Брянску приступаша и ничево Брянску не здѣлаша; и поидошаото Брянска х Корачеву ї Корачев взяша, и воеводу княз Юрья Шеховского послаша в Литву, а сам сяде в Корачеве. Государь же слыша про то и посла на нево боярина своего княз Дмитрея Михаиловича Пожарсково да воеводу Степана Истлѣньева да дьяка Семово Ѕаборовского. Княз Дмитреи же приде в Белев, тутож придоша и досталные Казаки воровские, ї вину свою к Государю принесоша, и целоваху крест и поидоша з боярином. Княз Дмитреи же Михаилович из Болхова приде х Карачеву, Лисовскои же слышав то, что идет за ним Бояриин, Карачев выжег, и пошел верхнею дорогою к Орлу. Княз Дмитреи же Михаилович слышав про то и поиде наспех, чтобы заняти наперед Литовских людеи Орловское городище, в воскресныи бо день с утра придоша же оба вдруг. Передом же идущу в ярътоуле Івану Гавриловичю Пушкину, и начаша с ниміі битися, людиеж ратные видя бои и дрогнуша, и побежаху назад, яко убо и самому воеводе Степану Истлѣньеву и дьяку Семому с нимиж бежащу. Бояриин же княз Дмитреи Михаиловичь Пожарскои не с великими людми с ними бияшеся на многие часы, мало руками не имаючися бился, видя

видя свое неизможение одернушася телѣгами и сидѣша в обозе. Лисовской же с Литовскими людми видя ихъ крѣпость и дородство велие, а тово не вѣдаше, что люді побежали отъ нихъ, отшедъ и ста въ дву верстахъ; ратныежъ люди начаша говорити, что отоити къ Болхову, онъ же имъ отказа, что помереть всѣмъ на семъ мѣсте: такую убо в той день храбрость Московские люди показаша, с такими 868
с великимі людми малыми людми бьющеся; Литовскихъ людеи было втѣпоры ҂В. з бояриномъ всево осталося шесть сотъ человѣкъ, и многую шкоту Литовскимъ людемъ подѣлаша, иныхъ побиша и пораниша многихъ, и живыхъ взяли триста человѣкъ шляхтовъ. Воеводажъ Степанъ Истлѣньевъ и дьякъ воротися назадъ, и приѣхаша къ боярину въ вечеру, а ратные люди почали съезжатися тоѣжъ нощи, тѣмъ же беглецомъ чиниша ту наказание, ратныежъ люди собрашася. Бояринъ князь Дъмитреи Михаиловичь поиде на Лисовского, Лисовскои же видя то, что идутъ на нево, отоиде наскоро в отходъ и ста подъ Кромами; ратныежъ люди поидоша за нимъ хъ Кромамъ, Лисовскои же слышавъ воеводцкои за собою походъ, поиде отъ Кромъ яко разбоиникъ къ Болхову, и перебежаша днемъ да ночью полтораста поприщъ, едва Болхова не украдоша; в Болховежъ втѣпоры воевода бяше Степанъ Ивановичь Волынскои и осаду крѣпко имѣше в Болхове, и Лисовского отъ города отбиша прочь. Лисовскои же поиде къ Белеву, в Белевежъ быша воеводы князь Михаило Долгорукои да Петръ Бунаковъ, и слышаху про Лисовского покинувъше градъ побегоша на лесъ; Лисовскои же приде в Белевъ, божия церкви и градъ и посадъ пожже, и изъ Белева поиде к Лихвину. В Лихвинежъ бывшу воеводе Федору Стрешневу не с великими людми, і вышедъ изъ города съ

 Ли-

Лисовскимъ бияхуся и къ городу не приступиша; онъ же поиде къ Перемышлю, воеводажъ и всѣ людие покинуша Перемышль побегоша в Калугу. Бояринъ же Князь Дмитреи Михаиловичъ Пожарскои слышавъ про Лисовского, что сталъ в Перемышле, и посла напередъ себя наскоро в Калугу головъ с сотнями, и приидоша в Калугу. Лисовскои же слышавъ то, что пришли в Колугу ратные люди, і подъ Колугу не поиде; бояринъ же с ратными людми приде ста в Лихвине, а промыслу учинити подъ Лисовскимъ не с кѣмъ.

347. *О стояниі короля Свитцково подо Псковымъ.*

869 В тоже время сташа подо Псковымъ Немецкои Свицкои король Густавъ, и дѣлаше тесноту граду великую, и по городу изъ наряду бьюще безпрестани; воеводамъ же втѣпоры во Пскове бывшимъ бояринъ Василеи Петровичь Морозовъ да Федоръ Леонтьевичь Бутурлинъ да князь Ѳеонасеи Федоровичь Гагаринъ, по милостиже живоначальные Троицы и псковскихъ чюдотворцовъ Всеволода и Доманта, Псковичи изъ города выходя и с ними бьющеся и многихъ Немецкихъ людеи побиваху, и Немецково воеводу Ивелгора тутъ убиша, тотъ былъ у короля и лутчеи промышленикъ; король же видя мужество и крѣпкостоятельство Псковскихъ ратныхъ людеи, покиня нарядъ поиде за море, Псковъ же по милости божиі очистися.

348. *О воине Литовского и о побое подо Ржевою подъ Алеушинымъ.*

Приде къ боярину ко князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому Казанская рать, онъ же с ними собравъся поиде къ Перемышлю на Лисовского; Лисовскои

скои же видя ево приходъ Перемышль выжегъ, и пошелъ ис Перемышля наспехъ межъ Вязмы и Можаиска. Бояринъ же князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои посла за нимъ воеводъ с ратными людми, а самъ за нимъ не поиде, по тому что впаде въ болѣзнь лютую, и ево повезоша в Калугу, ратныежъ люди за Лисовскимъ не поидоша, для того что всѣ Казанские люди побегоша в Казань. Лисовскои же поиде подо Ржеву Володимерову, во Ржеве втѣпоры стояше съ ратными людми бояринъ Федоръ Ивановичь Шереметевъ пошелъ было ко Пъскову на помочь, Лисовскои же пришедъ и многихъ людеи побилъ на посаде и по слободамъ, и къ городу приступалъ великими приступы, и едва отъ нихъ отсидѣша. І поиде Лисовскои от Ржевы воиною, и былъ подъ Кашинымъ и подъ Углечемъ, тѣже городы отъ нево отсидѣшася. Онъ же болши тово къ городамъ не приступаше, ходили воиною, поидошажъ межъ Ярославля и Костромы в Суздалские мѣста воевать, и идоша на городъ на Клязе мскои, и поидоша межъ Володимера и Мурома и идоша на муромское селцо Мещеру, и придоша в резанския мѣста межъ Коломны и Переславля Резансково на село Кузминское, и поидоша в тулские мѣста, проидоша межъ Тулы и Серпухова и приидоша в Олеѯинские мѣста. Государь же за нимъ посылалъ многихъ воеводъ, онижъ ево немогоша соитити, за тоже Государь на нихъ опалу положилъ, и едва ево соиде в Олеѯинскомъ уѣзде князь Федоръ Семеновичь Куракинъ, и тутожъ с ними бывша бою, маложъ ему шкоты починиша и людеи у него побиша немного и взяша, і поидоша на севирския мѣста в Литву. 870

349. *О посольстве подъ Смоленскомъ.*

Придошажъ подъ Смоленескъ бискупъ да Микула и Родивилъ с товарыщи. Государь же посла пословъ Московскихъ боярина князя Ивана Михаиловича Воротынсково да князь Алеѯѣя Юрьевича Сицково, да околничево Ортемья Васильевича Измаилова, да дворянъ Семена Коробьина да Еѳима Телепнева, да с ними столниковъ и дворянъ московскихъ. Послыжъ подъ Смоленскомъ на посольстве быша многижда; у литовскихъже пословъ все на нихъ положено, московскимъ же обо всемъ велено писати ко Государю к Москве, с Москвыжъ к нимъ полново указу не посылаху. Послыжъ стояху и поидоша отъ Смоленска и посольство ихъ не сталося; а Литовские послы на томъ было придоша, что мирится объ одномъ Смоленску, всемужъ тому доброму дѣлу и нарушенье посольству отъ дьяка отъ Петра Третьякова.

350. *О приезде изъ Новагорода къ Москве.*

В Новѣжъ городе в то время бывшимъ Нѣмцамъ, многиежъ беды дѣяху Новгородцомъ, и на правеже до
871 смерти побиваху, монастыри и церкви на посаде и в уѣзде на Софѣискои сторонѣ розориша, и колокола и нарядъ весь вывезоша в Немцы, и всю софѣискую сторону разориша и дворы пожгоша, единужъ богъ сохрани торговую сторону, что церкві божиї не разоришась, на то убо приводяху людеи чтобы крестъ целовали королю. Многие убо на то прелстившеся, хотѣху целовати крестъ, а иные и целоваху крестъ королю; всемъ же убо хотяху объявить, чтобы целовать крестъ королю, Богъ же не хотяи православнои вѣры отдати в латынство, и положи Богъ въ сердце крѣпость не во многие люди; пришедшу убо

князь

князъ Микифору Мещерскому с товарыщи немногими людми Хутыня монастыря к архимариту Кипреяну и возвестиша ему погибель новгородцкую, и на томъ обещевахуся, что умереть за православную християнскую вѣру, и королю креста не целовати. Тоиже архимаритъ Кипреянъ моляше ихъ и укрепляше со слезами, чтобы пострадали за истинную православну християнскую вѣру, ï благословя ихъ отпустиша на томъ что имъ пострадать за вѣру. Они же веземъ благословение отъ архимарита и поидоша, и приидоша к Немцомъ; воеводыжъ немецкие начаша имъ говорити, чтобы крестъ целовати королю, тоиже князь Микифоръ с товарыщи отказа имъ вѣпрямъ, что хотите души наши погубити, а намъ отъ Московсково царства не бывати и королю креста не целовати, Нѣмцыжъ розсердяся повелѣ ихъ за крѣпкие приставы роздати. Видяхужъ Нѣмцы крѣпость и мужество Московскихъ людеи, и повелеваху тѣмъ своимъ совѣтникомъ ѕаговаривати, чтобъ имъ послати хъ королю битичеломъ о томъ чтобы поволилъ король сослатися с Московскимъ государствомъ, тѣже ихъ совѣтники Руския люди начаша тѣ слова вмещати. Митрополитъ же Ісидоръ слышавъ тѣ слова и посла к немецкимъ воеводамъ товожъ архимарита Кипреяна; немецкиежъ воеводы повелѣша имъ съ 872
Москвою сослатися, чтобъ Государь с Москвы велѣлъ сослатися послами с свитцкимъ королемъ, и начаша выбирати, ковобъ къ Москве послати: Нѣмцыжъ и Руския люди выбраша тогожъ архимарита Киприяна да с нимъ дворянъ Якова Бабарыкина да Матвея Муравьева. Ониже придоша ко Государю къ Москве, и быша преже у бояръ на казенномъ дворе и бишачеломъ Государю о своихъ винахъ, что по грехомъ учинилось, целовали крестъ по неволе королевичю, а ны-

не у нево Государя милости просимъ, чтобъ Государь милость надъ ними показалъ, вступился за Новгородцкое государство, чтобъ и достальные бѣдные не погибли. Бояреже то ихъ челобитье возвестиша Государю, Государь же ихъ слыша терпѣние на милость положи и повелѣ имъ быти, и даде имъ свои царския очи у рожества на сѣнехъ видѣти, они же Государю бишачеломъ и милости просяху со слезами. Государь же имъ сказа свое государское милостивое слово, и ко всему новгородцкому уѣзду, кои ему Государю добра хотятъ, и повелѣ имъ грамоты дати; грамоту едину повелѣ Государь написати митрополиту и ко всему новгородцкому государству, о чемъ они приезжали; да грамотужъ Государь велѣлъ послати вътайне к митрополиту и ко всемъ людемъ, что Государь ихъ пожаловалъ, і вины имъ всѣ отдалъ. Тоиже архимаритъ и дворяне слышаху к себѣ государскую неизреченную милость ради быша; архимаритьже Киприянъ паде у ногъ государевыхъ и просяше милости у нево Государя о тѣхъ, кои воровали и посягали на православныхъ крестьянъ. Государь же по ево прошению положи на милость, повелѣ и к тѣмъ грамоты послати опасные, и повелѣша имъ дати списокъ, выписавъ всѣ неправды Немецкия. Онижъ придоша в Новъгородъ, и возвестиша все митрополиту и Немцомъ по что ихъ посылали, а тѣ милостивые государевы грамоты роздаша всѣ втаине. Послежъ
873 ихъ приѣзду провѣдаша Нѣмцы про тотъ списокъ и про ихъ челобитье на Москве, а писалъ с Москвы въ Немцы Петръ Третьяковъ; томужъ архимариту и дворяномъ быстъ теснота и гонение великое, архимаритужъ наипаче многая мука была, биша ево немилостивно, послежъ тово бою на правеже до умертвия и стужею и гладомъ моряху, едва с такихъ мукъ

мукъ душа укрепися. Послежъ тово тоиже архимаритъ бысть первопрестольнымъ архиепископомъ в Сибири, послежъ бысть на Крутицахъ в митрополитахъ, а с Крутицъ посланъ в великиї Новъгородъ на митрополию.

О посольстве на Пескахъ. 351.

По Ноугородцкои же присылке посла Государь пословъ своихъ на съездъ с Немецкими людми околничево княѕь Данила Ивановича Меѕецково да Олеѯѣя Ивановича Зюзина, да дьяковъ Микулая Новокщенова да Добрыню Семенова. И бысть съездъ с Немецкими людми на Пескахъ, и посольство у нихъ тутъ не сталося и розъѣхашася, Московские послы поидоша къ Москве, а Немецкие в Новъгородъ, наипаче начаша чинить Новгородцемъ тесноту велию.

О Аглинскомъ после. 352.

Прииде къ Москве изъ Аглинские земли посолъ княѕь Іванъ Ульяновъ, и былъ на посольстве у Государя, что ево прислалъ король на томъ чтобъ Государю помиритца с Свитцкимъ королемъ, а емубъ быти межъ пословъ въ третьихъ. Государь же ево пожаловалъ и отпусти его къ Свицкому королю, а своихъ Государь пословъ послалъ тѣхъ же княѕь Данила Івановича Меѕецково с товарыщи на Тихвину, и бывшужъ посольству и съезду.

О мирномъ поставлениі с Свитѣцкимъ. 353.

И туто пословаху Аглинскому послу с обѣихъ сторонъ бывшу в третьихъ, и туто на посольстве помиришася вѣковѣчнымъ миромъ, и перебезщикомъ ни с однои стороны не перебегатї, і Новъгородъ и иные городы Нѣмцы Государю отдаша; а Государь в Немецкую

мецкую землю поступился городовъ, Іваня города, Яма, Копорьи, Орѣшька; тутожъ послы розыдошася,
874 князь Даниложъ с товарыщи поиде в Новгородъ и Новьгородъ прия у Немецъ, посолже Аглинской прииде къ Москве, Государь же тово посла пожаловалъ и даде ему честь великую, и отпусти ево в Аглинскую землю.

354. *О посылке воеводъ в Новъгородъ.*

В Новьгородъ же посла Государь, на князь Данилово мѣсто Мезецкого, боярина князь Івана Андреевича Хованского да Мирона Андрѣевича Вельяминова; князь Іванажъ Андрѣевича громиша на дороге Литовские люді, едва у нихъ утече на лесъ.

355. *О послехъ в Свитцкую землю.*

Посла Государь къ Свицкому королю после мирново поставленья пословъ своихъ князь Федора Петровича Борятинсково да Осипа Прончищева, тѣхъ же пословъ Черкасы громиша тутъ же гдѣ и князь Ивана, Осипаже было Прончищева туто взяша, сынуже ево отнемшу, а его надъ отцомъ убиша.

356. *О воине Черкаской.*

Богуже наказующе насъ своимъ праведнымъ наказаниемъ, бысть в Московскомъ государстве воина отъ Черкасъ, якоже убо такои отъ начала воине не быша, и Руския люди не знаху куда они ходиша; придоша на торопецкия мѣста и проидоша Новгородцкимъ уѣздомъ и Углицкимъ и Пошехонскимъ, и придоша въ Вологодцкои уѣздъ; изъ Вологодцкого уѣзду поидоша в поморския городы, и воеваху Вагу и тотемския мѣста и Устюжския, і поидоша въ Двинскую землю къ студеному морю, и идоша непроходимыми мѣсты, быша

въ Ненаꙋдѣ и в Луде и в Уне, и подле моря приидоша въ Каргополской уѣздъ и выидоша в Новгородцкой уѣздъ къ Сумскому острогу. Нигдѣже имъ шкоты не бяше, тутоже ихъ много побиша в Заонежскихъ погостехъ; последниежъ придоша на Олонецъ, тутожъ ихъ Олончане и достальныхъ побиша; а воеваху московскую землю все проходомъ, подъ городами ни по волостемъ нигдѣ не стояли, земли убо много запустошиша, а 873
сами всѣ пропадоша же.

О приходе Гашевского подъ Смоленескъ. 357.

Прииде подъ Смоленескъ Гашевской с Литовскими людми, и поставиша острогъ близъ Смоленского острогу гдѣ сидятъ московские воеводы, а на северу посла Лисовскаго с своимъ полкомъ. Лисовской же поиде въ Московское государство похвалясь, богъ же ево окаянново не попусти; приде бо въ Макарицкую волость ї внезапу спаде с коня, и свою окаянную душу испроверже. Литовскиежъ люди выбраша въ ево мѣсто въ полковники рохмистра Ратькѣевича, и поидоша назадъ подъ Смоленескъ, и не доходя Смоленска тово Роткѣевича убиша, и выбраша в полковники пана Чеплинского. Гашевской же слыша что Лисовщики идутъ подъ Смоленескъ, и поиде мимо острогу московскихъ воеводъ, ї поставиша острогъ на московской дороге въ Твердилицехъ, чтобъ не пропустити к Москве из острожку и с Москвы в острогъ, и тесноту здѣлаша великую подъ Смоленскомъ.

О походе боярина ї воеводъ подъ Дорогобужъ. 358.

Государь же слышавъ тесноту подъ Смоленскомъ ратнымъ людемъ, и посла в Дорогобужъ боярина князя Юрья Яншѣевича Сулешева, да князь Семена Васильевича Прозоровского, да князъ Никиту Петровича

Борятинсково, да дьяка Ивана Грязева, а с ними посла Государь многую рать столниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и многую рать Московского государства конную и пѣшую; ониже приидоша и сташа въ Дорогобуже и изъ Дорогобужа послаша острогъ поставити на Славужъ. Литовскиежъ люди придоша и острожокъ взяша, воеводъ и ратныхъ людеи всѣхъ поимаша, подъ Смоленскомъ же и досталь теснота бысть ратнымъ людемъ.

359. *О приходе Литовскихъ людеи к Дорогобужу, и отходѣ изъ Дорогобужа.*

876 Придошаже къ Гашевскому Лисовщики, Гашевскои же собрался со всѣми Литовскими людми поидоша подъ Дорогобужъ, и приидоша к Дорогобужу внезапу, ї стада конския многия отгониша, едва можаху с нимї противитися; и выидоша изъ города у коихъ в городе быша лошади, многихъ Литовскихъ людеи лисовщикова полку побиша и языки поимаху и стада отбиша; Гашевскои же отъ Дорогобужа отыде со всѣми людми и ста опять подъ острожкомъ. Князь Юрьяже устроя в Дорогобуже осаду и остави воеводъ Иваниса Ододурова, а самъ изъ Дорогобужа поиде къ Москве безъ государева указу, Государь же посла в Вязму князь Петра Пронсково да князь Михаила Белосельсково с ратными людми, а в Вязме в осаде былъ князь Никита Гагаринъ.

360. *О отходе отъ Смоленска.*

Слышахуже подъ Смоленескомъ воеводы Михаило Бутурлинъ да Исакъ Погожеи, что изъ Дорогобужа воеводы пошли со всѣми людми, а королевичь изъ Литвы идетъ къ Смоленску, а помочи себѣ не откуды не чаяху, и покиня острогъ пошли прочь. Литовские

товскиеже люди на нихъ приходиша и они отъ нихъ отоидоша боемъ, многихъ людеи Московскихъ побиша; воеводыжъ с ратными людми приидоша къ Москве, Государь на нихъ за то, что отошли отъ Смоленска, положи опалу.

О посылке бояръ по городомъ. 361.

Слыша Государь, что идетъ королевичь въ Московское государство, посла по городомъ бояръ своихъ, а велѣлъ збиратися с ратными людми, въ Ярославль князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасково, въ Муромъ боярина князь Бориса Михаиловича Лыкова, онѣжъ собралися с ратными людми.

О измене Дорогобужской и о ломете вяземскои. 362.

Придеже королевичь подъ Дорогобужъ и ста подъ Дорогобужемъ, воеводажъ Іванисъ Ододуровъ Государю изменилъ и Дорогобужъ здалъ и королевичю крестъ 877
целовалъ со всѣми людми; слышахуже в Вязме воеводы князь Петръ Пронскои с товарыщи, покиня Вязму побежаша къ Москве, Казакижъ отъ нево отворотиша и поидоша украиные мѣста воевати. Воевода князь Микита Гагаринъ сяде в меншомъ городе, Вязмичи посадцкие люди и стрелцы видечи свое неизможение, что сидети не с кемъ, покинуша свои домы пошли изъ Вязьмы прочь, коиждо по городомъ. Воеводажъ князь Микита Гагаринъ видя то, что ево покинуша одново, заплакавъ поиде къ Москве, и приидошаже къ Москве всѣ Вяземские воеводы. Государь на князя Петра Пронсково и на князь Михаила Белосенсково положи опалу, бивъ кнутьемъ сосла ихъ въ Сибирь, а поместья и вотчины велѣлъ Государь у нихъ отписати и роздати в роздачю, а на князя Микиту Гагарина Государь опалы не положилъ, по тому что онъ пошелъ по неволи изъ Вязмы.

363. *О посылке изъ Дорогобужа къ Москве Иваниса с товарыщи.*

Королевичь же посла в украинные городы Чеплинсково, а къ Москве отпусти воеводу Іваниса Ододурова с товарыщи да Смольянъ Ивана Зубова с товарыщи, для тово чтобы прельстить Московскихъ людеи; онижъ приидоша къ Москве, Государь же на нихъ положи опалу, Иваниса посла в Казань, а иныхъ по городомъ по рознымъ; а Чеплинскои пришедъ подъ Мещоскъ и Мещоскъ взялъ, и воеводу Истому Засѣцково взя и посла хъ королевичю в Вязму, а изъ Мещинска Чеплинскои прииде подъ Козелескъ, в Козельскеже измениша і городъ здаша и королевичю крестъ целоваша, Чеплинскои же в Козельске сталъ и зимовать, и ис Козельска ездя многие городы повоева.

364. *О посылке в Калугу.*

Придошажъ ис Колуги ко Государю къ Москве
878 изо всѣхъ чиновъ всякие люди, и биша челомъ Государю со слезами, чтобы Государь Колуги Литовскимъ людемъ не выдалъ, послалъ бы в Колугу боярина с ратными людми, что пришли в Козелескъ многие Литовские люди, а королевичь идетъ в Вязму, а били челомъ имянно, чтобъ Государь послалъ боярина своего князь Дмитрея Михаиловича Пожарсково. Государь же ихъ пожаловалъ, и послалъ в Калугу боярина своего князь Дмитрея Михаиловича Пожарсково с ратными людми; онъже едва прииде в Калугу отъ Литовскихъ людеи, и пришедъ в Калугу строилъ осаду, и посла къ казакомъ, которые воровали на Севере, чтобы шли в Калугу, а вины имъ Государь отдалъ; ониже тотъчасъ приидоша в Колугу с радостию, и живучи в Колуге ко Государю многую службу показали.

О посыл-

О посылке бояръ и воеводъ по городомъ. 365.

Свѣда Государь, что королевичь пришолъ в Вязму, и посла противъ королевича бояръ своихъ, на Волокъ боярина князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаско да князь Василья Ахамашуковича Черкаско, в Можаескъ боярина князь Бориса Михаиловича Лыкова да Григорья Валуева; онижe пришедъ в тѣхъ городѣхъ осаду устроя и посылаху посылки на Литовскихъ людеи, и многие бои с литовскими людми бываху, ї острожки у Литовскихъ людеи не в одномъ мѣсте поимаша, и изменника ихъ рохмистра Ивана Редрицково взяша можаиская посылка.

О приходе подъ Калугу Литовскихъ людеи и о острожке на Горкахъ, и отходъ ис Товарсково Опалинсково. 366.

Приїдежъ изъ Вязмы полковникъ Опалинскои, и ста в Товарскове отъ Калуги за пятнатцать верстъ, к немуже ис Козелска полковникъ Чеплинскои приїде подъ Колугу. Бояринъ же князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои с товарыщи с ратными людми выиде 879 противъ ихъ за Лаврентьевскои монастырь, и бысть бою черезъ весь день, с обѣихъ сторонъ не мало людеи побиша и разыдошася. Послежъ тово в десятои день тоиже Опалинскои и Чеплинскои приидоша нощию подъ Калугу, хотѣша украсти Калугу; у боярина же быша караулы ї заставы крѣпкие, и пустиша ихъ в надолобы, и вышедъ изъ города многихъ литовскихъ людеи побиша и отъ города отбиша прочь; Опалинскои же стоя тутъ и послаша в Оболенския и в Серпуховския мѣста воиною. Бояринъ же видя воину по тѣмъ градомъ посла на Горки Романа Бегичева с ратными людми, и повелѣ имъ поставити острогъ;

рогъ; Литовскиежъ люди приидоша не хотяху дати острогу ставити, и литовскихъ людеи отбиша и острогъ поставиша. Бояринъ же посылалъ подъ Товарсково многие посылки, и многую тесноту Опалинскому учиниша, многихъ побиваху и языки многие у нихъ їмаху; Опалинской же видя тесноту отоиде не с великими людми в Вязму.

367. *О приходе королевичеве изъ Вязмы.*

Приїде королевичь изъ Вязмы и ста в Борисове городище отъ Можаиска семъ верстъ, и приходяху къ Можаиску многижда, и выходя изъ Можаиска ратные люди бишася с Литовскими людми, и бои быша многие на обе стороны многихъ людеи побиваху и отходяху опять в Борисово, ї стояху немалое время в Борисове ї тесноту дѣлаша великую Можаиску.

368. *О отписке изъ Можаиска ко Государю къ Москве.*

Писалъ изъ Можаиска бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ ко Государю къ Москве, что отъ королевича ратнымъ людемъ теснота великая; и по сву письму повелѣ Государь с Волока итти в Русу боярину князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому со всѣми людми, ї приде князь Дмитрей Мамстрю-
880 ковичь в Русу и поставиша острогъ; а ис Колуги велѣлъ Государь итти боярину князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому со всѣмї людми в Боровескъ.

369. *О лобое подъ Пахнутѣевымъ монастыремъ Московскихъ людеи.*

Посла князь Дмитреи Мамстрюковичь товарыща своего князь Василья Охамашукова Черкасково в Пахнутьевъ монастырь, по тому что втѣпоры отъ ко-

королевича была послана посылка воевать Оболенской и Серпуховской уѣздъ. Придеже князь Василей в Пахнутьевъ монастырь, в тѣже поры придоша ис Колуги в Пахнутьевъ монастырь сотни отъ боярина князь Дмитрея Михаиловича Пожарсково острогу ставити передъ ево приходомъ; князь Василей же нача имъ говорити, чтобы онѣ шли с нимъ, головыжъ и атаманы казаки поидоша с нимъ, ї сошлися с Литовскими людми за семъ верстъ до Пахнутьева монастыря. Литовскиежъ люди стояху табарами, и не быша у воеводъ з головами совѣту, и приидоша нестроиствомъ; Литовскиежъ люди начаша битися и Московскихъ людеи столкнуша, начаша побивати многихъ, такобы не две сотни Смоленские стояху в укрыте, и тѣ стояли самовольствомъ не по воеводцкому велѣнью, и онѣбы всѣхъ побиша, и тѣ сотни отняша многихъ людеи, самихъ же изможение не взя и отъ нихъ побегоша, ихъ же топташа до Пахнутьева монастыря, едва воевода уиде в Пахнутьевъ монастырь. Многихъ же Московскихъ людеи побиша, однихъ Смольянъ убиша шестьдесятъ человѣкъ, а князь Дмитреева полку Михаиловича Пожарсково убиша полтараста человѣкъ, самъ же князь Василей ис Пахнутьева поиде в Рузу.

О походе бояръ изъ городовъ. 370.

Царь же Михаило Федоровичь повелѣ бояромъ всѣмъ итти в одно мѣсто, изъ Рузы велѣлъ Государь итти князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаско- 881
му, а ис Колуги боярину князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому со всею ратию; князь Дмитрею Мамстрюковичю велѣлъ итти в Можаескъ, а князь Дмитрею Михаиловичю в Пахнутьевъ монастырь.

371. *О походе князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасково в Можаескъ.*

Посла князь Дмитреи Мамстрюковичь напередъ себя подъ Можаескъ, и повелѣ в Лужецкомъ монастырѣ острогъ поставить; онижъ придоша в Лужецкои монастырь и начаша острогъ ставити, князь же Дмитреи Мамстрюковичь поспеши за нимижъ вскоре. Литовскиежъ люди придоша всѣми людми и острогу ставити не даху, и бою с ними бывшу велию, и Московскихъ людеи осилеваху, едва отоидоша въ Можаескъ, конижъ всѣ поимаху, въ Можаискежъ наипаче стала дороговь хлѣбная и теснота отъ Литовскихъ людеи.

372. *О приходе ис Колуги въ Боровескъ и о посылкахъ на Литовскихъ людеи.*

Приде ис Колуги в Пафнутиевъ монастырь бояринъ князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои, и поставя у Пафнутьева монастыря острогъ. К немужъ приде с Москвы астраханскои мурза Куръмашъ съ Юртовскимї татары да стрелцами астраханскими, и посылаху многие посылки подъ королевичевы табары и Литовскихъ людеи побиваху, языки їмаху многие и тесноту имъ дѣлаху великую. В тоже время приде хъ королевичю полковникъ Казановскои.

373. *О приходе королевичеве подъ Можаескъ.*

Поиде королевичь изъ Борисова подъ Можаескъ и ста в Лужецкомъ монастырѣ, и Можаиску великую тесноту здѣлаша, ни по конскои кормъ изъ града не выпущаху. Нѣмцы поидоша къ городу шанцами, и изъ наряду біюще по городу безъ престани и многихъ лю-
882 деи побиваху, воеводуже князь Дмитрея Мамстрюко-

вича ранища ис пушки, едва отъ раны ожилъ; а въ Борисове городке втѣпоры сидѣлъ воевода Костянтинъ Івашкинъ, Литовскиежъ люди многижды к нему приходяху и не можаху ничево ему здѣлати, что тотъ городокъ крѣпокъ добрѣ.

О приводе боярскомъ изъ Можаиску. 374.

Царь же Михаило Федоровичь слышавъ, что въ Можаиске собралось людеи много, а отъ Литовскихъ людеи тѣснота великая и гладъ бысть, и посла Государь съ Москвы на прибавку къ боярину ко князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому околничево князь Григорья Костентиновича Волконсково, а с нимъ дворянъ Московскихъ і жилцовъ; и повелѣ Государь итить боярину князь Дмитрею Михаиловичю и околничему князь Григорью со всѣми людми подъ Можаескъ, чтобъ вывести изъ Можаиска бояръ и ратныхъ конныхъ людеи, а въ Можаиске оставити осадныхъ людеи пѣшихъ, а къ бояромъ о томъ писанож. Послышажъ про то в Борисове воевода Костянтинъ Івашкинъ, покиня городъ Борисовъ поиде со всѣми людми в полки къ бояріну ко князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому; князь Дмитреиже послыша то, что Борисовъ городокъ воевода покинулъ, посла голову Богдана Лупандина съ Астраханскими стрелцы, Богданъ же едва sахвати Борисовъ отъ Литовскихъ людеи. Бояреже и воеводы сослався з бояриномъ со князь Дмитриемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ да с околничимъ со князь Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ, что осаду укрепиша въ Можаиску и онибы шли къ Можаиску. И бояринъ князь Дмитреи Михаиловичь и околничеи князь Григореи Костянтиновичь поидоша къ Можаиску, сотниже послаша подъ Можаескъ, а сами сташа в Борисове; бояреже и воеводы со всѣми людми поидоша 883

изъ Можаиска. Бояринъ же князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои и околничеи пропустя бояръ всѣхъ ратныхъ людеи можаискихъ сидѣлцовъ и сами поидоша за нимижъ, і по милости божиі изъ Можаиска всѣ здорово. Воеводажъ въ Можаиску остася Федоръ Васильевичь Волынскои, и станы пожгоша всѣ, и бояре приидоша в Пахнотьевъ монастырь, а князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасково вывезе изъ Можаиска напередъ тово. Бояромъ же князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому и князь Борису Михаиловичю Лыкову со всѣми ратными повелѣ Государь итти къ Москве.

375. *О взятиі Ливновъ и Елца и о послахъ Московскихъ и Крымскихъ.*

Приде изъ Запорогъ етъманъ саидашнои в украиныя городы з запороскими казаки, и приде къ городу к Ливнамъ, и городъ Ливны взяша взятьемъ; воеводу князь Никиту Черкасково взяша в полонъ, а товарыща ево Петра Данилова убиша, и многихъ людеи побиша и городъ выжгоша. И взявъ Ливны поиде къ Елцу, и приидоша подъ Елецъ, і подъ Елцомъ стояху немалое время, и Елецъ взяша обманомъ; спереди поманиша немногие люди, воеводежъ втѣпоры бывшу Андрѣю Полеву, и осадное сидѣнье ему не за обычеи, и выде со всѣми людми изъ города на нихъ, Саадашнои же со всѣми людми пришедъ ззади и городъ възя. В тоже время посланы были послы въ Крымъ Степанъ Хрущовъ да подьячеи Семеика Бредихинъ, да тутъже были крымскихъ людеи пятдесять человѣкъ, да с нимижъ было послано мяхкие казны на десять тысящь. Черкасыжъ тоѣ казну взяша и тово Степана Хрущова и подъячево Семенку взяша в полонъ, а крымскихъ пословъ иныхъ поимаху живыхъ, а многихъ

тихъ побиша, і воеводу Андрѣя Полева убиша, і жену
ево в полонъ взяша, а градъ Елецъ разориша і выжго- 884
ша, и многихъ людеи в полонъ поимаху, и казну го-
судареву всю взяша, пословъ же тѣхъ рускихъ и крым-
скихъ вымениша подъ Москвою.

О приходе на бояръ с шумомъ. 376.

Врагъже нашъ супостатъ дияволъ искони не хо-
тя видѣти добра роду християнсково, возмущаше
людие на вся злая; по приходе же убо бояромъ къ
Москве възволнова дияволъ людми ратными, приходя-
ху на бояръ зь болшимъ шумомъ и указываху чево
сами не знаху, едва премилостивыи богъ утоли та-
кое волнение безъ крови. В заводежъ у нихъ во всемъ
бысть въ болшемъ воровстве Ярославецъ Богданъ Тур-
геневъ, Смольянинъ Яковъ Тухачевской, Нижегородецъ
Афонасеи Жедринской и иные с ними многие, всѣми
людми возмушиша.

О приходе королевичеве подъ Москву и о сидѣнии Можаискомъ. 377.

Королевичь же стоя подъ Можаискомъ и присту-
паша многими жестокими приступы къ Можаиску; во-
еводаже Федоръ Васильевичь Волынской положи упова-
ние на бога, ни на которую ево прелесть не подума, и
с ними биющеся не щадя головъ своихъ; королевичь же
видя ихъ крѣпкое сидѣние отъ Можаиска поиде подъ Мо-
скву, и ста в Звенигороде отъ Москвы сорокъ верстъ.

О осаде Михаиловскомъ. 378.

Саадашнои же поиде исподъ Елца подъ Михаиловъ,
прииде и Михаиловъ осади и приступаше жестокими
приступы, Михаиловцыжъ с ними биющеся не щадя
головъ своихъ.

379. *О походе изъ Серпухова на Коломну и о воровстве казачье.*

Царь же Михаило Федоровичь всеа Русиї повелѣ на нихъ итти ис Пахнотьева монастыря боярину князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому да окольничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому с ратию; oниже поидоша въ Серпуховъ, в ратижъ
885 бысть волнение великое, не хотяху итти в Серпуховъ. Казакижъ многия поидоша за Оку реку и начаша воровати; і князь Дмитреи и князь Григореи приидоша въ Серпуховъ, князь Дмитреи же впаде в болѣзнь в лютую и былъ конечно боленъ, емужъ Государь велѣлъ быть къ Москве, а князь Григорью со всѣми людми велѣно итти на Коломну, а Черкасы втѣпоры придоша к Оке рекѣ, и не хотяше тѣхъ Черкасъ черезъ реку пропустить; Черкасыжъ московскихъ людеи начаша осиловати, онижъ отоидоша на Коломну, и начаша казаки воровати і грабити, и бысть у дворянъ с казаками рознь. Казакижъ покинуша воеводъ поидоша въ володимерскои уѣздъ, и сташа боярина князь Федора Ивановича Мстисловского в вотчине Ерополческои волости, и запустошиша многие мѣста, людеи побиваху и крови много крестьянския пролили.

380. *О приходе королевичеве подъ Москву, и послание бояръ по городомъ.*

Прииде королевичь подъ Москву и ста за семъ поприщъ, Царь же Михаило Федоровичь всеа Русиї видя, что помочи ни откуда Московскому государству нѣсть, посла для помочи по городомъ бояръ своихъ, въ Ярославль боярина князь Ивана Борисовича Черкаско, в Нижнеи боярина князь Бориса Михаиловича Лыкова.

О походе Саадашново подъ Москву. 381.

Саадашнои же перелѣзя Оку реку с Черкасы подъ Коломну не пошелъ, а пошелъ коширскою дорогою и прииде на Котелъ; а передовые люди приидоша къ пречистои Донскои, и сташа на конехъ, а коши стали пропущать. Бояреже с Москвы выидоша со всею ратию, и грѣхъ ради нашихъ ужасть взяша и бою с ними не поставиша, и прошли мимо Москвы къ королевичю въ табары.

О приступе московскомъ. 382.

Переѣхаша къ Москве переѣзщики фрянцуския Нѣмцы два петарщака, і сказаша что нынешние но- 886
чи будетъ приступъ къ Москве; Государь же и бояре первое тому не повѣря, и посла Государь по воротамъ бояръ, и повелъ крѣпости учинити. В половинужъ нощи прииде етманъ со всѣми людми к Арбатцкимъ воротамъ, и к острожнымъ воротамъ приставяху петарду и ворота острожные выломиша, и в остроге многие люди биша, едва богъ сохранилъ царствующиї градъ Москву помощию пречистые Богородицы; в тои же день бяше празникъ пречистые Богородицы славнаго ея покрова, тѣхъ Литовскихъ людеи отъ города отбиша и многихъ людеи у нихъ побиша, етманъ же отоиде прочь и ста опять в табарахъ. Государь же тѣхъ петарщиковъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованиемъ; а коихъ шутъ в остроге побиша, и у женъ ихъ и у детеи у Рускихъ людеи и у Немецъ ни помѣстеи ни вотчинъ Государь не велѣлъ взять ни одной чети на себя. Государь же постави храмъ каменнои по обету своему во имя Покрова пречистые Богородицы въ дворцовомъ селѣ Рубцове.

383. *О знамении небесномъ.*

В лѣто ЗРКЗ. году бысть знамение велие на небесѣхъ, явися надъ самою Москвою звезда, величиноюжъ она бяше какъ и прочие звѣзды, свѣтлостиюжъ она тѣхъ звездъ светлѣе, онажъ стояше надъ Москвою, хвостъ же у неѣ бяше великъ, и стояше на полскую и немецкую земли хвостомъ, отъ самои же звѣзды поиде хвостъ узокъ и отчасужъ нача распространятися, и хвосту роспросшранившися яко на поприще. Царьже и людие всѣ видя такое знамение на небесехъ велми ужасошася, чаяху что сиї есть знамение къ Московскому царству и страшахуся отъ королевича, что въ тоеже пору пришелъ подъ Москву. Мудрыежъ люди философы о тои ѕвездѣ стаху толковати,
887 что та есть звѣзда не къ погибели московскому государству, но к радости и к тишине; о тои де звездѣ толкуется, какъ она стоитъ главою надъ которымъ государствомъ, и въ томъ государстве подаетъ богъ вся благая ї тишину, ни которовожъ мятежа въ томъ государстве не живетъ; а на кои государства она стоитъ хвостомъ, в тѣхъ же государствахъ бываетъ всякое нестроение, и бываетъ кровопролитие многое и междоусобные брани и воины великие межъ ими; такожъ толковаша и збысться, в Литовскои землѣ бывши воине великои, в Немецкихъ же государатвахь такоже быша межъ їми воины великия и кровопролития, и другъ у друга многие грады поимаху межъ себя и многие мѣста запустѣху, ї бывщимъ у нихъ межъ себя воинамъ великимъ по РАИ. годъ, а впрѣдь объ нихъ богу свѣдущу покамѣста у нихъ богъ велитъ быти воинамъ.

384. *О храбрости ї о убиении княѕя Михаила Конаева.*

В тоже время бывшу на Москвѣ служащу Государю Канаи мурзину сыну княѕь Михаилу, бывшу ему

ему в православнои християнскои вѣре, и за православную вѣру и за Государя ходящу ему с Москвы подъ литовские табары и многихъ Литовскихъ людеи побивалъ и языки многие приводилъ, и бился с Литвою безъпрестани не щадя головы своеи. Послежъ тово поиде по озерецкои дороге и пришедъ в село Бѣлоирастъ и туто Литовскихъ людеи много побилъ и языки многие поималъ и пошелъ къ Москве; и приде межъ Озерецково и Беловорасту, ї туто на нево приидоша Литовские многие люди, и бывшу у нево с ними бою великому, якоже убо многимъ дивитися ево богатырству, уподобися древнимъ богатыремъ, тутожъ ево и убили.

О послании къ Москве отъ пословъ отъ Литовскихъ. 385.

Прислаша къ Москве послы литовские чтобъ съ ними учинить съездъ. Государь же повелѣ послати 888 своихъ пословъ боярина Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецково да окольничево Артемья Васильевича Измаилова, и съезду с ними быша по многи дни, и подъ Москвою посолство на сьездехъ договору не учиниша.

О отходе казачье и о уговоре Казакомъ. 386.

Казакижъ быша в то время на Москве многия люди и не похотѣша потерпѣти а отъ воровства своего отстати; и взбунтова, ночью проломиша за Яузою острогъ и побегоша изъ Москвы тысячи три Казаковъ. Государь же за ними посла уговаривати бояръ своихъ князь Дмитрея Тимофѣевича Трубецково да князь Данила Ивановича Мезецково; ониже ихъ сустигоша пять поприщь отъ Москвы, и едва ихъ поворотиша, и приидоша Казаки к острогу и в острогъ неидутъ. Государь же всѣхъ посла бояръ, боя-

режъ

режъ ихъ едва в острогъ введоша; Государь же имъ в вину того не поставилъ и пожаловалъ своимъ государевымъ жалованиемъ.

387. *О приходе королевичеве исподъ Москвы подъ Троицу и о взятии колушскомъ.*

Послеже приступу московского и после сьезду посольского поиде королевичь со всѣми людми къ Троице, и подъ монастыремъ стоя и посылалъ с прелестию, чтобъ монастырь здался; властижъ архимаритъ Дионисеи да келарь старецъ Авраамеи Палицынъ повелѣша по нихъ с стены ис пушекъ бити и с мѣста збиша. Онъ же поиде мимо Троицы за версту и сталъ в селе в троицкомъ в Рогачеве отъ Троицы за двенадцать верстъ, а подъ Колугу посла исподъ Москвы Черкасъ етмана Саадашново. Саадашнои же прииде к Серпухову и острогъ взяша, а в городе отсидѣлися, а изъ Серпухова поидоша подъ Калугу. В то же время в Калуге сидѣлъ в тюрме казакъ Меркушка
889 Соколовскои и ис тюрмы утекъ, і прибежа въ табары къ Саадашному и поведе ихъ къ Калугѣ нощию, і ведяше ихъ подле Оки реки къ глухои башне, і воидоша во острогъ нихто ихъ не видалъ, и острогъ взяша и людеи побиша много, и острогъ выжгоша, едва в городе отсидѣлися. Саадашнои тутъ подъ Колугою стоялъ покамѣста и мирное поставленье учинилось.

388. *О посылке изъ Ярославля на Литовскихъ людеи, и бои на Литовскихъ людеи въ Белозерскомъ уѣзде.*

Посла королевичь исподъ Троицы воевати галицкихъ мѣстъ и костромскихъ и ярославскихъ, и пошехонскихъ і белозерскихъ мѣстъ, въ Ярославле бывшу в то время боярину князь Ивану Борисовичю Черкаскому,

скому, к немужъ в то время приидоша казаки изъ Ярополческои волости, кои воровали разоряли Московское государство. Бояринъ князь Иванъ Борисовичь посла на Литовскихъ людеи товарыща своего князь Григорья Васильевича Тюфякина со многими ратными людми; а тѣмъ Казакомъ сказа государево милостивое слово, что имъ Государь вины отдалъ, а онибъ пошли на Литовскихъ людеи с воеводами со князь Григорьемъ Тюфякинымъ. Князь Григореи же Литовскихъ людеи соиде в Белозерскомъ уѣзде, онижъ стояху по деревнямъ; онъ же приде на нихъ на станы, и Литовскихъ людеи побилъ и языки многия поималъ, немногия люди утекоша; ратнымъ же людемъ втѣпоры походъ нуженъ былъ, голодъ былъ самимъ и конямъ, что втѣпоры была пора зимняя

О посланникехъ Литовскихъ. 389.

Приидоша къ Москве исподь Троицы отъ пословъ Литовскихъ посланники Сапѣга молодои да панъ Гридичь, о томъ чтобъ съехатца посламъ подъ Троицею, чтобъ доброму дѣлу договоръ учинить и кровопролитию крестьянскому уімъ учинить; Государь же не повелѣ имъ никакие тесноты учинити, и повелѣ ихъ покоить и отпустить назадъ,

О мирномъ поставлении с Литовскими людми. 390.

По отпускежъ посланниковъ литовскихъ посла 890
Государь къ Троице на съездъ пословъ своихъ бояръ Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецково да околничево Ортемья Васильевича Измаилова да дьяка Ивана Болотникова; а с ними Государь повелѣ послать столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и изъ городовъ рать многую, и повелѣ имъ стати у Троицы, а къ посломъ литовскимъ

скимъ послати гонца. Послыжъ с Москвы приидоша в Троицкои монастырь и укрепишась, и послаша къ посломъ гдѣбы сьехатися, и приговорили сьехатися отъ Троицы семь верстъ въ троицкомъ селѣ Святкове. Бояря московские послаша въ закладе дворянъ, а Литовские люди приѣхаша в троицкои монастырь, и сьехалися послы в селѣ Святкове, и на первомъ сьезде у нихъ ничево добра не здѣлалось, розошлися бранью, а на другомъ сьездѣ мало с ними бою не быть, а на третьемъ сьездѣ помирились на четырнадцать лѣтъ и на S. мѣсяцъ, а отдали к Литвѣ городовъ московскихъ Смоленескъ, Бѣлую, Невль, Краснои, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, Трубческъ; себежъ Серпѣяскъ Стародубъ, Новъгородокъ, Черниговъ, Монастыревскои, и записми укрепилися.

391. *О выходе королевичеве изъ Московского государства и о выводе Литовскихъ людеи.*

После мирново поставления пошелъ королевичъ прочь изъ Московского государства в Литву, а шолъ мимо Твери, а Литовскихъ людеи послалъ выводить изъ Московского государства пана Рышкевского, и Черкасомъ ис Колуги велѣлъ итти вонъ. Тоѣжъ зимы Литовские люди вышли изъ Московского государства в Литву; а какъ Черкасы пошли ис Калуги, и ихъ воротилось на государево имя с три ста человѣкъ.

392. *О размене изъ Литвы митрополита Филарета Никитича і бояръ.*

891 Посла Государь в Вязму, на размену с Литовскимї людми и с паномъ Струсомъ, пославъ бояръ Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецкого да околничево Ортемья Васильевича Измаилова; онижъ приидоша в Вязму, ї в Вязме быша долгое

гое время, дожидалися пословъ Литовскихъ на розмену. И придоша изъ Литвы послы, и митрополита Филарета Никитича и боярина Михаила Борисовича Шеина и дьяка Томила Луговского и всѣхъ дворянъ, кои были с послами, и кои было поиманы въ языкахъ, привезли с собою; и в Вязме у Александра Гашевского с послами было многое мешканье, хотяху тово чтобъ земли поступилися. Патриархъ же Филаретъ Никитичь посылаше къ московскимъ посломъ, чтобъ ни однои чети не поступалися земли Литвѣ. Послыжъ Литовския видя крѣпкое стоятельство патриарха Филарета Никитича розменилися, а боярина князь Василья Васильевича в Литве не стало.

О приходе къ Москве патриарше и о встречехъ боярскихъ отъ Государя. 393.

Приде же патриархъ Филаретъ Никитичь в Можаескъ, и Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичь всеа Русиї посла противъ его государя на встрѣчю бояръ и околничихъ, а велѣлъ Государя встрѣтити в трехъ мѣстехъ; первая встрѣча въ Можаиске, а встречалъ архиепископъ Резанский Иосифъ, да бояринъ князь Дмитреи Михаиловичь Пожарскои да околничеи князь Григореи Костянтиновичь Волконскои; а другая въстрѣча на Вязьме, а встречалъ Вологодцкои архиепископъ Макареи да бояринъ Василеи Петровичь Морозовъ да думнои дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ; третья въстрѣча въ Звенигороде, а встречалъ ево Крутицкои митрополитъ Іона
да бояринъ князь Дмитреи Тимофѣевичь Трубецкои 892
да околничеи Ѳедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ, а на послѣднемъ стану к Москве встречали все бояре.

394. *О приходе патриарше къ Москве и о стрече государеве*

Приide митрополитъ государь Филаретъ подъ Москву, Государь Царь Михаило Федоровичь всеа Русиї въстрѣтилъ отца своего государя Филарета Никитича за рѣчкою Прѣсною з бояры и з дворяны и со всѣмъ народомъ Московского государства, многия бо слезы быша тогда отъ радости у Государя Царя и у всево народу Московского государства; послежъ ибо радости быша на Москве великие, что такие многие лѣта быша в Литве в утеснениї и в гонениї. Властижъ всѣ встрѣтиша его за городомъ за каменнымъ со крестами. Государь же Царь Михаило Федоровичь всеа Русиї тово дни, коево дни ево государя отца Филарета Никитича выменилъ, постави храмъ во имя пророка Елисѣя межъ Никитцкия улихы и Тверския, и уставиша празднество болшее. Митрополитъ же государь Филаретъ Никитичь на патриарше дворѣ не сталъ, а сталъ на троицкомъ подворьѣ. Государь же Царь Михаило Федоровичь всеа Русиї для приходу отца своего, кои были въ ево государьскои опале за приставы и кои были сосланы по городомъ по темницамъ, и тѣхъ Государь пожаловалъ велѣлъ освободить.

395. *О приходе патриарха Иерусалимского.*

Придоша къ Москве ис палестинския земли отъ гроба Господня изъ Ерусалима града патриархъ Феоѳанъ Ерусалимскиї, а шолъ на Царьградъ да на Крымъ.

396. *О умолениї на патриаршество и о поставлениї.*

Приидошаже ко Государю власти и бояре и всемъ народомъ Московского государства биша ему челомъ

со

со слезами, чтобъ онъ Государь упросилъ у отца своего государя Филарета Никитича чтобъ вступился в православную християнскую вѣру, ї былъ бы на 893
престоле патриаршескомъ Московскимъ ї всеа Русиї. И Государю Царю и великому Князю Михаилу Федоровичю ихъ челобитье годно бысть, и поиде со властми и со всѣми бояры ко отцу своему Филарету Никитичю ї молише ево; онъ же государь отъ тово много отпирашеся не хотя быти, и едва Государь ево и власти и бояре и весь народъ московского государства умолиша. Тогожъ лѣта по приходе изъ Литвы поставленъ бысть патриархомъ Московскимъ и всеа Русиї; а поставленъ бысть на патриаршество Ерусалимскимъ патриархомъ Ѳеоѳаномъ и всѣми властми Московского государства. Онъ же великиї государь сѣлъ на престоле патриаршествомъ московскимъ и всеа Русиї, и їсправляше слово божие, и укрѣпи всю православную християнскую вѣру, и многия языцы приведе въ православную вѣру, якоже убо древле чюдотворецъ Леонтеї ростовскиї приводяше заблудящую чюдь въ православную вѣру, тако и онъ великиї государь святитель многие поганые вѣры приведе, всѣхъ убо крестяху, и подъ началомъ всѣ быша у него государя на патриарше дворѣ. Да не токмо что слово божие исправляше, но и земская вся правляше, отъ насилия многи отня, ни отъ ковожъ въ Московскомъ государстве силниковъ не бысть опричь ихъ государеи, и кои служаху государю и в безгосударное время, а быша не пожалованы, онъ же государь тѣхъ всѣхъ взыскахъ и пожаловалъ, и держаше у себя ихъ въ милости никомужъ не выдаваху. Поставлениежъ ево государя было на патриаршество в лѣто ҂ЗРКЗ. году.

397. *О походе государсве по монастыремъ.*

По поставлениижъ патриарха государя Филарета Никитича Московского и всеа Русиї, Государь Царь и великиї Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русиї по обѣту своему ходилъ пошолитца к Макарию чюдотворцу на Унжу и по инымъ чюдотворцомъ, и былъ в томъ
894 походе у чюдотворцовъ переславскихъ и ростовскихъ и у ярославскихъ и у пречистые Богородицы Федоровской на Костромѣ; а къ Москве Государь приіде после Дмитреева дни во РКИ. мъ году. В тожъ время ходилъ Государь къ живоначальные Троицы и к Николе чюдотворцу на Угрѣшу молиться пѣшъ для приходу отца своего.

398. *О преставлениї царицы Алеѯандры.*

В тоже время преставися царица Алеѯандра царевича Ивана Ивановича сына царя Ивана Васильевича всеа Русиї. А была пострижена в Суздале в покровскомъ девиче монастыре, а была дочь Богдана Юрьевича Сабурова, а постригъ ее царь Иванъ Васильевичь при царевиче Иване Ивановиче роскручинився, погребена в Вознесенскомъ монастыре со царицами вмѣсте.

399. *О преставлениї царицы Парасковеи,*

В тоже время преставися царица Парасковья Михаиловна царевича Иванажъ Ивановича, а была пострижена на Белѣ озере в девичемъ монастырѣ, а изъ девичья монастыря приведена была въ Володимеръ в девичеи монастырь, а изъ Володимеря привезена была къ Москве и была вывановскомъ монастырѣ, тутъ и преставилась, а погребена бысть въ Вознесенскомъ монастыре с царицами вмѣсте, а постригъ ее царь Иванъ

Иванъ Васильевичь при царевиче, дочь была Кошеренина Махаила Солового.

О послехъ Турскихъ. 400.

Приде изъ Царя града посолъ Фома Катакузинъ, а с нимъ государевы послы Иванъ Кондыревъ да подьячеи Тихонъ Бормосовъ, и привезе ко Государю отъ Турского царя грамоты любителныя и дары многия; Государь же посла пожаловалъ и отпустилъ ево к Турскому царю.

О лобое пословъ Московскихъ и Турскихъ. 401.

Посла Государь и святѣиши патриархъ к Тур- 895
скому царю пословъ своихъ Ивана Бѣгичева со многими дары; и приде Иванъ Турсково царя во градъ Каѳу со всѣми людми, кои с нимъ посланы, и турсково царя люди посолские. В тужъ пору прииде ис Крыму царевичь Калга, и государевыхъ пословъ и турскихъ людеи туто взя, и казну всю государеву поимали и ихъ побиша всѣхъ.

О прежнемъ закондномъ сочетании браку Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиї. 402.

В лѣто ҂ЗРЛГ. году Государъ Царь и великиї Князь Михаило Федоровичь всеа Русиї поговоря со отцемъ своимъ с великимъ государемъ святѣишимъ патриархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русиї и с своею матерью с великою государынею старицею инока Марѳою Ивановною, и похотя ссочтатись законному браку, и взя за себя Государь боярина князь Володимерову дочь Тимофѣевича Долгорукого царицу Марью Володимеровну; а радость ево государева была Сентября III день, а тысецкои у Государа-

сударя былъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черъкаской, а дружки з государеву сторону были бояре князь Дмитреи Мамстрюковичь Черкаской да князь Дмитреи Михаиловичь Пожарской со княгинями; а з царицыну сторону были дружки бояринъ Михаило Борисовичь Шеинъ да князь Романъ Петровичь Пожарской s женами; в первои же день бысть радость велия. Грѣхъ же ради нашихъ отъ начала врагъ нашъ дияволъ не хотяи добра роду крестьянскому, научи врага человѣка своимъ дьявольскимъ ухищрениемъ, испортиша царицу Марью Володимеровну, и бысть государыня болна отъ радости до крещения Господня; тововже году в самое крещение предаде свою праведную душу Богу, и погребена бысть в Вознесенскомъ монастырѣ зъ благочестивыми царицамі.

896 *О принесениі срачицы Господни въ царствующи градъ Москву, и о многоразличнемъ исцелениі къ болящимъ.*

403.

Писалъ ко Государю Царю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі, и к великому государю свяшѣишему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русиі ис Кизылбашъ посолъ государевъ Василеи Коробьинъ; какъ де онъ былъ на посольстве у Шаха, и Шахъ де ему говорилъ, какъ де онъ ходилъ в Грузинскую землю, и онъ де взялъ втьпоры срачицу Господню в ковчеге злате, и будетъ то Государю годно, і я пошлю ко Государю. Государь же и святѣишиі патриархъ писаша к Василью Коробину, чтобы мимо всѣхъ дѣлъ добивался тово сокровища, чтобы прислати къ Москве. Тогожъ году придоша ко Государю къ Москве Кизылбашъские послы Русанъ Бѣкъ да Муратъ Бѣкъ, и принесоша ко Государю отъ шаха

и отъ себя многия дары и то безценное сокровище срачицу Господню, и бысть у Государя и у патриарха на посолстве в грановитои полате и срачицу Господню поднесе къ патриарху. Государь же и патриархъ повелѣ тоѣ срачицу Господню поставити на казенномъ дворѣ, а самъ Государь и святѣишиї патриархъ нача о томъ сыскивати и роспрашивати Гречанъ и иныхъ земель полестинскои страны; и сказа Государю и патриарху Вологодцкои архиепискупъ Нектареи, что де онъ былъ во Иерусалиме архидьякономъ, и приезжалъ де изъ Ерусалима в Грузи, и былъ де в соборнои церкви, и в тои де церкви здѣланъ столпъ каменнои, а кругомъ де єво многие свечи оставлены, и онъ де спрашивалъ, что есть за столпъ, и ему де сказаху, что въ томъ столпѣ стоитъ срачица Господня, а задѣлана отъ воины Кизылбашсково; да келарь Спаса нового монастыря серьбския земли, а приѣхалъ сь ерусалимскимъ патриархомъ Феофаномъ, Аникеи сказа что де есть во Иерусалиме вѣдомо, что в Грузехъ есть срачица Господня, а шла де она въ Грузи тѣмъ обычаемъ: какъ де было Христово распятие, и втѣпоры 897
былъ де в воинехъ при Христове распятие Грузинецъ, какъ де сняли с Христа хитонъ и метали жребиї, ї паде жребеи на тово Грузинца, и онъ де ея взя и отвезе в грузинскую землю. Великиї государь святѣишиї патриархъ Филаретъ Никитичь Московскиї и всеа Русиї слышавъ отъ нихъ, и повелѣ спаскому архимариту нового монастыря Иосифу и священницамъ и дьякономъ взяти тоѣ срачицу ис казенново двора и носить по болящимъ. Ониже начаша носити и молебны пѣтї, и нача быти много исцеления различнымъ недугомъ; Государь же слыша и патриархъ тому возрадовашеся, ї повелѣша поставити у Благовѣщения на сѣнехъ. И приде патриархъ со всѣмъ все-

 ленскимъ

ленскимъ соборомъ, и взяша срачицу Господню, принесоша в соборную церковъ успения пречистыя Богородицы, и положиша в ковчегъ златъ и постави на гробе Господни. И отрѣзаша у неи двѣ части, едину убо положиша в ковчегъ, и тоѣ ношаху ис соборнои церкви по всѣмъ болящимъ, а другую въ крестъ, тоиже крестъ бысть у Государя въ верху, въ соборнои же церкви быша многая исцеления различными недуги приходящимъ с вѣрою. Патриархъ же Филаретъ повелѣ крутицкому митрополиту Киприяну сложити стихѣры и конунъ, и уставиша празднество Марьта въ КЗ. день.

404. *О преставлени царицы Елены.*

В тожъ время преставися царица Елена царя Василья Ивановича царица, а была пострижена на Москвѣ в новомъ девичье монастыре, а дочь была боярина князь Петра Ивановича Буиносова Ростовского.

405. *О послѣхъ Алтына царя.*

Придоша ко Государю послы отъ восточные страны, якожъ убо въ Московскомъ государстве про то
898 царство и слуху не бяше, изъза Сибирского государства отъ царя рекомого Алтына. Государь же ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и отпусти ихъ к Алтыну царю.

406. *О послѣ Кизылбашскомъ.*

Топже посолъ Кизылбашскои, кои принесъ срачицу Господню, нача на Москвѣ пити, и убилъ свою жену до смерти и людеи шести человѣкъ, и иныхъ хотяше побити, товарыщижъ ево биша челомъ Государю, чтобъ Государь велѣлъ ихъ розвести. Государь же по ихъ челобитью постави ихъ по рознымъ дво-

рамъ,

рамъ, ї отпусти ихъ въ Кизылбаши, а с ними отпусти Государь пословъ своихъ князь Григорья Васильевича Тюфякина да Григорья Феѳилатьева да дьяка Ѳедора Панова.

О приѣзде на государево имя всякихъ земель. 407.

Преблагии же Богъ нашъ видя праведную къ себѣ вѣру и кротосить и милость ко всѣмъ людемъ благочестиваго Царя Государя и великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиї, и прослави его милость не токмо что въ ево государстве, но и в окрестныхъ государствахъ; и начаша к нему Государю приезжати не токъмо мирскіе люди, но и иноческиї чинъ. Приде к нему Государю служити юрьгенъской царевичь и иныхъ розныхъ земель многие служивые люди, по томужъ прийдоша власти за нево Государя Бога молити, и былъ в Московскомъ государстве митрополитъ Селунской да епископъ володимерской Иосифъ, послежъ бысть архиепископомъ в Суздале, и архимариты и игумены розныхъ монастырей.

О второмъ законномъ сочетаниї браку Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї. 408.

В лѣто ҂ЗРЛД. году Государь Царь и великиї Князь Михаило Федоровичь всеа Русиї поговоря со отцемъ своимъ с великимъ государемъ святѣишимъ патриархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русиї и с своею материю с великою государынею старицею инокою Марѳою Ивановною, и похотѣша 899
совокупитися законному браку, и взя Государь за себя лукъянову дочь Степановича Стрешънева царицу Евдокѣю Лукъяновъну, а на свадбе в тысецкихъ и в дружкахъ и в свахахъ и во всякихъ чинахъ были пре-

жние, кои были у нево Государя в чинахъ на прежнеи радости.

409. *О пожаре московскомъ.*

Премилостивыижъ Богъ милостиво наказуя человѣки и отводя отъ грѣха посылая милостивое наказание, бысть в лѣто ҂ЗРЛД. году Государь Царь и великиі Князь Михаило Федоровичь всеа Русиі з благочестивою царицею и великою княгинею Евдокѣею Лукъяновною поиде молитися къ живоначальнои Троице в Сергиевъ монастырь, и безъ нево Государя в самои в преплoвеньевъ день загорѣся въ Китае городе на Варварскомъ хресце; и начаша отъ тово горѣти ряды, отъ товожъ загорѣся и у Троице что на рву верхъ, и отъ тово загорѣся в Кремлѣ городе и Вознесенская церковь, ї в Чюдове соборная церковъ, в нихъ же чюдотворные образы и казна многая погорѣ, и дворъ государевъ и патриаршъ, и в приказехъ всякие дѣла погорѣша, и житницы всѣ и сушило государево все погорѣ, въ Китаѣ и въ Кремлѣ не остася ничево, не токмо дворы и церкви божиї погорѣша; послежъ пожару посла Государь пословъ во всю землю, что всѣ книги и дѣла погорѣша.

410. *О царевиче турскомъ.*

Прииде въ Путимль назвался царевичемъ турскимъ, что будто онъ родися отъ Греченки, а мать де у нево была попова дочь, а турскои де царь взялъ еѣ для красоты, ї какъ де отца ево не стало, и онъ де отшелъ в Селунь и тамъ де и крестился. И Государъ Царь и великиї Князь Михаило Федоровичь всеа Русиї не хотя с турскимъ царемъ дружбы и братства нарушити и їс своего государства повелѣ ево выслать.

О рожении царевны и великие княжны Ірины Михаиловны. 411.

В лѣто ЗРЛЕ. году родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі дщи царевна и великая княжна Ирина Михаиловна, і крещена бысть в Чюдове монастырѣ; а крестилъ еѣ самъ святѣйшиі патриархъ Филаретъ Никитичь московскиі и всеа Русиі, а отецъ крестнои троицкои келарь Алеѯандръ. 900

О после Свицкомъ 412.

Приде ко Государю отъ Густава короля свицкого посолъ Алеѯандръ Рубецъ, а бывалъ Рускои человѣкъ Смольянинъ посадцкои человѣкъ, а свицкои король взялъ ево в Литвѣ, какъ поималъ городы литовские, а прислалъ с нимъ Государю полонениковъ турскихъ и крымскихъ людеи, кои поиманы в Литвѣ, ис полону. Государь же его и патриархъ пожаловалъ, и отпустиша ево хъ королю, а тѣхъ полонениковъ пожаловали и отпустили по своимъ землямъ.

~~О преставлениі царицы~~ Дарьи. 413.

В тоже время преставися царя и великого князя Ивана Васильевича царица Дарья, а была пострижена на Тихвине в девичемъ монастырѣ, и повелѣша еѣ погрести тутъ же въ монастырѣ; а дщи была Ивана Колтовского, а постригъ еѣ царь Иванъ Васильевичь при себѣ.

О турскихъ послахъ. 414.

Приде ко Государю отъ турсково царя посолъ Ѳома Кутукузинъ, и былъ у Государя и у патриарха; Государь же ево и святѣйшиі патриархъ пожаловали, и отпустили ко царю турскому.

415. *О рожений царевны Пелагѣи Михаиловны.*

В лѣто ЗРЛS. году родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї дщи царевна и великая княжна Пелагѣя Михаиловна, и крещена бысть в Чюдове монастырѣ; а крестилъ еѣ самъ святѣишиї патриархъ Филаретъ Никитичь Московскиї и всеа Русиї, а отецъ крестнои былъ троицкои келарь Алеѯандръ.

416. *О послахъ московскихъ къ Турьскому.*

Посла Государь во Царьградъ пословъ своихъ Семена *Дементьева* сына Яковлева да дьяка Петра Овдокимова, а с ними посла Государь дары многия.

417. *О преставлениї царевны Пелагѣи Михаиловны.*

901 В лѣто ЗРЛЗ. году преставися благочестивая царевна и великая княжна Пелагѣя Михаиловна, ї погребена в Вознесенскомъ монастырѣ зъ благочестивыми царицамї.

418. *О послахъ кизылбашскихъ.*

Придоша ко Государю отъ шаха кизылбашсково послы со многими дары и з жалобою на московскихъ пословъ на князь Григорья Тюфякина с товарыщи; Государь же кизылбашскихъ пословъ пожаловалъ и отпусти ихъ къ шаху, а с ними посла пословъ своихъ Андрѣя Осиповича Плещѣева да дьяка Микифора Талицына, а на пословъ на князь Григорья Тюфякина Государь положилъ опалу, и помѣстья и вотчины повелѣ Государь роздати в роздачю.

О рожениї

О рожениї государе царевиче князе Алеѯѣе Михаиловиче 419.

В лѣто ҂ЗРЛЗ. году Марта въ 31. день родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиї сынъ благочестивыи царевичь князь Алеѯѣи Михаиловичь всеа Русиї, и крещенъ бысть в Чюдове монастырѣ; а крести ево государя самъ святѣишиї патриархъ Филаретъ Никитичь московскиї и всеа Русиї, а отецъ кресной троицкой келарь Александръ.

О свицкихъ послахъ къ Москве. 420.

Придоша ко Государю Свицкие послы отъ короля Густава Адолфа, с темъ чтобъ Государь с нимъ стоялъ на Литовского короля; Государь же ему повелѣ отказать, что с королемъ Литовскимъ в миру, а въ крестьянскомъ государстве того не повелося, что нарушить крестное целование, а какъ перемирные лѣта выдутъ, і Государь тотчасъ не потерпитъ своему недругу.

~~*О пожарехъ московскихъ.*~~ 421.

Премилостивыиже и прещедрыи человѣколюбивыи
Господь Богъ нашъ не хотя создания своего до конца
потребити, видя человѣческое пополѕение ко греху,
и того ради всячески отвращаяся насъ и отводя отъ 902
всякихъ неподобныхъ студодеяниї, и многоразличными
образы и грозными знамении яростно устрашая насъ
и возвещая с милостивымъ наказаниемъ, наставляя
насъ на путь заповедеи святыхъ его. Бысть в лѣто
҂ЗРЛЗ. году бывшу пожару великому на Москве, за-
горѣся в Чертоле и выгоре по самую Тверскую ули-
цу, и за Белымъ городомъ погорѣша слободы. После
же того загорѣся на другои сторонѣ Неглинны на
По-

Покровке у Николы у столпа; и выныхъ многихъ мѣстехъ бывшу велию пожару. Тогоже лѣта бывъшу вихру великому и дождю, и грому и молнию бывъши велию, и со многихъ храмовъ главы ї кресты сорва, и хоромы многие ломаше и с мѣста на мѣсто переношаше.

422. *О рожениї царевны Анны Михаиловны.*

В лѣто ҂ЗРЛИ. году месяца Іюля въ ДІ. день родися у Государя Царя и великого Княѕя Михаила Ѳедоровича всеа Русиї.

КОНЕЦЪ.